

Дмитрий Новаш

Оракул Чернобыля

Аннотация

Молодой парень Денис Гутько по воле судьбы случайно попадает в зону, полную мутантов и физических аномалий. Оказавшись в зоне, он преследует единственную цель – выбраться из нее, но выход контролируют военные, и единственный способ вернуться домой – это заплатить. Без опыта, снаряжения и оружия Денис решает отправиться вглубь зоны, дабы заработать на обратный билет. Дениса сопровождает бывалый сталкер по прозвищу Сифыч, который соглашается сопроводить случайного туриста.

Сифыч, который на первый взгляд кажется обычным сталкером, впоследствии оказывается одним из первых сталкеров в Зоне. Он вернулся в зону, дабы вынести из нее мощнейший из артефактов «Оракул», способный предсказывать будущее, который он выкрал полгода назад у хозяев зоны. И Сифыч и Денис преследуют разные цели, но зона решает по-другому, они будут играть по ее правилам...

Дмитрий Новаш – Оракул Чернобыля

S.T.A.L.K.E.R. (fan-fiction)

Глава 1 Попутчик

Я стоял на кухне однокомнатной квартиры и пил чай, глядя в окно на окружающий меня пейзаж. Пожелтевшая от времени и табачного дыма тюль была отодвинута в сторону, форточка открыта и через нее в квартиру вривался сырой и пахнущий опавшими листьями воздух. Я закурил сигарету и сделал глоток горячего напитка. Осень. Холодная, промозглая осень с ее дождями, лужами и неотъемлемыми зонтиками над головами пешеходов властвовала за окном. Я всегда любил осень и вот сейчас, глядя на кучи опавших листьев, лужи и грязь за окном, машины, припаркованные во дворе и укрытые желтым ковром, я испытывал чувство умиротворения и спокойствия.

Я курил и пил чай. Сегодня только чай. Хватит с меня. Неделя релаксации, как я ее называл последний год, закончилась, да и закончились деньги, чтобы

покупать релаксирующую жидкость, и квартплату хозяйке квартиры еще никто не отменял. Пора приходиться в норму. Я открыл холодильник, в надежде отыскать в нем что-нибудь съестное, и с той же проголодавшейся надеждой его закрыл. Кроме полупустой бутылки из-под немировки и пакета просроченного молока в нем ничего не оказалось. Оставив пустое занятие, я обулся, захватил потертую кожаную куртку, взял с тумбочки у двери ключи от машины и отправился на работу.

Побродив немного по двору, я, все-таки, отыскал свой старенький форд. «Нет, надо завязывать с выпивкой» – думал я. Проверив уровень масла, и очистив лобовое стекло от опавшей за неделю листвы, я завел двигатель, чтобы прогреть машину и, прислонившись к переднему крылу, закурил. «И что я до сих пор делаю в Киеве?» – вопрос, родившийся ниоткуда, как камень, брошенный в лужу поднял со дна забытых дней, не прошенные воспоминания.

Меня зовут Денис Гутько. Мне двадцать пять лет. Еще три года назад я жил в Минске, у меня была жена, работа и планы на ближайшее будущее по рождению ребенка. В Киеве я никогда не был и даже не собирался здесь побывать. Все началось с очередного, неизвестно откуда взявшегося Белорусского экономического кризиса 2020 года, сначала возникли проблемы с работой, затем, как следствие с деньгами, и в завершении общей картины такие же проблемы возникли во взаимоотношениях с женой. Привычная и размеренная жизнь женатого мужчины прекратила свое существование, планы о рождении ребенка пришлось оставить и будущее предстало передо мной в виде чистого листа.

Не знаю, что бы я тогда предпринял, и как бы повернулась дальше жизнь, если бы не вмешалось провидение в лице моего бывшего коллеги Алексея или Лехи, как он любил себя называть. Именно Леха, у которого, как и у меня, возникли такие же жизненные трудности, и предложил мне поехать на Украину, дабы избавиться от экономической дыры в личном бюджете, пополнить жизненный опыт новыми впечатлениями и по возможности, новыми женами, да и вообще, чтобы всю жизнь начать заново. Терять мне особо было нечего и, собрав оставшиеся сбережения, я отправился с Лехой в новую жизнь.

Приехав в Киев, первым делом мы сняли на двоих однокомнатную квартиру в богом забытом районе, и начали поиск работы. Первое время перебивались непостоянными заработками, разгружали вагоны, расклеивали объявления, курьерствовали. Потом устроились на стройку, заработали на старенький форд. Начали подрабатывать по вечерам частным извозом. Сначала после работы, а после совсем оставили стройку и начали таксовать в две смены. Леха днем с шести до шести, а я ночью. Со временем дела наши пошли в гору и на заработанные деньги мы купили еще один форд. Работая на двух автомобилях, мы стали зарабатывать больше и даже открыли в банке счет, куда и откладывали каждый день деньги на дальнейшее развитие бизнеса.

В 2021 году по Киеву поползли слухи о том, что на Чернобыльской АЭС произошел второй взрыв. В прессе образовали шумиху, но правительство быстро все взяло под свой контроль и сообщило, что взрыва не было, а произошла незначительная утечка, незначительного количества радиации, которая не принесет вреда, ни здоровью граждан, ни экологии страны в целом. В общем, дабы все взять под полный контроль, ЧАЭС оцепили тридцати километровым кольцом заграждения, и поставили войска, чтобы оградить страну от ЧАЭС, и ЧАЭС от страны. Спустя некоторое время интернет заполнили вести о существовании каких-то мутантов, якобы эти мутанты появились после взрыва на ЧАЭС, и правительство специально отградила зону отчуждения, чтобы мутанты не вырвались на свободу и не захватили власть в стране. Все это со временем перешло в шутку, и никто эти слухи всерьез не воспринимал.

Позже появились сплетни, о каких-то целебных камнях, которые способны лечить любые болезни и о людях которые, эти самые камни, и выносят из Чернобыльской зоны за очень большие деньги. По телевидению постоянно транслировались программы с участием чудом исцелившихся людей от смертельных болезней, при помощи, конечно же, волшебных камней из зоны. Кто-то из этих людей излечился от рака, кто-то от ВИЧ, кто-то вообще и от того и от другого за один сеанс. Показывали даже женщину, которая похудела на восемьдесят килограммов за ночь, лишь приложив один из камней к проблемной зоне. Одни слухи сменялись другими, на смену им приходили третьи, и лишь мошенники наживались на них, продавая доверчивым гражданам то чудо камни, то видеоролики с участием настоящих мутантов, а то даже и целые тур поездки в закрытую зону отчуждения с последующим фото-сафари.

Однажды Леха пришел домой очень взволнованным. На мой вопрос о том, что произошло, он рассказал, что подвозил человека, который предъявил ему доказательство того, что все это правда. Я сначала не понял, о какой правде идет речь и лишь после подробного Лехино рассказа кое в чем разобрался. Оказалось, что Леха подвозил подвыпившего военного, который прибывая в хорошем расположении духа и по доброте своей душевной, рассказал Алексею следующую историю. Со слов молоденького лейтенанта тот служил на одном из Блокпостов, охраняющих зону отчуждения, и под честное слово «никому ни говорить» он рассказал Лехе страшную тайну о том, что мутанты и волшебные камни существуют. Леха, как любой нормальный человек, конечно же, не поверил, но лейтенант в качестве доказательства предъявил Алексею один из таких камней. По его словам с виду это был обычный камень, только фиолетового цвета, лейтенант положил его на ладонь, щелкнул по нему ногтем и из обычного, на первый взгляд камня, появилось небольшое пламя, лейтенант с пафосом прикурил от него сигарету и, глядя на ошарашенное Лехино лицо, спрятал диковинную штучку в карман. Я, конечно же, посмеялся над Лехиным простодушием и списал все на фокусы, но Леха убеждал меня в том, что он лично держал этот камень в руках и ни капельки не сомневается в его подлинности.

С тех пор как Леха подвез того лейтенанта, он кардинально изменился и полностью помешался на этой теме. Он все свободное время отдавал на поиски информации о втором взрыве. Общался с людьми, не выходил из интернета. Рассказывал мне об артефактах, аномалиях, показывал фотографии мутантов, будто бы из зоны отчуждения. Говорил о людях, которые в эту зону ходят за артефактами, и что один такой камешек стоит столько, сколько нам вдвоем за всю жизнь не заработать. Я его слушал, но в то, что он говорил, ни на йоту не верил.

– Леха да брось ты, здоровый мужик, а в сказки веришь, – говорил я ему, – вон и по телевизору твоих мутантов показывают каждый вечер, это же все компьютерная графика, детишек и домохозяек пугать.

Леха обижался. Говорил, что я ничего не понимаю, но от занятия своего не отказывался. В общем, спустя полгода, от появления первых слухов о взрыве, Леха исчез, а вместе с ним исчезли и все наши сбережения. Лишь на почтовый ящик в интернете скинул письмо: – Я все верну. Меня не ищи, вернусь, обо всем расскажу.

Но Леха так и не вернулся. Ни через день, ни через месяц и даже ни через полтора года. Попытки его разыскать результатов не принесли и я оставил бесполезные поиски. С тех пор я и живу один с чувством, что мной воспользовались и обманули как последнего, ну впрочем, это не важно, как кого.

Я докурил, стряхнул нахлынувшие вдруг воспоминания, поставил на крышу автомобиля оранжевый плафон с шашечками, и сел в машину. Пора бы и поработать. Датчик топлива показывал, что далеко мне не уехать, я достал из кармана портмоне с документами, в котором нашлись последние пятьдесят долларов, переложил зеленую бумажку в карман и отправился на ближайшую заправку залить топлива в бак и чего ни будь перекусить.

На заправке залив пол бака топлива, я купил пару сникерсов, растворимый кофе из кофейного аппарата и пачку сигарет. Сунул оставшуюся сдачу в карман джинсов, сел в машину и отъехал от заправки метров на двадцать к ближайшей автобусной остановке, что бы позавтракать чем бог послал, и насладиться, хоть и растворимым, но все-таки кофе. Сникерсы провалились в желудок со скоростью пули. Сколько же я не ел? Два, три дня? Не помню. Пришла очередь кофе, я закурил, откинулся на спинку сиденья и сделал пару глотков знакомого кисло-сладкого напитка. Ну и гадость же это кофе из автоматов, подумал я, но привычка не обращать на вкус кофе особого внимания, приобретенная за время работы в такси, делала свое дело, и я продолжал наслаждаться моментом.

Я докуривал сигарету, когда с остановки, отделившись от общей массы людей, ко мне направился странного вида мужчина. На нем был серый плащ с капюшоном. Капюшон полностью скрывал его лицо. Рост выше среднего, в плечах шире меня, походка грузная, но уверенная. За плечами его висел увесистый рюкзак, даже больше чем увесистый, но тот никак не мешал ему при ходьбе, и не замедлял движения. К рюкзаку с левой стороны был привязан сверток каких-то жердочек, обмотанных мешковиной и перехваченных жгутом. Первая мысль, приходящая в голову при виде этого типа говорила о том, что это, скорее всего дачник, но вот в походке его не было той суетливости и нервозности свойственной всем дачникам. Он шел быстрым шагом в моем направлении, и я был на сто процентов уверен, что мужик идет именно ко мне, это профессиональное. Когда занимаешься частным извозом, то со временем начинаешь замечать своего клиента из общей массы пешеходов за, долго

до того, как он подойдет. Из толпы идущих просто в твою сторону людей ты безошибочно определяешь того, кто идет именно к тебе, и пока он идет, ты, по его внешнему виду, походке, выражению лица и манере держаться определяешь, куда тот приблизительно поедет, и сколько денег с него взять, по-честному или накинуть раза в два.

Пока дачник подходил к машине, я уже был уверен, что едет он на ЖД вокзал, и запрашивать надо в два раза больше обычного, чтобы остаться при своих деньгах, так как он все равно будет торговаться, и нужно будет уступить. Мужик подошел к машине, открыл переднюю дверь, нагнулся, не снимая своего огромного рюкзака, и спросил:

— До Дитятки кильки?

— Куда, куда? До каких таких Дитятки? — не понял я.

— Деревня такая Дитятки. Едем? — Перешел мужик на русский.

— А где это, — я упорно продолжал тупить, радуясь в душе загородной поездке и лихорадочно считая, сколько бы с него взять, — надо в карту глянуть.

— Да, нет. Не надо тебе карта, я покажу дорогу, — начал он объяснять, — Сначала на Вышгород, потом на Дымер, до Иванкова. В Иванкова на право, там километров тридцать и Дитятки. Понял?

— Да понял я, но все равно надо карту глянуть, Я же не знаю, сколько денег это стоит, — хитрил я, набивая цену.

— 700 — хватит? Только быстрее, я опаздываю, — и мужик достал из кармана пачку зеленых банкнот и начал отсчитывать семь сто долларовых банкнот.

— Хватит, — опешил я, глядя большими глазами то на дачника, то на протянутые им зеленые бумажки. Да я за триста иногда в Беларусь ездил, а здесь по области и целых семь сотен. Может они фальшивые, проскользнула мысль опасения, но беглая проверка светом подтвердила их подлинность и семь зеленых бумажек перекочевали в мой карман, стараясь не выдавать накотившей на меня радости, я спросил:

— Может, рюкзачок в багажник положим? Я быстро.

— Не надо в багажник, — дачник открыл заднюю дверь и поставил рюкзак между сиденьями, — поехали уже.

Я запустил двигатель и нажал на педаль газа в пол, мотор весело заревел, колеса взвизгнули и мы помчались в Дитятки.

Час пик еще не наступил, и это везение позволило выехать из Киева за сорок минут. Проехав пару постов ДАИ, мы выехали, наконец-то на трассу, и, так как всю дорогу мой пассажир молчал, игнорируя мои попытки начать разговор, я решил посмотреть в карту, чтобы, все-таки, выяснить, куда мы едем. Я достал ее и посмотрел. Нашел на ней Иванково, отмерил от него тридцать километров правее. Так это же... Мать моя женщина! Дитятки — это же блокпост перед зоной отчуждения. За Дитятками только Чернобыль. Там что еще люди живут? А что если там радиация? Нет! Ну, к черту! За семь сотен еще дозу радиации получить. На это я не соглашался.

— Слышишь мужик, — окликнул я пассажира, и голос предательски дрогнул.

— Чего тебе? — не отрывая взгляда от дороги, спросил он.

— Слушай, я тут посмотрел, где эти Дитятки находятся, — начал я, — так вот, Я туда не поеду. Максимум могу довезти до Иванково. А дальше извини.

— Ты что таксист, очумел? — мой пассажир отвлекся от дороги и уставился на меня стальным взглядом, от которого стало жутко, — ты же взял деньги, так вези. Что за детский сад, то поеду, то не поеду?

— Я же не знал что это в зоне отчуждения, да там радиации, наверное, сразу загнешься, — запаниковал я, — Нет мужик, не надо мне твоих денег. Не поеду и все тут.

— Какая радиация? Ты что? Это же граница зоны. Там фон в норме. Я же работаю там. Ты думаешь, если бы там радиация была, я бы туда без комбинезона защитного поехал? — пассажир сменил тон, и напряжение в машине сделалось меньше.

— А кто тебя знает, — напирал я, — может ты из этих?

— Из каких этих? — не понял дачник.

— Ну из психов, которые сказок наслушаются про мутантов, сокровища, а потом прут в зону не щадя здоровья. Мне-то откуда знать? — я так же настаивал на своем.

— Ладно, таксист, успокойся, — мужик перешел еще на тон ниже и начал объяснять мне ситуацию, — Дело в том, что я работаю в Дитятках. Там расположен военный блокпост, ну, как ты говоришь, что бы психи в зону не ломались, а я, в

обслуживающем персонале состою. Главным инженером-электриком по обслуживанию линий высоковольтного заграждения.

Он достал визитку и протянул мне. Я посмотрел. На визитке черным по белому и в самом деле было написано, что ее предъявителем является Главный инженер-электрик Иванов Иосиф Иосифович.

— Вот с отпуска вызвали, не справляются без меня. Замыкание, какое-то на отграждении. Ну, мне и понадобилось срочно туда. А деньги, что я тебе выложил за дорогу, мне фирма выплатит. Ты только к вечеру меня доставь туда, — объяснял мужик дружелюбным тоном, и мой страх получить дозу радиации отступал с каждым полученным фактом.

— А радиация? — я все же решил выяснить до конца положение вещей.

— Да какая к черту радиация? — не выдержал инженер электрик, — Нет ее! На вот! Держи!

Он снял с правого запястья браслет с зеленого цвета и положил на панель автомобиля.

— Это дозиметр, — объяснял мне пассажир, — Нам на работе такие приборы выдают, чтобы не паниковали. Он зеленого цвета пока радиационный фон в норме, оранжевого, когда допустимый, и красного, когда есть опасность заражения, но вот если фиолетового, тогда все. Готовься отойти в мир иной. Если он цвет поменяет, так ты останавливай свою машину, и я выйду. Договорились?

Я взял браслет, повертел его в руках и положил обратно на панель.

— Ладно, договорились. Надо же сразу предупреждать, а то Дитятки, Дитятки, — заворчал я, успокаиваясь, свыкаясь с мыслью, что опасности нет.

— А чего тогда соглашался, раз не знаешь? — усмехнулся мужик.

— А семь сотен на дороге не валяются, — отрезал я и улыбнулся.

— Тоже верно, — засмеялся мой пассажир.

После этого инцидента мужик, или инженер, стал более разговорчив, и у нас завязалась беседа. Километры за окном побежали быстрее, и незаметнее. И мы все так же мчали в Дитятки. Он мне рассказал, что со времен второго взрыва работает на блокпосту. Что работа его не пыльная, но, к сожалению, ненормированная. Что иногда бывают сбои в работе высоковольтного заграждения и ему, бросив все дела и заботы, нужно мчаться и исправлять неполадку и так как он к этому уже привык, и платят за эту работу неплохо, он смирился с таким положением вещей и ни о чем не жалеет. Еще сказал, что зовут его Иосиф Иосифович, но из-за сложности произношения, да и просто, потому, что мужик он нормальный, все просто зовут его Сифыч, и что я, тоже его могу называть Сифычем. Я рассказал ему свою нехитрую историю, поговорили о политике, о том, что раньше жилось лучше, чем теперь, о том, что неизвестность впереди, и о том, что день грядущий всем готовит никому неизвестно. Еще, путем нехитрых умозаключений пришли к выводу, что все что ни делается — делается к лучшему, и еще много к каким выводам. Так за разговорами и рассказами мы, незаметно для нас обоих, приехали к указателю Иванково.

В город Иванково мы так и не заехали. Трасса обходила его левее, а уже за городом, на причудливой развилке, мы свернули направо и поехали напрямиком в Дитятки, как утверждала карта, да и сам Сифыч. Километра через два дорога сузилась до двухколейки. Ухабов стало больше, пришлось снизить скорость и ехать, петляя, пытаясь не угодить колесом в выбоину, которых на дороге было в излишке. Сифыч сказал, что дальше будет гравейка, но в нормальном состоянии и что подвеску своей машины я не убью.

По обе стороны дороги до самого горизонта тянулись поля, скрашенные редкими лесополосами и извилистыми шрамами рек, их вид нагонял в душу холод и чувство тоски. Странно, но на всем видимом расстоянии не было видно ни одной деревни, так же в глаза бросалось отсутствие телеграфных и высоковольтных столбов, которые являются неотъемлемыми спутниками любой дороги. Лишь поля и опустошение вокруг. Создавалось впечатление, что людей здесь нет, и не было никогда, и что дорога эта непонятным образом оказалась не в том месте и не в то время, и что мы с Сифычем единственные люди на всем земном шаре, заблудившиеся в здешней пустоте. Я не понимал, откуда эта пустота, пока не обратил внимания на одну деталь. Поля не вспаханы. Уже осень, а поля не вспаханы, на них не посеяны озимые, почва не обработана и не подготовлена к зимовке, лишь бурьян, вокруг, захвативший в свои руки позабытые человеком территории. Вот что создает впечатление опустошения. Унылый пейзаж за окном тянулся несколько километров, пока в дали не показался лес, в который и уходила дорога, по которой мы двигались. Подъехав ближе, я заметил на въезде в лесок шлагбаум. У шлагбаума, наспех построенный контрольно пропускной пункт, из больших строительных плит. У

КПП был припаркован военный уазик защитного цвета с эмблемой Украинского флага на борту. Я остановил машину и посмотрел на Сифыча.

— Что дальше? — я посмотрел на своего пассажира.

— Посигналь, — сказал он и, открыв дверь, вышел из машины.

Я посигналил. Через некоторое время из КПП вышел военный с автоматом на плече, и подошел к Сифычу. Они поговорили, Сифыч что-то ему протянул, наверное, показал удостоверение, и военный скрылся в своем странном КПП. Через минуту он вернулся и передал Сифычу бумагу. Шлагбаум открылся. Инженер-электрик пришел обратно, забрался в автомобиль и мы поехали дальше.

— На вот, возьми, — Сифыч протянул мне бумагу, — это пропуск на выезд, ты ведь обратно без меня поедешь.

Я взял пропуск и положил его в портмоне с документами.

— А что это уже зона отчуждения? — спросил я его, а сам покосился на браслет, лежащий на панели. Он был все еще зеленого цвета.

— Да нет. Это так. От авантюристов. Первое заградкольцо. Грибников там не пускать, или туристов особо любопытных. Или с пути кто собьется, мало ли, — объяснил Сифыч.

— Ясно, а когда приедем в Дитятки? — поинтересовался я.

— Скоро приедем. Рули давай.

Я включил магнитола громче и покатил, по обещанной ранее Сифычем, гравейке. Гравейка и в самом деле была не плохой, наверное, ей часто пользовались. Мы ехали через густой лес, по неплохой гравейке слушая музыку, иногда курили, стряхивая пепел в форточку, и думали каждый о своем. Видимо приближение к зоне отчуждения так действует на человека. Ее изолировали от людей, загородили высоковольтной сеткой, и теперь она делает тоже с каждым приближающимся к ней человеком. Она изолирует его от окружающего мира, от будней, от привычных вещей. Вырывает его из ежедневной действительности и заставляет посмотреть на мир широко открытыми глазами. Посмотреть на то, что все вокруг суeta суeta, и лишь она знает ответ на все тревожащие вопросы, лишь она знает, зачем ты здесь. Ты лишь незначительная песчинка в огромном мире, и лишь здесь ты способен это понять. Вблизи зоны отчуждения. Странные мысли лезли ко мне в голову, быть может навеянные небылицами о зоне, которые в ее близи перестали казаться такими смешными, или просто осень и ее тоскливые пейзажи за окном навевают их. С такими мыслями я не заметил, как мы выехали из леса и оказались на небольшой возвышенности. Впереди, километрах в трех виднелась деревня Дитятки.

— Останови здесь. Я выхожу. — Сказал Сифыч.

— А как же деревня, вам же туда? — не понял я, но машину остановил.

— Так мне же не в деревню, а к разрыву линии. Забыл что ли? — объяснял, выходя из машины Сифыч., — А разрыв он левее километров на пять от деревни, мне сообщали. А туда ты меня не подкинешь, туда только пешком.

— Пешком пять километров? — я не поверил, — Ни чего себе.

— А ты думал, — Сифыч вышел из машины, вытащил свой безразмерный рюкзак и надел его на плечи, — Пропуск не забудь на КПП предъявить, и не задерживайся здесь. Бывай. Бродяга.

И он отправился в путь.

— Бывай, — сказал я, глядя ему вслед.

Я вышел из машины, размял затекшую за время езды спину отошел по крайней необходимости за ближайшую сосну и поспешил в обратный путь.

Я решил последовать совету Сифыча и не задерживаться здесь ни минуты. Сел в машину, завел двигатель и увидел на панели зеленый браслет. Вот черт, а браслет то он забыл. Я взял браслет и выбежал из машины, в надежде, что Сифыч не ушел далеко, но его уже и след простыл. Быстро же он ходит, да еще и с рюкзаком. Желания догнать его по осеннему подлеску не было, я окликнул его пару раз, но в ответ мне отозвалась лишь тишина. Ладно, на нет и суда нет. Я запрыгнул обратно в машину, включил заднюю передачу, развернулся и отправился обратно. Начинало темнеть. Осознание одиночества вызвало в душе тревожные ощущения. Кругом лес, ни единой встречной машины, и людей в округе совсем нет. От этих мыслей по спине пробежали мурашки, я защелкнул центральный замок дверей, включил дальний свет фар, сделал музыку громче и, стараясь ни о чем жутком не думать, уставился на дорогу.

От того места где я высадив Сифыча, до того места где я понял, что колесо пробито, я отъехал километра на два. Сознание упорно не хотело признавать реальность происходящего. Желания менять колесо в столь жуткой обстановке

отсутствовало, но выбора не было, и я остановил машину. Не выключив двигателя, я вышел на улицу. Еще не хватало, чтобы ты не завелась потом, – подумал я. Переднее правое колесо было спущено. Как всегда переднее правое! Что за проклятье. Сколько раз я прокалывал колесо, и всегда переднее правое. Я открыл багажник, затем открыл рот. Запасного колеса в багажнике не было. НЕ было!

Вспомнив всех святых и их родственников, я поделился с вечерним лесом своими мыслями по поводу отсутствия запаски. Еще немного пофилософствовал вслух о вечном, я успокоился, закурил и стал восстанавливать в памяти события недельной давности в поисках ответа. А была ли запаска?

Путем невероятного напряжения извилин и восстановления фрагментов в памяти выяснилось, что запаска была. За день до моего ухода на релаксационную неделю, запаска была по-братски одолжена соседу Юрию Соломоньчу, у которого был такой же форд как у меня. Так как с Юрием Соломоньчем я был в дружеско-стаканных отношениях, отказать в просьбе одолжения не мог. И вообще Юрию Соломоньчу нужно было только до шиномонтажа доехать, а на следующий день он бы ее обязательно вернул. Может быть, он бы ее и вернул, да вот через день возвращать ее было не кому, так как неделя релаксации – это святое, а в святые дни я, как известно, вне зоны доступа. Помянув хорошим словом Дмитрия Менделеева, за изобретения спирта, и пообещав богу, что как только я выберусь из этой ситуации так сразу стану трезвенником, и что кроме кефира по выходным ничего спиртного пить не буду – я реально, офигел.

Шутки шутками, а ситуация в самом деле серьезная. На таком колесе я не доеду до КПП. Если бы был асфальт, то можно было попробовать, а по гравейке этого делать нельзя. Через километр сорвет шину, а диск разрежет утрамбованный грунт как нож масло и все, приехали.

Я достал карту и посмотрел возможные варианты. До КПП, который мы проезжали, было, километров двадцать или больше, и ничего населенного по пути не было, а от Дитяток я был километрах в пяти. Сумерки стали гуще, но полный мрак наступал часа через полтора. Идти по ночному лесу вблизи зоны отчуждения не очень веселая затея, мало ли что здесь в лесах развелось за то время, пока люди отсутствовали. Собаки дикие, или кабаны, а может быть, и медведи есть, кто знает. Хотя Сифыч как то спокойно пошел, но он ведь местный, да и говорил что привык. Остаться до утра в машине тоже не вариант. Ночи сейчас холодные, а бензина на прогрев хватит максимум до двенадцати и от того что я просижу в ней до утра запаска не появится. Эврика! А как же телефон? Вызвать техпомощь и все дела. Я достал из кармана старенький нокиа, но сигнал отсутствовал. А где же ему взяться в такой глуши. Медведи здесь, что ли будут разговаривать? Остается только в Дитятки идти. Сифыч говорил там блокпост военный, а значит люди, хоть и солдаты, но лучше чем ничего. А с военными всегда можно договориться, особенно за деньги. И пропуск у меня есть, так что я здесь почти легально, уж точно за психа-одиночку не примут. Все за и против были взвешены и я решил действовать, пока совсем не стемнело.

Первым делом я спрятал деньги в джинсы, в карман для зажигалки. Сотку перед этим положил в задний карман, вместе со сдачей от заправки. Знаю я этих военных, обдерут, как липку, если увидят, что деньги есть. Перед дорогой я решил вооружиться, подручными средствами. Из-под сиденья я достал охотничий нож в ножнах и повесил его на ремень, приходится возить с собой, на всякий случай. Вот и случай подвернулся. В бардачке нашелся газовый баллончик, а в багажнике увесистая монтировка. Баллончик отправился в карман, монтировка в руку, и браслет Сифыча на запястье – от радиации. Береженого, как говорится, бог бережет. Я запер машину, и вооруженный до зубов, быстрым шагом направился в сторону Дитяток. Минут за сорок дойду.

Я задал хороший темп ходьбы, адреналин в крови помогал идти быстрее, вокруг меня лес, и больше ничего, лишь звуки моих же шагов, и шорох опавших листьев под ногами. Мне вспомнилось мое первое дежурство по тех позиции, во времена моей службы в армии. Я служил в ПВО, и самым сложным и опасным делом у нас считался наряд по тех позиции. Мы охраняли ракеты и разную военную технику. Сложным и опасным наряд считался не по тому, что на тебя могут напасть или что ни будь в этом роде, а потому, что тебе два часа нужно пробить одному в лесу, находясь с глазу на глаз со своими страхами. Тех позиция находилась в трех километрах от казармы, и ближе трех километров не было ни одного человека. Как правило, этого факта было достаточно, чтобы страхи попытались овладеть тобой и подсознание начало подбрасывать жуткие картинки, и от результата этой неравной схватки разума и инстинктов, напрямую зависела твоя армейская судьба. Если в первую ночь

овладеешь собой и возьмешь верх над своими страхами, то и дальше будешь ходить в караул, ну а если они возьмут верх над тобой, то век тебе чистить картошку на кухне или драить казарму в нарядах по роте. Мой первый караул как раз был осенью. Это были самые длинные два часа в моей жизни, два часа, когда пугаешься каждого шороха листьев, и каждая тень кажется кем-то живым и способным напасть. Сейчас я испытывал точно такие чувства, как в ту незабываемую ночь. Постепенно я привык к лесу, к его звукам и запахам. Воспоминания о былой службе, и о том, что в ночном лесу могут бояться только тебя, а тем более с монтировкой наперевес прибавили уверенности. Я зашагал веселее и даже попытался насвистывать какую-то мелодию.

Вскоре я прошел место, где высаживал Сифыча. Совсем стемнело. Ни одичавших собак, ни кабанов по дороге я так и не повстречал, и наконец-то вышел к покосившемуся указателю Дитятки.

Деревня была не в лучшем состоянии. Стоит ли говорить, что освещения не было. Я шел по центральной и единственной здесь улице. Брошенные людьми дома выглядели сиротливо. Некоторые покосились, некоторые сторели, но встречались и приличные, даже со шторами на окнах. Вместо заборов стояли непролазные заросли из кустов, бурьяна и еще не пойми чего. Дорога шла прямо через деревню, и в конце ее горел свет. Прямо как в песне – свет в конце тоннеля. Я ускорил шаг. Там, в конце деревни и находился, по-видимому, блокпост.

Глава 2 Блокпост

Блокпостом это было назвать затруднительно. Скорее блокпостище. Когда я подошел ближе, ночная тьма рассеялась под электрическим светом многочисленных прожекторов установленных на нем. Блокпост, как оказалось, это не та жалкая пародия из строительных плит, которую мы проезжали с Сифычем, а целое двухэтажное здание, на крыше которого было установлено четыре огромных прожектора заменявших, по-видимому, здесь солнце в ночное время суток. Здание стояло по правую сторону дороги, на противоположной части стояло два БТРа с крупнокалиберными пулеметами на башнях, военный ЗИЛ и БМВ х-7. Не плохо же они здесь живут, думал я, глядя на сильно заляпанный грязью, но все же новый внедорожник. За внедорожником были сложены строительные плиты, образуя стену высотой в три метра. Дорога упиралась в шлагбаум, по обе стороны которого находились два дзота, а за ним виднелись конструкции из железнодорожных рельс, на подобии противотанковых ежей, плотно укутанных колючей проволокой. В обе стороны от шлагбаума тянулись четыре полосы высоковольтного ограждения с соответствующими знаками о напряжении, и минах? Они что еще и заминировали?

Заграждение делилось на три коридора. Внешний и внутренний коридоры были вспаханы, как на границе, и через определенное расстояние виднелись таблички о минах. А средний, по-видимому, служил дорогой для патрульной машины, о чем свидетельствовали две глубокие колеи. Только вот колеи были, какие-то несвойственно огромные. Они что на БТРах здесь патрулируют? Завершали картину четыре металлические сторожевые башни, с такими же прожекторами как на крыше, но направленными на охраняемую территорию.

Прямо третья чеченская, а не зона отчуждения. Неужели столько психов сюда стремится, наслушавшись сказок, что бы так серьезно ее охранять? Блокпост создавал сильное впечатление, сильной организации. Так же на территории находилось несколько хозяйственных построек, небольшой плацдарм, как в любой военной части, с неотъемлемым флагштоком на краю, на котором красовался Украинский флаг и – солдатская курилка. Но, не смотря на это изобилие военных принадлежностей, самих военных нигде не было. Ни на вышках, ни у шлагбаума, ни даже в курилке, что странно, никого нигде не было.

Я решил, что, как и в любой другой армии на этом блокпосту, происходило нечто свойственное всем военным в отсутствии начальства, а именно дебоширство, разгильдяйство и злостное нарушение устава. Вздохнув и покачав головой из стороны в сторону, я напрямик направился к бронированным дверям блокпоста.

Я надавил кнопку звонка у двери. Было слышно, как в помещении раздается знакомый перезвон, но никакой реакции на это не последовало. Немного подождав, я снова позвонил, и еще раз. Потом постучал, покричал, на всю округу, даже попытался в окна заглянуть, но бронированные железные пластины, с вырезанными бойницами, которые заменяли здесь обычные стекла, помешали мне это сделать. Я обошел здание несколько раз, заглянул в подсобные помещения и, потеряв надежду кого-нибудь найти, вернулся к двери. Еще раз позвонил. Дернул за ручку и о,

чудо! Как я раньше не догадался это сделать. Дверь оказалась не запертой и с металлическим скрипом поддалась на меня. Я заглянул вовнутрь. Светло. Наверное, перепились до упаду и спят в каптерке где-нибудь? Что им здесь охранять, да и от кого? Я зашел в помещение блокпоста.

— Есть кто живой? Ау, — но мой вопрос так и остался висеть в воздухе.

Я прошел по коридору, заглядывая в каждую дверь, но кроме неодушевленных предметов составлявших ежедневную жизнь бойцов ничего или никого не обнаружил. На втором этаже та же картина. В здании блокпоста не было ни единой души, кроме меня. Куда же они подевались? Может в самоволку ушли, к девочкам?

Я спустился на первый этаж и зашел в комнату, которая служила, по всей видимости, караульным помещением. У окна стоял стол с какими-то ведомостями, светильник, электрочайник, кружки, радиостанция, мерно мигающая красной лампочкой и еще какая-то мелочевка. В углу работающий телевизор, но почему то без звука. Он показывал, какой-то старый знакомый фильм, но названия его я так и не вспомнил. У стены топчан, видимо для отдыха дежурного, над ним плакат с полуобнаженной девицей. Надпись на плакате гласила, что она МИСС 2023. Ничего такая, отметил я про себя. У топчана решетчатая дверь с огромным замком, я заглянул — точно, оружейная комната. Но оружия в пирамидах не было, пару Калашниковых и СВД. Они что с оружием в самоволку ушли? Не мое дело — решил я.

Так как, по всей видимости, мне здесь сидеть до утра, пока солдаты с самоволки не вернуться, я решил устроиться поудобнее и не переживать. Если здесь такое разгильдяйство, что уходя в самоволку они даже дежурного бойца не оставили, то я с ними точно договорюсь, наши люди. Утро вечера мудренее.

Я включил электрочайник. Порылся в задвижных ящиках стола, и на свет извлек пачку чая в пакетиках, сахар в кубиках (военные они и есть) и две пачки каких-то очень странных сигарет, без фильтра, и название странное ПРИПЯТЬ, я таких раньше не встречал. А сигареты как раз, кстати, у меня осталась всего одна. Разложив сигареты по карманам, я взял со стола кружку с недопитым чаем, чай оказался еще теплым выплеснул ее содержимое в стоящую у стола урну, сполоснул из чайника кружку и заварил себе сразу два пакетика чая. Чай получился очень крепкий, и сладкий, сахару я не пожалел, пакетики были извлечены из кружки и отправлены в ту же урну. Я решил насладиться последней сигаретой с фильтром, взял кружку с чаем и отправился на улицу, там я забрался на шлагбаум, лицом к зоне отчуждения, сел, свесил ноги и закурил, когда еще такой случай выпадет попить чая, глядя на запретную зону. Чай, сигарета и тишина, мертвая тишина зоны.

Из чайника все еще шел пар, на столе лежала открытая пачка чая и сахар в кубиках, стояли кружки и еще какая-то мелочевка. Радиостанция мерно мигала красной лампочкой. Вдруг лампочка замигала быстрее, и радиостанция затрещала на все караульное помещение.

— 87-ой ответь первому! 87-ой ответь первому. Почему не отвечаешь? Прием! 87-ой, что у вас случилось? 87-ой слышишь меня? Действуем по внештатной ситуации 7, повторяю, действуем по нештатной ситуации 7! Если кто ни будь, слышит, к вам выслано два вертолета спецназа, повторяю, к вам выслано два вертолета спецназа. Продержитесь 15 минут, парни.

Я пил чай и смотрел на, освещенную прожекторами, зону отчуждения. Лучи прожекторов освещали обычные свиду сосны и березы, траву, кусты и бурелом. Лес ничем ни отличался от обычного пригородного леса, и даже тропинка, хитро петляющая между стволов, дополняла это впечатление. Единственного чего не хватало это звуков. Кругом была ну прямо мертвая тишина. Даше шороха опавших листьев и скрипа деревьев не было слышно. И зачем его так огородили. Лес как лес. Я сделал последний глоток чая, зашвырнул щелчком окурочок в ближайшие кусты, и собирался было пойти в караулку, но странный звук, исходивший со стороны тропинки, привлек мое внимание.

— Таа да, дрыдры дры, — тихо и не разборчиво доносилось до меня.

Я напряг слух и прислушался.

— Таа да, дрыдры дры, — повторилось, но уже громче.

Будто зовет кто-то. Я спрыгнул со шлагбаума и прошел в открытую сетчатую дверь системы ограждения, туда, где стояли противотанковые ежи, как я их окрестил. Я остановился, прислушался. Звук повторился, но в нем уже можно было разобрать человеческий голос.

— Сталкер, помоги-и. Водички бы-ы, — доносилось с другой стороны тропинки, — помоги-и сталкер, загибаюсь.

— Кто там? Эй, ты где? — крикнул я в темноту и бросился по тропинке, — где ты мужик? Эй?

– Сталкер, помоги-и. Водички бы-ы, помоги-и сталкер, загибаюсь, – все доносилось из темноты.

Я уже не бежал, а шел, прислушиваясь к звукам. Свет от прожекторов был далеко позади и в то место где я находился, практически не добивал. Странно, я прилично углубился в лес, а звуки так и не приблизились. Создавалось впечатление, что человек просил о помощи метрах в двадцати от меня, но я шел им на встречу, а звуки так и не приближались, оставаясь примерно на том же расстоянии.

– Мужик ты где? Да где ты? – звал я зовущего меня человека.

– Помоги-и сталкер, – помоги-и, – звук приближался.

Я шел в полной темноте на звуки о помощи, а звуки в то время приближались ко мне. Зрение уже привыкло к отсутствию света, и я мог различать деревья, встречающиеся по дороге кусты, пни и лежащий кругом сухостой. Пару раз я чуть не падал, цепляясь о пень, но все-таки смог остаться в вертикальном положении. Передо мной был огромный куст, а за ним, по-видимому, тот, кто звал на помощь.

– Потерпи мужик, я уже здесь, – Я не стал пробираться сквозь этот куст, а решил обойти его слева.

Наверное – это меня и спасло. Не успел я сделать и пару шагов, как огромный куст начал трещать и через него, ломая ветки и сшибая все, на своем пути выпрыгнула какая-то хрень. В темноте не очень разберешь. Я инстинктивно отпрыгнул в сторону. Хрень, видимо ориентируясь на мой голос, выпрыгнула из кустов в надежде мной полакомиться, но, не успев удивиться тому, что его жертва левее, со всей скорости врезалась в стоящее впереди дерево. Я не оглядываясь, бросился бежать к блокпосту. Медведь, мамочки, медведь – была предательская мысль в голову, хана мужику. Адреналин в крови десять раз превысил допустимую норму, ноги работали со скоростью заправского нигерийского легкоатлета, даже не смотря на пересеченную местность, я убегал. Хрень издала визжащий звук, какой обычно издает раненный подсвинок и бросилась за мной. А может не медведь, а кабан? – попыталось успокоить подсознание, но скорости от этого я не сбавил.

Вертолеты прибыли через пятнадцать минут, как и обещал по радиации майор Кравченко. Он лично возглавил группу. Два вертолета приблизились к блокпосту

Вертолеты прибыли через пятнадцать минут, как и обещал по радиации майор Кравченко. Он лично возглавил группу. Два вертолета приблизились к блокпосту № 87. Один приземлился на плацдарме и из его брюха, как горох, высыпали бойцы в черных защитных комбинезонах с автоматами наперевес. Второй вертолет, остался в воздухе, делая небольшие петли вокруг блокпоста. Спецназовцы действовали слаженно. Они разделились, и, прикрывая друг друга, обследовали территорию. Спустя минуту, в гарнитуре майора звучали доклады:

– Первый, гаражи – ноль.

– Второй, хозпостройки, – ноль,

– Третий ГСМ – ноль.

– Четвертый – первый этаж – ноль.

– Пятый второй этаж – ноль.

– Шесть, семь, восемь, периметр – ноль.

– Принял, всем отбой. Боевая готовность номер два. Занять позиции. Начать боевое дежурство, – майор вышел из приземлившейся второй вертушки и отправился к блокпосту. Солдаты, высадившиеся из второго вертолета, заняли места в дзотах, и на вышках наблюдения. Двое из них патрулировали периметр. Механизм по отработке внештатной ситуации семь был отработан до автоматизма и исправно работал на практике.

На входе в БП, майора встретил человек со звездами капитана на защитном комбинезоне, он пропустил старшего по званию в здание и последовал за ним.

– Ну что у вас? – спросил майор, заходя внутрь караулки.

– Да все чисто. Следов прорыва нет, людей нет, трупов нет. Похоже на то, что здесь контролер поработал, – капитан снял защитную маску и положил на стол.

– Да уж. Точно контролер, – вздохнул майор, – «сердце камня» у всех есть?

– Так точно у всех, как по инструкции, – отрапортовал капитан.

– Эх, если бы все было как по инструкции. Жалко ребят, – майор еще раз вздохнул и с сожалением дал следующий приказ, – отработывай по шестерке.

– Есть отработывать по шестерке, – с холодным пониманием случившегося капитан включил гарнитуру и вышел на связь, – Ласточки один два, ласточки один два – отработываем шестерку, как понял? Отработываем шестерку.

– Ласточки один два, тебя понял, отрабатываем шестерку, повторяю – отрабатываем шестерку. Отбой, – послышалось из защитного шлема капитана.

...Из инструкции по несению службы Спецподразделениями по обеспечению огневой поддержки Заградительным постам постоянного базирования...

Внештатная ситуация 7 – прорыв Заградительного поста постоянного базирования (далее ЗППБ) организованными бандами формированиями, группами Сталкеров или скоплением мутировавших форм жизни.

Действия:

1. Перебросить в место прорыва ЗППБ вспомогательную группу.
2. Оказать воздушную огневую поддержку.
3. Оказать наземную огневую поддержку силами десанта.
4. Локализовать силы противника.
5. Провести разведку территории на выявление оставшихся сил противника.
6. Организовать усиленную охрану ЗППБ силами десанта.

Внештатная ситуация 6 – потеря личного состава ЗППБ вследствие ментальной атаки мутировавшей формой жизни, в частности контролером. При обнаружении личного состава ЗППБ подверженного атаке контролера считать противником. Открывать огонь на поражение.

Действия.

1. Обеспечить личный состав группы артефактами типа «Сердце камня».
2. Перебросить группу на атакованный ЗППБ.
3. Обнаружить личный состав подверженный атаке, при обнаружении уничтожить.
4. В случае отсутствия личного состава на ЗППБ и не возможности его обнаружения, зачистить прилегающий лесной массив ракетами типа воздух земля. Радиус зачистки 300-1000 метров.
5. Организовать снайперскую поддержку.
6. Организовать усиленную охрану ЗППБ силами десанта.

Глава 3 Хрень

Я бежал по лесу, перепрыгивая лежащие на земле сваленные деревья. Ночная тьма, первое время казавшаяся непроглядной, перестала ею быть, и теперь я мог более или менее видеть то, что находится вокруг. Лес, деревья, кусты и коряги. Я бежал вперед и только вперед. Хрень непрерывно двигалась за мной по следу. Я слышал, как ломаются под ее весом ветки, как она сшибает своим массивным телом небольшие деревья и врывается в старые сосны, как издает при каждом столкновении непонятное хрюканье, или бульканье. Скорее всего – это кабан, странный и неуклюжий, но все-таки кабан, медведь бы меня давно догнал. По моим расчетам я уже раз десять должен был прибежать к блокпосту, но его, почему то, не было впереди. И даже света от его прожекторов не было видно. Черт с ним с блокпостом, главное от этой зверюги убежать, а там я как-нибудь разберусь. Пару раз я оглядывался назад, чтобы посмотреть, что это вообще за мной гонится, но кроме огромного черного силуэта, несущегося за мной метрах в шести, ничего не увидел. Лес начинал редеть, и расстояние между мной и хищником постепенно сокращалось. Теперь эта хрень меньше врвалась в деревья и меньше падала, и это явно было не в мою пользу. Я, на сколько, смог увеличил темп бега, старался петлять, но от этого было мало проку. Впереди можно было отчетливо видеть поле, и как видимо финиш гонки. По полю, она меня точно догонит. Внезапно стало светло как днем, небо осветилось яркими огнями, и мир вокруг приобрел краски. Деревья стали коричневыми, лесная подстилка желтой. Я посмотрел вверх, небо разрезали восемь осветительных ракет, стремясь вперед, они освещали все вокруг, уносясь вдаль. Теперь четко можно было видеть, что лес и вправду заканчивался, и начиналось поле, а метрах в двухстах, на этом поле, виднелся небольшой водоем. Я надеюсь, он глубже колена, и кабан не умеет плавать. С этой мыслью я оглянулся, чтобы проверить, не сократилась ли между нами дистанция и с громким криком: – ААА, – бросился бежать вдвое быстрее.

Это был не кабан, но и не медведь. Это и в самом деле была самая настоящая Хрень с большой буквы. Она была похожа на одного из тех монстров, которыми по телевизору пугали домохозяйек в разделе мутанты зоны отчуждения, а главное то, что она была не в телевизоре, а в пяти метрах от меня, и что-то мне подсказывало, что войти в дружественный контакт, с представителем цивилизованного человечества, она не стремилась.

За мной, круша и сметая все на своем пути, гналось нечто похожее на разжиревшего богомола только размером с годовалого слона. Передние конечности этой хрени явно были от богомола, но только размерами около полутора метра, тело, скорее всего от годовалого слона и один большой глаз на всю лысую голову, над чрезмерно обшлуживленной пастью. Его тело тонуло в жировых складках, но уж очень быстро для такого толстяка, бежало за мной.

Шок от увиденного скользнул мимо, и не смог ничего кардинально изменить. Я уже был на пределе возможностей как физических, так и психологических. Я уже не мог больше бояться, чем боялся тогда, я не мог бежать быстрее. Я мог только поверить. Поверить во все, что мне казалось до этого момента выдумкой. Я поверил в то, о чем мне так долго втолковывал Леха о зоне. Первым делом я поверил в мутантов – это очевидно, затем в волшебные камни способные всех лечить, в людей которые эти камни собирают. Еще я поверил в существование призраков, вампиров, оборотней и бабы-яги. Поверил в НЛО, и даже поверил в Бабая, который жил у меня под кроватью, и которым любила пугать меня бабушка перед сном. Я просто взял и поверил.

Осветительные ракеты также внезапно исчезли, как и появились. Все снова погрузилось во тьму. И не успела эта тьма полностью овладеть лесом, как сзади меня раздался оглушающий взрыв. Снова стало светло, но уже не от осветляющих ракет, мирно плывущих по небу, а от взрывающегося и грохочущего леса метрах в пятидесяти позади. Меня словно толкнули в спину и я, не успев сгруппироваться, упал на отсыревшую листву. Листья смягчили удар. Вот и конец. Я перевернулся на спину и выхватил нож, висевший у меня на поясе. Конечно против полуметровых костяных лап богомола-хрени – это как зубочистка, но не с пустыми ведь руками встречать смерть. А вдруг он крови боится?

Я лежал на спине с ножом в вытянутой руке и ждал неминуемую гибель. Я видел, как взрывается лес, у за спиной у Хрени, как падают вековые деревья, выкорчеванные с корнем, как взлетают в небо комья земли перемешанные с огнем и осенней листвой. Конец света, по крайней мере, для меня, наступил. И на фоне бушующего апокалипсиса, ко мне бежала, невообразимо изуродованная матушкой природой Хрень. Ее передние костяные конечности молотили лесную подстилку как жернова древних комбайнов. Я ждал. Нужно целиться в глаз, кто знает из чего у нее шкура? Неизвестно как бы прошло наше сражение, успешно для меня или наоборот, но вот только хрень с диким визгом пронеслась мимо даже, не обратив на меня внимания, и бросилась бежать от бушующего леса в чистое поле.

Взрывы вскоре закончились, хрень убежала, а я так и лежал на лесной подстилке с ножом в вытянутой руке. Только когда все закончилось я смог почувствовать, насколько сильно устал. Дыхание сбилось, ноги гудели, словно высоковольтные линии, все тело знобило. Я сел, прислонился спиной к дереву и попробовал отдышаться. Возвращаться обратно в лес я бы не стал ни под каким предлогом, идти в поле, где бегают голодная хрень, – тоже, но и оставаться здесь под деревом – не вариант. А вдруг эти хрени здесь косяками ходят? Мне еще одну такую пробежку не выдержать. Просчитав все возможные варианты, я сделал, как мне казалось, самый грамотный поступок в своей жизни. А именно: выбрал самое большое дерево на кромке леса, забрался на него и стал ждать рассвет. Первый урок был выучен наизусть. Ночью в зоне передвигаться нельзя. Курить мне не хотелось.

Спать на деревьях я не умел, и ночью у, меня было достаточно времени обдумать все, что произошло, понять в какой неприятной ситуации я оказался и набросать приблизительный план действий по возвращению обратно. Похоже на то, что солдаты с блокпоста не в самоволку ушли, и не на ремонт высоковольтного ограждения, а с ними что-то произошло. Что – пока не понятно, но что-то нехорошее точно. Кто-то ведь звал на помощь, царствие ему небесное, жаль мужика, иначе зная, какие хрени здесь водятся, военные бы ни за что не оставили свой пост без охраны. Еще и ночная бомбардировка подтверждает мои догадки. Видимо пришла поддержка и решила показать всяким хреням кто в зоне хозяин. Они же не знали что я здесь, иначе бы выслали поисковую команду. Есть еще вариант, что они найдут мою машину, поймут, что произошло и отправят на поиски группу, но скорее всего этого не произойдет. На это буду надеяться в последнюю очередь.

Еще можно дождаться рассвета и самому отправиться к блокпосту, но в какой стороне он находится я так и не смог определить, уж очень интенсивная была ночью пробежка, как-то было не до запоминания ориентиров на местности. Да и бродить по этому лесу не зная направления можно очень долго, а еще и хрени всякой в нем полно. Остаться здесь и умирать с голоду и холоду или еще, от какой напасти?

Так в раздумьях и переживаниях прошла вся ночь. О мутантах и НЛО я старался не думать, но и их присутствия не исключал. Каждый лесной звук шишка где-нибудь упадет, или ветка треснет – становился для меня объектом повышенного внимания. Так и сидел всю ночь, тараща глаза в темноту, боясь моргнуть и стараясь рассмотреть надвигающуюся на меня из неизвестности смертельную опасность.

Все книги Сталкер на: <http://www.bookflash.ru/>

Глава 4 Прохор и Сникерс

Незаметно наступил рассвет. Замерз как собака. Я еще немного подождал, пока ночь отступит полностью и уступит место утру окончательно, и решил слезать с дерева. Собрался с силами и через полчаса решил слезать с дерева во второй раз, и только на третий раз я решил слезать окончательно, но так и остался сидеть наверху. Страшновато как-то. Потом я вспомнил, что не курил с того момента как был на Блокпосте и дал себе клятвенное обещание, что вот сейчас покурю, и обязательно слезу вниз. Надо же. Я за всю ночь ни разу не подумал о сигарете, вот как надо бросать курить, а то придумали пластыри какие-то да кодировку – тьфу. Я поискал по карманам и извлек на свет божий, пачку прихваченных мной в караулке сигарет Припать. Без фильтра. Никогда таких не курил. Чиркнул зажигалкой. Закурил. Странный вкус, вроде бы без фильтра, а вполне приличные сигареты. Покулив, я почувствовал прилив сил, энергии и бодрости духа. Ситуация мне показалась не такой уж и безнадежной, небо не таким уж и пасмурным да и сама жизнь не такой плохой. Я жив, что еще может быть важнее и это главное. Все-таки никотиновое голодание дало о себе знать, нужно было раньше покурить.

К тому моменту, когда я слез с дерева наступило около двенадцати часов дня, и я стал осуществлять продуманный мной за ночь план. Ночью он мне показался не очень хорошим, а вот сейчас выглядел гениальнейшим. По моей теории зону должны были патрулировать на вертолетах, кому охота здесь пешком бродить, и вот когда такой патрульный вертолет будет пролетать мимо, а я услышу, когда он будет пролетать, я зажгу сигнальный огонь, они увидят дым – и все, я почти дома. Эх, Робинзон Крузо ты все-таки был прав. План был прост как велосипед, а как гласит народная мудрость все гениальное просто.

Воодушевленный своей гениальностью, я стал собирать подходящие для костра сухие ветки, и стаскивать их в кучу метрах в пяти от моего спасительного дерева. Кострище росло быстро, удостоверившись что из того что я натаскал, выйдет хороший костер, способный зажарить хрень с потрохами, я засыпал его листвой, для большего дыма, и стал ждать вертолет. Все это время пока я находился не на дереве мои глаза и чувства работали на пределе. Один глаз замечал нужную мне веточку, а второй сканировал пространство вокруг. Любое подозрительное деревце или колыхнувшийся куст достаивались самого серьезного внимания. Я становился шизофреником.

Пока ждал вертолет, я решил провести ревизию имеющихся у меня предметов. Главным из них был нож, в данной ситуации это просто золото, затем в карманах куртки обнаружили: документы на машину, ключи от нее же, пропуск из КПП, зажигалка, две пачки сигарет, газовый баллончик (интересно а на местных мутантов он действует?), пол пачки жевательной резинки и один презерватив. Больше в моих карманах не оказалось ничего. Безвозвратно были утеряны лишь телефон и монтировка. Монтировку я, наверное, оставил в караулке, когда делал чай, а вот судьба телефона так и осталась неизвестной. Я растолкал все обратно по карманам, лишь из портмоне, для документов на машину, достав старые визитные карточки, которые пошли на розжиг костра.

Время шло, а вертолета все не было. Прошло часа три, и моя теория начинала разваливаться на глазах. По-видимому, они не патрулируют зону на вертолетах. Остается надеяться на дозорных блокпоста. Может они увидят. Я поджег костер, сел в сторонке и стал смотреть, как забирается пламя.

Мой сигнальный костер начинал разгораться. Сначала загорелись визитки, поджигая мелкие веточки, потом ветки толще, и через пару минут, из сырых листьев повалил густой белый дым. Я сидел у костра, любуясь своим детищем, и услышал сзади сухой металлический щелчок до боли похожий на звук от спуска предохранителя на автомате.

– Руки вгору, и медленно, – прозвучал за моей спиной сухой человеческий голос, – и не вздумай шалить.

– Я просто..., – начал было говорить я, но меня перебили.

– Я сказал руки вгору! – мне было достаточно всей серьезности ситуации, я замолчал и поднял руки туда, где, по мнению говорящего из-за моей спины человека, должна была находиться гора.

Автоматчик остался, сзади удерживая меня на мушке, а второй человек, который так же появился из-за спины, видимо его напарник, подошел к костру, и начал быстро разбрасывать его ногами, тем самым разрушая мою надежду на спасение. Он был одет в плащ защитного цвета, капюшон был отброшен назад, а на голове повязана того же цвета бандана. Из-под банданы свисали длинные седые волосы, касающиеся его плеч, на щеках двухнедельная седая щетина и шрам, поднимающийся от подбородка и тянувшийся через всю щеку к правому глазу. Все его лицо покрывали небольшие морщины, и по виду ему можно было дать лет шестьдесят. На плече его висел автомат, неизвестной мне модели, а за спиной тощий рюкзак. Он разбрасывал костер своими увесистыми ботинками на шнуровке, и затапывал уже разгоревшиеся ветки.

– Ты что, самоубийца? – задал мне вопрос голос сзади, в то время как его напарник продолжал тушить мой костер.

– Да, нет, я просто, – начал оправдываться я.

– Псих? – перебил меня голос.

– Да нет, же, я говорю, – я продолжил попытку оправдаться, но меня опять же перебили.

– Быстро и четко, кто ты? Что ты здесь делаешь, и на хрена тебе костер?

– Я таксист. Привез человека, а потом эта хрень за мной побежала. Ну, я и заблудился. А костер, что б военные увидели и забрали меня отсюда, – быстрее и четче рассказать им о своем злополучном приключении я не смог, получилось как-то так.

– Слышишь, Прохор, у нас уже таксисты по зоне бомбят, – голос сзади обращался к пожарнику, оба засмеялись.

– А периметр как пересек? – продолжал свой допрос голос.

– Простите, что пересек? – не понял я.

– Блокпост как прошел? – уточнил он.

– Да не было там никого, а потом в кустах стонал кто-то, я и пошел посмотреть, – человек, которого голос называл Прохором, уже закончил с костром и присоединился к напарнику.

– Походу проясняется кое-что, – голос уже обращался не ко мне а к своему напарнику.

– Да брось ты его Сникерс, уходить надо, – это уже Прохор голосу, по видимому обладателем которого и являлся человек по прозвищу Сникерс, – на кой лад он тебе сдался, а может он наврал все, а сам мародерствует здесь потихоньку?

– Да ты посмотри на него, с его мародер, как с меня балерина, – на меня не обращали никакого внимания, – а спецназовцы на посту, откуда, а воронки от свежей бомбежки. Скорее всего шестерку отработывали.

– Тебе не все равно? – гнул свое Прохор.

– Ты что грех на душу возьмешь, выброс скоро, – между напарниками завязался спор, – Он же и часа здесь не протянет.

– А делай что хочешь, – безразлично махнул рукой Прохор, – я с ним нянчиться не собираюсь.

– Значит так Таксист, – из ножен на моем ремне был вытянут нож, человек которого звали Сникерс, обращался ко мне, – сейчас идешь с нами, выброс скоро, а там посмотрим, что с тобой делать.

– Да нет мужики, спасибо конечно, но мне к блокпосту надо. А вы тут сами разбирайтесь со своими выбросами, – я встал и повернулся лицом к говорившему со мной человеку. Им оказался молодой человек на вид около тридцати лет, высокого роста и спортивного телосложения. Волосы на голове светлые и недавно пострижены, на лоб падала аккуратная сантиметровая челка и в сочетании с гладковыбритыми щеками создавала общее впечатление аккуратности этого человека. Особый колорит его лицу придавала странная улыбка, одной стороной губ, и щегольские спортивные солнцезащитные очки, с желтыми линзами, скрывающие истинный цвет его глаз. Одет он был, в отличие от его спутника в защитный комбинезон болотного цвета. Поверх комбинезона была надета разгрузка, так же выполняющая роль бронежилета, к которой с обеих сторон были прикреплены гранаты на специальных креплениях. За спиной у него висел туго упакованный рюкзак, по виду иностранного производства, на поясе висел пистолет в кобуре, а в руках он держал американскую винтовку М-16 с оптическим прицелом.

— Что ж ты тупишь Таксист, к военным тебе хода нет, — объяснял Сникерс, — тебя и близко к блокпосту не подпустят, выстрелят из подствольника пару раз и все, нет Таксиста. Ты за периметром мужик. Вне закона. Меня зовут Сникерс, его — Прохор. Хочешь жить иди с нами.

— Ладно, Сникерс, ты как хочешь, а я пошел. Догонишь. — Прохор развернулся и отправился в сторону леса.

— Догонишь Таксист, — сказал Сникерс и отправился вслед за Прохором.

Я не знаю, откуда Сникерс знал, что я их непременно догоню, но он был прав. Остаться одному в лесу полном всякой хрени мне не хотелось, да и военных ждать после слов Сникерса перехотелось. Доля здравого смысла в этих словах была и, я решил, что уж лучше быть в данной ситуации с людьми, у которых есть оружие, а там посмотрим.

По дороге Сникерс меня проинструктировал о правилах передвижения по зоне. Оказывается, я должен был просто идти след в след за ведущим, не отклоняясь ни на шаг. Первым шел Прохор, за ним я, а замыкающим Сникерс. Нож было решено, мне не отдавать, до выяснения обстоятельств. Еще оказалось, что мы направлялись в какой-то бункер, до которого нужно было топать 4 километра, и в неплохом темпе скажу я, чтобы пересидеть там какой-то выброс. Больше со мной ни о чем не говорили, и все мои вопросы игнорировали, ссылаясь на то, что все решится в бункере, а пока не было времени, и мне посоветовали поберечь дыхание и не отставать.

Прохор, хоть и выглядел неуклюжим громилой, да в придачу и не очень молодым для этого, но двигался он по лесу с ловкостью бывалого легкоатлета по бегу с препятствиями. Он легко огибал встречающиеся на пути деревья, заросли кустарника и воронки от взрывов, оставшиеся здесь неизвестно после каких боевых действий. Я изо всех сил старался от него не отставать, но это мне давалось с трудом. Наверное, сказывалась усталость, накопившаяся за последние сутки, да и мой образ жизни не давал мне никаких шансов в этом стремительном марш-броске. Странно, как я ночью умудрился так долго бежать, да еще в полной темноте. Наверное, когда вопрос смерти бежит за тобой по пятам, со злорадным хрюканьем или бульканьем, да еще и с намерением тобой полакомиться, — ты способен на большее, чем способен сделать вообще. Эх, был бы в голове такой тумблер, которым можно было щелкнуть и стать суперменом, а по окончании кросса переключить его обратно и снова стать обычным человеком. Усталость, нехватка сил и отсутствие сна пробудили в памяти знакомые ощущения, казалось, будто бы со мной такое происходило раньше, что это не в первый раз в моей жизни и плавно, сами собой в памяти всплыли воспоминания об армейских марш-бросках.

Усталость, недосыпание и голод — это нормальное состояние бойца первых месяцев службы в любых войсках постсоветского пространства. Вечные ночные подъемы и отбои, скудное питание, подавленное моральное состояние, а главное круглосуточная и добросовестная помощь старослужащих воинов в твоём становлении — делают из тебя настоящего мужчину. К этому быстро привыкаешь, и относишься как к должному, но ничто так ни пугает, первые месяцы службы, как неизбежная команда: — Рота, на марш бросок становись!

Я хотя и служил в ПВО, но марш-броски у нас проводились с завидной регулярностью и почему-то, обязательно, в полной выкладке. Складывалось впечатление, что нас готовили не для отражений воздушных атак противника, а для быстрого бегства с плацдарма боевых действий, а главное, для бегства с максимально возможным количеством военного инвентаря.

По команде: — Рота, на марш бросок становись!

Мы получали бронежилеты, каски, полностью укомплектованные вещмешки, с прикрепленными к ним ОЗК, автоматы, подсумки и отправлялись в десятикилометровый забег. Весило все это добро килограммов пятьдесят и расстояние давалось нелегко. Но сложнее всего марш-бросок давался первые месяцы службы. Зачетное время определялось по последнему бойцу, незачет — перебежали заново. Старослужащим бойцам перебежать совсем не нравилось, и дабы уложиться в отведенное время, с более слабых молодых бойцов снимались вещмешки и автоматы, и отдавались в нагрузку более сильным. Как правило, я всегда бежал с тремя автоматами или вещмешками. И для того чтобы переживать весь этот физкультурный кошмар, я и выдумал следующую систему.

Когда бежишь в строй на длинную дистанцию, да еще в полной выкладке — злейший твой враг это не физическая усталость, а моральное состояние. Для преодоления дистанции с наименьшими физическими затратами следует просто отключить мозг, и стараться не обращать внимания на происходящее вокруг. Для

этого, нужно сконцентрировать все свое внимание на какой-нибудь детали и не отрывать от нее взгляд на всем протяжении пути. Как правило, я выбирал взглядом вещмешок бегущего впереди бойца, и всю дистанцию для меня существовали только я и вещмешок, мерно подпрыгивающий у бойца на плечах. Звуки, от ударов сапог о землю, вторили его мерным подпрыгиваниям, и мозг отключался, марш-бросок заканчивался быстрее, чем успевал начинаться.

Вещмешок Прохора стал для меня той спасительной нитью, которая не дала мне упасть от изнеможения. Я полностью сконцентрировался на нем и все окружающее меня и лес, и зона, и Сникерс вместе с Прохором исчезло. Во всей вселенной остались лишь я и вещмешок, подпрыгивающий на плечах Прохора. Я отключился от реальности. Бежать стало легче, одышка исчезла, тело потеряло свой вес и казалось, что я могу бежать до бесконечности, пробежать хоть всю зону, хоть весь земной шар. В таком темпе мы и бежали. Неизвестно сколько прошло времени, но, в конце концов, Прохор замедлил свой бег. Но мне хотелось его подтолкнуть, сказать: - Эй, мужик, я только разогрелся, побежали вперед, быстрее, быстрее. Но он вовсе остановился и я едва не налетел ему на спину.

- Стоять, - сказал Прохор, не оборачиваясь, и поднял правую руку со сжатым кулаком.

Мы остановились. Я стоял в метре от Прохора, сзади слышалось сбитое дыхание Сникерса.

- Дальше не бежим. За мной, - он достал из кармана болт, с привязанной к нему тряпочкой и кинул вперед метров на пять.

Болт пролетел заданное расстояние и упал между деревьями. Прохор, а вместе с ним и мы со Сникерсом двинулись, к тому месту, куда упал болт.

- А что происходит? - спросил я, но на свой вопрос получил лишь очередное наставление Сникерса.

- Все нормально. Ты помалкивай и ступай след в след за Прохором, - раздался голос сзади, - Шаг вправо, шаг влево и все. Понял?

Я ничего ему не ответил. Странные они все-таки мужики. То бегут как сумасшедшие, то болтики какие-то кидают и еле ноги волокут. Я понял, что нормального разговора у нас не получится и больше ни о чем не спрашивал. За время нашего марш-броска, пока я был в себе, в окружающей нас обстановке многое изменилось. Мы все еще были в лесу, но слово лес как-то совсем не подходило к тому месту. Деревья, а это были деревья, кардинально отличались от того что я видел раньше, и что я считал деревьями. Создавалось впечатление, что какая-то невидимая сила взяла и завязала их в узелки. Некоторые из них напоминали телеграфные столбы, без какого либо намека на ветви, некоторые были похожи на дуги обоими концами воткнутые в землю, и с какой стороны дуги ветви, а с какой корни, невозможно было разобрать. Но больше всего было деревьев-узелков и таких причудливых форм я и представить себе не мог. Все это разнообразие связывало между собой лишь одно - цвет. Все они были черного цвета, и отсутствие любой другой растительности вокруг говорило лишь об одном - здесь был пожар, и судя по деформации деревьев - крупный пожар. И все это зрелище дополнял свинцовый цвет неба над головой, тяжелым листом раскатанный в небесах.

Минут через двадцать ходьбы за болтом мне надоело это представление, и я решил все-таки выяснить, что происходит. Обращаться к увлеченному своим гаечным бейсболом Прохору было бессмысленно, и я обратился к Сникерсу:

- Сникерс. Ты вроде нормальный мужик. Объясни, что происходит. Зачем весь этот цирк?

- Вот тебе нейдет, - делая вид, что нехотя начал Сникерс. Было видно, что мужик он разговорчивый, и нехватка общения с угрюмым Прохором его угнетает:

- Ладно. Слушай. Мы сейчас проходим «Жаркий лес». Сюда обычно вообще никто не суется, даже зверье обходит его стороной. Но времени у нас в обрез, а кратчайший путь к бункеру как раз лежит через этот лес. Понял?

- Понял, - соврал я и зацепившись за разговор, я постарался продолжить, и хоть что ни будь выяснить: - Только я не про это спрашивал.

- А про что? - искренне не понял Сникерс.

- Я вообще-то про гайки спрашивал. Прохор он конечно странный, но с гайками - это, по-моему, перебор.

На мое замечание про странность, Прохор лишь тихо хмыкнул и невозмутимо продолжил свое занятие.

- Странный? Да нет, по-моему, обычный, как все, - Сникерса больше озаботил вопрос странности Прохора чем то, что тот бросает гайки, - А гайками он «жарки» ищет, что не понятно? Нет, можно конечно и по ПДА, но здесь не все так просто.

Есть пару жарок в этом лесу, ну скажем необычных, их детектор не обнаруживает. Говорят, что именно эти жарки так деревья и изогнули в бараний рог. Обычные ведь просто бы сожгли и все, а то глянь, чего натворили – черти.

– Ах «жарки» ищет. Ну, тогда все понятно, что ж здесь непонятного, – больше вопросов у меня не было. Если парни какие-то жарки или скороварки в лесу гайками ищут, то не стоит им мешать. Я снова замолчал и стал наблюдать, как Прохор бросает свои гайки.

Мы двигались по «Жаркому лесу». Прохор бросал свои гайки, я, молча, наблюдал сначала за Прохором, потом за траекторией полета гайки, а Сникерс шел за мной, периодически издавая странные звуки похожие на легкие вздохи. Видимо ему хотелось поговорить, но первым заводить разговор и подрывать свой авторитет грозного сталкера он не хотел. Мне тоже не очень хотелось разговаривать, особенно после разговора о жарках. Все равно ничего не понять. И вот, когда я в очередной раз следил глазами за полетом гайки, произошло нечто странное. По моим расчетам гайка должна была приземлиться у большого камня, что лежал на нашем пути, и когда она опустилась на землю, из земли вырвался огромный огненный столб. В высоту он достигал примерно пяти метров, а в диаметре был метра полтора. При этом сила и мощь, с которой огненный столб вырвался из-под земли, были настолько огромны, что гайка серым облачком испарилась в воздухе, а от громкого хлопка у меня заложило уши. От неожиданности я присел и прикрыл голову руками. Слова, выражающие недоумение и неожиданность сорвались с моих губ. Огненный столб простоял в воздухе несколько секунд, и так же неожиданно, как и появился, исчез. О его присутствии говорил лишь раскаленный воздух и лужица красной магмы, которая осталась от лежащего некогда рядом камня.

– Что это было?! – закричал я, еще прибывая в шоке от увиденного, – Какого черта?

– Надо обходить, – игнорируя мои возгласы, обратился Прохор к Сникерсу, сейчас обозначу границы и двинемся дальше.

– Слушай, Таксист, а ты везучий, – Сникерс смотрел в сторону расплавленного камня, – Третий год зону топчу, а такого не видел, что бы «жарка» камень расплавил. Чудеса! А ты первый день в зоне и сразу такое. Везунчик.

– Это точно, – согласился я. Теперь я понял про какие «жарки» мне твердил Сникерс, и Прохор со своими гайками перестал казаться мне странным.

– Надо на карте отметить, – сказал Сникерс. Он отстегнул кармашек на левом предплечье, который прикрывал прикрепленный наладонник, и правой рукой начал набирать данные, – Эй Таксист! Как назовем то новое чудо зоны?

– А, что? – я отвлекся от рассматривания жидкого камня и повернулся к Сникерсу.

– Я говорю, как новую аномалию назовем? Может «супер-жарка»? – весело спросил Сникерс, глядя в свой наладонник.

– Уж лучше скороварка! – я не обращая на него внимания продолжил рассматривать остатки расплавленного камня.

– А что, звучит! Вон как она камни скоро варит. Так и запишем. Жаркий лес. Скороварка. Описание: Внешние признаки присутствия – отсутствуют. ПДА – не обнаруживает. Оптимальный способ обнаружения – болт. Проявляется в виде огненного столба. Высота 5 метров, диаметр 1,5 метра. Температура запредельная (прим. Способна расплавить камень.), – А что сойдет для сельской местности. Так. Отправить. Готово.

Пока Сникерс вводил в свой наладонник данные о новом чуде, Прохор тем временем нашел способ обойти «скороварку» и мы отправились дальше. После всего увиденного совет идти след в след выполнялся мной безукоризненно. И если раньше я считал своих спутников не совсем нормальными, то теперь я кардинально изменил свое отношение и к ним и к происходящему в целом. Было видно, что парни знают свое дело, и знают гораздо лучше меня. Если Сникерс сказал, что три года здесь живет, со всеми этими Хренями и скороварками и еще бог знает с чем, значит, знает и умеет он много. А о Прохоре вообще говорить не приходится. Если он простым болтом нашел способ обнаружить смертельную аномалию, и вывести нас живыми из «Жаркого леса», его опыт в выживании здесь не поддается сомнению. По всей видимости, единственным ненормальным являлся здесь я. Ведь то, что на первый взгляд казалось мне странным и абсурдным, в итоге спасало нам жизнь. И наоборот, то, что казалось вполне нормальным – было сравни самоубийству. Ведь если бы мы продолжали свой бег, то непременно бы угодили в какую-нибудь ловушку. Единственный вывод, который можно было сделать – это впредь слушать своих

спутников, выполнять все их требования дословно, даже если попросят прыгать на одной ноге, и ни чему не удивляться. Тогда, может быть, я и выживу.

Из «Жаркого леса» мы вышли без приключений. Больше нам не встретилась ни одна «скороварка», а обычные «жарки» Прохор чуял и без болта. Они и вправду отличались. В отличие от «скороварки», плавящей камни, обычные «жарки» не достигали таких размеров, возникали без хлопка, а лишь с шипением, напоминающим звук работающего автогена, и камни не плавил. Но и обычной «жарки» было бы достаточно, чтобы превратить человека в хорошо прожаренный стейк.

По дороге я спросил у Сникерса откуда они берутся, эти «жарки» и «скороварки», на что, как всегда так и не получил вразумительного ответа. Все объяснения закончилось тем, что «жарки» и все остальное – это ступки аномальной энергии, и никто не знает природу их происхождения. Но признаки их присутствия определить можно по окружающим предметам. Жарки, например, глазу невидимы, пока не детонируют, но вокруг себя оставляют следы, которые можно разглядеть. Пожухлая небольшим кругом трава, например, или обгоревшие деревья, сучки, корни, воздух, к примеру, раскаленный, как в пустыне или от асфальта летом. Поэтому и не ходят в «Жаркий лес» сталкеры, в нем все испепелено, и обнаружить аномалию крайне тяжело. В общем, много всяких факторов. И на каждую аномалию он свой, и для того что бы выжить в зоне, всегда нужно смотреть куда идешь и на что наступаешь.

За «Жарким лесом» начался обычный лес, такой же в котором я уже бывал. Это был даже не лес, а скорее пролесок. Деревья становились все реже и мы, в конце концов, выбрались из него. Прохор прекратил бросать болты, и мы ускорил темп. Впереди было открытое пространство, что-то вроде небольшого поля шириной около километра, по левую сторону которого уходил злополучный лес, а по правую рос невысокий кустарник, густой стеной уходящий вдаль. Впереди виднелся какой-то поселок, и, по всей видимости, мы держали путь именно туда. Идти стало легче и даже немного веселей. На наших глазах небо снова сменило свой цвет и перекрасилось из тяжелого, свинцового в темно-зеленый. Я прежде никогда такого не видел, что бы небо, было зеленым, да и вообще меняло цвет. Ощущение как будто идешь под огромным куполом, выкрашенным в зеленый, и вот-вот он треснет, и упадет многотонными обломками на землю погребая под собой неудачных путников.

– А что с небом? – спросил я.

– Опаздываем. Скоро Выброс. Бегом, – и Прохор бросился бежать.

Первый раз за все продолжение пути я не затупил и стартовал вслед за Прохором. Тот марш-бросок, что мы проделали раньше, оказался легкой пробежкой по сравнению с этим стремительным спринтом. Это был забег на выживание. Я пытался догнать Прохора, но заметно отставал от него. В спину мне дышал Сникерс, но почему-то не обгонял меня, хоть с легкостью мог это сделать.

– Давай Таксист! Поднажми! Уже мало осталось! – Сникерс пытался меня подбодрить.

Я собрал все оставшиеся силы в кулак и нацелил сознание на рюкзак Прохора. Лишь бы получилось. И получилось. Тело опять стало легче, бежать стало не трудно, второе дыхание открылось, и я стал его догонять. В нашем стремительном броске, деревня приближалась все ближе и ближе. Уже можно было рассмотреть первые дома, потерявшие и намек на какой либо цвет. С провалившимися крышами и щербатыми заборами, они сиротливо смотрели слепыми глазницами разбитых окон на бегущих к ним людей, молчаливо делая ставки на их жизни. Успеют или нет?

Мы уже вбежали в деревню, или в то, что он нее осталось. Всего несколько уцелевших домов, остальные как памятники некогда жившим здесь людям, смотрели в небо стволами обгоревших печей.

– Нам к третьему! – крикнул Прохор и побежал быстрее.

Третий уцелевший дом был в метрах ста от того места, где мы бежали в тот момент. Воздух стал плотнее, тяжелее, в ушах раздавался монотонный низкий гул. Небо снова изменило цвет с темно-зеленого на кроваво-алый. По нему медленно во все стороны расходились трещины в виде молний, но уж слишком медленны были эти трещины для молний. Гул скрасился какофонией неразборчивых звуков, криков, писка и лая, который приближался с той стороны деревни, куда мы так быстро бежали. И не добежав до нужного нам дома метров пятьдесят, мы увидели ее. Это была лавина. Лавина из живых существ дико несущихся нам навстречу. Это была стена из плоти и крови, обезображенных мутацией существ, которая сметала все на своем пути. Остова полуразрушенных домов сминались как картонные коробки на пути живого потока. Звери насккивали друг на друга, не давая упавшим шанса выжить,

душераздирающие звуки исходили от раздавленных лавиной, ее же обитателей. Она двигалась на нас.

– Это Гон! Сникерс, ко мне, Таксист не отставай, – скомандовал Прохор.

Сникерс с легкостью обогнал меня и побежал рядом с Прохором. Ничего друг другу, не говоря, они сбросили с плеч автоматы, и на бегу начали стрелять в надвигающуюся на нас и на третий уцелевший дом, живую лавину монстров. Промахнуться было невозможно. Пули разрывали плоть несущихся в диком гоне существ, те падали, на их трупы налетали бегущие сзади, спотыкались и падали в общую кучу. Затем пытались подняться. У некоторых получалось, некоторые растаптывались своими же сородичами. В общей массе бегущих монстров, трудно было рассмотреть и понять что же это, мне удалось разобрать пару таких же хреней, как та, что гналась за мной в лесу. Были среди них и огромные собаки без глаз, и даже пару существ очень похожих на людей. Были и вовсе непонятные существа то ли кабаны, то ли медведи, то ли и то и другое вместе взятое.

Огонь, открытый Прохором и Сникерсом притормозил ту часть живой стены, которая мчалась на нас, заставив ее разделиться на два потока и огибать нас с разных сторон. Звери огибали нас не потому, что боялись быть разорванными шальной пулей, им было все равно в своем гипнотическом беге, а лишь потому, что куча тел расстрелянных моими спутниками преграждала им путь. Мы добежали до спасительного третьего дома. Прохор и сникерс остались у входа и продолжали поливать свинцом приближающихся мутантов, я же забежал в дом.

Дом как дом. Обычный деревянный дом, с деревянными стенами, пустой и обгоревший. Одна комната, посередине которой стояла кровать с разорванным матрасом и больше ничего. Какой к черту бункер? И это наш спасительный бункер? Мы что все под кровать залезем и спасемся?

– Таксист! – крикнул Прохор, не отрываясь от стрельбы, – отодвинь кровать, там деревянный щит, за ним вентиль бункера! Открывай! Быстрее!

Я быстро заглянул под кровать. Деревянный щит был отодвинут в сторону, и на меня смотрел вентиль железной круглой дверцы, на подобии тех, что устанавливаются на подводных лодках. Высота кровати вполне позволяла ей открыться, но открывать так люк было неудобно. Я отшвырнул кровать в сторону, схватился за колесо затворного механизма обеими руками и начал крутить. Сначала – вправо, потом – влево. Вентиль не поддавался, он двигался на пол сантиметра в обе стороны и упирался в фиксатор, не давая двери открыться.

– Прохор! Он не открывается! Заклинило! – я все пробовал открыть проклятую дверь, но у меня ничего не получалось.

– Стучи! Три длинных, два коротких! – перекричал звуки выстрелов Прохор.

Я взял попавшийся под руку кусок кирпичной крошки и начал отбивать по крышке удары. Три длинных два коротких, три длинных два коротких. После второй серии ударов вентиль дверцы начал поворачиваться, люк распахнулся и из темноты проема мне в лицо сунули ствол автомата.

– Кто? – раздалось из глубины бункера.

– Мы! – только и смог ответить я.

– Живо вниз! – ствол нырнул в темноту, приглашая за собой.

– Прохор, люк открылся! Быстрее! – крикнул я и начал спускаться.

Нога нащупала ступени, и я наполовину погрузившийся в бункер держал открывшуюся дверь, ожидая сталкеров.

– Уже. – Прохор и Сникерс не заставили себя долго ждать и через мгновение были у дверцы. На улице раздалось два характерных взрыва гранат.

– Давай! Давай! – подгонял Прохор.

Я попытался быстро спуститься вниз, но из-за темноты и спешки поскользнулся, и ударился о что-то головой. Прохор и Сникерс спустились следом, и металлический звук закрывающейся двери проинформировал о благополучном завершении бегства.

– Поздорову бродяги! – раздалось из темноты.

Но темноте никто из нас ответить не успел. Наверху, раздался оглушительный гул. И все люди, находящиеся в бункере, рухнули на пол, сжав головы руками. Гул был настолько силен, что казалось, стенки убежища никак не защищают от него. Он проникает везде, в каждый угол бункера, в каждую клеточку тела, он выворачивает наизнанку человека, меняет местами плоть и кость, разум и душу. Человек, как будто, попадает в огромный кровавый миксер, который беспощадно размалывает его и из той массы, которая получилась, отливают нового человека, почти такого же, каким он был до этого, но с добавлением чего-то неуловимо иного, несвойственного другим людям. Бункер заполнили стоны лежащих на полу людей. Каждый переносил

выброс по своему, но в первые его минуты симптомы совпадали у всех. Дикая боль и ничего кроме боли. Это своеобразная плата зоне за то, что ты посмел сюда явиться. Я не смог долго сопротивляться ей и мой разум отключился.

Глава 5 Бункер

Через какое время, сознание вернулось в мое тело, определить было невозможно. По ощущениям можно было понять, что я нахожусь в горизонтальном положении на бетонном полу. Еще казалось, что по моему телу проехал КамАЗ или вернее БелАЗ. Кости жутко ломило, мышцы гудели, как будто по ним шел электрический ток. Голова раскальвалась и если бы в желудке хоть что ни будь, было, то оно, наверняка, попросилось бы наружу. Я открыл глаза. Вокруг было темно. Рядом кто-то зашевелился.

– Все живы? – раздался в темноте помятый голос Сникерса.

– Живы, живы! – прохрипел Прохор.

– Эй, Таксист! Ты живой? – Сникерс легче всех перенес выброс, и судя по звукам решил встать на ноги.

– Лучше бы мертвый был! – голос, который принадлежал мне, показался чужим.

– Ну, это ты всегда успеешь! – заключил Сникерс.

– Эй, мужик! А ты что? Живой там или как? – продолжил перекличку он.

– Живой вроде! Неслабо меня накрыло. До сих пор голова гудит, – раздался басовитый и какой-то смутно знакомый голос из противоположного угла бункера.

– Ничего, сейчас устроимся, полечимся, как рукой снимет, – Сникерс уже оклемался и достал фонарик. Луч от фонарика разрезал кромешную тьму бункера, и скользнув по обшарпанным, бетонным стенам направился в рюкзак Сникерса.

– У меня где-то батарейка была, сейчас свет будем делать, – он держал фонарик левой рукой, а правой рылся в своем рюкзаке. Спустя несколько минут он нашел-таки то, что искал, и в бункере к свету фонарика, прибавился синий лучик света от маленького предмета, который Сникерс извлек из своего рюкзака. Он подошел к стенке у входа и высветил фонариком железный ящик, наподобие электрошита, вмонтировал в него светящуюся штуковину и щелкнул выключателем на щитке со словами:

– Да будет свет!

Яркий свет от двух ламп на потолке убежища больно ударил по глазам. В глазах потемнело, и разноцветные круги заплывали вокруг. От неожиданной вспышки еще больше разболелась голова. Когда зрение восстановилась, я поднялся и осмотрел все вокруг. Убежище собой представляло бетонную коробку три на четыре метра, с железной лестницей к потолку, где находился закрытый наглухо люк. Посредине комнаты стоял сбитый из разносортных досок стол с лавками, вдоль стен были сбиты нары из таких же досок, на некоторых из них лежали свернутые в трубки матрацы. Сникерс вместе с Прохором стояли у дальней от входа стены, где на нарах сидел человек и, о чем то, с ним разговаривали. Их спины скрывали сидящего человека, и я подошел ближе. Каково же было мое удивление, когда сидящим на нарах и разговаривающим с моими спутниками, я увидел моего старого знакомого.

– Здорово Сифыч! – я стоял рядом со Сникерсом и Прохором и смотрел на своего недавнего пассажира, – значит, прорыв на линии говоришь.

Сифыч, секунду назад сидящий на нарах и разговаривающий с Прохором, резко оборвал свой разговор и молча, уставился на меня. Повисла неловкая пауза. Мгновение сталкеры смотрели то на меня, то на Сифыча пока тот не оклемался.

– Ну, здорово Таксист. А я сначала подумал, что меня глючит после выброса. Ты какого тут забыл?

– Да это не я, а ты вот забыл, – я снял с запястья уже желтого цвета браслет и протянул его Сифычу.

– Да ладно, – он взял протянутый мной браслет, – Не из-за этого ж ты сюда явился! Бред какой-то.

– Мужики, вы его тоже видите или меня контролер под контроль взял, – он перевел взгляд на сталкеров и вопросительно ждал ответа.

– Да успокойся Сифыч, видим мы его, сказал Сникерс, доставая из рюкзака бутылку прозрачной жидкости, – Я смотрю, у вас тут вопросы друг к другу накопились, да и у нас с Прохором есть парочка. Пойдем, полечимся, нам все равно здесь двенадцать часов торчать, а за одно, и выясним ху из ху.

– Я не пью, зарекся, – ответил я.

— А тебе никто пить и не предлагает, я же говорю, полечимся, радионуклиды из организма выведем, да и от последствий выброса избавимся, голова то, небось, болит, — и Сникерс вместе с Прохором отправились за деревянный стол.

Голова и в самом деле болела, да и не верить этим двум сталкерам у меня не было причин, раз говорят, полечимся, значит, так оно и есть. Я направился за стол. Неужели я попал в место, где водка не губит людей, а лечит их? Вот и впрямь чудеса зоны.

— Ты свою сивуху спрячь, — подал голос Сифыч и полез в свой огромный рюкзак, — я еще успею этой паленки похлебать.

Он достал из рюкзака, знакомую мне с давних пор, двухлитровую бутылку немировки, черный пакет, по-видимому, с закуской и присоединился к нам.

— Я проставляюсь. Я же из отпуска, харчей вот с собой набрал. А вот и пригодились, — он уселся за стол и за считанные минуты у нас организовался незатейливый фуршет. Из пакета Сифыч извлек жареную курицу, добрый шматок сала, огурцы и лук. Прохор добавил к этому банку консервов, а Сникерс из своего рюкзака с десятков шоколадок сникерс, теперь ясно, откуда у него такая кличка. Незаметно откуда появились кружки, и Сифыч открыл бутылку.

Прозрачная жидкость принесла в организм тепло и чувство очищения. Голова постепенно перестала болеть, и мысли стали яснее и четче. Как будто кто-то настроил резкость в старом телевизоре. И только после второй кружки я понял насколько голоден. Мы пили и ели ни о чем, не разговаривая. Каждый прислушивался к своим ощущениям. Шла генеральная настройка организма и с каждой новой дозой спиртного самочувствие улучшалось. Первая двухлитровка быстро закончилась, мы пришли в норму и съели почти всю еду. Сникерс как всегда оказался прав, мы не просто выпивали, а на самом деле лечились ей. Сифыч достал еще одну бутылку, за которой и было решено начать разбор полетов.

Сталкерским советом было решено, что начну я со своей невероятной истории. Я рассказал как все произошло, начиная с того момента как я встретил Сифыча и заканчивая тем, как к моему затылку Сникерс приставил ствол автомата. Периодически мой рассказ прерывал громкий смех всех троих сталкеров, и почему то, именно в тех местах, где я рассказывал о своем бегстве от хищной хрени, желающей мной поужинать. Что смешного они в этом нашли я так и не понял, но коллегией сталкеров было решено, что мне повезло, и за везение были подняты кружки.

Мой рассказ, с момента нашей встречи и до момента прощания, подтвердил Сифыч, и добавил к нему несколько сопутствующих фактов. Мои догадки о том, что он не инженер-электрик 87-го Блокпоста подтвердились самым естественным образом. Он, то есть Сифыч, бывалый сталкер, что подтвердили его знакомые Прохор и Сникерс, возвращался из вынужденного полугодового «отпуска», так они называют время, проведенное вне зоны. Причины, по которым он был в этом самом отпуске, Сифыч не стал раскрывать полностью, а лишь пояснил, что связано это с боевым ранением, полученным им в последней ходке. Так как гражданская жизнь расслабляет, он немного задержался, и опоздал на поезд, идущий в Иванково. Выброс же никто не отменял, и планов своих менять Сифыч не собирался. Он взял первого попавшегося бомбилу, а не легальное такси, и отправился близ зоны, где распрошавшись со мной, он и отправился в зону, но не через Дитятки, так как у него там не было «перехода», а через Андреевку, что находилась пятью километрами севернее. В Андреевке же, у Сифыча, был давно налажен «зеленый коридор», который уже много лет предоставлял ему, за умеренную плату конечно, один знакомый прапорщик, откуда и отправился в уже известный нам бункер, дабы переждать выброс и уже из бункера выдвинуться дальше, по своим сталкерским делам. И если бы Сифыч знал о том, что в Дитятках на КПП никого не было, то ни за что бы, ни стал отдавать такие деньги ненасытному прапорщику. Коллегия сталкеров приняло отсутствие военных на КПП за мое везение, и мы снова выпили.

Сникерс же, поведал свою версию произошедшего ранее. Ему с Прохором нужно было пересечь периметр, у Сникерса был налажен переход через Дитятки, а в частности с помощью одного капитана, связавшись с ним и обговорив стоимость, они направлялись к Блокпосту № 87. Время перехода было выбрано удачно, до выброса оставалось всего ничего, мародеры и бандиты, орудовавшие близ периметра, и нападающие на честных сталкеров, попрятались по своим норам и приключений не предвиделось. Первое что их насторожило — это воронки в лесу от недавней бомбежки, потом капитан не вышел на связь, а разведка с помощью оптики показала, что на КПП, где у них был зеленый коридор, находился взвод спецназа. Как известно, со спецназом переговоры короткие, сначала — артобстрел, а после

разговор, и было принято решение отступать. Отступить в данной ситуации можно было лишь в одно место, в то, где они сейчас и находятся, то есть в бункер. По дороге они встретили чудилу с сигнальным костром, коим являлся естественно я, и предотвратили несчастье, ведь заметив они меня минут на пять позже, не сидел бы я теперь с ними за столом, да и они, скорее всего, тоже. Краткий опрос на месте, меня естественно, пролил свет на загадочное исчезновение капитана и появление спецназа и чтобы не брать грех на душу и не оставлять меня на верную погибель, они взяли меня с собой. В очередной раз было решено, что мне повезло, и повезло дважды, и мы снова за это выпили целых два раза.

Выяснив ху из ху, и разобравшись в картине происшедшего, Сникерс торжественно вручил мне отобранный ранее нож, а еще немного посоветовавшись, было решено вручить мне табельное оружие в виде пистолета ПМ, который хранился на всякий случай в тайнике бункера, и две запасные обоймы к нему. Было решено, что это как раз такой случай, и что негоже, новоиспеченному сталкеру, ходить по зоне без оружия. Я сунул щедрый подарок в карман и дал обещание при первой же возможности вернуть инвентарь обратно в бункер, мы выпили за обновку и я отключился.

Меня разбудил Сникерс. Странно, но голова не болела, и вообще не было ощущения, что я вчера употреблял. Он вручил мне банку энергетика и предложил отойти в сторонку. Прохор и Сифыч сидели на нарах у дальней стены и о чем то, в полголоса, разговаривали, мы же со Сникерсом, устроились на нарах у входа. Он протянул мне открытую пачку сигарет, и мы закурили.

— Что дальше думаешь делать? — спросил меня Сникерс, затягиваясь сигаретой.

— Да мне бы выбраться отсюда. Я слышал, вы с Прохором уходите, так может, меня с собой возьмете? — я надеялся уйти с ними.

— Понимаешь, не все так просто, — начал Сникерс из далека, — проход денег стоит.

— Да я в курсе, а сколько надо?

— Десять. У тебя есть? — Сникерс вопросительно взглянул на меня.

— Десять сотен? — решил уточнить я, и надежда на выход заблестела на горизонте.

— Десять тысяч, — обрезал Сникерс и стал рассматривать стену напротив.

— Десять тысяч?! — надежда еще только начинавшаяся зарождалась погасла, как свеча на ветру. Десять тысяч долларов — это не реальная сумма для меня, тем более, здесь и сейчас. Да и там за границами зоны после Лехиного поступка, эта сумма была для меня неподъемной. Даже если продать свой Форд то мне и на половину не хватит. Одолжить таких денег мне не у кого, и даже кредиты, что дают в Киеве направо и налево и те, не рассчитаны на граждан другой страны. И вообще, о каких к черту кредитах я тогда думал. Деньги нужны здесь и сейчас. Я понял, что попал я конкретно и надо искать другой выход.

— А другого способа выйти нет? — я задал Сникерсу заранее приговоренный вопрос, ведь если бы был другой способ, стал бы он платить десять тысяч какому-то прапору.

— Вообще, то есть, — Сникерс, обрадованный тем, что я не стану устраивать истерик и умолять их забрать меня с собой оживился, — Есть такой способ. Можно конечно и через колючку пройти, но для этого у самого периметра надо неделю пасть, отслеживать патрули, время смены караула, потом обезвредить высокое напряжение, разминировать мины и не попасть под обстрел, который военные по тебе непременно откроют.

— Хороший способ, ничего не скажешь, — усмехнулся я, — И что были случаи?

— Было пару раз, но раньше, пока вояки не научились патрули грамотно организовывать, но вот последние года два я не слышал, что бы кому-то это удавалось.

— Да ладно Сникерс, я ведь про нормальный способ спрашивал, а ты сразу в крайности бросаешься, — было ясно, что способ есть, ведь они откуда-то берут деньги для входов и выходов.

— Ну ладно, а теперь о реальном, — Сникерс стал серьезным и нарисовал мне картину моей ближайшей перспективы. — Если отбросить все бредовые идеи с преодолением минных полей, и розжигом сигнальных огней, то вариант здесь следующий. Ты же, насколько я знаю, полный ноль в зоне и в том, что здесь происходит?

— Ну, скажем, уже не совсем полный, но около ноля, — я уже кое-что видел и не считал себя полным нолем.

– Тогда слушай. Все то, что ты видел по телевизору, слышал по радио или читал в интернете о зоне – полная чушь, – он закурил еще одну сигарету.

– Я, в общем-то, и не слушал о ней.

– Тем лучше. Так вот, – продолжил Сникерс. – Зона – какой ты ее видишь сейчас – шла к этому десять лет. Здесь много чего произошло за это время, много чего изменилось и вообще ты еще об этом узнаешь, но за все это время неизменным остались лишь Сталкеры и «Хабар», и плюс еще те, кто норовит этот «Хабар» у сталкеров отобрать.

– Что еще за «Хабар», – я не понял.

– Не перебивай, – оборвал меня Сникерс. – Аномалии, на подобии тех, что ты видел в «Жарком Лесу», – это концентрация аномальной энергии, как она концентрируется и какие процессы при этом участвуют мне неизвестно, это надо у ученых спросить, они тут вечно эксперименты проводят, но мне и другим Сталкерам известно то, что эти аномалии производят «Артефакты». Видел ту синюю штуковину, которую я в трансформаторный щит сунул?

– Ну да, видел.

– Так вот это и есть один из артефактов. Называется батарейка. Он и в самом деле похож на батарейку, только вот энергии от этой батарейки хватит на то, что бы целый дом, со всеми электроприборами, круглосуточно и бесперебойно эксплуатировался около года.

– Ничего себе, – я никогда о таком даже не слышал.

– В общем, то артефакт сам по себе не очень ценный, но вот за периметром он стоит порядка пяти шести тысяч, – продолжил свое повествование Сникерс. – И таких артефактов в зоне полно. С разными свойствами, некоторые от болезней лечат, некоторые гравитацию отключают, говорят даже что есть артефакты способные железо в золото превращать. Но вот достать их совсем нелегко, они обычно в зоне аномальной активности водятся, а ты видел, на что способны аномалии. Плюс зверье разное, мародеры, военные – еще хуже мародеров, а про барыг вообще говорить нечего.

– А о чем это я, – сталкер сбился с мысли и ненадолго задумался. – Ах, да. Так вот сначала была Зона, потом Артефакты – то есть Хабар, потом Сталкеры – те, кто Хабар этот достать может, а потом всякая нечисть в виде мародеров, военных и барыг – те кто хабар достать не может, но очень хочет. О, как! Прямо как в библии получилось. Так, о зоне понятно?

– Понятно. Что уж тут не понятного? – я реально начал понимать, куда клонит Сникерс.

– Теперь о тебе, – продолжил сталкер. – Сифыч сейчас направляется в Темную долину. Там последнее время неплохую базу организовали. Держит ее Сухарь хоть и барыга, но порядочный для своего племени. Цену на хабар, нормальную дает, бар «Для плоти и души» организовал, наемников в охрану привлек. В общем, там сейчас неплохие условия. Перекантуешься там первое время. Работенку себе подыщешь, гляди через месяц и выберешься отсюда, а если повезет, то и с Хабаром неплохим уйдешь. Можешь, конечно и на кордоне остаться, там безопасней и для новичка получше, но выбираться будешь с пол года точно. Я с Сифычем переговорил, он не против тебя с собой взять, да и ему ствол лишний в дороге не мешает. Другого варианта извини, но я для тебя не вижу.

Из всего вышесказанного я тоже не видел для себя другого варианта. Но, слава богу, хоть такой вариант нашелся. Перспектива стать сталкером, и таскать хабар из зоны, кишашей всякой нечистью, не очень радовала, как вспомню ту хрень в лесу – до сих пор мурашки по коже, но и идти грудью на баррикады к военным не хотелось. Пришлось смириться с ситуацией и пойти по неизведанным дорогам зоны, с надеждой, что когда-нибудь я точно отсюда выберусь. И чем скорее выберусь, тем лучше.

– У меня один вопрос, Сникерс, – я обратился к сталкеру.

– Давай.

– Так что, все-таки, за хрень гналась за мной в лесу?

– А, это? Это была псевдоплоть. Безобидное существо, но когда голодная, то опасна, – обыденным тоном повествовал Сникерс.

– А мужика, что на помощь звал, она сожрала? – мне было искренне его жаль, и он не спускал и я в полной прострации.

– Хм, – Сникерс усмехнулся. – Так не было никакого мужика.

– Как не было? Я же сам слышал? Он же отчетливо звал на помощь, – я не понимал как такое, может быть.

– Так это не мужик тебя звал, а псевдоплоть тебя заманивала, – объяснял Сникерс, а я не мог поверить, что эти чудовища могут говорить, – они вообще-то туповаты, псевдоплоти в смысле, но повторяют то, что когда-то слышали, могут. Вот ты и попал в ловушку. Вообще в зоне и не такое бывает.

– Спасибо тебе Сникерс, – я протянул ему руку.

– Да не за что, – он, недоумевая, протянул свою, – подумаешь.

– Да я не об этом, спасибо, что взял с собой. Ты мне жизнь спас.

– Не благодари, мы уже давно квиты, – сказал он, пожимая мою руку, – если бы тебя с нами не было, и ты люк нам не открыл, мы бы не выжили. Прохор в один ствол не смог бы гон остановить. И вообще в зоне за это не благодарят. Надо говорить – отплачу хабаром.

– Значит квиты! – заключил я.

– Быстро учишься Таксист! Далеко пойдешь! – засмеялся Сникерс, и мы пошли к столу, где Прохор с Сифычем уже соорудили подобие завтрака.

За столом, пока мы завтракали или ужинали, в бункере не поймешь, выяснилось, что с момента выброса прошло двенадцать часов. Через час наступал рассвет, и можно будет выходить на поверхность. Мутанты к этому времени уже должны были прекратить бесноваться, а краткосрочные аномалии, которые возникают везде и всюду после выброса, должны были рассосаться. Старые карты с аномалиями тоже прекращали быть полезными, но такова зона. Я уже видел, как здесь прокладывают путь. Сифыч скинул координаты ПДА прапорщика в Андреевке Сникерсу, и вопрос с их выходом из зоны закрыли. А я должен был отправиться с Сифычем в темную долину. Пути наши лежали в разных направлениях, но было решено, перед тем как разойтись, замаскировать вход в бункер, на будущее.

Мы доели, Сифыч упаковал свой рюкзак, туда же отправился и мусор, оставшийся от недавнего застолья, бункер привели в первоначальный вид и собрались у лестницы, ведущей на поверхность. Первым пошел Сникерс, он повернул колесо затворного механизма и с металлическим скрежетом отворил замок, но как он ни старался поднять люк, у него ничего не получалось. Сверху люк был завален чем-то тяжелым. К Сникерсу на лестницу, забрался Прохор, и они попытались откинуть люк вдвоем, но, как и в предыдущий раз, ничего не вышло. Люк, мертвым грузом закрывал выход. Четыре человека были замурованы в бетонном бункере, который их ранее спас и грозился стать им братской могилой.

– Ну и что мы будем делать? – спросил Сникерс, спрыгнув с лестницы на бетонный пол, вытирая о штаны испачканные ржавчиной руки.

– Ну что ты будешь с этим делать? Говорил же этим недоучкам запасной выход строить, так нет, не надо, лишние деньги на цемент тратить. – Сифыч подошел к дальней стене, где ранее он спал и скинул с плеч свой рюкзак, – вот как чувствовал тогда что он мне пригодиться.

Он откинул деревянные нары от стены, снял с плеча автомат и прикладом ударил пару раз в бетонную стену. Казавшаяся прочной бетонная стена пошла трещинами, и спустя несколько ударов на свет появился такой же круглый железный люк с колесом затвора, какой был на потолке.

– Вот не настоял бы тогда, на своем, так и гнил бы здесь до второго пришествия, – Сифыч повернул колесо и открыл люк. Из темного отверстия в стене повеяло свежим воздухом. – Ну, хотя бы не завален, и то хорошо. Никогда не лезу под землю, если в нем нет второго выхода.

Мы выбрались на поверхность через дополнительный вход. Оказывается, Сифыч был одним из тех, кто строил этот бункер в те времена, когда эта территория принадлежала его клану, и если бы не его фобия закрытых пространств, сидели бы мы под землей до скончания времен. Сейчас же о существовании бункера, знают лишь бывалые сталкеры и пользуются им от случая к случаю, и как исключение знаю о нем я. Тот код три длинных два коротких, что я отбивал куском кирпича по крышке люка, означал что идут свои, и если бы я перепутал комбинацию то находящиеся в бункере сталкеры, ни за что бы ни открыли. С меня взяли слово, что я буду держать об этом язык за зубами на том и порешили.

Мы выбрались в пяти метрах от того места, где раньше был спасительный дом. Теперь на его месте, была лишь куча обломков из дерева и кирпича. Деревня, хоть и состоявшая из нескольких уцелевших домов, прекратила свое существование. Все дома были разрушены, а вокруг была лишь сплошная свалка из старых балок, и разломанных досок из которых раньше они состояли. Вокруг было тихо и пахло озоном, как после грозы. Присутствия посторонних, как людей, так и всяких тварей, обнаружено не было и было решено очистить проход к главному входу в бункер. Сифыч стал на караул, и просматривал в оптику близлежащие подходы к

бывшей деревне, а мы со Сникерсом и Прохором отправились на расчистку завалов. Несколько крупных балок вперемешку с мелкими обломками лежало на том месте, где был вход в убежище. Было видно, что никаких шансов сдвинуть их с места, находясь в убежище у нас не было. Мы приступили к разбору завалов. На работу ушло примерно пятнадцать минут, мы разгребли мелкие обломки, сдвинули в сторону большие балки и дверь открылась. Сникерс спрыгнул вовнутрь убежища, задраил люк дополнительного выхода, забрал свою батарейку и выбрался наружу. Мы замаскировали вход и собрались у того места где Сифыч нес дозор.

– Сильный был выброс, я еще не видел, что бы выброс так деревни разрушал, он обычно все живое выжигает, а дома не трогает, – подвел итог увиденного Сифыч, убирая за спину автомат, с оптическим прицелом.

– Да нет, это не выброс. Это гон. Там в завалах, я видел пару мертвых чернобыльских псов, да и когда мы убегали, сам лично, псевдогиганта подстрелил, ну не подстрелил, конечно, с простого автомата его не застрелишь, ранил, скорее всего, – заявил Прохор.

– Псевдогиганты здесь? Что им здесь делать? Они же вроде на Агропроме больше обитают? – новость о псевдогигантах удивила Сифыча. – Странные здесь у вас дела происходить начали, за время моего отсутствия, Прохор не знаешь что это за нововведения такие.

– Откуда мне знать. Зона вообще странное место, – сказал Прохор, он незаметно для Сифыча переглянулся с напарником и доставая из кармана болт поспешил удалиться. – Ну ладно мужики, нам пора, в общем, Сифыч за проход – отплачу хабаром. И ты бывай Таксист.

– Бывай, – лишь успел попрощаться я.

Он кивком позвал Сникерса, и они отправились в путь. Сначала болт, потом Прохор, а за ними Сникерс. Я достал из кармана подаренный мне в бункере ПМ. Проверил обойму, передернул затвор, поставил его на предохранитель и сунул его за ремень. В задние карманы джинсов положил две запасные обоймы. Пока я смотрел вслед, своим недавним знакомым Сифыч, снял с плеч рюкзак, отстегнул от него сверток, укутанный мешковиной, и поздравил меня. Завернутыми в мешковину оказались корпуса трех автоматов. Два из них мне были незнакомы, а вот в третьем я безошибочно узнал родной, с армейских дней, АК-74. Из рюкзака Сифыч достал затворную раму, поршень с пружиной, боек и подсумок с магазинами.

– Сам соберешь? – спросил он меня, – а то если здесь такие дела начали твориться, то от твоей пукалки не много пользы будет, а лишний ствол всегда пригодиться.

Я ни чего, не говоря, взял из его рук детали автомата, и через несколько секунд он был у меня в руках, в собранном состоянии. Знакомый и за время службы ставший родным АК-74, приятно лежал в руках, пристегнутый магазин придавал уверенности в том, что теперь ни какая тварь не сможет меня безнаказанно гонять по лесам, и на душе стало спокойнее.

– Где служил? – спросил Сифыч, собирая рюкзак в прежнее состояние.

– Да, так в ПВО, – ответил я, разглядывая врученный мне АК.

– В Украинском? – не поверил мне Сифыч.

– Нет. В белорусском. Я сам из Минска, – я начал было рассказывать, но осекся.

– Ну, раз в Белорусском, тогда верю, я слышал, гоняют вас там неплохо, – он закинул рюкзак за плечи, – Но все равно хреново, что в ПВО, лучше бы в десантуре или спецвойсках. Стрелять умеешь?

– Водили на стрельбище, – я решил говорить, так как есть.

– Жить захочешь, научишься. Патрон в затворник отправь и поставь на предохранитель, вот станешь один ходить, тогда можешь и не ставить. Значит так, идем связкой. Я впереди, ты след в след за мной. Смотришь спину. Указания выполняешь быстро, четко и дословно. Говорю бегом – бежишь, говорю ползком – ползешь. Все понятно?

– Так точно, – решил поддержать тон я, и отправил патрон в затворник. Вообще в армии этого нельзя было делать, но я же не в армии.

– Расслабься не на плацу, – Сифыч расстегнул ПДА на предплечье и сверился с какими-то только ему известными показаниями. – Ну, тогда да прибудет с нами зона. Пошли.

Он кинул первый болт, и мы пошли в ту сторону, с которой вчера на нас со Сникерсом и Прохором неслась стая обезумевших мутантов. Я повесил свой автомат на правое плечо, дулом вниз, что бы удобней было его перехватить, если что,

закрепил на ремне подсумок с рожками и, соблюдая дистанцию в три метра, пошел за Сифычем.

Небо было не такое как вчера. Оно было обычного серого цвета, без разводов, трещин и облаков. Обычное осеннее небо, только вот какое-то оно мертвое что ли, или мне это мерещилось из-за всего, что произошло со мной за последнее время. Проходя мимо того места, где должна была быть куча трупов расстрелянных Сникерсом и Прохором, я обнаружил лишь обглоданные кости. Много обглоданных костей, без каких либо признаков плоти. Лишь на нескольких из них сохранились куски шкуры.

— А где трупы? — спросил я у Сифыча. — Их же должно было много остаться?

— Съели. Здесь в зоне ничего долго не остается, круговорот, как говорится всего в природе, а тем более — двенадцать часов прошло, — Сифыч бросил очередной болт.

— А выброс мутантов не поубивал? — я не понял, если нас так сильно скрутило в бункере, то на поверхности вообще никто не должен был выжить.

— Выброс мутантов не убивает. Они ведь и есть порождение зоны, как и аномалии и хабар, — объяснил Сифыч, — они во время выброса шальными делаются, словно бешеные. Прут куда глаза глядят, и ничто их не остановит. Инстинкты самосохранения отключаются. Но, чтобы до этих мест гон доходил, я не слышал. А после выброса они быстро в норму приходят, часа за два, тогда и жрут все что попадет, в основном своих же, менее везучих, собратьев сгинувших во время гона. И вообще после выброса они наедаются, и особо сталкеров не трогают, отлеживаются где-нибудь.

Дальше шли молча. Сифыч бросал болты, отмечал что-то на ПДА, а я шел за ним след в след и периодически поглядывал назад. Автомат быстро нашел свое место, и уже не мешал во время ходьбы. Я настолько привык за время службы к нему, что сейчас, спустя столько времени, мне казалось, что я с ним и не расставался.

Со слов Сифыча, мы шли в Темную долину, о которой мне рассказывал Сникерс, но так как в зоне никто по прямой линии не ходит, и у Сифыча есть дела на кордоне — мы взяли левее деревни, градусов на тридцать и отправились туда. Вскоре мы добрались до редкого леса, и двинулись вдоль его кромки на север. Я получил указание смотреть не только назад, но и на лес и отслеживать появление вероятного противника, коим считалось любое существо способное передвигаться, а Сифыч продолжал кидать болты и сверяться со своим прибором. Иногда мы отклонялись от прямого курса и делали большую дугу, обходя невидимое глазу препятствие то справа, то слева. Я не раз пытался рассмотреть, что за аномалию мы обходим, но так ничего и не видел. Помнится Сникерс рассказывал, о каких-то веточках, и еще о каких-то признаках, но, на мой взгляд, те места, которые мы обходили, были обычными и никаких признаков аномалий в них не наблюдалось. В очередной раз, когда мы делали большую петлю вокруг казавшейся безопасной местности, я решил-таки выяснить что именно мы обходим.

— Сифыч скажи, а что мы собственно обходим?

— Воронку. А ты что не видишь? — удивился он.

— Да нет, не вижу, земля как земля ничего странного не наблюдаю, — я и в самом деле ничего подозрительного не видел.

— А ты не на землю смотри, а выше, — сказал он и поднял горсть земли с мелкими камешками, — посмотри внимательнее.

Я посмотрел на то место, которое мы обходили, и если внимательно присмотреться, то в метре над землей можно было рассмотреть незначительные колебания воздуха, он закручивался по спирали, уходя вверх, и слегка искажал видимые через него предметы. Это было похоже на небольшое торнадо, но движущееся ни с такой большой скоростью, как это делает обычный вихрь, а медленно, не спеша, как будто в спящем состоянии. Если посмотреть на землю в самом центре этой воронки, то можно было разобрать, как на ней пляшут мелкие камешки, обломки веточек и листья. Но это движение настолько незначительно, что с первого взгляда его не замечаешь.

— Это свежая воронка, она здесь после выброса образовалась. Видишь, еще не успела натаскать себе хлама. Смотри, — Сифыч бросил в воронку горсть поднятой земли.

При соприкосновении горсти земли с воронкой та ожила, скорость ее мгновенно увеличилась, и перед нами стоял настоящий торнадо высотой десяти метров. Он раскручивался все быстрее и быстрее, засасывая в себя близлежащий сор. Мелкие камешки, земля, листья и ветки начали двигаться к воронке со всех сторон. Она застыла на одном месте и засасывала все, что лежало близ нее, теряя прозрачность

и с каждой минутой становясь все чернее и черней. Сейчас ее было не только видно отсюда, но и из далека ее можно было рассмотреть.

— Теперь часа два будет успокаиваться, пока не поймет, что ничего живого не зацепила, — Сифыч двинулся дальше, жестом показывая, что нам пора, эта не блуждающая воронка, она не опасна, — вот так вот затянет тебя вовнутрь, и будешь потом кружиться как на карусели, пока богу душу не отдашь.

— А чего ты сразу в нее земли не бросил? — мне казалось это самым простым вариантом.

— А зачем? Ее ПДА засек, да и я сразу ее заприметил, — ответил Сифыч, бросая следующий болт. — А если по следу, какой авантюрист сунется, то может и налететь на нее по незнанию.

— Тоже верно. А что наладонник может аномалии находить? — я удивился.

— Сам ты наладонник. Тебе же говорят ПДА. Персональный детектор аномалий. Ну, темнота! — его забавляла моя непросвещенность.

— Ну ладно, если ПДА аномалии обнаруживает тогда зачем болты кидать? Что бы находить те, которых он не видит? — я начинал понимать, как это все работает.

— Смотри-ка, соображаешь, когда захочешь, — усмехнулся Сифыч, но все же объяснил. — После каждого выброса появляются аномалии нового вида, их данные в детектор не забиты. Конечно, маловероятно, что так далеко от центра зоны они появятся, но как говорится береженого и бог бережет. Да и детектор лишь место аномалии показывает, а границы ее приходится по старинке обозначать, болтами.

Таким способом, способом болта и гайки, мы продвигались вдоль леса. На расстояние, которое можно было по прямой линии преодолеть за полчаса, мы затратили около двух с половиной часов. Вот уж где работает народная мудрость, тише едешь — дальше будешь. По пути нам повстречалось еще две молодые воронки, которые я сам смог определить. Я уверен, что Сифыч заметил их гораздо раньше меня, но теперь, когда я мог видеть какую опасность мы обходим, наш странный зигзагообразный путь все отчетливее становился не лишним смыслом.

Впереди, в пятидесяти метрах от нас, лес резко сворачивал влево под углом примерно в сорок пять градусов. Если идти прямо, не сворачивая вдоль леса — то, через триста метров, угодишь напрямик в заросли болота над которым, даже отсюда, можно было рассмотреть густое, словно молоко, облако тумана, отсвечивающее зеленоватым цветом. Что-то мне подсказывало, что через болото мы не пойдем, и мои предположения оправдались. Достигнув края леса, мы свернули влево, оставляя болото с его зеленоватым одеялом по правую руку, и продолжили путь в том же стиле. Впереди в трехстах метрах по новому маршруту можно было рассмотреть какую-то конструкцию похожую толи на будку сторожа, толи на большой ящик одиноко стоящий посреди поля. Вдалеке, за этой конструкцией угадывались очертания нескольких строений, к которым, по всей видимости, мы и направлялись. С тех пор как мы свернули, Сифыч стал серьезнее, чем до этого. Еще он стал чаще посматривать на экран своего ПДА и внимательней чем до этого разглядывать в оптику окрестности. На мои вопросы о болоте не ответил, и в его поведении угадывалась некоторая настороженность.

Подойдя ближе я увидел, что конструкцией, которая показалась мне издали большим ящиком, оказалась основательно проржавевшим старым гусеничным трактором. Его ржавые гусеницы наполовину погрузились в почву, словно завязнув в зыбучих песках, водительская дверца висела на одной петле, готовая в любой момент оторваться и упасть, разбив чудом сохранившееся до сих пор стекло. Крышки, некогда закрывавший моторный отсек были подняты вверх, а на месте где должен был быть двигатель, зияла пустота. Сифыч бросил болт, тот ударился в одну из гусениц трактора и, издав звонкий металлический звук, срикошетил в траву.

— Чисто, пошли, — скомандовал сталкер, и мы подошли к трактору. Велев мне не высовываться, он снял с плеча свой странный автомат и положил его на одну из гусениц трактора. Затем он снял свой рюкзак и неизменный плащ, немного подумав, он достал из рюкзака небольшой черный цилиндр, затолкал его с плащом в проем между правой гусеницей и ножом толстого железного грейдера, установленного впереди трактора, взял оружие и присел рядом со мной у основания гусениц.

Сняв свой плащ, Сифыч кардинально изменился и перестал походить на обычного дачника. На нем был серый защитный комбинезон с кевларовыми пластинами, поверх комбинезона была надета разгрузка того же цвета с множеством карманов и креплений, к которым крепились гранаты. На поясе по обе стороны висели две кобуры, из которых выглядывали рукояти внушительных пистолетов, не вровень моему ПМу, и завершал все это зрелище, огромный тесак, ножом его назвать было ни как

нельзя, который покоился в ножнах, на левой голени. Необычный вид Сифыча слегка сбил меня с толку, но я быстро сориентировался, вспомнив, где я нахожусь.

— Давай автомат, — Сифыч взял мой автомат и прикрепил к нему оптический прицел, немного повозившись с настройками, он вернул мне его обратно, — С оптикой стрелял?

— Нет. Не доводилось, — я взял автомат из рук Сифыча.

— Ну, там все просто. Посмотри в прицел, — начал объяснять сталкер, в то же время рассматривая, через прицел своего автомата, постройки находящиеся впереди, — Зеленая разметка в виде елочки это указатель полета пули, верхняя его точка указывает место попадания, те, что ниже — для корректировки на дальние дистанции.

Я посмотрел через прицел, в ту сторону, куда смотрел Сифыч. Постройки, находящиеся в семистах метрах от нас, через оптику с зелеными делениями в виде елочки, хорошо просматривались. Можно было рассмотреть все мельчайшие детали, вплоть до ржавого ведра, лежащего у входа одного из зданий.

— Значит так, — продолжил курс молодого снайпера Сифыч, — Твоя задача залечь здесь, и следить за зданиями старой фермы. Если кого ни будь, увидишь — стреляй на поражение. Первый и каждый третий последующий патроны в магазине — трассирующие, для корректировки стрельбы, если станут стрелять в ответ, меняй позицию и продолжай обстрел.

— Подожди Сифыч, — перебил я его инструктаж, — А в кого стрелять, в мутантов?

— В каких к черту мутантов, — рассердился он, — я же говорю, стреляй в любого кто появиться.

— Что-то я не понял, в людей стрелять? — я действительно был не готов к такому повороту событий.

— Нет здесь людей. Люди не устраивают засады в развалинах, — разозлился сталкер, но все-таки объяснил все более подробно, — нас с тобой уже ждут, пока мы подходили, мой ПДА обнаружил сигнал сканера, работающего как раз из этих развалин. Такие сканеры настроены на обнаружение действующих ПДА. Его невозможно засечь, так как включается он всего на долю секунды, и, собрав сведения, сразу же отключается, показывая своим хозяевам кто, где и куда идет, а его хозяевами в данной ситуации могут быть лишь мародеры.

— Так что, они уже знают, что мы здесь? — я сразу понял, что к чему и ощутил, как содержание адреналина в крови резко начало увеличиваться. Мысль о том, что смерть затаилась в старых развалинах и ждет именно нас, заставила сердце биться быстрее.

— Знают, я не успел выключить ПДА, — с завидным спокойствием произнес Сифыч. — Твоя задача лежать здесь и отстреливать всех, кто попытается высунуться, я же попробую найти обход через лес, там сейчас аномалий много, да и те, кто устроил нам сюрприз, могли запросто поставить растяжки в лесу, так что без разведки туда лучше не соваться. И еще, старайся стрелять на поражение. Удачи.

И с этими словами, он удобней перехватив свой автомат, пригнулся и побежал в ту сторону, откуда мы пришли, метров через сто Сифыч упал на землю и я потерял его из виду.

Глава 6 Первая кровь

Я остался один во враждебно настроенной для человека зоне отчуждения, кишущей мутантами, аномалиями, головорезами и еще неизвестно какими опасностями. Как показывал мой небольшой опыт по выживанию здесь, для того, чтобы выжить в зоне, нужно беспрекословно выполнять указания своих более опытных спутников и именно это я и хотел сделать. Понадеявшись на то, что Сифыч знает свое дело я, взяв свой АК, собрался залечь у одной из гусениц трактора, но вовремя заметив, как сильно дрожат мои руки и стучит сердце, немного с этим повременил. Дрожащими руками я достал из внутреннего кармана куртки открытую пачку Припяти, с некоторым трудом извлек из нее папиросу и с большим удовольствием затянулся ее горьким дымом. Никотин странным образом подействовал на меня: дрожь в руках исчезла, мысли стали яснее и одиночество, казавшееся на первый взгляд ужасающим, перестало таковым являться. Я немного успокоился, снял автомат с предохранителя, поставил его в одиночный режим стрельбы и, заняв ранее обозначенную позицию, начал изучать местность.

В ста метрах справа, от моей позиции, лежало непроходимое болото, укрытое зеленоватым туманом, в тридцати метрах слева сплошной стеной стоял лес полный аномалий и всякой хрени, в который Сифыч отправился искать обход. Таким образом, между болотом и лесом, образовывался открытый участок местности шириной примерно в сто, сто пятьдесят метров по которому ранее мы передвигались, а впереди как раз между болотом и лесом стояла полуразрушенная старая ферма, преградившая нам путь. Ферма представляла собой конструкцию из трех ветхих одноэтажных зданий, соединенных между собой в виде буквы П. С торцов, параллельно стоящих друг к другу строений, на меня смотрели высокие деревянные двери, а посредине внутреннего двора стоял старый разбитый автомобиль цистерна без колес, с двумя сохранившимися буквами «КО» на борту.

С тех пор, как я остался один, прошло минут тридцать. За это время я успел детально изучить старую ферму и определить для себя места прорыва предполагаемого противника. Появиться они могли из приоткрытых дверей правого и левого сооружений и еще из-за грузовика, закрывающего собой вид третьего. Так же на торце левого строения, я рассмотрел небольшое отверстие, проделанное в кирпичной кладке на уровне чердака, из которого, находясь непосредственно на ферме, было удобнее всего вести обзор прилегающей территории. Прицел моего автомата не давал общей картины в целом, а лишь некоторые ее фрагменты, так в свою оптику я мог видеть либо левое здание, либо правое, либо цистерну стоящую посредине внутреннего дворика. Что бы держать под контролем всю территорию мне приходилось переводить указатель прицела по следующей схеме. Сначала просматривалась дверь правого здания — чисто, — грузовик — чисто, дверь левого — чисто, и в завершении цикла — чердак. По окончании цикла я переводил свой прицел в начальную точку и начинал его заново.

За полчаса наблюдений я так и не обнаружил, какого либо присутствия мародеров на ферме, я даже начал думать о том, что Сифыч, скорее всего, ошибался, и на самом деле никакой засады нет, как вдруг, в момент, когда мой прицел был наведен на чердак, я заметил выглядывающую из пролома голову человека. От неожиданности появления головы в проеме и от того, что я изрядно перенервничал я инстинктивно, не прицеливаясь, надавил на спусковой крючок. Прозвучал выстрел, трассирующая пуля, оставляя за собой красный след, ударилась в стену гораздо ниже предполагаемой мной цели. По делениям в прицеле можно было определить, что ударилась она не в верхнюю часть елочки, а на два деления ниже и я смог понять, как нужно прицеливаться в следующий раз. От звука выстрела, голова, внезапно появившаяся в разломе, молниеносно скрылась и больше не показывалась.

Теперь мародеры знали, что я их вижу, и я стал просматривать все точки вдвое быстрее. Около пяти минут никто больше не появлялся, но после из двери правого здания выбежал человек, и, пригнувшись, побежал в строение напротив. Я не сразу его заметил и с небольшим опозданием выпустил три пули по нему, но ни одна из них не достигла цели, человек двигался быстрее, чем я по нему стрелял и скрылся в черном проеме деревянной двери раньше, чем я смог понять что произошло.

Больше я не просматривал сразу все двери, а остановился на той, за которой скрылся недавний беглец. Он не заставил себя долго ждать и через минуту бросился бежать обратно, это походило, на какую-то непонятную мне игру, как будто бы, он бросал мне вызов, приглашая по нему попасть, и смеялся каждый раз, когда я мазал. На этот раз я приготовился к его появлению и выпустил по нему не три, как до этого, а целых пять пуль, но, как и прежде, ни одна из них не поразила движущейся мишени. Я видел, как пули ударяются в стену, в ржавый грузовик, в деревянную дверь, но на долю секунды позже, чем перед ними был человек, я был уверен, что если бы он остановился хоть на мгновение, то я бы в него непременно попал. Из-за нехватки опыта в стрельбе по движущемуся объекту я не сразу сообразил, что нужно было стрелять на опережение, и в следующий его забег я собирался это совершить.

Но следующего забега не произошло, я не сводил прицела с правой двери минуты три, но из нее так никто и не появился, спустя некоторое время я вспомнил об остальных точках дозора и переключился на них. До чего же было мое удивление, когда со стороны левой двери, я увидел бегущими ко мне троих человек с автоматами. Я долго не думая выстрелил в первого из бегущих. Трассер прошил его грудь в районе солнечного сплетения, человек, бегущий в мою сторону, словно наткнулся грудью на невидимую преграду, его ноги по инерции еще двигались вперед, но вот верхняя часть туловища резко остановилась на месте и он, роняя

автомат, опрокинулся на спину, высоко перед собой подбрасывая ноги. Первые чувства, которые я испытал, впервые в жизни убив человека, были чувства всемогущества и радости сменяемые чувством черной все испепеляющей злобы, времени разбираться, в своих эмоциях у меня не было, мне очень хотелось подстрелить еще одного из мародеров желающих моей смерти, и я перевел прицел на очередную жертву.

Я не успел убить следующего нападавшего, как только, первый, стремящийся ко мне мародер, свалился замертво, двое других тут же упали на землю и открыли огонь по моей позиции. Пули, выпущенные по моему укрытию, не долетали и ударялись о землю, выбивая черные фонтанчики почвы, в трех метрах от меня, я не сомневался, что бандиты вскоре скорректируют огонь и для спасения собственной жизни ползком перебрался на другую сторону, где и занял новую позицию. Когда я оказался с противоположной стороны, пули уже стучали по железному кузову трактора в ту его часть, где я недавно дислоцировался, новой моей позиции бандиты не заметили и продолжали безрезультатно обрабатывать свинцом железного истукана.

Пока я перебирался на новое место, к двоим атакующим, добавилось еще четверо. Они бежали со стороны правого здания и уже находились гораздо ближе ко мне, чем прикрывающие их огнем стрелки. Шесть против одного! Мои шансы на выживание резко упали, беззвучный крик о помощи вырвался из глубины души, но его никто не мог услышать. Где же ты Сифыч? Ты что, оставил меня одного против шестерых? – Пробегали в мозгу бесполезные вопросы.

Я взял себя в руки и, пользуясь тем, что бандиты еще не определили моего нового местоположения, прицелился в одного из новых нападавших. Я всадил в него сразу две пули, они практически одновременно вонзились в его тело, тем самым, лишая меня еще одного врага. Одна попала в бедро, вторая, в момент его падения, пробила живот. Как и прежде, бегущие противники, заметив потерю своего товарища, упали на землю и залегли. Во время падения один из них немного замешкался, и этого времени мне было достаточно, чтобы выстрелить по нему. Трассирующая пуля прошла выше, и не принесла мне ни какой пользы, но та польза, которую она принесла бандитам, едва не лишила меня жизни.

Красный след, остающийся при полете пули, по которому так удобно корректировать стрельбу, предательски выдал меня и мою новую позицию с потрохами. Реакция нападающих последовала тут же, пять стволов ударило ровно в то место, откуда я, так непредусмотрительно выпустил красный лучик. Каким чудом я остался жив, сказать трудно, может быть из-за того что я вмиг понял свою оплошность, и за мгновение до ответной атаки начал перебираться за спасительный нож грейдера, установленный впереди трактора. Шквал огня, выпущенный на волю из пяти автоматов пробивал трактор насквозь. Пули прошивали старый металл кузова как железное ведро и ударялись в пуленепробиваемый грейдер, за которым спрятался я, перезвон при этом стоял такой, что у меня заложило уши.

Укрывшись за толстым слоем металла, я, не теряя ни минуты, достал новый магазин из подсумка и опустошил его содержимое на землю, затем выбрал все обычные патроны и зарядил ими магазин заново и, а трассера ссыпал в карман. Теперь у меня был магазин хоть и заряженный двадцатью патронами, но зато, нормальными патронами, которые не выдадут моего положения и не поставят мою жизнь под прицел вражеского автомата. Процедура смены магазинов заняла около полутора минут. За это время обстрел прекратился, и я выглянул из-за грейдера разведать обстановку. Вместо бегущих ко мне ненавистных врагов, я увидел сплошное облако белого дыма, полностью скрывшее нападающих. От моего укрытия, до дымовой завесы было около ста метров и это не сулило мне ничего хорошего. Нужно было действовать до того, как мародеры покажутся из тумана, я достал из кармана один патрон и бросил его в сторону леса, он пролетел до самого его края и упал возле первой же сосны, я перехватил автомат и со всех ног бросился бежать к намеченной сосне.

Оказавшись в лесу, я первым делом бросил несколько трассеров в разные стороны и, убедившись в том, что аномалий поблизости нет, укрылся у толстого ствола старой сосны. Из уже начавшей рассеиваться дымовой завесы выбежал первый мародер, и, не останавливаясь, побежал прямо в сторону трактора. Он преодолел около тридцати метров от завесы, но его напарники так и не появились, мародер оглянулся назад, видимо в надежде на подкрепление и никого не заметив с удвоенной скоростью, бросился бежать к намеченной цели. Все это время я следил за ним в оптику автомата, но стрелять не мог, я поменял позицию, и это кардинально усложнило способ стрельбы. Когда я был за трактором, то мои враги

двигались прямо на меня, лишь иногда отклоняясь от курса на пару градусов, а сейчас человек бежал под углом в сорок пять градусов относительно моей линии огня, и попасть в него стало гораздо сложнее. Выстрелить и промахнуться означало снова подставить себя под удар, а пока моя позиция была не раскрыта, у меня было явное преимущество и поэтому, я не спешил.

Беглец все же добрался до изрешеченного агрегата и присел у дальней от меня гусеницы, но выстрелить мне помешал выступающий железный бак машины, который закрывал от меня злодея. Наверное, он полагал, что я еще срывался за ножом грейдера и не спешил обходить трактор, но в то же время он нервно оглядывался назад. Я ненадолго перевел прицел на уже основательно рассевшуюся стену дыма, мародеров не было и это меня немного подбодрило. Наверное, они испугались, что я их перестреляю и убежали, а этот – не успел, что ж, ему же хуже, – эти мысли прибавили мне уверенности и я переключился на трактор. Через пару минут бандит все-таки отважился его обойти, оказавшись у грейдера и никого там не обнаружив, он устроился как раз на том месте, где я недавно снаряжал магазин и в момент, когда его голова повернулась в мою сторону, я произвел выстрел. На мгновение мне показалось, что в последний момент он меня увидел, и даже тень удивления проскользнула по его лицу, но было уже поздно. С такого расстояния сложно было промахнуться, бронебойная пуля попала ему в переносицу и снесла пол головы, брызги крови вперемешку с месивом из мозгового вещества плеснули на ржавый лист железа, окрашивая его в красно-бурый цвет. Я ликовал. Это была моя победа. Я остался жив.

...Часом ранее описанных событий... Хром.

– Очко, – сказал Хром и бросил две потертые карты на импровизированный карточный стол, которым являлась перевернутая вверх дном старая бочка. Приличная горка патронов, которая составляла банк, перекочевала к нему, и он ссыпал их в свой полупустой рюкзак. Сегодня ему явно везло и он, решив воспользоваться удачей до конца, предложил сидящему напротив человеку: – Ну что Рыцарь? Еще партию раскинем?

– Нет уж спасибо! Я с тобой больше играть не буду, и так ты меня обыграл как первогодку, – Рыцарь достал из кармана защитного камуфляжа сигарету и, покосившись на сканер, что находился у него на левом предплечье, закурил, – Сходи лучше Гнилого проверь, что-то от него давно вестей нет.

Хром, ничего не говоря, встал с деревянного ящика исполняющего роль стула и отправился вглубь здания старой полуразрушенной фермы. Их бригада, состоящая из восьми человек включая главаря банды Рыцаря, несколько часов назад устроила здесь засаду, и сейчас ее бойцы убивали время в ожидании скорой добычи. Кто-то спал укрывшись теплоизоляционной пленкой, кто-то чистил оружие, а он вместе с главарем прожигал время за игрой в очко, что и принесло ему впоследствии хорошую прибыль.

Хрому никогда не нравился Рыцарь, он не нравился ему как человек и при других обстоятельствах, Хром, не задумываясь, пустил бы пулю ему в лоб, но пока этого делать было нельзя. У Рыцаря был сканер, который мог определять работающие ПДА сталкеров, не выдавая своего присутствия, и сканер этот был золото несущей жилой для всей бригады, а главное, Рыцарь знал код доступа к этому самому сканеру и никому, ни при каких обстоятельствах этот код не говорил. Хром был уверен, что как только они возьмут хороший хабар, сканер потеряет свою силу и тогда-то хитрому Рыцарю придется хорошенько постараться, чтобы спасти свою ничтожную жизнь, но пока, Хром был рядовым бойцом бригады, и в его планы входило оставаться в тени.

По большому счету Хрому нужен был не хабар, ему нужно было оружие и защитный комбинезон, что бы пробраться в центр зоны, где и была его истинная цель. В зону он попал не случайно, а с определенной, хорошо спланированной задачей, выполнение которой сулило ему разбогатеть на два миллиона долларов минимум и заодно избавиться от всех его жизненных трудностей, но ровно неделю назад, как только он прибыл на границу зоны все пошло не по плану.

В Зону, сначала в обычную зону, с колючей проволокой и номерами на телогрейках Хромова Сергея Александровича, привел его незаконнослушный образ жизни. После службы в спецвойсках и не долгосрочной работы в МВД, он решил оставить неприбыльное занятие и занялся бизнесом, интересы которого лежали в совершенно противоположном направлении. По истечении пяти лет, с того момента как началась его головокружительная карьера бандита, Хромова осудили на двадцать

пять лет строгого режима с конфискацией имущества и отправили по указанному адресу.

Благополучно отсидев три года, он познакомился с заключенным по кличке Монах который, как и Хромов, попал в зону на двадцать пять лет, но не за занятие криминальной деятельностью, с вымогательством и убийствами как у Хромова, а за обычное нарушение границы зоны отчуждения. По воле судьбы и из-за сходства характерами Хромов и Монах быстро нашли общий язык и через полгода, после рассказанной Монахом истории Хромов организовал побег. Во время побега, Монах был ранен шальной пулей караульного и перед смертью, дал координаты точного местоположения тайника которые Хром помнил и теперь лучше, чем дату своего рождения.

Дальше было делом техники. В тайнике, о котором рассказал Монах, находился артефакт под названием «Оракул» способный показывать своему обладателю будущее. Хромов не сомневался, что Монах не врет. Проверка по его личным каналам полностью подтвердила данные Монахом описания и мало того, Хромов даже нашел человека способного выложить за этот артефакт круглую сумму американских денег и даже помочь решить любые жизненные вопросы, но если Хромов лично завладеет этим камушком, то покупатель, скорее всего не понадобится. Это был шанс, и Хромов не собирался его упускать.

Собрав всю возможную информацию о Зоне и составив подробнейший план действий Хромов, взяв последние пятьдесят тысяч отложенных ранее на черный день, прибыл на блокпост охраняющий подступы к зоне отчуждения, где его планы начали рушиться на глазах. Сначала военные обокрали его самым наглým образом, они даже забрали всю его амуницию, оставив взамен лишь давно списанный АКСу и пару консервов. Затем он чуть не погиб в аномалии, и только чудом спасся от стаи голодных собак. В момент, когда он совсем отчаялся и надежда, на благополучный исход мероприятия оставила его, он и повстречал на просторах дикой зоны бригаду Руслана Царева или Рыцаря, к которой, впоследствии и примкнул став мародером по кличке Хром.

— Эй, Гнилой! Ты там, что уснул или как? — Хром стоял у лестницы, которая вела на чердак одного из зданий, где молодой боевик бригады по кличке Гнилой должен был нести свою вахту, наблюдая за окрестностями.

— Гнилой, мать твою! Ты там? — Хром ударил ногой по стояку, поддерживающему настил чердака, вся конструкция задрожала, собираясь обрушиться и наверху, послышалось шевеление.

— А? Что? Кто здесь? — раздался с чердака заспанный голос Гнилого.

— Дед Пихто! — злобно ответил Хром, — Ты что, совсем обнаглел спать на посту? Хочешь, чтоб из-за тебя нас всех перебили здесь как кроликов?

— Хром это ты? Только Рыцарю не говори, пожалуйста, он с меня живьем шкуру снимет? А я тебе отплачу хабаром, хорошо? — умолял сверху перепуганный Гнилой.

— Я с тебя сам сейчас шкуру сниму за такие предложения! Что там видно? — Хром не собирался ни кого выдавать, но желание лично дать ему по ребрам крепло с каждой новой фразой Гнилого, — Что там видно?

— Да там все... — Гнилой не успел договорить, громкий выстрел прозвучал снаружи и гнилой в мгновение ока очутился внизу перед Хромом и с явным испугом в глазах заключил, — Стреляют.

— За мной, быстро, — Хром побежал вглубь здания, а за ним, незаметно перекрестившись, последовал Гнилой.

Когда они прибежали в противоположное здание, все уже были в сборе. Рыцарь, буравя взглядом молодого мародера, подозвал его к себе.

— Как это понимать, Гнилой? — глаза Рыцаря буравили провинившегося бойца.

— Виноват, — опустив голову, тихо произнес Гнилой.

Рыцарь резким ударом в живот заставил Гнилого согнуться и ударом колена в голову, отправил его на потрескавшийся от времени бетонный пол фермы.

— Встать! — железный голос Рыцаря и сопутствующий ему удар ногой, в живот лежащего на земле человека, привел Гнилого в вертикальное положение, — откуда стреляли?

— Из-за трактора, трассирующим, — ответил на вопрос Гнилой, держась одной рукой за ушибленный живот.

Рыцарь не понимал, как кому-то удалось пробраться к его засаде незамеченным, сканер должен был заранее предупредить о приближении сталкера, и только в одном случае тот мог подобраться незамеченным, в случае если сталкер шел без ПДА, а для предотвращения этого, на чердаке находился Гнилой. После выброса без ПДА мог идти либо очень крутой профессионал, либо полный идиот и то,

что стреляли трассирующими патронами и, судя по звуку от выстрела предположительно из Калашникова, говорило в пользу второго, ведь профи не ходят по Зоне без винтореза. Оставалось лишь выяснить, сколько их, и есть ли у них оптика.

— Хром, бери двух бойцов и живо во второе здание, по моей команде идешь в атаку, — Рыцарь начал раздавать указания, — Гнилой! Ты тоже бежишь во второе здание, но по улице.

— Как по улице? Там же снайпер? — не на шутку испугался мародер.

— Ты же сам сказал, что виноват, — Рыцарь засмеялся, — вот и искухай свою вину кровью, а мы отсюда посмотрим какой из него снайпер.

Хрому не хотелось идти в эту атаку, но выбора у него не было. Или получить пулю прямо здесь за саботаж, или попытаться убить неумелого стрелка. Сделать девять выстрелов по одной мишени, хоть и бегущей, и ни разу не попасть надо еще постараться.

— Что ж, значит, ему сегодня не повезло, раз он встал у меня на пути, — и с этими мыслями Хром пошел в атаку вместе со своими временными товарищами. Он вместе с ними бежал и укрывался от пуль, прикрывал других бойцов огнем и снова бежал пока те прикрывали огнем его. Он первый бросил дымовую шашку, и первый забежал в молочное облако. В пылу схватки и из-за густой дымовой завесы он не сразу заметил как его же товарищи, с которыми он вместе шел под пули кинули его. Он остался один. Дым уже практически рассеялся, а второй дымовой гранаты не было, отступить назад означало получить пулю вдогон, и он принял решение довести бой до конца.

Оказавшись у трактора Хром, первым делом, занял промежуток между гусеницей и баком, чтобы максимально возможно укрыться от предполагаемого сектора обстрела. Обходить трактор он не спешил, враг мог поджидать его, Хром затаился, прислушался. Прошло время, но никаких признаков присутствия противника не было. Хром еще раз оглянулся назад, дым уже основательно рассеялся и Хром увидел тела своих мертвых соратников. Он обошел! — пронеслась в голове догадка. Хром, больше не опасаясь, что враг подстерегает его рядом, перебежал на другую сторону трактора и укрылся за грейдером, прислонившись к нему спиной. Как стрелок так быстро оказался за ними, ведь стреляли наверняка с обратной стороны дымовой завесы? Ответ на вопрос родился мгновенно. Хром повернул голову в сторону леса и не на шутку удивился, почему он может видеть, как летит пуля. Разве такое возможно? И его тайна кровавыми брызгами расплескалась по ржавому ножу грейдера, унося местонахождения «Оракула» в мир иной.

...Часом раньше описанных событий... Сифыч.

— И еще, старайся стрелять на поражение. Удачи, — Сифыч пожелал Таксисту удачи и отправился обратно, прикрываясь трактором от возможного наблюдения с фермы. Он отошел на сто метров, ползком перебрался в лес и, сканируя своим ПДА местность на наличие аномалий, отправился в сторону фермы.

Его ПДА невозможно было отследить никаким прибором, не говоря уже об обычных мародерских сканерах. В свое время он немало заплатил за эту модернизацию и не раз, на собственном опыте убеждался в правильность потраченных денег. Вот и на этот раз его прибор сработал без изъяна.

Хотя Сифыч и отправился в лес, но он не собирался искать обход вокруг заброшенной фермы. Во-первых, как гласила сталкерская мудрость чем глубже в лес, тем больше аномалий, а во-вторых, придется обходить ферму на не большом расстоянии и если мародеры выставили дозор, и в момент перехода их заметит дозорный, то пару гранат, брошенных с фермы, будет вполне достаточно для окончания пути. Этот риск Сифыч не мог себе позволить.

Мародеры, засевшие в развалинах, просто так бы оттуда не вышли, и, не будучи уверены в своем превосходстве, никогда бы не пошли в атаку. Долгая осада строений в планы Сифыча не входила и тут, так, кстати, под руку подвернулся Таксист. В принципе, у него были дальнейшие виды на этого неудачника, и со времен встречи Сифыча с Прохором этот Таксист неплохо вписывался в дальнейшие планы, но в данной ситуации и в отсутствии времени, им можно было пожертвовать. Сифыч оставил Таксиста у трактора с обоймой полной трассеров, отошел на двести метров в сторону строений и расположился за большим камнем, так удачно лежавшим на краю леса.

Первым кого снял Сифыч, со своего бесшумного модернизированного винтореза был любопытный главарь банды, нехотая выглянувший из двери посмотреть на ход сражения, эти командиры никогда не идут в атаку со своим войском. Потом,

дождавшись пока мародеры подберутся поближе к трактору, Сифыч стал отстреливать их как в тире, начиная с бегущих сзади бойцов. Они падали один за другим скошенные пулями Сифыча, бегущие впереди боевики в пылу схватки не замечали, потери своих товарищей и продолжали свой бег, постепенно сокращаясь в количестве.

Но как бы хорошо не стрелял Сифыч одному из них, самому везучему что ли, удалось бросить дымовую гранату и скрыться в густом облаке дыма.

— Ну, посмотрим Таксист, на что ты годишься, — сказал вслух Сифыч, переводя прицел в сторону трактора.

Дым уже начал рассеиваться, но выстрелов до сих пор не прозвучало, а сталкеру еще нужно было закончить дело с последним мародером. Сифыч не сомневался, что у Таксиста нет шансов. Хотя тот и сильно удивил его, убив двоих боевиков, не имея опыта стрельбы с оптически прицелом, но против последнего Таксист определенно не выстоит. Сифыч специально оставлял его напоследок, в стиле движений, с которыми двигался мародер, хорошо угадывалась выучка бойца спецподразделений.

Но ставка Сифыча не сыграла. Прозвучал знакомый выстрел АК-74 и через несколько минут сталкер увидел таксиста бегущим из леса к трактору.

— Ай да Таксист! Ай да сукин сын! — Сифыч улыбнулся себе в ус, еще раз, про себя отметил везение Таксиста и, закинув винторез за спину, пошел к изрешеченному пулями трактору.

Дымовая завеса, ранее плотной стеной срывавшая поле боя, рассеялась. Мои предположения о том, что мародеры сбежали, не подтвердились, о чем говорили шесть мертвых тел, в неестественных позах, лежавших на поле сражения. Скорее всего, это дело рук Сифыча, а я уже было подумал, что он меня бросил, но оказалось, что я в нем ошибался. Еще раз, посмотрев в оптику на старую ферму и не заметив никакого движения, я решил перебраться обратно к трактору, где лежал подстреленный мной мародер.

Я подошел к убитому мной человеку. Его безжизненное тело с отстреленной наполовину головой запрокинулось на левый бок. Его лица невозможно было разобрать. На ноже грейдера запекалась густая кровавая субстанция, вперемешку с остатками мозга, из раздробленного черепа, еще сочилась струйка крови, стекая на землю и пропитывая собой прошлогоднюю листву. В оптический прицел автомата это зрелище казалось менее ужасающим, чем оно оказалось с близкого расстояния.

Осознание того, что это совершил я, никак не укладывалось в голове, противоречивые чувства захлестнули мой разум, чувства нравственности, и морали которые отличают человека от кровожадного животного, схватилось в смертельной схватке с инстинктом самосохранения. Две нерушимые истины дрались не на жизнь, а на смерть. Первая твердила о неправильности моего поступка, о том, что я не вправе забирать чужую жизнь и твердить суд, о том, что я преступил невидимую черту, и нет мне спасения от себя и от всевышнего, и время убийцы мне нести до конца своих дней, не имея права на искупление. Вторая же истина приводила лишь один аргумент в многочисленные выпады первой, о том, что я не в праве был отдать свою жизнь и сделал все так, как должно было быть.

Запах крови исходящий от трупа ударил мне в нос, в голове схватка двух истин достигла своего апогея, чувство отвращения от происходящего поставило меня на четвереньки и меня просто начало тошнить, тошнить, так как меня никогда в жизни не тошнило. Мне казалось, что мои внутренности разом захотели выйти вовне, боль при каждом следующем приступе пронзало все тело изнутри, казалось, что это никогда не закончится и если бы не чьи-то руки, поднявшие меня и влившие мне в глотку чистого спирта, неизвестно чем бы закончился мой приступ.

Несколько глотков обжигающего спирта начали возвращать меня обратно в реальность, с каждым новым глотком мое состояние улучшалось, и организм постепенно начинал приходить в свое нормальное состояние, тошнота отступила и я, открыл глаза, и поднялся с четверенек в вертикальное положение. Передо мной стоял Сифыч, закручивающий пробку на фляжку со спиртом.

— Первый раз? — спросил он, возвращая флягу на ремень защитного комбинезона, — ты все правильно сделал, иначе сам бы здесь лежал с простреленной головой. Старайся не думать об этом.

— Все нормально, — я еще раз посмотрел на тело убитого, спирт и поддержка моей правоты словами Сифыча сделали свое дело, истина инстинкта самосохранения окончательно взяла верх, оттесняя собой глубоко в подсознание другие эмоции, — я в норме.

— А ты молодец Таксист, — Сифыч извлек из под трактора свой рюкзак и стал одевать плащ, превращаясь из матерого сталкера обратно в неприметного вида дачника, — я вообще не ожидал, что ты кого ни будь подстрелишь, а ты троих положил.

— Я же говорил, водили на стрельбище, и вообще какого черта ты мне о трассерах не сказал, да меня чуть не убили из-за тебя! — я замахнулся правой рукой и постарался попасть ему в челюсть, но сталкер, не смотря на большой рюкзак за плечами, оказался быстрее. Он отошел на шаг в сторону, перехватил мою руку и я, даже не успев заметить как, оказался на земле лежащим лицом вниз. На шею чувствовалось колено Сифыча, а моя правая рука была вывернута в сторону, лишая меня каких либо движений.

— Успокойся Таксист, — Сифыч в любой момент мог сломать мне руку, но не делал этого, — я специально тебе ничего не сказал, иначе бы ты не согласился и мы бы сутки выкуривали бандитов из развалин. Все было под моим контролем, и ты все сделал правильно. Я сейчас встану, ты успокоишься и обдумаешь мои слова. И еще одно, попытаешься снова меня ударить, останешься без руки.

Сифыч отпустил меня, в его словах была доля истины, и я под другим углом взглянул на ситуацию. Все-таки он был прав во всем, и если бы он меня предупредил заранее, я бы не стал стрелять трассирующими пулями и исполнять роль приманки добровольно. Все доводы Сифыча были обоснованы, и у меня не было причин в нем сомневаться. Единственное что не вписывалось в картину, это слова о том, что все было под контролем, ведь последний бандит все-таки сумел добраться до трактора. Этот маленький нюанс я решил опустить и не обращать на него внимания, про себя отметив, что никому здесь нельзя доверять, а тем более Сифычу который мной банально воспользовался. Мне не было смысла ссориться с Сифычем, ведь один я до темной долины не доберусь. Сыграв роль простачка, я извинился перед сталкером, полностью признав свою неправоту и, списав свой срыв на нервное состояние, таким образом, исчерпал инцидент.

— Ладно, нам пора, — сказал Сифыч и сверился с ПДА, — обыщи трупы, забери все ценное что найдешь и собери все их оружие.

— А зачем, — удивился я.

— А ты что в темную долину в своей куртке собрался идти? — спросил меня сталкер, — там же горячие пятна кругом, и фон повышен. Тебе комбинезон нужен, хотя бы СЗК-1. На кордоне зайдём к барыге, сдашь хабар, может и хватит на защиту.

— И еще, — Сифыч извлек из ножен свой огромный мачете, — отрубись им головы.

— Чего, чего? — моему удивлению не было предела, — Ты, что сума сошел? Они же мертвые. Их похоронить надо, а не головы отрубать.

— Если их похоронить, или оставить здесь, то через пару часов за нами будут идти восемь ходячих зомби, — мой отказ не на шутку рассердил Сифыча, — Ты что хочешь их еще раз перестрелять?

От обезглавливания трупов я наотрез отказался, и пока недовольный сталкер, занимаясь грязной работой, я обыскал тела бывших мародеров. На ферме нашелся большой рюкзак, куда и отправился мой первый хабар, который составили: фляжка с водой, 37 рожков с патронами, четыре пистолета системы Макарова с запасными обоймами, две аптечки с препаратами от радиационного заражения, восемнадцать осколочных и пять дымовых гранат, бинты, консервы, водка, около блока сигарет, два ПДА, и один специальный сканер, который нашелся у главаря. Также у главаря бандитов я нашел отличную зажигалку фирмы Зиппо с гравировкой в виде оскалившейся головы волка, которую оставил себе, взамен моей почти закончившейся одноразовой. Автоматы, собранные у бандитов я разобрал, детали и приклады упаковал в рюкзак, а сами рамы завернул в куртку, которую снял с одного из бандитов, перетянул сверток трофейным ремнем и прикрепил его к рюкзаку, как это было сделано у Сифыча.

Денег и других ценных вещей у мародеров не обнаружилось, со слов сталкера все деньги бригады обычно хранились в обшаче, который держал главарь в тайнике. Это обеспечивало его неприкосновенность и каждый член банды был готов защищать своего главаря, не жалея собственной жизни. Собрав и упаковав трофеи, я закинул рюкзак за плечи, вес которого не добавил мне оптимизма, и мы с Сифычем отправились на кордон.

От фермы до границы кордона было около пяти километров. Через километр пути аномалий стало гораздо меньше, а еще через два, Сифыч, через свой ПДА вошел в местную сеть (оказалось что и такая существует) и скачал карту аномалий. С его

слов сталкеры, которые первыми после выброса проходят по местности, отмечают на карте места с аномалиями и сбрасывают данные в сталкерскую сеть. В дальних районах зоны этого конечно не делают, но в местах, таких как Кордон, где полей артефактов с роду не было, карты опасных зон появлялись сразу и бесплатно.

Карта, скачанная Сифычем, позволила нам идти быстрее и не бросать болты, но вскоре из-за груза за моей спиной, я стал проклинать сначала карту, потом Сифыча, а потом и Зону со всеми ее обитателями. Мне хотелось домой, в спокойную знакомую обстановку, где все давно известно и спокойно, где не надо на каждом углу бояться за свою жизнь, где не надо никого убивать и обезглавливать, обыскивать трупы, а главное где не надо таскать неподъемные рюкзаки за плечами. С этими мыслями я снова ушел в свой методический транс, сосредоточившись на рюкзаке Сифыча, и не заметил, как мы добрались до границы Кордона.

Оказалось, что район зоны, по которому мы шли до этого назывался периметром, и его ограждала двойное кольцо заграждения. Первое – внешнее кольцо, с серьезной охраной и патрулями находилось далеко позади, я преодолел его самостоятельно, почти сутки назад, а вот внутреннее кольцо заграждения находилось прямо перед нами. Оно кардинально отличалось от внешнего кольца, и даже я смог увидеть отличие. Высоковольтного заграждения не было, было лишь два ряда обыкновенной колючей проволоки, которые в некоторых местах были основательно порваны. Колеи для патрульной машины отсутствовали и табличек информирующих о минах не существовало.

Мы подошли к одному из разрывов в ограждении, через который, по-видимому, нам и предстояло перебраться на другую сторону. Сифыч изучил место перехода, что-то важное только для него самого заметил, скомандовал мне отойти назад и укрыться за деревьями.

– Успели все-таки заминировать, – сказал мне сталкер, извлекая из своего рюкзака странное устройство.

Это устройство напоминало миниатюрную гаубицу, размером примерно в двадцать сантиметров. Сифыч развернул ее на треноге, что-то настроил с помощью индикатора, находящегося непосредственно на гаубице и, убедившись в правильности настроек, опустил в нее десяти сантиметровую болванку, заостренную на конце. Прозвучал легкий хлопок, и болванка, оставляя за собой дымный след, дугой, полетела в направлении места нашего предполагаемого перехода. Во время соприкосновения с поверхностью болванка пробуравила грунт и скрылась под землей, а через долю секунды после этого раздался ужасающей мощности взрыв, состоящий из серии небольших взрывов от взрывающихся мин и сливающийся в одно целое. На месте где когда-то стояло заграждение из двух рядов колючей проволоки, был огромный проход, вспаханный следами от взрывающихся мин.

– А военные не появятся? – спросил я сталкера в момент нашего перехода.

– Не появятся, – успокоил Сифыч, – внутри зоны они только мины умеют, ставить, да колючку натягивать. До их блокпоста километра два, а раз сегодня уже минировали, значит до завтра и носа не высунут. Спишут взрыв, на какого ни будь мутанта и все дела.

– А зачем они тогда вообще здесь сидят, – я решил уточнить непонятную мне деталь.

– А кто их знает, наверное, для отчетности – предположил Сифыч, – да и средства, выделенные на охрану очень удобно списывать.

Глава 7 Старшина

Было около пяти часов вечера, когда мы добрались до подступов к базе сталкеров на кордоне. Все это время мы шли через лес, обходили аномалии по карте Сифыча, иногда кидали болты. Никаких опасностей по дороге нам не встретилось, и, в конце концов, мы остановились на пригорке, с которого открывался вид на сталкерскую базу, располагавшуюся около пятисот метров вниз по пригорку.

База представляла собой старый заброшенный завод. Что это был за завод и что он производил раньше, трудно было определить, но теперь он создавал впечатление хорошо укрепленного оборонительного сооружения. По периметру его ограждала двухметровая бетонная стена с венцом из колючей проволоки, с западной и восточной стороны, можно было видеть огромные железные ворота, у которых из бетонных блоков были составлены дзоты. На территории завода находилось несколько бетонных строений, и лишь кирпичная двадцатиметровая труба, одиноко смотрящая в небо, выдавала в этом сооружении некогда мирную конструкцию.

— Слушай сюда, Сифыч снял свой рюкзак, и поставил его у одного из деревьев, — сейчас спустишься к базе, по дороге аномалий нет, я проверил, и скажешь что ты к Старшине, это местный перекупщик. Спросишь бойцов как к нему пройти, они покажут. Сдашь Старшине хабар, и возьмешь у него СЗК-1, то есть специальный защитный комбинезон первой степени защиты. Твоего хабара, должно быть достаточно, даже больше. На вопросы что да почему не отвечай, берешь комбинезон и сразу обратно.

— А ты что, не пойдешь? — меня удивило, что Сифыч отпускает меня одного, ведь он раньше говорил, что у него дела какие-то на кордоне.

— Не пойду. Понимаешь, Старшина считает, что я ему денег должен, так что я тебя здесь подожду. И не вздумай проговориться, что ты со мной, иначе Старшина мой должок с тебя начнет выбивать. Все запомнил?

— Все, — я был готов отправиться в путь.

— Жду тебя ровно час, не появишься за это время — извиняй, уйду один, — Сифыч прислонился к своему рюкзаку собираясь отдохнуть.

Я посмотрел еще раз на базу, приблизительно прикинул путь между сосен и начал спускаться с пригорка. Спустившись вниз, я потерял базу из поля зрения, и сориентировавшись по ее трубе, виднеющейся из-за сосен, отправился в лес. Я старался обходить большие кусты стороной, и вот когда до выхода из леса оставалось метров сто, за одним из таких кустов я услышал чьи-то слова.

— Сталкер, помоги — доносилось с обратной стороны куста, — помоги братишка.

— Эй, кто там? — я остановился и прислушался.

— Сталкер, помоги, помоги братишка, — за кустом слышалось явное шевеление.

— Сейчас мужик, погоди, — сказал я в сторону куста, отходя за ближайшее дерево и снимая автомат с предохранителя.

Я достал из подсумка один рожок с патронами и бросил прямо в кусты, за которыми меня просил о помощи умирающий сталкер. Как только магазин долетел до куста, и затронул его ветви через него, сминая и вырывая его с корнями, выскочила знакомая мне Хрень. Я не знаю, была ли это та хрень, которая гналась за мной по лесу, или просто тварь того же вида, но вот стрелять я прекратил только тогда, когда у меня закончились патроны. Тридцать бронебойных патронов разорвали зловещую хрень на мелкие кусочки. Пули прошли через все ее тело, начиная с жирного брюха, и заканчивая большим глазом, который расплылся по ее лысой голове. Из хрени получилась хорошая отбивная, только вот запах, который появился вместе с выпавшими из ее брюха кишками, наотрез отбивал аппетит.

Я перезарядил автомат и подошел к растерзанной плоти. От нее и в самом деле невыносимо воняло. Я сделал из автомата контрольный выстрел ей в голову, подобрал магазин и пошел к базе, внимательно прислушиваясь к звукам вокруг.

У ворот меня уже ждали автоматчики.

— Ты стрелял? — спросил у меня один из бойцов, охранявших вход на базу, когда я подошел ближе.

— Ну, я, — ответил я бойцу в защитном комбинезоне с маской скрывающей его лицо.

— В кого? — поинтересовался охранник.

— Развели здесь псевдоплотей, а потом еще спрашивают в кого стрелял, — изображая из себя бывшего сталкера начал я, — я вообще к Старшине, он у себя?

Боец, слегка сбитый с толку несоответствием моего внешнего вида и поведения, отошел немного в сторону, пропуская меня на базу.

— Спасибо тебе сталкер, — незадачливо поблагодарил боец в маске, — мы ее целый день гоняли по лесу, но так и не вывели.

— Отплатишь хабаром, — делая как можно более серьезный вид, я прошел на базу.

Во дворе базы я встретил еще одного бойца, который и показал мне дорогу к Старшине. Оказалось, что для того что бы пройти в лавку Старшины, нужно было спуститься в помещение бара, о чем информировала нарисованная от руки вывеска с соответствующим указателем, а дальше спросить у бармена.

Бар находился в подвальном помещении базы, и представлял собой обычный подвал, в помещении которого стояли деревянные столы, с приставленными к ним скамейками и барной стойкой посередине заведения, за которой скучал бородатый бармен. Посетителей в баре практически не было, лишь пару молодых сталкеров выпивали в углу подвала, не обращая на мое появление никакого внимания. Я подошел к бармену и сказал что я к Старшине, тот не проявляя никакого интереса на мое появление, кивком головы указал на дверь, слева от барной стойки.

Я зашел в дверь, прошел по темному коридору, в конце которого горела тусклая лампочка, и остановился у еще одной, но уже у бронированной двери. Я постучал. Через некоторое время прозвучал звук отпирающегося механизма и из-за двери послышался мужской прокуренный голос:

— Входи, открыто.

Я зашел в помещение бункера. Это было помещение полтора, на полтора метра отгороженное железной решеткой с бронированным стеклом, от основной комнаты, в которой у перегородки, стоял большой стол. С правой стороны комнаты находилась открытая дверь, которая вела в соседнее помещение. Внизу стены из железа и стекла, был виден выдвижной ящик, который находился в выдвинутом ко мне положении, и, по всей видимости, служил для приема хабара и выдачи денежных средств. Хозяина бункера в комнате не было. Я поставил свой рюкзак на землю у ящика, развязал его и извлек оттуда пачку трофейных сигарет, прикурил бандитской зажигалкой и, прислонившись к стене, стал ждать Старшину.

— Кто такой и с чем пожаловал? — прозвучал голос со стороны решетки.

Я вздрогнул от неожиданности и повернулся в сторону голоса хозяина. Им оказался невысокого роста, коренастый мужичок, неизвестно откуда появившийся у стола. Одет он был в военную форму украинской армии. На широких плечах сидела облысевшая голова, без какой либо видимости шеи, по обе стороны которой красовались погоны старшего прапорщика. С гладковыбритого лица на меня смотрели две оценивающие пары маленьких хитрых глаз.

— Ты Старшина? — спросил я у военного.

— Вообще-то не старшина, а старший прапорщик украинской армии Ларин, но это в прошлом, — с хитринкой в глазах ответил хозяин бункера, — а вот кто ты такой, я до сих пор не услышал.

— Я сталкер, звать Таксист. У меня к тебе дело, — начал я.

— Выкладывай свое дело в ящик Таксист, — посмотрим на сколько, потянет, — сказал Старшина, присаживаясь на край стола.

Я принялся выкладывать содержимое своего рюкзака в железный ящик, оставив себе лишь аптечку, несколько запасных магазинов с патронами, пару консервов, бутылку водки, бинт, три осколочных и одну дымовую гранату. После того как мой рюкзак основательно опустел, я задвинул ящик и сказал:

— Вот такое вот у меня к тебе дело.

Старшина извлек содержимое ящика на стол, собрал все автоматы и проверил их работоспособность. Ту же проверку прошли пистолеты с гранатами. Потом Старшина достал блокнот с ручкой, сделал в него какие-то записи. Сходил в свою комнату и пришел оттуда с большим бухгалтерским калькулятором, посчитав, что-то на своей машинке и определив стоимость, он обратился ко мне:

— Ну, неплохо для новичка, а где добро нашел?

— Где нашел — там больше нет, — отрезал я.

— Ну что ты сразу грубишь, — прапорщик повернул голову на бок и с хитро щурясь, взглянул на меня, — я слышал, кто-то сегодня банду Рыцаря положил, не хочешь ли ты сказать, что ты один их уделал?

— Не знаю я никакого Рыцаря, — я достал еще одну сигарету и прикурил, — я принес хабар, ты купил его, или не купил, а откуда да как, тебе, не все ли равно?

— И то верно, — согласился Старшина, — И сколько ты хочешь за свой хабар?

— СЗК-1, берцы, и три пары носок.

— И все? — уточнил перекупщик.

— И все, — ответил я, глядя на него сквозь бронированное стекло.

— Сейчас посмотрю, где то завалялся у меня один комплект, — Старшина ушел в свою комнату, покопался там и через несколько минут вышел обратно со свертком в руках и парой новых армейских ботинок, в одном из которых лежали новые носки. Он положил сверток в железный ящик и двинул его ко мне. Я взял его, проверил содержимое и поместил его в свой рюкзак.

— Ты что парень, в темную долину собрался? — спросил у меня бывший прапорщик.

— Бывай, — лишь ответил я, забрасывая за спину автомат и закрывая за собой дверь.

На выходе из бункера я остановился у бара и купил две двухлитровые бутылки чистой воды. Расплатившись с барменом патронами, это стоило мне десяти штук, я положил воду в рюкзак и пошел к выходу из базы. На лестнице, ведущей из бара, меня встретил спускающийся вниз сталкер, который оплошал на посту когда я

входил, и теперь был мне должен, и вручил мне два рожка патронов. Я отметил, что теперь мы квиты попрощался и ушел в лес, где ждал меня Сифыч.

— Сержант зайти ко мне, и живо! — раздался голос из коммуникатора на КПП базы.

Сержант передал пост своим подчиненным и отправился в бункер к Старшине. Он был его правой рукой и Старшина мог доверять только ему, и если тот срочно его вызвал, то значит, намечалось какое-то дело.

Они вместе со старшиной пять лет назад дезертировали с военного блокпоста, когда на тот напал отряд хорошо организованной бандитской группировки. Весь личный состав блокпоста погиб в неравном бою, а ему со Старшиной удалось скрыться. Они спасли свои жизни, но дезертиров расстреливали на месте и дорога обратно к военным, оказалась закрыта, и им пришлось осесть в зоне. Вскоре Старшина, благодаря своим старым связям наладил контакт с военными и организовал на кордоне базу, через которую те начали зарабатывать деньги, поставляя Старшине, оружие и амуницию которые впоследствии перепродавались сталкерам. Схема наладилась, бизнес заработал, и Сержант стал правой рукой Старшины. В его обязанности входило беспрекословно исполнять поручения хозяина, а в отсутствии таковых просто организовывать охрану базы. И вот сейчас Старшина его вызывал к себе, а значит, появилось какое-то задание.

Сержант, спускаясь в бар, встретил знакомого сталкера которому по своей неосторожности недавно задолжал, и, вручив тому два рожка патронов, направился напрямик в нору Старшины.

— Сержант, есть работа, — Старшина перешел прямо к делу.

— Внимательно, — Сержант остановился у железной перегородки.

— Видел новичка, который ко мне приходил? — спросил Старшина, копаясь в каких-то бумагах.

— Видел, а что? — Сержант решил не говорить о своем долге какому-то новичку, и опустил эти подробности.

— Так вот, этот новичок, положил сегодня банду Рыцаря, — начал излагать хозяин бункера, — и принес все его барахло на продажу, ну автоматы и все такое, конечно одинаковые во всей зоне, но вот только зажигалку, с которой он прикуривал, я лично Рыцарю продал. Твоя задача, выяснить с кем он пришел, по возможности сфотографировать на ПДА, и проследить за тем, куда они направляются. Я не хочу, что бы по моему кордону гуляла неизвестная мне банда сталкеров, способная положить группировку мародеров. Задача ясна?

— Так точно товарищ старший прапорщик. Разрешите исполнять? — отрапортовал Сержант.

— И смотри не высовывайся, не нужно им знать, что мы за ними следим, — сказал Старшина напоследок, — Всю информацию скинешь мне на ПДА. Действуй.

— Есть, — и Сержант отправился выполнять полученное задание.

Сержант очень хорошо знал Кордон, а местность, прилегающую к его базе, он знал в совершенстве. Ему не составляло труда проследить за неосторожным новичком. Он догнал его еще в лесу, когда новичок начал подниматься на пригорок. Сержант не спешил, он выдерживал дистанцию и не спускал глаз с намеченной цели. Когда новичок забрался на возвышенность и почему-то остановился, Сержант находился за старым большим дубом, из-за которого удобно было следить за передвижениями новичка. Но новичок никуда больше не шел. Он присел у одного из деревьев, снял свой рюкзак и начал извлекать его содержимое. Сержанту было не видно с левой стороны дерева, что делал новичок, и он решил обойти дерево справа, откуда обзор был лучше. Он повернулся и резкий удар в лицо нанесенный смутно знакомым ему человеком, отправил его в глубокую отключку. Через пять минут после этого, в сталкерскую сеть автоматической системой его ПДА был отправлен некролог. Сталкер Сержант. Кордон. Аномалия «Выверт». Время смерти 18.18.

Вернувшись на место, где я недавно расстался с Сифычем, и не застав его, я сначала подумал, что он ушел без меня, но его рюкзак и плащ оставленный у того же дерева что и раньше говорили о том что Сифыч где-то рядом. Решив, что он пошел отстрелить пару тройку Хреней и даже не подумав взволноваться за жизнь бывшего сталкера, я снял свой рюкзак и задался целью переодеться в новый защитный комбинезон.

Первым что я сделал, это переложил все содержимое карманов в рюкзак, затем разделся и с помощью бинта и двух бутылок воды умылся, если это можно было

назвать умыванием. Потом облачился в новехонький защитный комбинезон, который оказался мне как раз по размеру и, одев, чистые носки, зашнуровал военные ботинки. Комбинезон оказался даже лучше чем я ожидал. Его плотная прорезиненная ткань согревала тело, клапаны вывода тепла работали исправно, не давая теплу скапливаться и перегревать организм, а многочисленные карманы и крепления позволили разместить все необходимые принадлежности.

На правом боку были специальные крепления для подсумка с рожками, слева крепление для ножа и фляжки с водой. Гранаты я разместил на нижней части груди, где были специально сделанные для этого ремешки. Деньги и документы отправились во внутренний карман, а пачка сигарет и зажигалка в нагрудный. Еще на бедре оказалась приделанная кобура для пистолета, куда как влитой вошел подаренный мне ПМ с двумя запасными обоймами.

Баллоны системы фильтрации воздуха находились за спиной соответственно с левой и правой стороны каждый, оставляя пространство для рюкзака. Шланги от нее шли к капюшону, который, при необходимости, превращался в защитную маску со стеклянными окулярами и клапаном вывода воздуха. Этот комбинезон был настолько грамотно спроектирован, что даже я, не имея никаких познаний в радиационной защите, смог разобраться, как он работает.

Я подогнал снаряжение, попрыгал в нем, пару раз присел, убедился, что ничего не мешает и все находится на своих местах. Потом взял свои старые вещи, сложил их в куртку и положил на дно рюкзака, уложил поверх оставшееся имущество, и закрыл клапан.

— Ну, прямо настоящий сталкер, — раздался знакомый голос Сифыча за спиной, — не то, что раньше.

— Ты где был Сифыч? — спросил я его, игнорируя похвалу и удивляясь мастерству Сифыча неслышно подкрадываться.

— Да там, в кустах какое-то движение происходило, я и пошел посмотреть, — с ленцой объяснил сталкер свое отсутствие, — а ты в кого стрелял по дороге туда?

— Псевдоплоть уложил, — с немалой гордостью проинформировал я его.

— А зачем всю обойму в нее высадил, и половины хватило бы, — поинтересовался Сифыч.

— А я со злости, за то, что она меня всю ночь по лесу гоняла, — выпалил я.

— Прямо месья ниндзя, — посмеялся сталкер, одеваясь в свой плащ и накидывая на плечи рюкзак, — пошли, скоро темнеть начнет, нам еще лагерь нужно обустроить.

Я поднял с земли свой АК, закинул его на плечо и пошел вслед за Сифычем на восток, постепенно углубляясь в лес. Мой рюкзак значительно потерял в весе, и, не смотря на то, что темп, с которым мы передвигались, был гораздо быстрее предыдущего, я двигался легко и непринужденно. Защитный комбинезон, который я выменял у торговца сидел как влитой. Я чувствовал себя в нем гораздо комфортней и уютней чем ранее и спустя пятнадцать минут с тех пор как я его одел, я мог с уверенностью заявить, что носил его всю жизнь.

Мы все дальше углублялись в лес. Вскоре просвет между деревьями, находившийся по левую руку, совсем исчез, и мы оказались в самой его чаще. Каким чудом Сифыч ориентировался здесь, я не понимал, но глядя на то с какой уверенностью он обходит встречающиеся на пути кусты, и как целенаправленно выбирает дорогу между старых елей, можно было сказать, что он точно знал куда идет. Иногда на пути встречались аномалии, тогда Сифыч доставал болты, определял границы опасного участка, и мы обходили его стороной.

Я двигался за Сифычем след в след, стараясь не отставать, следил за тем, как именно он определяет границы аномалий. Действовал он следующим образом. Сначала он засекал аномалию по ПДА, затем, подойдя ближе, бросал два болта, один так, чтобы тот упал на предполагаемый край аномалии, а второй правее на метр, чтобы убедиться в безопасности прохода. Если же второй брошенный болт вел себя ненормально, подпрыгивал на месте, или нагревался до характерного красного цвета, в общем, любое отклонение от нормы приводило к следующему брошенному болту, и так до тех пор, пока безопасность прохода не подтвердиться полностью. Некоторые из брошенных болтов Сифыч поднимал и клал обратно в карман плаща, некоторые так и оставались лежать на границе аномалии. Мы прошли около двух километров от базы Старшины, уже основательно начинало темнеть, как вдруг, обойдя очередной огромный куст, Сифыч поднял вверх правую руку со сжатым кулаком и скомандовал остановиться.

Я моментально среагировал на команду и остановился, как вкопанный, в двух шагах позади Сифыча. Перед нами, посредине густого и непроходимого леса, лежала большая круглая поляна, диаметром примерно в семьдесят метров. Не то чтобы я с

детства испытывал страх перед открытыми пространствами, или просто до ужаса боялся лесных полян, но как только я ее увидел, то мгновенно почувствовал исходящую от нее опасность. Ни кто, ни за какие деньги мира, ни смог бы заставить меня пересечь эту поляну.

С виду эта поляна напоминала круг, идеальный круг, с идеально постриженным газоном ярко зеленой травы. Походило на то, что кто-то гигантский, и очень могущественный, взял английское поле для гольфа, отутюжил его огромным утюгом, и из получившегося листа вырезал круг, диаметром в семьдесят метров который, впоследствии, небрежно выбросил прямо в центр одного из лесов черновильской зоны. И этот идеальный круг аккуратно постриженного газона, нелепым пятном лежал прямо на нашем пути.

С одной стороны мозг понимал абсурдность происходящего и воспринимал поляну как опасность, но красота и правильные формы лужайки сбивали с толку, мысли путались в голове, и чем дальше я смотрел на нее завороченным взглядом, тем больше изменялось мое мнение. С каждой новой секундой оценка положения изменялась, вскоре мозг начал воспринимал увиденную поляну как островок безопасности среди безумной и опасной зоны. Что может быть более безопасно аккуратно зеленого газончика? – твердило подсознание. Хотелось пройтись по этому гладкому полю, снять опостылевшие военные ботинки и пробежаться по мягкой траве босиком. Хотелось упасть прямо в его центр и лежать на свежей, ярко зеленой его поверхности до бесконечности. Лужайке потребовалось всего три секунды, чтобы абсолютно овладеть моим разумом, я сбросил с плеча автомат и шагнул в сторону заветной мечты.

– Стоять, куда собрался? – Сифыч одним движением уложил меня на землю, и уже сидел, сверху заламывая мне руку.

– Пусти, меня. Ты не понимаешь, мне надо, – я изо всех сил старался вырваться из железной хватки сталкера, но у меня ничего не получалось.

– Таксист очнись! Это аномалия! Не смотри на нее! – Сифыч наступил мне коленом на шею, и я ткнулся лицом в опавшую листву.

Запах осенней гнили, исходивший от лесной постилки, на мгновение развеял наваждение. Я осознал, что произошло, и попытался заговорить с Сифычем, но листья, набившиеся мне в рот, помешали это сделать и из моей попытки вышли лишь невнятные звуки. Сифыч сидел на моей спине и, не обращая никакого внимания на мои поползновения, рылся в моем рюкзаке. Затем, что-то там отыскав, он перетянул мои руки пластиковым жгутом, и поднял меня на колени. Я старался не смотреть на поляну и лишь выплевывал полустгнившую листву изо рта.

– Сифыч я все понял, – пытался оправдаться я, стараясь не смотреть на поляну, – не знаю, что на меня нашло.

– Ни чего ты не понял, – злобно сказал Сифыч, – Смотри на нее.

– А может не надо? – я все еще отводил голову в сторону, но Сифыч заставил меня взглянуть еще раз на поляну.

Как только мой взгляд снова коснулся зеленой лужайки, желание вырваться из рук ненавистного сталкера охватило меня с новой силой. Я пытался вырваться из его рук, встать на ноги и броситься к своему счастью, но Сифыч не давал мне этого сделать, и мне приходилось, лишь беспомощно стоять на коленях в полутора метрах от смысла всей моей жизни, не смея к нему прикоснуться.

– Ну что хочешь туда? – спросил меня сталкер, когда я с новыми силами предпринял очередной рывок к лужайке.

– Сифыч, пожалуйста, отпусти меня, ну ты ведь не понимаешь, мне очень надо, – умолял его я, – я всю жизнь сюда шел. Ну что ты за человек такой? Отпусти, тебе говорят!!!

– Смотри внимательно, – сказал Сифыч, одной рукой сдерживая мои попытки броситься в аномалию, а во второй держа банку консервов, которую он извлек из моего рюкзака.

Он открыл железную крышку банки, дернув за предохранительное кольцо. В воздухе поплыл запах консервированного мяса, Сифыч недолго думая забросил открытую банку консервов на лужайку, которая пролетела метров пятнадцать и приземлилась на зеленую траву, ее содержимое расплескалось по поверхности, жирным пятном уродуя идеальную гладь.

Как только содержимое банки разлилось по лужайке, ее зеленая плоскость вздрогнула и прошлась волнами, словно она была сделана из металла, и по ней ударили огромной кувалдой. Затем семидесятиметровый круг изогнулся под землю, образуя гигантскую воронку, движущуюся по кругу против часовой стрелки, в виде зеленого водоворота, волнами в котором служили щетинки гладко постриженной

зеленой травы. Каждая травинка в этом водовороте двигалась к центру вогнутого конуса, передавая соседней то, что находилось на ней. В мгновение ока банка тушенки, брошенная Сифычем, исчезла в жерле аномалии, и полянка приобрела свой первоначальный милый вид, не было даже жирных разводов в том месте, где несколько секунд назад упала банка.

Я, не отрываясь, смотрел на поляну, Сифыч тем временем взял свой огромный нож и разрезал пути у меня на руках.

– Сифыч не развязывай меня, – просил я все еще стоя на коленях, – Я не хочу туда.

– Все нормально, вставай, – сказал сталкер помогая подняться мне на ноги, – У тебя теперь к ней иммунитет.

– Точно? – я еще раз посмотрел на полянку что бы проверить свои ощущения, но желания по ней пройтись босиком не возникало, – а что это вообще за штуковина?

– Это «Морок», еще ее называют «Мираж» или «Последний Рай», – объяснил Сифыч, – но мне больше нравится «Морок». Они по-разному проявляются, эта вот мечта гольфмэна, а есть и другие. Я как-то видел берег моря с песком и шезлонгами, даже солнце и шум прибоя как настоящие.

– А что ПДА ее не обнаружил? – поинтересовался я.

– Дело в том, что ни один датчик в мире не способен определять «Мороки», – продолжил вводить меня сталкер в курс дела, – их даже пробовали на камеры снимать, но ничего не вышло.

– А теперь у меня типа противоядия к ней? – я раскусил его трюк с банкой.

– Теперь да, на болты она не реагирует, только на мясо. Много она молодых сталкеров стубила, – вздохнул Сифыч, – у меня вот первый раз вместо тушенки, друг лучший был, так и побежал в центр круга, не успели остановить. Спас он нас тогда.

– Извини, я не знал, – мне стало неловко.

– Забудь, все мы рано или поздно, – Сифыч не договорил, он повернулся и пошел обходить встреченный нами «Последний рай» по дуге в правую сторону, – пошли, темнеет уже.

Я схватил свой автомат и последовал за сталкером, пытаюсь на ходу застегнуть свой рюкзак.

– Сифыч, а что там внутри, – спросил я своего спутника пока мы обходили аномалию.

– Где? – не понял моего вопроса сталкер.

– Ну, там, внутри «Морока», – пытался выразить я свою мысль подробнее, – куда банка укатилась, в центре водоворота?

– А кто его знает, – пожал плечами Сифыч, – оттуда еще никто не возвращался, что бы рассказать. Ты давай меньше болтай, а лучше по сторонам смотри. Стеннело. Скоро зверье должно проснуться.

Сообщение о просыпающемся зверье отбило охоту на разговоры, тайком от Сифыча проверив обойму я, повесил автомат поудобней, и стал внимательно прислушиваться к лесным звукам в то же время, поглядывая по сторонам в надежде не проморгать проснувшееся зверье. После того как мы обошли «Морок», Сифыч сменил быстрый темп ходьбы на бег и можно было заметить, что куда бы мы ни спешили мы опаздывали. Сумерки стали гуще, замечать препятствия, встречающиеся на пути, стало гораздо труднее. За время бега я дважды падал, но Сифыч из-за этого не останавливался, и мне приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы не отстать. Через двадцать минут бега, Сифыч чуть не вбежал в аномалию, ему ужасно повезло и только после этого мы остановились.

– Все, финиш, – сказал чудом уцелевший сталкер, таким тоном как будто ничего не произошло, – не успели мы с тобой до хутора, придется ночевать здесь.

– А что за хутор? – поинтересовался я, пытаюсь восстановить дыхание.

– Здесь заброшенный хутор недалеко, я думал, успеем, – объяснял сталкер, снимая свой рюкзак, – но из-за твоей любви к гольфу придется ночевать здесь.

Сифыч поставил свой рюкзак к дереву, сверился с ПДА, и, велел мне оставаться на месте, скрылся в лесной тьме. Я присел возле дерева напротив рюкзака Сифыча. Снова ночь, снова лес и я снова один, подобное уже случалось.

Глава 8 Местные

Я прислушался к ночным звукам. Казалось, мое сбитое дыхание и стук сердца, звучали громче всего в округе, не давая мне расслышать приближающейся опасности

из темноты. Я успокоился, сосредоточился, отодвинул сердцебиение на задний план и предпринял новую попытку прислушаться. На этот раз я смог услышать, услышать лишь то, как звучит тишина. Она монотонным гулом заполняет окружающее пространство, вливается в каждое отверстие, заполняет собой каждую яму, и каждый ров в этом лесу. Поднимаясь все выше и выше, она заливают густым безмолвием, сначала лежащие на земле коряги, потом поглощает невысокий кустарник и, следуя своему желанию царствовать, топчет тридцатиметровые деревья вместе с их размашистыми кронами. Тишина, атакует безмолвно, вытесняя собой, все присутствующие вокруг звуки, она единолично захватывает власть на земле.

Я слушал, слушал тишину, и в этой тишине я не смог разобрать даже шагов Сифыча, который, появился ниоткуда так же неожиданно, как и до этого исчез.

– Пошли, кажется, я нашел безопасное место для ночлега, – сказал Сифыч, поднимая свой рюкзак.

Я смахнул накотившее внезапно наваждение и поспешил за сталкером. Мы прошли метров пятьдесят от того места, где я слушал тишину. Это был такой же лес, как и до этого, ничем не отличавшийся от того, по которому мы прошли около пяти километров. Ни оврага, в котором можно укрыться, ни большого поваленного дуба, ни даже какого, ни будь домика лесника, не было в том месте, где сталкер собирался делать ночлег.

– Осторожно здесь две аномалии, смотри не вляпайся, – сказал сталкер подходя к толстой сосне вокруг которой с южной и северной стороны, подозрительно отсутствовала какая либо растительность. Он подошел к сосне, снял свой рюкзак и поставил его между толстых корней, которые выступали из земли. Я прошел по следам Сифыча и остановился, глядя на то, как он распаковывает свой рюкзак.

– Мы что, будем ночевать между двух аномалий? – я сделал удивленное лицо.

– А у тебя что, проблемы? – Сифыч не понял моей реакции.

– Они же опасны, а ты говоришь безопасное место для ночлега, – я сообразил, что чего-то обратно не понимаю, – может, ты объяснишь?

– Ну что ты будешь с ним делать. То тебе непонятно, это тебе объясни, – заворчал Сифыч, но все же разъяснил, – Справа и слева от сосны в трех метрах находятся две аномалии. Справа «Мясорубка», слева «Выверт». И та и другая радиусом по шесть метров каждая. Так как у нас только два ствола мы сможем сдерживать только две стороны, соответственно западную и восточную. Север и юг за нас сдержат аномалии. Что еще, ах да, «Мясорубка» работает как одноименный прибор, то есть делает из попадающего в ее существа мелко порубленный фарш, «Выверт» – то же несложно представить, она выворачивает все на изнанку, то есть мясо, кости и внутренности снаружи, а кожа и волосы внутри. Ну, это так, к сведению. Вопросы?

– А от кого сдерживать две оставшиеся стороны? – я опять задал глупый вопрос.

– А от любого, кого заметишь, – сказал Сифыч, и, взяв из рюкзака вещи, собрался, куда-то идти, – я бы на твоём месте поел, и лег спать. Твоя очередь дежурить, еще не наступила.

Я снял свой рюкзак, устроился между двумя корнями старой сосны, получилось довольно удобно и, достав на свет банку консервов, начал есть ее содержимое, своим же ножом. Под руку подвернулись какие-то хлебцы, запакованные в вакуумную упаковку которые оказались очень даже кстати и вода из трофейной фляжки. Еда была конечно не лучшего качества, но из-за того что я не ел уже очень давно, и из-за постоянных физических нагрузок мой организм был изрядно истощен и не обращал внимания на такие мелочи как вкус потребляемой пищи.

Сифыч вернулся, когда я доедал вторую банку консервов, одной оказалось не достаточно. Он достал из кармана шесть болтов, извлек из рюкзака железный баллончик и покрасил болты которые, сразу же стали светиться в темноте зеленоватым светом. Он обозначил границу аномалии светящимися в темноте болтами, и теперь я мог видеть опасную зону. Затем он достал из рюкзака связку железных штырей, снял с ноги мачете вместе с ножнами, и, повернув его ручку перпендикулярно лезвия, одним движением руки сделав из ножа молоток. Затем он воткнул своим странным молотком три штыря в ствол дерева, и, поднявшись по ним на ствол, заколотил остальные. Таким образом, по толстому стволу сосны теперь можно было добраться до первой толстой ветки, которая была в шести метрах над землей. После проделанных операций Сифыч спустился на землю и, достав все необходимое, приступил к трапезе.

– С запада и востока я поставил растяжки, – сказал сталкер поглощая пищу, – если кого проглядим, они сработают, и на полчаса будет светло. Если за полчаса

не отобьемся, я возле рюкзака положил еще световых шашек. Думаю, по деревьям умеешь лазить, на самый крайний случай?

— Еще, как. Зона научила, — усмехнулся я, закуривая Сигарету.

— Она тебя еще не тому научит, — сказал сталкер, — докуривай и спать, у тебя пять часов, если повезет.

Я докурил, зашвырнул в аномалию окурков, который без следа растворился в воздухе и мгновенно уснул.

Сифыч разбудил меня в два часа ночи. Я не сразу вернулся в реальность из царства морфея, и мне потребовалось несколько мгновений, для того, что бы осознать, где я нахожусь. Сталкер снова что-то искал в своем рюкзаке. На его голове крепился прибор ночного видения, и он придавал Сифычу вид героя третьесортного боевика про шпионов. Меня это немного рассмешило, и я, встав из своего импровизированного ложе, подошел к напарнику.

— Доброе утро, — вполголоса произнес я, присаживаясь на корточки рядом с Сифычем.

— До утра еще дожить надо, тогда и посмотрим, какое оно доброе или нет, — он нашел то, что искал и закрыл клапан рюкзака, — держи.

Я взял из рук Сифыча протянутую мне вещь, ею оказался продолговатый черный цилиндр, который являлся глушителем к моему автомату. Сняв со ствола пламегаситель и положив его в карман комбинезона, я принялся накручивать цилиндр на ствол.

— Пока ты спал, я две псевдоплоти подстрелил, — стал рассказывать Сифыч события, произошедшие за ночь, устраиваясь на мое недавнее место, — и стая кабанов не далеко пронеслась, либо кого-то гнали, либо от кого-то убегали. Одинокых гадов отстреливай сам, меня не буди, ну а если заметишь какое ни-будь скопление — дай мне знать. Еще оптикуними, она тебе в лесу не поможет, и возле рюкзака ПНВ возьми, пригодиться.

Я закончил с глушителем, отсоединил оптический прицел и заменил магазин с обычными патронами на трассирующие, затем взял ПНВ и, устроившись с обратной стороны дерева, откуда просматривались сразу два незащищенных аномалиями участка, принялся изучать незнакомый мне прибор.

В армии я, конечно, видел приборы ночного видения, но этот кардинально от них отличался. Во-первых, он был гораздо компактней армейских приборов, во-вторых, я не нашел на этом приборе элемента питания и в третьих, это я заметил когда одел его на голову, он не только позволяет видеть во тьме, но и указывает на движущиеся цели, захватывая их в красную рамку индикатора. До того как я надел прибор ночного видения, я был уверен что в округе никого нет, но ПНВ сразу же показал мне, что я ошибаюсь.

С западной стороны, в двадцати метрах, я увидел два трупа мутантов, подстреленных ранее Сифычем, они точно были мертвы, но вот красный индикатор прибора показывал, что прямо за трупами, двигалось какое-то существо. Я занял позицию стрельбы с колена, и, сняв автомат с предохранителя, стал внимательно изучать происходящее.

Походило на то, что существо пряталось за трупами убитых монстров, и иногда выглядывало, посмотреть можно ли начать нападение. Я продолжал следить за ним, но мне никак не удавалось его рассмотреть. После недолгого наблюдения, я определил некоторую закономерность в его поведении. Сначала, оно прячется за тушами, потом, тридцать секунд не показывается и, показав на мгновение голову, прячется снова.

Я не сразу понял, что это какой-то падальщик, и его, скорее всего, интересуем не мы с Сифычем, а мясо двух мертвых монстров. Соседство с этим мутантом меня не устраивало, но стрелять было неудобно, так как все пули, выпущенные по нему, непременно попали бы в тушу. Я решил повременить с расправой, и переключил свой обзор на восточную сторону. С востока все было тихо, и индикатор ПНВ, никакого движения не определил. Прошло около часа, а монстр все еще не насытился, и продолжал свою игру в прятки. Я уже привык к его присутствию, и желание его убивать спало. Подумаешь монстр, перекусит немного мертвечиной, и уйдет тихонько по своим делам, — думалось мне тогда.

Проверив, нет ли кого с востока и убедившись в полном отсутствии опасности, я достал сигарету, и, не прекращая наблюдения за монстром, щелкнул зажигалкой. Пламя от зажигалки на мгновение осветило лицо. Монстр, беспечно ужинавший, в двадцати метрах, молниеносно сорвался с места и бросился бежать в чашу, подальше от странного явления. Я закурил и немного расслабился. Тоже мне монстр, огонька испугался, — думал я, затягиваясь приятным горьким дымом, — знал бы, что он так

испугается, раньше бы закурил. Докурив сигарету, и забросив окурок в аномалию, я снова принялся за дозор врученной мне территории.

С момента бегства хищника прошло около получаса, когда я услышал вдалеке какой-то звук очень похожий на гудок паровоза. Я замер, прислушался, но гудок так и не повторился. Прошло немного времени и звук, который я сначала принял за гудок, прозвучал снова. На этот раз он оказался гораздо ближе и кардинально отличался по звучанию от предыдущего. Ледяные мурашки пробежали по спине, сплошной волной охватывая все тело, и с замиранием сердца я понял, что это не гудок, а вой.

Это был вой. Ужасающий вой, проникающий в потаенные уголки души, где прячутся твои самые сильные страхи. Этот вой заставлял страх покинуть свое укромное убежище, выпрыгнуть из него и бежать от страшного воя без оглядки. Мой страх вырвался на свободу. В кровь хлынула доза адреналина, заставляя сердце биться быстрее, дыхание участилось, автомат в руках, ранее предававший уверенности, перестал казаться оружием и превратился в бесполезную игрушку, и наше временное убежище превратилось для меня в клетку, из которой нам никогда не выбраться. Я понял это конец, смерть с волчьими глазами, вот- вот придет за мной...

Вой приближался, он, то звучал одним сильным порывом, то вдруг разбивался на несколько отдельных составляющих и рассыпался по ночному лесу продолжая делиться. Затем вой разбитый на множество кусков, снова собирался в один единственный звук, и бушующим потоком начинал парализовать свою жертву. У меня зазвенело в ушах, в глазах на мгновение потемнело, и я чуть было не отключился. Вой обездвижил меня. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, руки все сильнее сжимали автомат, мне оставалось лишь дышать, и смотреть в темноту сквозь прибор ночного видения, ожидая неминуемую гибель.

Вскоре в зеленом тумане ПНВ, замаячили красные индикаторы движения. Электроника захватывала движущиеся цели. Сначала один, потом второй, третий, четвертый, пятый. За несколько секунд мой прибор определил около тридцати целей. Зеленый экран электронных глаз наполовину окрасился в красный цвет, хаотично движущихся существ в нашем направлении. Они двигались сквозь лес, неумолимо сокращая расстояние. Их движение не возможно было предугадать, одна цель менялась местами с другой, вторая с третьей и так далее. Это походило на какой-то странный и невозможно сложный танец в движении. И вместе с ними неразлучный парализующий вой.

Я понял, что если ничего не предпринять, то можно просто приставить ствол автомата к виску и нажать спуск. Мой шанс на спасение, мирно похрапывая, лежал в полутора метрах от меня, и видел сказочные сны. Мне срочно нужно было разбудить Сифыча, но я не мог пошевелиться от страха, и от парализующего действия смертельного воя. Я попытался его окликнуть, но голос не слушал меня. Мысли навязчиво шептали не шевелиться, и таким образом спастись. «Замри, растворишься в темноте, окаменеешь, и враг не заметит, пройдет мимо – и ты спасешься, главное не шевелись!» – твердил мне внутренний голос.

Мне срочно нужно было сделать попытку придти в движение. Я напряг все силы, и попытался пошевелить мизинцем левой руки. Рука мертвой хваткой впилась в цевье автомата, мышцы не слушались, сухожилия натянулись, как струны, готовые вот-вот лопнуть от напряжения. Я сконцентрировался лишь на мизинце, на мгновение все мое тело превратилось в один единственный мизинец, весь мой разум работал лишь на то, что бы он сдвинулся с места. Секунда, еще одна, и он зашевелился. Затем, как будто цепная реакция прошла по всему телу, и я смог взять себя под контроль. Ни медля, ни секунды я бросился к Сифычу. Полтора метра, казавшиеся раньше бесконечностью, оказались лишь полутора метрами.

– Проснись Сифыч, – я схватил спящего сталкера за плечо.

– Что? – как только моя рука коснулась его плеча, он открыл глаза.

– Волки! – выпалил я.

Сталкер быстро овладел ситуацией. Он стащил с моей головы ПНВ, от чего вокруг сразу стало темно, и, одев его, осмотрелся.

– На дерево, быстро! – скомандовал Сифыч, и открыл огонь в темноту.

Я не стал задерживаться, закинул за плечи автомат и ухватился рукой за железный штырь, ранее вогнанный Сифычем в ствол дерева. Не успев привыкнуть к темноте, я двигался на ощупь, ноги соскальзывали, руки не сразу находили очередную ступень. Внизу Сифыч продолжал отстреливать невидимых мне монстров, как вдруг сработала растяжка, приводящая в действие одну из осветительных ракет. Вспышка света больно ударила по глазам, я зажмурился и на мгновение остановился,

секунда мне понадобилась на то, что бы восстановить зрение. Рефлекторно я повернул голову на запад, откуда к нам приближались твари зоны, и сумел рассмотреть одного из несущихся к нам монстров.

Это был огромный зверь, чем-то очень похожий на волка, только крупнее раза в три. Он мчался в нашу сторону, его шерсть на спине стояла дыбом, когтистые мощные лапы разрывали землю, с каждым соприкосновением об нее выбрасывая в воздух куски чернозема, из оскаленной пасти с огромными клыками свисал язык, с которого капала на землю пена. Его вид ужасал, но больше всего ужасало то, что у зверя не было глаз. Ерунда если бы он их лишился за время жизни, но было видно, что глаз не было по воле природы, которая создала это существо. На морде зверя, вместо глазниц находилась сплошная кость заросшая шерстью. Он мчался на нас. В момент, когда его правая лапа в очередной раз отрывалась от земли, голова зверя лопнула как воздушный шарик, его тело вздрогнуло, лапы подкосились и он, по инерции продолжая движение, кубарем покатился, вперед поднимая опавшую листву. Мгновение и хищный зверь, ранее наводивший своим видом ужас на жертву, превратился в безжизненный кусок мяса обтянутый в грязную шкуру.

Тварь убил Сифыч. Как только я увидел смерть зверя, я сразу же осознал, что каким бы страшным и опасным не выглядел зверь, человек с автоматом, будет гораздо опаснее любого из них. Уверенность в своих силах снова вернулась ко мне, страх исчез, как будто его и не было, и я трезво взглянул на происходящее. Я схватился за очередной штырь и через несколько мгновений уже сидел на толстой ветке дерева, в трех метрах над землей.

— Сифыч, я наверху, — крикнул я сталкеру, доставая из-за спины автомат.

— Прикрывай меня с запада, скажи, когда будешь готов, они еще не обошли, — крикнул мне в ответ сталкер продолжая отстреливать появляющихся из темноты монстров.

— Готов, — я уже снял автомат с предохранителя, и взял на прицел сектор прорыва.

Сифыч бросил гранату в сторону атакующих волков, и как кошка взобрался на дерево. Я успел сделать всего лишь несколько выстрелов, как он оказался возле меня.

Прозвучал взрыв, и на свет выбежал очередной зверь. Сифыч еще не успел устроиться на дереве и это была моя жертва. Зверь был у меня на прицеле и я, не задумываясь, выстрелил в него. Зверь, на всей скорости бегущий в нашем направлении, вдруг, в последний момент отпрыгнул в сторону, и мои пули ударились в землю в том месте, где только что находился монстр. Я попробовал снова выстрелить в него, но, как и в предыдущий раз, моя попытка не увенчалась успехом. За это время к мутанту присоединилось еще два сородича, а я все никак не мог в него попасть.

— Не целься в него, — Сифыч уже устроился и успел уничтожить за это время еще одного монстра, — у них ментальное зрение, они видят твои мысли, не думай о цели, стреляй не думая.

— Я попробую, — опешил я.

Волков бегущих к нам стало семеро, и трое из них уже почти подобралось к дереву. Я не думая сделал очередь по бегущей тройке, результат не заставил долго ждать. Одному из бегущих пуля перебила хребет, его задние конечности перестали его слушать, но он не оставил попытки добраться до нас и волочил свое тело двумя передними лапами. Второму пуля попала в шею, зверь взвизгнул, из шеи брызнул поток бурой крови, но бег свой он тоже не прекратил. Третьего зверя убил Сифыч, его голова разлетелась на куски, и он мертвый рухнул на землю. Не знаю, как это у него получается, но Сифыч всем стреляет в голову.

Я добил раненного в шею волка, который в это время уже был возле дерева, и делал вялые попытки на него залезть, тот, что был с перебитыми ногами, видимо передумал, и решил было уползть обратно, но Сифыч очередным выстрелом в голову, избавил его от этой трудности.

— Они ушли? — спросил я Сифыча продолжая смотреть на запад в ожидании атаки.

— Ненадолго, — сталкер взял в руки ПНВ и провел им по кругу, затем посмотрел на экран и продолжил, — они нас окружают, и нападут со всех сторон сразу, лучше перезаряди автомат.

— Это волки? — я последовал совету сталкера и достал новую обойму.

— Почти, — Сифыч тоже занялся перезарядкой своего автомата, — это псевдо-псы, и судя по их поведению под контролем Чернобыльского пса.

— В смысле под контролем? — не понял я.

— Сами по себе псевдо-псы, или слепые собаки, называй как угодно, животные туповаты, — начал объяснять сталкер, — лезут на рожон, до последнего, и без хозяина мы бы их перестреляли как кроликов в тире. Но вот иногда, а последнее время даже чаще чем иногда, стаи слепых псов стали брать под ментальный контроль Чернобыльские псы. Новое порождение зоны. Эти псы как контролеры, только контролировать могут псов и никого другого. Так вот соберет Черный пес себе пару стай слепых, и играет ими как солдатиками. В принципе слепые псы больше на кабанов охотятся, но вот их хозяин очень любит человечину, и поэтому не отступит от нас, пока не потеряет больше половины стаи.

— И сколько у него еще псов? — поинтересовался я.

— Штук сорок, не больше, — заявил Сифыч, продолжая свои манипуляции с ПНВ, — восьмерых мы ликвидировали, так что еще одна, две атаки должны быть.

— Сифыч, а как они видят, у них же глаз нет, — меня очень занимал этот вопрос.

— Я же говорил, ментальное зрение, они все видят, даже лучше тебя, они даже мысли твои видят, и могут предугадать, куда ты целишься, — вздохнул сталкер, — так что когда будешь стрелять, до последнего момента не бери их на прицел, а лучше представляй сам, что твои пули пройдут мимо. Это понятно?

— Понятно, — сказал я, — Чего уж тут непонятного.

— Приготовились, ты держишь восток, я запад, они идут, — Сифыч резко оборвал нашу милую беседу.

Я сидел на суку верхом, как наездник сидит на лошади, и мне не составило труда переключиться на восточную сторону. С востока еще не было атаки, и световые шашки ранее поставленные Сифычем там не сработали. Было темно. Сифыч уже начал стрельбу, но я не оборачивался и пристально продолжал следить за темнотой. Вдруг сработала растяжка, и две световые шашки осветили округу. Ко мне неслось, сметая на своем пути мелкую растительность, около десятка тварей. Я открыл огонь, заранее представляя, что пули уйдут мимо. Способ, озвученный Сифычем, сработал, очередями по три патрона я обездвижил четырех собак. Смертельно раненные визжали, и били лапами по земле, убитые наповал, издав предсмертный скулеж падали, что бы никогда не подняться.

Я прицелился в очередного пса, и нажал спуск, он отскочил в сторону, но, видно не рассчитав расстояния, влетел в аномальную зону. Воронка молниеносно затянула в себя неосторожную жертву, начала раскручивать ее по часовой стрелке поднимая вверх, вихрь стал затягивать воздух, раздался хлопок, и тело грозного псевдо пса разлетелось на тысячи кровавых кусочков. Я перезарядил автомат. Справа сработала мясорубка, размальывая еще одну не осторожную жертву. Хруст от ломающихся костей проник в душу. Только теперь я понял, почему эту аномалию называли мясорубка, один раз такое услышишь, и уже никогда не забудешь.

Я не обращал на происходящее вокруг внимания и продолжал стрелять по псам. Четверо псов подбежали вплотную к дереву. Один из них, самый шустрый с разбегу запрыгнул на ствол и, оттолкнувшись от него, пролетел мимо моей ноги в десяти сантиметрах. Я слышал, как со звоном клацнули зубы возле моего ботинка.

— Стреляй, не останавливайся, — крикнул мне сталкер, продолжая обстрел своего сектора.

Сухой щелчок затвора. Я понял, что у меня закончились патроны, и потянулся за новым рожком. Четыре пса находились прямо под нами, и по очереди пытались допрыгнуть до наших ног. Прозвучал щелчок замкнувшегося магазина. Я снял ремень автомата с плеча, так как он не позволял мне стрелять перпендикулярно вниз, передернул затвор и пустил длинную очередь по псам внизу. Первая пуля снесла верхнюю челюсть подпрыгнувшему к моим ногам псу. Он только что начал свой прыжок, его тело едва начало набирать инерцию, но пуля, выпущенная из автомата, решила иначе. Тело псевдо пса резко направилось к земле, и, сделав в воздухе замысловатую петлю, рухнуло на одного из сородичей. Остальные пули пришились своим адресатам. Это скорее походило на казнь, чем на самооборону. Расстреливать с трехметровой высоты разъяренных псов оказалось проще, чем я думал. Псевдо-псы падали один за другим, визжа и скуля от боли. Я выпустил по ним большую часть магазина, и, убедившись в том, что опасность ликвидирована, поднял свой взгляд на порученный мне сектор.

Я заметил его слишком поздно. Пока я был увлечен расстрелом собак подо мной, еще одна зубастая тварь воспользовалась этим, и, разогнавшись, уже успела оттолкнуться от ствола. Мне не хватило времени среагировать, и его пасть захлопнулась на моем ботинке. Я почувствовал резкий толчок, и, теряя равновесие,

полетел вниз увлекаемый стокилограммовым зверем. В полете я выронил автомат, так некстати снятый с ремня на плече.

Мир перед глазами потерял равновесие и, замысловато кружась, бросил меня вниз. Удар о землю смягчил труп убитого мной зверя, на которого я приземлился, но, даже не смотря на это, воздух с болью покинул мои легкие. Я с ужасом осознал, что моя смерть вот-вот придет ко мне, и потянулся правой рукой к ножу, висящему на поясе. Пес, который стянул меня с дерева, по инерции пролетел на два метра, и, перевернувшись в воздухе, упал на правый бок. Он не стал задерживаться, и, вскочив на лапы, бросился к своей жертве, а точнее к ее горлу.

Моя правая рука была на рукоятке ножа, когда я почувствовал тяжелые лапы зверя на своем животе. Как же быстро он двигался. Я еще не успел вытащить нож из ножен, а эта тварь уже была у моего лица. Я почувствовал смрад, исходящий из его пасти, почувствовал его невероятный вес, я увидел раскрывающуюся зубастую пасть стремящуюся впиться в мое горло. Еще мгновение и я покойник. Зверь сделал последний рывок, он преодолел последние тридцать сантиметров отделяющих его пасть от моей жизни. Его зубы схватили мертвой хваткой то, что, по его мнению, должно было считаться моим горлом. Вместе с последним рывком зверя, я, повинувшись, скорее всего, инстинкту самосохранения, сделал свой последний рывок.

В последний момент я подставил под удар свою левую руку. Зубы пса мертвой хваткой впились в мое предплечье, разрывая плотную ткань комбинезона. Они впились в мою плоть, я слышал, как рвутся мышцы, я чувствовал, как зубы добрались до моей кости, в надежде переломить ее пополам. Дикая боль пронзила мое тело, я никогда прежде не испытывал такой слепящей боли. Оглушающий крик вырвался из меня, вместе с ним, едва не теряя сознание, я вытащил, наконец, свой нож, и со всей силы вогнал его в нижнюю челюсть пса. Нож вошел в плоть монстра как в масло. Я вогнал его по самую рукоять, и монстр, не издав ни звука, обмяк и рухнул всей своей массой на меня.

Я все еще продолжал дико кричать от боли. Монстр лежал на мне без движения, прижимая меня к земле, но хватки своей он так и не ослабил. Мне казалось, что он жив, и что он издевается надо мной. Я вынимал нож, и бил его снова, и снова. Каждое мое движение отдавало нестерпимой и режущей болью в раненое предплечье, на котором мертвой хваткой сомкнулись зубы зверя. Каждый мой удар был все яростнее и злее. Я бил, и не понимал, почему он не умирает, почему не отпускает мое предплечье. Липкая кровь залила мою правую руку, я чувствовал, как она затекает под комбинезон, и теплой струйкой стекает мне на спину. Я прекратил бить ножом тогда, когда понял, что отрезал зверю голову. Лишь в этот момент мне пришло откровение, что он мертв.

— Парень, ты жив? — надо мной склонился Сифыч.

Я не смог ничего ему ответить, и лишь продолжал стонать, изо всех сил сжимая зубы.

— Ну, слава богу, — вздохнул с облегчением сталкер, и принялся стаскивать с меня обезглавленное тело псевдо пса, — они ушли, мы их сделали, держись.

— Утму, — простонал сквозь зубы я.

Сифыч стянул с меня тело монстра, и присел у моего изголовья. Я лежал на трупах убитых мной собак, весь в крови, прижимая к груди левую руку, на которой захлопнулась челюсть отрезанной собачьей головы. В правой руке я сжимал свой охотничий нож, который по своему кровавому цвету не отличался от держащей его руки, и составлял с ней одно единое целое. Я боялся пошевелиться, ведь каждое движение означало нестерпимую боль.

— Неплохо ты его, — Сифыч попытался взять нож из моей руки, но у него ничего не получилось, я держал его такой же мертвой хваткой, как и монстр, мою руку, — отдай нож, тебе говорят.

Я расслабил хватку и сталкер взял нож из моей руки.

— Держи, а то зубы поломаешь, — он достал из кармана валик с бинтом и заставил меня взять его в рот, — теперь терпи, будем снимать твой трофей.

Он взял мой нож, и надрезал череп мутанта у продолжения пасти. Я почувствовал, что давление зубов на кость спало. Видимо он перерезал какие-то мышцы, которые удерживали челюсть в рабочем состоянии. Затем сталкер просунул лезвие ножа между верхней и нижней челюстью, и, действуя им как рычагом, разомкнул смертельную хватку. Я испытал новый приступ нестерпимой боли, отдающей раскаленными иглами прямо в мозг, и яростно вгрызся в валик бинта, производя на свет сдавленный стон.

— Встать можешь? — сталкер откинул в сторону череп, который как кочан капусты покотился по земле.

– Попробую, – боль спала, как только зубы мутанта покинули мою плоть.

Прижимая раненную руку к груди, я сначала сел, а затем с помощью Сифыча поднялся на ноги. Голова слегка кружилась, рука горела огнем и по ней, как будто шел электрический ток, отдавая легким гулом. Сифыч помог мне дойти до вычурных корней дерева, где ранее был устроен ночлег, посадил меня между корней и принялся рыться в своем рюкзаке.

Я сидел между корней дерева, прислушиваясь к новым ощущениям. Прежде я никогда не был раненым и самые страшные травмы, которые я когда-либо получал, кардинально отличались от этой. Рука как будто была моей, но то, что с ней происходило, было для меня вновь. С каждой секундой боль отступала, а на смену ей приходили новые чувства. Сначала некое облегчение, видимо по сравнению с той болью, которую я испытал до этого. Потом чувство расплывчатости, как будто в руку вогнали иглу, через которую вкачивают жидкость и она наполняется, готовая вот-вот лопнуть, становясь огромной и чужой. Затем и вовсе ощущение радости и какой-то иронии, и неизвестно откуда взявшееся чувство, что все происходящее – шутка, что руку нужно забинтовать и все пройдет, и все будет как прежде.

Здоровой рукой я достал чудом не размокшие сигареты из нагрудного кармана и закурил. Никотин проник в кровь, принося долгожданное облегчение, и я окончательно успокоился.

– А здорово мы их уделали а, Сифыч? – спросил я, делая очередную затяжку.

– Здорово, – Сифыч закончил с рюкзаком и, держа в руках какую-то коробку, подошел ко мне, – особенно ты. Такое впечатление, что всю жизнь псевдопсам головы отсекаешь, хоть бы запаниковал для приличия.

– А. Надоело мне паниковать, я бы еще парочку уделал, – на этот раз никакой наигранности я за собой не заметил, лишь желание убить еще пару тварей. Я неловко дернул рукой и ощутил очередной укол боли, – вот гад, убил бы.

– Да ты и так его убил, дальше некуда, – сталкер сел возле меня, открыл коробку, которая оказалась аптечкой, и разложил свои принадлежности рядом со мной, – терпи боец, сейчас тебя штопать будем.

Сифыч дал мне в руку небольшой фонарик и попросил светить на рану, затем ножом распорол комбинезон на запястье и вколочил в руку шприц с обеззараживающим средством. Потом он повертел мою руку, каким-то только ему известным способом определил, что переломов нет, вколочил мне еще парочку каких-то препаратов, после которых все происходящее потеряло реальность. Затем он перетянул мне руку резиновым жгутом, и промыл раны.

Ран на руке оказалось восемь, по четыре с каждой стороны. Зубы зверя здорово располосовали мясо, оставляя на руке разрезы длиной в полтора сантиметра. Было странно смотреть на свою плоть непокрытую кожей. Сифыч как заправский хирург достал причудливо изогнутую иглу с нитью, и стал зашивать разрезы на руке. Я сидел и наблюдал за происходящим с завидным равнодушием. Я чувствовал боль, но она казалась мне смешной, я видел, как в мою руку вонзается игла, и как раны одна за другой стягиваются прозрачной нитью. Я понимал все происходящее, но оно меня не волновало, единственный дискомфорт, который я испытывал, рождался лишь по одной причине, меня раздражало, что Сифыч так медленно шьет. «Да Сифыч, сталкер с тебя что надо, а вот швея никудышная», – от этой мысли я засмеялся, на что получил осуждающий взгляд моего доктора.

Сифыч закончил штопать мне руку. Потом достал бинт, и хотел было перевязать ее, но, по-видимому, передумал и снова отправился к своему чудо рюкзаку. Он извлек из него небольшой контейнер со значком радиации на боку, и с ним подошел ко мне.

– Значит так, слушай сюда, – Сифыч присел возле меня, – это я берег для себя, и стоит это гораздо больше твоей жизни. Но так как человек я запасливый, и взял этого с собой достаточно, я поделюсь с тобой по сталкерским понятиям, но. Но ты будешь мне должен и отплатишь, в будущем, хабаром. Ты меня понял?

– Понял. А что это? – ответил я.

– Это мазь, сделанная из очень редкого артефакта «Жизнь», – начал объяснять Сифыч, отщелкивая с радиоактивной коробки крышку, – сам артефакт способен вылечить кого угодно, и от чего угодно. Но вот болотный доктор делает из него мазь, которая за короткие сроки заживляет любые раны. В свое время я дорого за эту мазь заплатил. Она немного радиоактивна, так что потом придется немного от нее полечиться, и сам процесс заживления немного неприятен.

Сифыч извлек из контейнера стеклянный пузырек с мазью, открыл его и начал наносить густую жидкость на раны. Я почувствовал небольшое жжение. Мазь, соприкасаясь с раной, как будто живая начинала движение и проникала сквозь шов в

самый центр разреза. Она как будто впитывалась в меня, проникала в самую мою суть. Сифыч закончил смазывать мою руку, перебинтовал ее и спрятал волшебный пузырек обратно в контейнер. Затем достал из аптечки четыре шприца с обезболивающим средством и протянул мне.

— А это зачем, — поинтересовался я, ведь рука совсем перестала болеть.

— Я же говорил, сам процесс заживления немного неприятный, — Сифыч принялся укладывать передвижную операционную обратно в рюкзак, — я тебе вколол одну дозу, так что на три часа тебя хватит. Как начнет крутить, вколешь себе еще дозу.

— А за сколько времени она заживет? — я попробовал встать, и это у меня вышло даже легче, чем я предполагал.

— Часов за двенадцать пройдет, если ты еще, куда-нибудь не влезешь, — ответил мне сталкер.

— А что мне оставалось делать, он бы мне горло перегрыз, — я действительно думал, что сделал все правильно.

— Что делать, что делать, — передразнил меня Сифыч, — а пистолет тебе, зачем горе воин, для красоты? А если бы еще один пес прибежал, ты бы тоже от него ножиком отмахивался?

— Ну, я это, забыл про него, — мне и в самом деле не было чего сказать, про пистолет я и в самом деле забыл.

— Так не забывай в следующий раз, и вообще, где твой автомат? — Сифыч решил разбить меня в пух и прах, и, не обращая на меня никакого внимания, принялся за дозор.

Я лишь вздохнул в ответ на его упреки, сунул в ножны нож, достал пистолет из кобуры, и с фонариком отправился искать свой автомат. Световые шашки с западной стороны уже погасли, с восточной стороны едва горели. Луч фонарика вырывал из темноты мертвые тела монстров. Сейчас они не казались опасными и свирепыми, лишь груда растерзанных пулями тел распространяющих вокруг смрадный запах и больше ничего. Я пошарил лучом света по сторонам, и он высветил приклад моего автомата. Автомат лежал недалеко от светящихся зеленых болтов, еще метр, и его затащило бы в мясорубку. Я не стал обходить лежащие тела псевдопсов, а пошел прямо через них.

В какой-то момент я понял, что луч моего фонарика высветил что-то странное. Я остановился, и направил луч на одно из тел. Сначала я подумал, что у зверя, которого я высветил, было две головы, но при дальнейшем рассмотрении я понял, что это голова другого зверя, который лежал под мертвым телом своего сородича. Его голова лежала на правом боку, пасть открыта, из нее вывален синюшный язык, и из пасти вырывалось еле слышное бульканье. Я присмотрелся и понял, что мутант жив. Его безглазая голова дышала, я навел ствол пистолета ему в лоб и выстрелил. Голова дернулась, пуля пробила в ней отверстие, заставив мозговое вещество брызнуть наружу. При этом я поймал себя на мысли, что это не был жест милосердия, скорее это было желание мести и ненависти. Я перешагнул трупы животных, подобрал свое оружие и направился к Сифычу.

— Ну что? — спросил я, устраиваясь рядом со сталкером.

— Пока тихо, — ответил Сифыч, сканируя окрестности с помощью ПНВ, — через полчаса начнется рассвет, и надо будет уходить. Здесь слишком воняет кровью, скоро все местное зверье сбежит.

— А псевдо псы не вернуться? — я начал перезаряжать автомат.

— Не вернуться, — успокоил меня Сифыч, — мы их здорово потрепали. Их вожак не такой идиот, что бы потерять всю стаю и вернуться сейчас, хотя нам нужно до ночи покинуть их территорию, иначе он от нас не отвяжется.

Наступило молчание. Я взял свой рюкзак и достал из него последнюю бутылку воды. С помощью бинта я постарался отмыть запекшуюся кровь, получилось неплохо. Прорезиненная ткань комбинезона хорошо поддавалась стирке, и я кое-как избавился от кровавого пятна. Затем я постарался решить вопрос с порванным рукавом. Здесь было хуже. Сифыч посоветовал мне воспользоваться Зипом, но я не понял. Он объяснил, и по его инструкции я достал из потайного кармана комбинезона, о котором я даже не предполагал, запасной инструмент, а если проще аптечку для комбинезона.

Она представляла собой два небольших свертка ткани, такой же из которой был сделан сам комбинезон, и два тюбика с какой-то жидкостью вроде клея. С помощью инструкций полученных от Сифыча я кое-как заштопал свой костюм. Оказалось все просто. Нужно было лишь собрать, насколько возможно, оборванные остатки костюма, обмотать их тканью, и смазать швы клеем из тюбика. Специальная жидкость

разъедала резину, и скрепляла ее, намертво, делая ткань единой и непроницаемой для жидкости и радиации.

– Уходим, – Сифыч резко поднялся и стал быстро надевать свой рюкзак.

– Так ведь еще не рассвело, – я не понял причины столь кардинального изменения во взглядах напарника, но встал и одел, свой рюкзак.

– Штыри, – Сифыч не успел их вытащить из дерева, и немного подумав о ценностях, решил бросить их, – черт сними. За мной, след в след.

Сталкер кинулся бежать в восточном направлении и я, не мешкая, бросился за ним вслед. Обезболивающее средство, которое мне вколол Сифыч, сразу же дало о себе знать. От стремительного броска голова немного закружилась, ноги слушались не совсем четко, но немного пробежавшись, я смог уловить свое новое состояние и справиться с ним. Походило на то, что бежишь, слегка выпивши, и не более. Мы отбежали метров на тридцать от нашей ночной стоянки, когда я услышал позади хруст веток, и звук ломающегося дерева. Походило на то, что неизвестный дровосек решил свалить парочку деревьев, как раз в том месте, где совсем недавно был оборудован наш ночной лагерь, причем свалить их без помощи топора или пилы, а просто сломать их, как спички.

– Сифыч, что за черт? – выпалил я на бегу.

– Беги, не останавливайся, – Сифыч на бегу бросал светящиеся болты, и выбирал направление нашего бегства.

Он бросал следующий болт, когда позади нас раздался нечеловеческий звериный рык. Он походил на рык льва, только в тысячу раз громче. В этом рыке невозможно было уловить ничего живого, и казалось, ни одно существо на свете не способно было родить на свет такой звук. Скорее этот звук мог происходить от рвущейся пополам многотонной железной балки, толщиной в метр, нежели от живого существа. Я не стал испытывать судьбу, вопросы о том кто бы это мог быть, умерли сами собой, мое подсознание поняло лишь одно, встреча с этим существом лицом к лицу не принесет для меня никакой пользы. Сердце забилось чаще, и я полностью сконцентрировался на бегстве, и снова лишь один вопрос терзал мне душу. «Сифыч, ну что же мы так медленно?»

Начинало светать, а мы все еще продолжали наше стремительное бегство. Мы петляли между стволами деревьев и аномалиями, хаотично разбросанными по лесу. Мы перепрыгивали небольшие рвы, и шли напролом через колючие заросли кустарника, мы отстреливали попадавших на нашем пути мутантов, неизвестного мне происхождения, но казавшихся мне безобидными, ведь, то, что издало тот ужасающий звук позади нас, было гораздо страшнее и опаснее этих безобидных зверушек. Я не чувствовал усталости, у меня не было одышки мои ноги несли меня вперед и только вперед, подальше от этого ненавистного места. Хотя ужасающий рык больше не повторялся, и деревья не падали у нас за спиной, мы не останавливались ни на миг, и через два часа стремительного бегства, добрались до окраины леса. Лишь там Сифыч скомандовал привал.

Я остановился, и упал на землю, прислонившись спиной к стволу толстой сосны. Сифыч сбросил свой рюкзак, и так же устроился у дерева напротив. Мы просто сидели и молчали, пытаюсь отдышаться. Прошло пять минут.

– Сифыч, что это было? – спросил, наконец, я нарушая тишину утреннего леса.

– Похоже «Медверог», – неуверенно ответил Сифыч.

– Медве кто? – не понял я.

– «Медверог», – все так же неуверенно произнес Сифыч, – одного не понимаю, какого черта он делает на кордоне. Они ведь в центре зоны обитают.

– Сифыч объясни нормально, что это за штуковина, и почему мы ее не убили? – я решил выяснить все до конца.

– Почему не убили? – Сифыч удивился, – а у тебя что, где-то в рюкзаке танк завалился, или пушка двухсотого калибра за кустом припрятана?

– Не понял? – я снял флягу с ремня и принялся жадно пить воду.

– А что непонятного, – Сифыч решил последовать моему примеру и тоже приложился к фляге, – «Медверог» это не медведь с рогом на голове, а скорее всего медведь размером со слона, и покрытый панцирем от носорога. Ну и рог конечно имеется. Парни рассказывали, что однажды такой вот Медверог целый отряд «Долга» положил, в полном обмундировании и с двумя БТРами. Так вот видел я те БТРы после, он их как консервные банки вскрыл. Только было это не на кордоне, а у самого саркофага.

– А что он на кордоне делает? – я снял рюкзак в надежде перекусить.

– А кто его знает, – Сифыч так же полез в свой рюкзак, и начал доставать из него припасы, – значит так, сейчас перекусим, и в путь, нам еще болото до вечера

перейти нужно, так что все, что сейчас съешь и будет твоей суточной нормой. Там фон большой, так что ни поесть, ни попить не сможешь. Кстати как рука?

— Рука? — я совсем забыл о том, что у меня ранена рука, и только после напоминания вспомнил о ней, — да нормально, не болит и функционирует отлично. Только вот ощущение какое-то странное, будто она из стали отлита.

— Ну, это нормально значит, мазь начала действовать, — Сифыч с аппетитом вкушал, сух паек, — ты перед выходом еще обезболивающего вколи, не помешает.

Мы поели, привели в порядок оружие, я присоединил обратно к автомату оптику и зарядил пустые магазины патронами. Затем я еще раз проверил свой защитный комбинезон, заклеил две ранее пропущенных дырки на левом предплечье. Проверил функционирование системы фильтрации воздуха, которая на поверку оказалась исправной, и смыл остатки крови с костюма. Вколол себе еще одну дозу обезболивающего, от которого получил немалое удовольствие в виде легкого головокружения и волны приятного тепла расплывающегося от руки по всему телу. Сифыч в это время подгонял свое оборудование. Он, наконец, расстался со своим плащом, упаковав его в рюкзак, и большую часть времени возился со своим ПДА. Он настроил между нами канал связи на коротких волнах, который действовал на расстоянии в пятьдесят метров, и позволял общаться между собой с помощью гарнитуры встроенной в наши костюмы.

После всех приготовлений и проверок Сифыч скомандовал выдвигаться, и мы отправились в дорогу. Лес закончился, и наш путь лежал через холмистую долину, над которой свинцовым одеялом распласталось мертвое небо зоны. Не было и намека на присутствие желтого диска солнца в ядовито свинцовом небе, и сознание упорно отрицало его существование вообще. Создавалось ощущение, что солнца здесь никогда не было, да и быть не могло, и если бы случилось чудо, и оно каким либо образом засияло на мертвом небе, то кроме насмешки и ощущения неуместности оно вряд ли бы вызвало какие либо чувства у случайного путника.

Сифыч прокладывал нам безопасный маршрут старым методом болта и гайки, а мне оставалось, лишь идти по его следам не отклоняясь ни на шаг и периодически просматривать тылы.

Мы двигались на восток. Я взял автомат и на ходу просмотрел в оптику окрестности. Впереди, кроме невысоких холмов с редкой растительностью в виде кустов и одиноко стоящих деревьев рассмотреть ничего не удалось, я отложил это занятие до момента, когда мы поднимемся на ближайший из холмов. С южной стороны от нас густой стеной стоял злосчастный лес, в котором мы чуть не лишились жизнью, было видно, что наши пути расходятся в разных направлениях и от этого факта я не очень расстроился, ибо возвращаться в этот лес не было никакого желания. Единственный ориентир, который удалось рассмотреть, находился с севера. Это была железнодорожная насыпь, которая находилась примерно в трех километрах от нас. Она доходила в высоту до шести метров, и если бы не холм, который закрывал обзор, то можно было бы полностью рассмотреть железнодорожный мост, который из-за холма был виден всего лишь на одну треть. Еще с севера у железнодорожного моста, угадывались очертания крыши какого-то строения, но вскоре все видимые ориентиры закрыл собой холм, к которому мы вскоре приблизились.

Я ожидал, что мы заберемся на ближайший холм, который доходил высоты в пятнадцать метров, с диаметром у подножья в сто пятьдесят, и уж оттуда я рассмотрю все подробнее, но мой напарник решил по-другому, и мы начали огибать его с правой стороны. Возможно, Сифыч придерживался древней мудрости о том, что умный в гору не пойдет, а умный гору обойдет, а возможно на то были какие-то другие причины неизвестные мне.

Мы огибали холм с правой стороны. По дороге нам встретились две аномалии, которые даже я смог определить по характерным признакам. Не знаю, что я ожидал увидеть за холмом, но как только мы его обогнули, перед нами вырос очередной такой же, безжизненный холм. Мы обошли еще три холма, и все с правой стороны. Складывалось впечатление, что Сифыч специально избегает насыпи с железнодорожным мостом, и таким способом передвижения сторониться ее. Мое любопытство взяло верх, и я обратился к Сифычу:

— Сифыч, а что там?

— Где там? — не понял меня сталкер.

— Там, за железнодорожным мостом.

— Там свалка, — коротко ответил сталкер.

— А что мы ее так усердно обходим эту свалку? — я оглянулся назад, как предписывали мне мои обязанности замыкающего, позади нас никого не было.

– Смотри, какой мнительный, – Сифыч посмотрел в ПДА, но разговор не закончил, – свалка, это некогда безопасный район зоны, который всегда контролировали свободные сталкеры, и через который лежит относительно безопасный путь в темную долину, так вот сейчас ее держит крупная бандитская группировка, и отстреливает всех, кто не желает платить за проход. Ты желаешь им заплатить?

– Как то не очень, – честно признался я.

– Ну, вот и я не хочу, поэтому мы и обходим ее, и идем в темную долину через болото, – продолжил свой рассказ Сифыч, – все понятно?

– Почти, – я все же не понимал всю картину до конца, – а зачем тогда держать свалку, если ее можно обойти через болота? Какой дурак тогда им будет платить?

– Правильный вопрос, – сталкер негромко хмыкнул про себя, – дело в том, что через болото могут пройти лишь единицы из всех сталкеров зоны, теперь ясно?

– Ясно, – в принципе я не сомневался, что Сифыч знает, о чем говорит, но от этой информации мне стало немного жутковато, – а что там на болотах?

– А кто его знает что там, тот, кто узнал, уже никому не расскажет, – Сифыч все больше сгущал краски, и я не мог понять шутит он или говорит правду.

– И что мы туда пойдём? – мой голос предательски дрогнул.

– Пойдем, пойдем, – Сифыча забавляла ситуация, – да ладно не дрейфь, я уже там бывал, ничего особенного, главное секрет знать, и ничего страшного не произойдет. Звери как звери, лишь бы на лешего не нарваться.

– На лешего? – Сифыч добился, чего хотел, и я реально начал задумываться о том, как бы договориться с бандитами на свалке, – это еще что за зверь?

– Узнаешь, придет время, – Сифыч остановился, – это еще что такое?

К этому моменту мы обошли еще один из холмов близняшек, и перед нами открылась воистину удивительная картина. Мы стояли перед стеной из глины, песка и камней тянущейся в обе стороны до горизонта. Она как бы вырывалась из земли, и чем-то напоминала большой каньон, только в уменьшенном варианте, где мы находились на дне этого каньона. Походило на то, что произошел сдвиг титанической плиты, но в миниатюре, как будто бы та часть земельной плоскости, на которой стояли мы, осталась на месте, а другая, ровным разрывом поднялась на десять метров выше. Зрелище завораживало своей целостностью, но больше всего удивляла та геометрическая прямолинейность, с которой стена вырвалась на поверхность, как будто ее под линейку вырезали.

– Что ж, поиграем в скалолазов, – Сифыч бросил болт прямо в возвышенность, подошел к стене и, скомандовав мне смотреть тылы, сбросил с плеч свой рюкзак.

Сталкер открыл свой рюкзак и после недлительных манипуляций извлек из него альпинистскую веревку, с завязанными узлами по всей длине. Я не переставал удивляться его оснащению, казалось, у него в рюкзаке найдется все, что угодно, даже мороженое, если хорошо поискать. После этого он взял рюкзак, и с веревкой в руках направился на пять метров левее, где у края возвышенности росло толстое дерево. Ловким движением он закинул веревку вокруг ствола, закрепил концы и привязал к веревке свой рюкзак.

– Ну что, вперед! – сталкер схватился за веревку, и как бывалый альпинист вскарабкался на утес.

Когда он оказался на верху, пришла моя очередь. Я подошел к стене и взялся за веревку. Сначала мне показалось это легкой задачей, но как выяснилось после это не так уж просто. Оказалось что моя рука, не совсем еще зажила, и на поверку большим грузом явилась не трудоспособной. Боль острым лезвием пронизывала руку, отдавая в кость, я забрался на высоту трех метров и сорвался вниз. Следующая попытка так же не принесла успеха. Сифыч сперва дико смеялся надо мной, но после того как выяснилась причина он прекратил, и велел мне вколоть еще одну дозу обезболивающего. Я достал шприц и вогнал его в руку. Боль сразу же отступила, в организме прибавилось сил, и через две минуты я был уже наверху. Сифыч поднял свой рюкзак, упаковал веревку, снятую с дерева, и скомандовал двигаться за ним.

Мы оказались на возвышенности пологим склоном спускающейся вниз. От места нашего подъема, мы прошли около ста пятидесяти метров, когда Сифыч скомандовал привал, среди небольшого скопления густого кустарника растущего полукругом. Я завалился среди кустов и закурил, а Сифыч тем временем прикрываясь кустами, в положении лежа изучил предстоящий маршрут.

– Иди сюда парень, – Сифыч окликнул меня.

Я затушил сигарету, и, взяв автомат в правую руку, ползком приблизился к Сифычу. Он наблюдал за прилегающей территорией из-за кустов, таким образом, не демаскируя своего положения.

– Смотри, – Сифыч жестом указал направление обзора.

Я припал к оптическому прицелу автомата. С возвышенности, на которой мы находились, прекрасно просматривалась территория. Кроме редких деревьев, и двух воронок, которые кружили накопленный мусор, в медленном танце, впереди находились два строения. Это были два старых, обветшалых двухэтажных кирпичных дома соединенных друг с другом в виде буквы Г. Окна этих домов давно были выбиты, на крышах крытых некогда шифером, зияли большие просветы. Штукатурка давно обвалилась, а намек на жизнь и вовсе не существовала. Просто два ветхих, заброшенных дома лежащих у нас на пути. У подъезда одного из домов угадывался сторевающий остов, старого автомобиля, и детские качели оранжевого цвета посреди остатков небольшого дворика.

– Видишь, что ни будь? – Спросил Сифыч меня.

– Два дома, машина, качели, и все. А что нужно видеть? – поинтересовался я продолжая рассматривать строения.

– Вот и я не вижу, – ответил задумчиво сталкер, – не было этих домов раньше, что-то мне в них не нравится.

– То есть, как не было? – я был удивлен этому факту, – что-то не похожи они на новостройки?

– Не было и все, – оборвал Сифыч мое любопытство, – нормальное явление для зоны, раньше не было, сейчас есть, и наоборот. Значит так, не нравятся мне эти развалины, сидим час здесь и ведем наблюдение. Я смотрю торцевое здание, ты лицевое. О любой активности сообщай незамедлительно. Приказ ясен?

– Так точно товарищ сталкер, – как можно серьезней отрапортовал я.

– Чернобыльский волк тебе товарищ, – усмехнулся Сифыч, – все, за работу.

Час наблюдений за подозрительными зданиями не принес никакой пользы. Мы не заметили в них никаких признаков жизни, будь то человеческая жизнь, либо жизнь в лице обитателей местной фауны. Несмотря на эти факты, Сифыч все равно чувствовал невидимую угрозу, исходящую от этих домов, и, хоть кратчайший путь и лежал близ них, сталкер все равно принял решение обойти их как можно дальше. Как уже выяснилось ранее – все настоящие герои в зоне ходят в обход, хотя более уместно было бы заменить слово настоящие, на слово живые. Так мы и сделали. Сифыч по каким-то только ему видимым причинам выбрал обход левее опасных строений, я не стал вдаваться в подробности принятие такого решения и просто пошел вслед за ним.

Крюк, который мы описывали вокруг препятствия, получился радиусом в пятьсот метров, и до чего же было наше разочарование, когда выяснилось что этим путем нам не пройти. Подойдя ближе к предполагаемому обходу, выяснилось, что местность совершенно не пригодна для передвижения человека, так как сплошь и рядом была усеяна аномалиями всех видов, чередующихся с горячими пятнами радиации. Такой риск Сифыч не мог себе позволить, и мы повернули обратно, следуя не по своим же следам, как я предполагал, а совершенно другим маршрутом. Вообще все действия Сифыча не поддавались логическому объяснению, но я уже не раз убеждался в том, что так или иначе эта странная логика спасала нам жизнь.

После нескольких моих вопросов относительно наших дальнейших действий выяснилось, что мы идем обратно, к той точке, с которой вели обзор, и оттуда попробуем обойти злосчастные строения с правой стороны. На мой вопрос, почему мы идем обратно другим маршрутом, я лишь получил короткое: «В зоне обратно по своим следам не возвращаются». Мы подходили к точке ноль, когда Сифыч скомандовал остановиться. Он приказал мне смотреть тыл, что я и так постоянно выполнял без его указов, а сам припал к оптике, и уставился в ту сторону, где был запланирован наш запасной обход. Не прошло и пяти секунд, как Сифыч скомандовал:

– За мной, бегом! – и бросился бежать в сторону двух обветшалых зданий, которые мы так долго пытались обойти.

Я бросился бежать вслед за Сифычем. Мимолетно я посмотрел в ту сторону, откуда сталкер заметил опасность, и увидел на горизонте что-то очень широкое, движущееся в нашу сторону. Это никак не могло быть живое существо, потому что в ширину достигало пятнадцати метров, при высоте не более полутора. Из-под него в воздух поднималась пыль, которая вихрем закручивалась в воздухе и огибая нарушителя своего спокойствия. От нас до этого существа было около пятисот метров, и я не смог его рассмотреть, но было очевидно, что оно стремительно сокращает расстояние между нами. Я оставил рассматривать невиданного монстра, было и так ясно, что раз Сифыч так быстро от него убегает, ничего хорошего встреча с ним не сулит.

До зданий оставалось около тридцати метров, когда я услышал за спиной страшный визг, казалось, будто сразу несколько дисковых резаков впивались в толстый стальной лист. Этот звук приближался, его дополнял стук от множества массивных ног ударяющихся о землю, которая содрогалась при каждом новом ударе громадного монстра. Я насколько смог увеличил скорость, Сифыч уже забежал в подъездную дверь левого здания стоящего к нам торцом, а мне еще оставалось пятнадцать метров до него.

— На второй этаж! — крикнул мне сталкер, забегая в подъезд.

Наконец я добрался до заветной двери, хотя самой двери давно уже не было. Меня встретил старый подъезд запахом затхлости и старой гари. Стены были закопчены дымом, и цвет их зависел лишь от толщины черного нагара, оставшегося здесь после неизвестно какого пожара. Двери квартир так же отсутствовали, через их проемы виднелись обгоревшие стены, обстановка в виде полу сожженной мебели и лежащий повсюду на полах всевозможный хлам. Я бросился вверх по лестнице, ведущей на второй этаж, было слышно, что Сифыч уже открыл огонь по нашему преследователю. Под ногами хрустело разбитое стекло, ржавые консервные банки издавали предсмертный скрип под моими ботинками. С неразберихи я влетел в основательно истрепанную детскую коляску, которая лежала на боку, на проеме между этажами. Нога провалилась сквозь нее, тонкие прутья прогнулись, истлевшая ткань порвалась и запуталась вокруг моей правой ноги. Я попробовал от нее избавиться, но у меня не получилось, коляска упорно не хотела слезать с моего ботинка. Времени не было, Сифычу срочно требовалась моя помощь, и я вместе с коляской на ноге забежал в квартиру слева, где из окна Сифыч вел прицельный огонь.

— Где тебя носит? — Сифыч даже не взглянул в мою сторону, — ко второму окну быстро! Атакуем черную тварь!

Я подбежал к окну и принял позицию для стрельбы с колена. Подоконник очень кстати подошел для упора автомата. Когда я выглянул во двор, дабы открыть прицельный огонь по невероятно огромному монстру, моему удивлению не было предела. Оказывается то, что я принял за гигантского монстра, явилось стадом диких кабанов, но каких-то очень громадных размеров. Они неслись в сторону нашего дома, где успели спрятаться мы. Впереди бежал громадный черный вепрь, размером с легковой автомобиль, за ним же, отставая на двадцать метров, образуя клин, неслись особи поменьше, но их размеры так же были довольно внушительны. Всего к нам мчалось порядка пятнадцати особей, и причины паниковать я не видел, так как это всего лишь кабаны, а мы люди, да еще с автоматами.

— Стреляй, чего медлишь! — Сифыч перезаряжал свой винторез.

Я открыл огонь по черному вепрю. Пули попали прямо в голову, но желаемого результата это не принесло, они просто срикошетили о толстую лобную кость и достались его сородичам, которым это тоже было нипочем.

— По ногам стреляй, его в лоб не возьмешь! — Сифыч припал к полустгнившему подоконнику, — на счет раз, вместе по ногам. Раз!

К этому моменту стая практически добралась до дворика, и мы открыли обоюдный огонь. Пули, выпущенные из двух стволов, наконец-то принесли результат. Примерно пятьдесят бронебойных пуль срезали зверю правую ногу, и основательно перебили левую. Гигантская туша, набравшая до этого приличную скорость, потеряв переднюю опору, рухнула на землю. Инерция была огромной, и черный вепрь кубарем покатился вперед. Его массивная туша в полете стерла с лица земли детские оранжевые качели, чудом сохранившиеся до этого времени, и со всей силы ударилась в соседний дом. От сильнейшего удара проломилась лицевая стена дома, она смогла остановить движущееся тело, но через мгновение, потеряв свою целостность, двухэтажная стена рухнула на землю, погребая под собой мертвого монстра, и поднимая вверх клубы строительной пыли.

Стая, потеряв своего вожака, издала истерический визг и начала останавливаться. Особи, несущиеся впереди, подталкивались задними тварями, началась неразбериха. Кабаны покрупнее начали драться между собой. В десяти метрах от нашего дворика началось целое сражение между членами стаи. Поднялся невозможный визг, вепри рубили друг друга громадными клыками, которых было по две пары у каждого, упавших тут же начинали терзать свои собратья, твари поменьше отступали в сторону. Шла битва за власть. Не теряя времени, я перезарядил автомат и приготовился к новой атаке.

— Ну, теперь они долго здесь разбираться будут, им теперь не до нас, — Сифыч потерял интерес к происходящему на улице, он поднялся с колен, и стал в дверном проеме квартиры, — а что это ты за штуковину на ногу наце...

Он не успел договорить. Невидимая сила мощнейшим толчком заставила его пролететь через всю квартиру, и, ударившись о противоположную стену упасть на пол. От неожиданности я развернулся к проему и сев на пол спиной к стене вскинул автомат. Я выстрелил очередь в дверной проем, где недавно стоял Сифыч. Воздух в проеме заколыхался, из него на стену брызнула кровь. Раздался почти человеческий стон, и из воздуха, словно призрак, появилось двухметровое существо. Оно очень походило на человека, но все же, даже я смог определить, что это не так.

В дверном проеме, материализовавшись из воздуха, передо мной стоял, двухметровый старик, обтянутый в грубую темно коричневую кожу. Руки были непропорционально длинны и доходили почти до колен. Их венчала большая нечеловеческая лапа, с когтями вместо пальцев, достигавших двадцати сантиметров в длину. Такая же лапа представляла ступню этого монстра. Лысая морщинистая голова смотрела на меня двумя большими фиолетовыми глазами, на какой-то момент мне показалось, что в этих глазах просматривается разум, но это был лишь момент. Вместо рта у этого существа находился ряд щупалец, как у осьминога, которые двигались и извивались независимо друг от друга, таким образом, реагируя на боль.

Две из выпущенных мной пуль попали в грудь, о чем свидетельствовали характерные кровоточащие раны. Это появилось в дверном проеме секунду назад, и его раны, на моих глазах начали затягиваться, и чем быстрее они заживали, тем прозрачнее становился монстр. Я не стал дожидаться, пока он окончательно раствориться в воздухе, и нажал на спусковой крючок. Ствол автомата был направлен ему в грудь, с притоком адреналина я забыл стрелять короткими очередями, и выпустил весь рожок. От интенсивности стрельбы ствол автомата подняло вверх, и основная масса пуль прилпась монстру прямо в голову.

До последнего патрона он стоял в проеме, даже не собираясь уходить, в какой-то момент мне показалось, что он даже делает попытку броситься на меня, но поток свинца остановил его намерения. Прозвучал сухой щелчок, повествующий о том, что в магазине закончились патроны, и вместе с этим щелчком монстр потерял равновесие и упал на захламленный пол коридора. Я молниеносно перезарядил автомат. Монстр недвижимо лежал на полу. Я ногой стащил все еще находившуюся на моем ботинке коляску и встал на ноги.

— Сифыч, ты жив, — не сводя глаз с мертвого монстра, я крикнул в пустоту.

От Сифыча не прозвучало ни звука. Я не стал оборачиваться и, наведя ствол автомата на предполагаемый труп, медленно подошел к убитому мной монстру. Мои подозрения в том, что раны монстра могли затянуться развеялись, как только я подошел ближе. Грудь монстра была изрешечена, и из нее все еще вытекала бурая кровь. Половину щупальцев с головы оказалось срезаны, да и левая часть головы вместе с фиолетовым глазом, оказались срезаны тоже. Из дыры в черепе на грязный пол выливалась желтая жижа мозга. Я не знал, может ли функционировать этот монстр, будучи лишенным, мозга, поэтому сделал контрольный выстрел во второй фиолетовый глаз, и на всякий случай прострелил ему обе коленных чашечки. Черт его знает, что это за зверь, и на что он способен.

Закончив с монстром, я прислушался. На улице все еще воевали вепри, но в квартире напротив не слышалось никаких звуков. Не отворачиваясь спиной к проему, из которого появился монстр, я медленно пошел к Сифычу. Из проема так никто и не показался. Я развернулся и увидел своего напарника лежащим на полу. Он завалился на левый бок, его рюкзак от удара отнесло в сторону, в руке он все так же сжимал рукоять своего автомата, а из его левого виска сочилась струйка крови.

— Сифыч, ты чего? — я потряс своего напарника за плечо.

Он никак не отреагировал. Я никогда не умел оказывать первую медицинскую помощь, и вот сейчас мой напарник и спаситель умирает, а я не знал, что мне делать. Я постарался взять себя в руки, и снял с плеч свой рюкзак. Там была аптечка, это я точно знаю, но что в ней было, я так и не успел посмотреть, что ж, самое время. В аптечке оказалось много препаратов, и единственным известным мне, кроме йода, оказался нашатырный спирт. Я открыл ампулу с лекарством и поднес ее к носу бессознательного человека.

— Убери от моего лица эту гадость, — Сифыч моментально пришел в себя и постарался сесть.

— Сифыч, ты жив! — предела моей радости не было границ.

На что он размахнулся, и сильным толчком отбросил меня в сторону. От неожиданности я потерял равновесие и упал, группируясь в полете, а Сифыч в это время по кому-то открыл огонь. Я сразу понял, в чем дело и, не вставая с пола, развернувшись, начал стрелять в дверной проем. Я подоспел вовремя, так как к

этому моменту у Сифыча закончились патроны. В дверном проеме, теперь уже внутренней комнаты стоял такой же монстр, как и тот которого я убил до этого. Сифыч изрядно его потрепал, и мне оставалось лишь добить его. Как и прежде, я выстрелил монстру в грудь, не отпуская курка и тот, лишившись головы, завалился на пол.

— Ну, хватит уже над зверюгой, издеваться, — Сифыч взял из аптечки бинт и приложил его к виску, — кто еще здесь зверь после этого.

— Сифыч, ты в порядке? — я перезарядил автомат и не сводил взгляд с дверных проемов.

— Да в порядке, — он взял аптечку и достал из нее бинт, — Не ожидал я здесь этих тварей встретить.

— А кто они? — я мельком посмотрел на Сифыча, он стирал с лица кровь.

— Ты давай за дверью следи, — Сифыч продолжал приводить себя в норму, — они, братец, кровососы.

— Вампиры? — я обратно начинал тупить.

— Какие вампиры? Насмотрятся ужастиков. Вампиры дневного света боятся, и осиновых кольев, а кровососу пока рожок бронебойных в грудь не вставишь, все одно. Ну, или пока голову не снесешь, — сталкер взял какой-то шприц из аптечки и вколол себе в руку.

— А почему кровососы? — я не унимался.

— В общем, они своих жертв с помощью щупалец выпивают, — Сифыч поднялся на ноги и одел свой рюкзак, — все соки, так что от человека остается лишь высохший скелет обтянутый кожей. Ты лучше расскажи, как ты живой остался.

— Случайно получилось, — я действительно не понимал, как это вышло, — он, когда тебя толкнул, я испугался и выстрелил в проем, а потом он из воздуха появился ну я от страха весь рожок в него и выпустил. Вроде все.

— Это режим стелс, коронный номер кровососа. Они вообще в этом режиме долго могут находиться, пока их не ранишь. А то, что весь рожок выпустил это хорошо, если бы остановился, он бы тебя порвал на части. У них регенерация тканей быстрая, так что либо убиваешь наверняка, либо убивают тебя, — подвел итог Сифыч, — Все. Уходим.

Я поднялся и последовал вслед за Сифычем. Прикрывая друг друга, мы спустились на первый этаж, не выходя на улицу через парадный вход, где до сих пор бесновались кабаны, мы пробрались в одну из квартир. Пройдя мимо полу сторевшей мебели, и гор мусора мы выбрались через окно по другую сторону двора, и стремительным бегом покинули место последних боевых действий. Со слов Сифыча до болота оставалось около километра, и этот километр, мы, не стовариваясь, решили пробежать бегом.

Я бежал вслед за моим напарником, и осознавал, что два дня проведенных в зоне сделали из меня совершенно другого человека. Я все еще продолжаю встречать странные и необъяснимые вещи, я убиваю разную нечисть, ту о которых большинство людей даже не подозревают, я рискую своей жизнью каждую минуту, и чувства страха при этом не мешают, как прежде, а лишь делают разум яснее, чувства четче, а реакцию быстрее. Выбросы адреналина с каждой новой встреченной опасностью лишь подогревают кровь, а автомат стал чем-то до жути близким и родным, и без него я себя уже не представляю. Что со мной происходит? Кем я становлюсь? Неужели я когда-нибудь вернусь домой?

Восточный участок.

Главный штаб

санитарно-заградительных

войск армии Украины.

Кабинет генерала Маслова.

— Разрешите войти товарищ генерал, — майор Кравченко заглянул в открытую дверь. Он прибыл на срочный вызов лично к генералу, а это означало лишь одно, впереди ждет серьезная работа.

— Входи майор, присаживайся, — генерал отошел от окна, и уселся в массивное кожаное кресло за своим рабочим столом.

— Сразу к делу майор. Прошла информация, что в зону вернулся Призрак, — по окончании фразы повисла неловкая пауза.

— Призрак? Но это же невозможно, я же сам его подстрелил из СВД полгода назад, я видел, как он упал, — майор был слегка сконфужен полученной информацией.

— Видел, подстрелил. Кого ты там подстрелил? Где тело? Где хотя бы описания Призрака? Ты можешь мне их предоставить? — генерала разозлили доводы Кравченко.

– Полгода назад, когда проводилась операция «Объект
– Полгода назад, когда проводилась операция «Объект
119 города Киева, передают вам пламенный привет. Они просят вас быть
стоворчивым мальчиком, и всячески помогать в нелегком деле по спасению
человечества бойцам Украинской армии. Вам все понятно?

– Так точно гражданин майор, – сталкер сразу же все понял, и ему больше
ничего не нужно было объяснять.

– Вы готовы сотрудничать, или мне стоит подробнее разъяснить возможную
судьбу ваших родственников? – майор уже понял, что объяснения не потребуются.

– Что я должен делать? – Сникерс ненавидящим взглядом буравил майора.

– Для начала встать, – майор ликовал, но на его лице это никак не
отразилось. Сталкер поднялся на ноги.

– За мной, – майор развернулся и отправился на выход из карцерного
помещения. За ним следом, звеня цепями оков, шел мокрый заключенный, с разбитым
лицом, опущенной головой и непонятной тревогой в глазах.

Майор с заключенным подошли к ангару служащему складским помещением. Его
группа к этому времени закончила подготовку и в составе пятнадцати человек ждала
его у входа. Отдав команду готовиться к вылету, он со своим спутников вошли
внутри ангара. Прежде всего, он приказал начальнику склада выдать ему «пояс
шахида». И лишь после того, как этот пояс закрепили на заключенном, он снял с
него оковы.

– Занятная штука этот пояс, – майор получал свое обмундирование, – слышал?

– Нет, – отрезал Сникерс.

– Ну, что ж, секретная разработка, из последних научно исследовательских
разработок. Нельзя разглашать, но тебе по секрету расскажу, – майор не сдержал
смеха, – Этот пояс недавно придумали наши ученые. Работа его проста. Небольшой
направленный заряд тротила, который активизируется в некоторых случаях. Первое.
Этот пояс непосредственно запрограммирован на мой ПДА. Если я вдруг погибаю или
вдруг решаю, что ты перегнул палку. Бум! Второе. Этот пояс отслеживается со
спутника, и если кто-то из штаба решит что ты схитрил. Бум! И третье, если ты
вдруг решишь почесаться под поясом, или снять его. Тоже Бум! Ах, да чуть не
забыл. Заряда батареек хватает на трое суток и потом тоже. Бум! И последнее,
если ты вдруг решишь что лучший вариант взорвать нас всех, то ты ошибаешься.
Заряд направлен только на тебя, и окружающим вреда не принесет. Ну и конечно
помни о родных и близких. Все понятно?

– Понятнее не бывает, – Сникерс совсем поник.

– Ах. Да, старшина, выдай ему пакет сникерсов. Подсластим ему жизнь, а то
он совсем раскис, – майор и старшина вместе заржали, – По коням!

И майор, вместе со своим отрядом и новоиспеченным добровольцем в лице
Сникерса побежали к вертолетной площадке, где их уже ждало два вертолета.

Из инструкции по краткому инструктажу
вновь прибывшего младшего офицерского состава
для несения службы на объектах ЗБПВ.

«Долг» – незаконная сталкерская группировка, базирующаяся в районе зоны
«Армейские склады».

Структура – полувоенная основа, минимальная боевая ячейка квад – четыре
бойца, снайпер, пулеметчик, два автоматчика.

Цели – уничтожение зоны и всех ее проявлений («Монолит», темные сталкеры,
мутанты, «хозяева зоны»).

Идеология – спасение человечества от проклятия зоны.

Финансирование – независимое (продажа редчайших артефактов, экземпляров
мутировавших форм жизни, фото-видео съемок).

Внешние контакты – представители мировой научной общественности,
представители войск блока НАТО.

Внутренние контакты – (отношение к свободным сталкерам – нейтральное,
отношение к группировкам наемников – нейтральное, отношение к кланам «Огонь»,
«Братство», «Ветераны» – нейтральное. Отношение к кланам «Монолит» и «Семья
темных» – крайне негативное. Отношение к незаконным бандформированиям – крайне
негативное. Отношение к торговцам – нейтральное. Отношение к представителям
украинской армии – нейтральное).

Идейный лидер – полковник Левин А.В.

Командующий – полковник Левин А.В.

Способы влияния на группировку – не выявлены.

Центр зоны.

Армейские склады.

База группировки «Долг».

Кабинет полковника Левина.

— Прошла информация по агентурной цепочке о возвращении Призрака, — полковник Левин пристально посмотрел на своего подчиненного.

— Не может быть, так он все-таки ушел тогда? — его первый зам, капитан Волков сделал круглые глаза от этих сведений.

— Ушел, ушел. А теперь вот обратно пришел, — полковник заметно злился, — Прошлый раз капитан я тебе этот промах спустил с рук, но на этот раз — даже не надейся. Разжалую в рядовые, и будешь потом в кваде ведомым ходить. Зону от мутантов зачищать.

— Товарищ полковник, этого больше не повториться, — начал было оправдываться капитан, но осекся. Полгода назад он провалил самую важную операцию своего клана за последние пять лет, и этот позор до сих пор не смывает его погон. Неужели судьба дает ему еще один шанс?

— Здесь информация о Призраке, — на стол легла бумажная папка, — он сейчас в темную долину идет, но не это главное, мы его все равно сами определить не сможем. Главное, что на его перехват отправилась группа военных сталкеров и у них есть смертник способный опознать Призрака. В папке частота маяка, который они активизируют по окончании задания. У тебя будет полчаса до прибытия кавалерии. Задача ясна?

— Так точно, — отрапортовал капитан, — какие ресурсы разрешаете задействовать?

— Возьмешь четыре БТРа, и десять квадов. Оружие любое. Воеприпасы не ограничены, — полковник ненадолго о чем-то задумался, — Связь по закрытому каналу. Держать меня в курсе. Я попробую вам зеленый коридор отхода организовать. Все, выполнять!

— Есть! — и капитан молниеносно сорвался с места.

Центр зоны.

Чернобыльская АЭС.

Бункер под реактором.

Кабинет Хозяина.

— Господин первый, хорошие новости Призрак вернулся, — в темный кабинет вошел дряхлый старичок в белом медицинском халате. Он закрыл за собой дверь и прошел в центр комнаты, где спиной к нему, в старинном кресле сидел человек и смотрел на большой плазменный монитор, вмонтированный в стену.

— Откуда информация господин второй? — человек продолжал сидеть все в той же позе, и ни на миг не оторвался от своего занятия.

— Мне ли не знать, что происходит в нашей зоне? — человек в халате подошел к стене, нажал на панель, и, открыв холодильник, извлек из него холодную бутылку воды, — вам налить?

— Нет, спасибо. И где сейчас наш призрачный Призрак? — поинтересовался хозяин у своего гостя.

— По полученной мной информации он направляется в темную долину. Ему на перехват уже выступили отряды военных и долговцев, — господин второй налил воды в стакан.

— Мы его видим? — поинтересовался хозяин.

— К сожалению нет. Ни звери, ни наш всевидец его не опознали. По всей видимости, он пользуется связкой артефактов № 1782/2, ему, наверное, доктор ее сделал, — господин второй, прогуливаясь со стаканом по кабинету хозяина.

— Ваши предложения господин второй? — поинтересовался господин первый.

— Я полагаю, уважаемый коллега, что в данной ситуации следует придерживаться плана три, — гость остановился, и смотрел в сторону хозяина.

— Нет. План два, с небольшой поправкой, — начал поправлять своего коллегу хозяин, — пусть призрака возьмут долговцы, помогите им в этом. К нам ближе, и методы у них современнее, чем у военных, а сами отработайте план два, и наш призрачный Призрак сам придет к нам.

— Позвольте уточнить коллега. Какие ресурсы позволяете задействовать? — второй остановился посреди комнаты.

– Все доступные ресурсы, – господин первый ненадолго задумался и добавил, – и еще, привлечите двух «Химер», мы не можем себе позволить еще раз провалить эту операцию.

– Двух «Химер»? Но коллега, они ведь почти неуправляемы, на это же уйдут колоссальные силы, – второй не был готов к такому повороту событий.

– Почти – помните об этом мой друг. Ступайте, – господин второй покинул помещение, а господин первый так и остался сидеть в своем кресле, и следить за мерно плывущими графиками диаграмм по плазменному монитору, вмонтированному в стену. У хозяина зоны были дела гораздо важнее, операция «Слияние» требовала много усилий.

Глава 9 Доктор

Наконец-то мы с Сифычем добрались до долгожданного болота. Оно уже стало для меня долгожданным, так как мне надоело всего и везде бояться. Я с нетерпением ждал новых передряг, мутантов и всяческих опасностей, так как я уже не верил в то, что смогу когда-нибудь выбраться из этой опостылевшей зоны, и мне оставалось лишь получать удовольствие до того момента, как смерть с фиолетовыми или красными глазами, придет за мной. А может быть у нее будут обыкновенные голубые глаза молодого парня, который, как и я случайно попал не в то место и не в то время, и оказался на отличной от моей стороне баррикад. Как бы там ни было, мы все-таки добрались.

Непосредственно перед самым болотом Сифыч скомандовал привал, во время которого мы произвели очередную проверку снаряжения. Мы проверили костюмы, на наличие утечек, работоспособность фильтров по очистке воздуха и наш личный канал связи настроенный через гарнитуры костюмов. Все функционировало и работало нормально, и тут дело дошло до оружия.

Каково же было мое удивление, когда Сифыч приказал мне разрядить автомат и пистолет, и строго настрого запретил мне пользоваться оружием на болоте, что бы там не произошло. Я сначала очень яростно возражал, даже приводил в доводы аргументы о том, что Сифыч, по-видимому, сильно ударился головой в том заброшенном здании, или отравился по не знанию ядовитыми грибами, коих было полно в округе, или просто сошел с ума, но сталкер настаивал на своем. Успокоился я лишь тогда, когда он демонстративно разрядил свои пистолеты, а свой автомат зарядил патронами с транквилизатором. Я тоже захотел таких патронов, но Сифыч заявил, что для автомата Калашникова у него таких нет, и мне придется пользоваться лишь ножом и то, в самом крайнем случае. После очередного наставление на путь пацифиста, мы отправились на болото.

Болота, того о котором так много рассказывал Сифыч, и того которое я не раз себе представлял, с его опасными зыбями и топями я не увидел. Это было обычное, но очень громадное облако тумана, лежащее на земле. Оно укутывало землю как мягкая перина, состоящая из взбитых сливок и разбавленная густым дымом от гавайской сигары. Видимость в этом облаке составляла всего около трех метров, и как в нем можно было ориентироваться одному Богу только известно, и, наверное, Сифычу.

Сталкер ориентировался только по своему ПДА, он не отрывал от него взгляда, и казалось, изо всех сил пытался в нем что-то разглядеть. Моя задача заключалась лишь в том, что бы ни потерять из вида его спину и не остаться одному в этом непреодолимом лабиринте из облака дыма. Мы двигались по приборам, в самом прямом смысле слова. Радовало в этой ситуации лишь одно – почва под ногами была твердой.

Таким образом, мы шли около двадцати минут, когда из дымки впереди вынырнул толстый черный столб. При ближайшем рассмотрении столб оказался обычным деревом, под которым Сифыч скомандовал привал. Я сразу же упал на землю и прислонился спиной к стволу, Сифыч же так и остался стоять, и смотреть в слепящую белую дымку. Меня не особо волновало то, куда он так усердно пялился, меня больше волновал вопрос о том, как бы сейчас покурить. Снять защитную маску – означало сию же минуту отправиться к праотцам, а никаких специальных приспособлений в костюме для курения в условиях повышенной радиоактивности господа ученые умельцы не придумали, и этот факт не на шутку меня огорчил.

Я сидел и мечтал о затяжке никотина, как из белой завесы, словно черт из табакерки, вынырнул на встречу, огромный слепой пес он сел в трех метрах от нас и стал смотреть в нашу сторону безглазой мордой. Он был точно такой же, как и тот, что располосовал мне руку в лесу, только цвет у него был сказочно белый и

выглядел он игрушечно. От неожиданности я даже подскочил на месте и инстинктивно схватился за автомат, потом, вспомнив, что он не заряжен, взялся за рукоять ножа. Сифыч же никак не отреагировал на появления монстра, он секунды две помедлил и уверенной походкой направился к монстру. В гарнитуре моего костюма прозвучали слова:

— Привет, Тотошка.

Сифыч подошел к монстру и потрепал его за ухом. Слепой пес, сначала просто сидел на земле и ждал, пока сталкер закончит свое издевательство, а после встал и начал вилять хвостом. В этот момент у меня пронеслась мысль, что я потихоньку начал сходиться с ума.

— Подойди, поздоровайся, — прозвучал голос Сифыча в моей голове, — ты главное с добрыми намерениями, он ведь мысли читает, а то он тебя никуда не поведет, так и останешься здесь.

Остаться одному в белом тумане мне не хотелось, я встал, и нетвердым шагом направился к мутанту. Мне очень сильно хотелось найти добрые намерения, но левая рука предательски заныла, и воспоминания о прошедшей ночи заставили сознание одуматься, но было уже поздно. В последний момент я вспомнил, что когда-то у меня был пес Мухтар, я представил, что это он сидит здесь посреди тумана и ждет меня и подойдя к монстру я, как и Сифыч ранее, потрепал его за ухом, с самыми добрыми намерениями которые я мог на тот момент найти.

— Привет Тотошка, — выдавил из себя я.

Пес сначала замер, ни один мускул не пошевелился на его мощном теле, и спустя несколько мгновений, как и ранее Сифычу, он завилял хвостом. Страх отступил, и я понял, что я глазу не кровожадного убийцу способного одним движением челюстей откусить мне ногу, а обычного пса, а пусть даже и слепого, а пусть даже и размером с теленка, но обычного, доброго пса.

Пес позволил мне еще немного погладить его, после встал и, повернувшись, отправился в непроглядную густоту тумана. Сифыч ничего не говоря, последовал за ним, а я, слегка ошалев от увиденного, бросился за ними двумя. Вскоре ходьба перешла на бег, и все мои мысли и внимание сконцентрировались лишь на одном, на спине Сифыча. Я боялся отстать от него, боялся потерять этот спасительный силуэт и затеряться в бескрайней пустыне молочного тумана. Бег все не прекращался. Я не могу сказать бежали мы по прямой, либо петляли, пространство и время перемешались в густой действительности, и я, не отпуская свой ориентир ни на сантиметр, ушел в полу транс.

Бег прекратился спустя два часа так же внезапно, как и начался. Туман вдруг рассеялся и я еще больше удивился, чем прежде, от увиденной мной картины. Передо мной открылась воистину невообразимое зрелище, ни как не свойственное этим местам, хотя как знать. Я оказался на краю обычного дворика, обычного одноэтажного дома. Дом стоял посреди поляны на бетонных сваях, высотой около метра над землей. Обычный деревянный дом, покрашенный в белую краску, каких я прежде видел тысячи, разве что окна закрыты тяжелыми ставнями, но место, в котором он находился, ни как не гармонировало с ним.

Слева от дома находился сарай, так же в белом исполнении и в котором аккуратно были выложены ряды заготовленных дров, а правее находилось еще одно здание, в миниатюре копирующее дом, из трубы на крыше которого шел легкий дымок. У самого порога дома, так же на возвышенности, находилась конура нашего знакомого пса, куда он сразу же направился отдыхать. Ограды вокруг дома не было, его окольцовывала плотная стена тумана, ни как, не претендуя на территорию двора. Сифыч же, махнув мне рукой, направился к уменьшенной копии дома, из трубы которого шел легкий дымок.

Домик, в который мы вошли, оказался баней, о чем свидетельствовали все необходимые для этого приспособления. В передней, находился аппарат для обеззараживания костюмов, Сифыч сразу же принялся сбрасывать с себя свои вещи, и складывать их в контейнер:

— Ну, чего встал как вкопанный? Или тебе особое приглашение нужно?

Я, оставив расспросы, принялся делать тоже, что и мой напарник, украдкой надеясь на то, что мы оба не сошли с ума. Погрузив все свои вещи, вместе с оружием в странный аппарат, мы зашли в помещение бани. В голову ударил пьянящий аромат березового пара. Тепло поглотила мое тело. Сифыч указал мне на лежак, а сам принялся поддавать жару. Когда мы оба оказались на скамье, и пар начал делать свое дело, я, наконец-то, спросил у своего напарника:

— Сифыч, а что собственно происходит?

— Ты что, в бане никогда не был? — Сифыч прекрасно понимал всю нелепость ситуации, но ему было не до этого. Он взял березовый веник, и начал хлестать себя по распарившимся плечам.

— Сифыч перестань, — я взял веник, и стал проделывать те же операции. Хотя что-то приятное за эти два дня. С Ума сойти.

— Ладно. Уговорил, — сталкер работал веником как заправский банщик, — мы пришли в гости к одному моему приятелю. Все его зовут Доктор, и тебе советую. Тотоска его пес, я его еще щенком помню. Что тебе еще не понятно?

— А почему мы без спросу в баню пошли? — я уже распарился, и мне в принципе было все равно, что да почему. Хорошо, да и все.

— А он без гигиенических процедур гостей не принимает. Он же доктор. Все парься, давай, может в последний раз, здесь в зоне такого больше не увидишь, — Сифыч спустился и прибавил пару. От повышенной температуры разговаривать перехотелось, и я просто продолжил получать удовольствие от момента. И в самом деле, когда еще придется.

Мы закончили свои процедуры. Счастливее чем тогда я еще никогда не был, вот уж не думал, что когда-нибудь я буду так рад обычной русской бане. Мы обратно одели свои, уже обеззараженные костюмы, и пошли в дом к доктору. Я хотел было надеть маску, но Сифыч предупредил, что во дворе Доктора «чище», чем в парламенте. Я вдохнул влажный осенний воздух, свежий кислород ударил в мозг и еще больше наполнил меня чувством эйфории. У порога нас встретил недавний знакомый Тотоска, мы поднялись по лестнице, и Сифыч постучал в дверь.

— Входите. Открыто, — раздался голос из-за двери.

Мы вошли. Изнутри дом оказался гораздо больше, чем он выглядел снаружи. Мы оказались в большой просторной гостиной, посреди которой стоял круглый стол, накрытый белой скатертью, на которой стояли приборы на три персоны. На всю длину левой стены располагался длинный книжный шкаф, снизу доверху заполненный книгами, справа стоял шкаф для одежды и защитных комбинезонов, которые виднелись за стеклянной дверью, и пирамида для оружия, в которой находилось две винтовки, М-16, и наша СВД.

В лицевой к нам стене находились две двери, одна из которой оказалась открытой, и именно из нее к нам вышел хозяин дома. Это был пожилой мужчина среднего роста, спортивного телосложения в черных брюках, белом докторском халате и блестящих лакированных туфлях. Его гладковыбритое лицо украшали стильные дорогие очки, через которые на нас смотрели два абсолютно черных глаза, я прежде не видел таких у людей. Единственное что выбивалось из общей картины интеллигентного человека, были его черные волосы, беспорядочным хаосом составляющие замысловатую прическу.

— Приветствую вас мой друг. Рад видеть у себя в гостях, — хозяин дома подошел к Сифычу, и дружески с ним поздоровался, — а кто это с вами?

— Это Таксист, мой напарник, — представил меня Сифыч.

Доктор подошел, пристально рассмотрел меня с ног до головы и протянул свою руку:

— Разрешите представиться, Доктор, хозяин этого скромного жилища.

— Таксист, очень приятно, — я пожал его крепкую руку.

— Что ж господа, прошу за стол. Время обеда, — доктор жестом пригласил нас за накрытый стол. Мы сняли свои рюкзаки, уложили в пирамиду оружие и приняли приглашение хозяина. Сначала, как и водиться в зоне, хозяин налил нам водки, сугубо в медицинских целях, и лишь после третьей рюмки предложил отведать его стряпни, как он ее называл. После поедания консервов в условиях зоны, борщ, который он нам предложил, показался мне самым изысканным блюдом на свете. На второе была запеченная курица, а на третье еще сто пятьдесят граммов водки. За обедом, в основном, Доктор разговаривал с Сифычем. Он интересовался делами на большой земле, политикой, экономикой, культурой и даже погодой вне зоны. О зоне за столом не было сказано ни слова, и когда дело дошло до распития свежесваренного кофе, доктор обратился ко мне:

— А вы молодой человек, с какой целью прибыли в зону отчуждения? Разбогатеть, найти всем известный «Монолит», или просто в поисках приключений.

— Ни с той, ни с другой, ни с третьей, — я честно ответил на заданный мне вопрос.

— Позвольте, я угадаю, наверное, один из членов вашей семьи смертельно болен и вы прибыли в поисках артефакта способного им помочь? — доктор пристально следил за моей реакцией.

— К счастью вы ошибаетесь, попробуйте еще, — меня занимало то, с каким интересом доктор строил свои предположения.

— Неужели вас завербовал мой приятель, это на него не похоже, — Доктор посмотрел на Сифыча, и тут же перевел взгляд на меня. Сифыч сидел и с интересом наблюдал за нашей беседой.

— И здесь уважаемый Доктор вы ошиблись. Скорее я сам напросился к нему в напарники, — я сделал еще один глоток, горячего, но чертовски хорошо сваренного кофе.

— Все молодой человек. Я сдаюсь. Так все-таки, с какой целью вы прибыли в зону? — Доктору был очень любопытен факт моего нахождения в зоне.

— Не поверите Доктор, но цель у меня только одна, выбраться отсюда как можно скорее, — и я вкратце рассказал Доктору свою историю и основную цель моего путешествия. Он внимательно слушал, задавал пару наводящих вопросов, что-то про себя отмечал и поглядывал на Сифыча. В конце моего рассказа он задал мне последний вопрос:

— И вы, попав сюда, и узнав какие сокровища хранит зона, даже не попытаетесь ими овладеть?

— На данный момент и в ближайшее будущее, у меня лишь одна цель — выбраться отсюда, а что произойдет дальше — никому неизвестно. Это ведь зона, — я озвучил то, как я действительно думал.

— А давайте так. Я сейчас куплю ваш автомат, ваш костюм и ваш рюкзак со всем содержимым за десять тысяч, которые вам так необходимы, и даже выведу за границу болота, в этом случае вы готовы покинуть зону немедленно? — доктор с интересом ждал моего ответа.

— Уважаемый доктор. Как я понимаю вы грамотный человек, и отдаете себе отчет в том, что ваше предложение абсурдно, — я уже вошел в раж, и меня полностью захватила беседа, — Даже если бы это был мой автомат, и я продал бы вам все свои вещи, скажите, сколько метров я бы смог пройти прежде, чем меня сожрали бы голодные звери, или убила бы невидимая аномалия? И к тому же, я ведь не могу просто придти на блок пост к военным, и заявить — вот вам деньги, пустите меня домой.

— Сколько вы говорите в зоне? — поинтересовался доктор.

— Два дня, с небольшим, — я сделал еще один глоток кофе.

— Знаете молодой человек. Вы выберетесь из зоны, и даже раньше, чем вы думаете. Вы говорите, что оказались здесь случайно — но вы ошибаетесь, сюда никто случайно не попадает. Быть может, вы просто не знаете той причины, по которой вы здесь, но скоро эта причина сама отыщет вас, и все станет на свои места. Главное не отступайте от своей цели, и... — доктор замолчал и повисла неловкая тишина.

— Что и...? — я все-таки хотел узнать, что означает это И.

— Вы, конечно, не обижайтесь, но смените имя, а то Таксист вам как то не идет, от имени в зоне многое зависит, — доктор слегка сконфузился. Меня в принципе не волновало, как меня здесь называют, но предложение Доктора заставило меня задуматься. Оказалось что выбор имени не такое уж простое занятие. Доктор заметил мои размышления и предложил вариант самостоятельно:

— А пускай будет Знаток, как вам?

— А почему Знаток? Я же ничего не знаю ни о зоне, ни даже о собственной участи, — я действительно не понимал выбор Доктора.

— Вот поэтому и Знаток. Придет время, и вы все узнаете молодой человек, тогда и вспомните меня хорошим словом. Ирония друг мой — иногда лучший способ повеселить судьбу, — разговор на этом закончился. Я получил новое имя, и новую судьбу. Доктор пригласил Сифыча в свой кабинет, для делового разговора в котором мне не было места, а я, в хорошем расположении духа, от прекрасного обеда после бани, и от интересной беседы с умным человеком, отправился на улицу, дабы принять очередную дозу никотина, о котором, если честно даже позабыл.

Спустя десять минут меня снова пригласили в дом. На этот раз доктор без всяких предисловий позвал меня в свой смотровой кабинет. Я зашел вслед за ним в левую дверь, в ту, которая раньше была закрыта, и оказался в настоящей операционной. Посреди комнаты стоял операционный стол, с большой лампой над ним, вдоль стен стояли разнообразные шкафчики со всевозможным медицинским инструментом. Доктор усадил меня на кушетку, для осмотра больных и приказал предъявить свою левую руку к осмотру. Я снял по пояс комбинезон и предъявил.

Доктор осмотрел швы, которые остались после полевой операции, вспомнил Сифыча за бездарно наложенные швы, замерил их и записал данные в блокнот. Затем

достал фотоаппарат и сфотографировал мою руку. Поинтересовался, не болит ли рука, и какие я испытываю ощущения. Рука не болела, и ощущения были приемлемы, о чем я и поспешил поведать Доктору. Он объяснил мне, что эта была экспериментальная мазь, изготовленная им лично, и что я первый пациент, который использовал ее на себе. После он собирался сделать анализ крови, но как он ни старался, игла ни как не могла проколоть кожу на руке. Он сменил иглу в шприце надеясь на то, что предыдущая оказалась бракованной, и повторил попытку.

Все попытки взять анализ крови с моей левой руки оказались бесплодны. От кончиков пальцев, до плеча, рука была непробиваема ни одним из используемых Доктором инструментов. Я начал нервничать, не понимая, как такое возможно, но доктор на этом не остановился и взял в руки скальпель.

– Не позволю, – я схватился за руку, – это же издевательство какое-то.

– Спокойно, молодой человек, – Доктор, насколько мог, пытался меня успокоить, – я, наверное, переборщил в мази с экстрактом получаемого из артефакта «Чешуя», и ваша конечность отреагировала соответственно. Давайте так, я сначала возьму у вас анализ из здоровой руки, мы проверим его, а потом уже сделаем соответствующие выводы.

Я согласился, но нервничать от этого не прекратил. Анализ показал, что я полностью здоров. Отравления тяжелыми металлами не выявлено, радиоактивного заражения – не обнаружено. Даже цепочка ДНК осталась нетронутой. В общем, Доктор всеми способами пытался убедить меня, что я не превращаюсь в мутанта, и в дальнейшем останусь человеком. После, когда он спросил меня, сколько обезболивающего я вколот, и, посчитав что-то на стоящем в углу компьютере, он сделал вывод, что во всем виноваты мы с Сифычем, и что злоупотребление наркотическими препаратами к добру не приводит.

Оказалось, что элементы мази вступили в реакцию с элементами обезболивающего средства, которое подавалось в запредельных количествах, и теперь моя рука мутировала, и навсегда останется такой. Доктор обещал мне найти противоядие, но для этого требовалось время. Я пребывал в паническом шоке, мне не хотелось терять руку, но с помощью ста пятидесяти граммов спирта, и демонстрации новых возможностей моей руки, я успокоился.

Оказывается, ничего смертельного в этом нет, просто моя рука теперь стала непробиваемой, по крайней мере, для скальпеля, сверла, и машинки для вскрытия черепа. Доктор утверждал, что и пуля ее не возьмет, но я запретил ему проводить этот эксперимент. Единственным недостатком оказалась потеря чувствительности, я мог чувствовать и осознать предметы лишь внутренней стороной ладони, дальше, до самого плеча, я ничего не чувствовал.

Доктор уверял меня в том, что отыщет противоядие раньше, чем я покину зону, и при первой же возможности разыщет меня. С помощью его уговоров и еще пятидесяти граммов спирта я согласился на сделку, и обещал не держать на него обиды. В конце концов, что в этом страшного?

Осмотр закончился. Обещания были получены. Я собрался, и мы с Доктором вышли на улицу. Посреди двора стоял большой рюкзак Сифыча, а он сам занимался совсем несвойственным ему делом. Он играл с Тотосшкой. Игра заключалась в следующем, сталкер бросал в белую стену тумана увесистое бревно, которым спокойно можно было убить человека, а Тотосшка, с неким подобием на лай, бросался в туман и приносил ему это полено в зубах, словно это было не толстенное полено, а тоненькая ветка. Ироничнее картины я еще не видел, и улыбка нехотя растянулась по моему лицу. Забавно было наблюдать, как грозный сталкер играет с не менее грозным монстром зоны в безобидную игру.

Мы попрощались с Доктором, надели защитные маски, и отправились вслед за Тотосшкой в густую пелену тумана. Как и раньше ходьба превратилась в бег, и я ушел в глубину своих мыслей. Меня все больше занимал вопрос о моей руке. Не соврал ли доктор, найдет ли он способ вылечить меня? Не превращусь ли я в мутанта?

Мысли не отступали, мне казалось, что произошедшее со мной, гораздо хуже самой страшной смерти. Осознание того, что в твоём теле присутствует элемент, несвойственный самой природе существования угнетал меня. Передо мной плыли картины возможного моего превращения, я видел себя ужасным мутантом почему-то с красными глазами и с двумя огромными костяными саблями вместо рук, на подобию тех, что встречаются у псевдоплотей. Я видел, как брожу я по бескрайним равнинам зоны, и навожу ужас на случайно встреченных мной сталкеров. Я видел, как звери зоны избегают меня, не принимая за своего, а люди устраивают на меня охоту, дабы избавить человечество от безумного монстра.

Это были самые ужасные предположения о моей будущей судьбе. Я понимал, что этого может и не случиться, и что я заблуждаюсь, и Доктор найдет противоядие. В принципе никто кроме меня и Доктора не знал о моей напасти, и разглашать ее на всю округу не стоило, а то и в самом деле могли принять за мутанта. Да и с такой рукой жить гораздо лучше, чем без нее вовсе. Ведь я мог бы запросто ее лишиться, а не приобрести дополнительный бронезилет в виде вполне нормально функционирующей руки. Да и Доктор не похож на человека, который бросает слова на ветер. Из двух возможных вариантов развития событий, этот мне показался гораздо симпатичнее и правдоподобней. Я отбросил страшные мысли о возможном превращении в монстра, и продолжил жить с мыслью о том, что все будет хорошо, на крайний случай, если почувствую ухудшения, отстрелю ее к черту.

Глава 10 Темная долина

Спустя два часа туман рассеялся, и мы достигли темной долины. Я осмотрелся и ответил себе еще на один вопрос о названии, все вещи вокруг, деревья, кусты, строения вдалеке и даже трава под ногами были черного цвета. Я нагнулся и провел перчаткой по черной траве в надежде, что она испачкается в гарь, но перчатка осталась прежнего цвета, и никакого налета от сажи на ней не осталось. Просто все в темной долине, по какой-то причине имело черную окраску. Мы попрощались с нашим проводником, и он растворился в призрачной дымке тумана.

Сифыч дал команду зарядить оружие, и проверить боекомплект. После небольшого привала и подготовки мы отправились в путь. Со слов сталкера, мы шли на заброшенный завод, где у нас будет остановка, а уж от завода, до базы Сухаря было рукой подать. Я посмотрел в оптический прицел на завод, к которому мы шли, до него было около полутора километров, и осмотрел окрестности.

На север шла старая дорога, вдоль которой росли размашистые тополя, а по всей долине были разбросаны густые заросли кустарника, редкими островками образуя причудливый ландшафт. Сифыч предупредил, что долина находится под полным контролем сталкеров, и что в людей здесь без явной причины стрелять не стоит. Единственным вероятным противником здесь могли быть лишь мутанты, которые навещают со стороны Чернобыля, и периодически выползают из местных подземелий. Так как район здесь оживленный, все аномалии давно отмечены на картах, а для особо одаренных, еще и светящимися в темноте болтами. Я все уловил, и без лишних разговоров принялся за свое дело, то есть, идти след в след и контролировать тыл.

— Сифыч, а почему Доктор на болоте живет? — я решил выяснить до конца то, что меня интересовало. У самого Доктора я не отважился спросить, и с помощью своего напарника надеялся заполнить прорехи в общей картине.

— Долгая история, ушел он от всех, оградились так сказать, — Сифыч нехотя начал свой рассказ, — вообще парень ты один из немногих кто бывал у него, так что гордись этим. Он раньше был одним из хозяев зоны, но потом повздорил с ними, и отсоединился. Сначала к людям подался, но те его не приняли, а из зоны ему нельзя, вот он и ушел на болото.

— А почему из зоны нельзя? — я не понимал этого факта.

— Так он ведь темный, ты, что не заметил? — по тону Сифыча было заметно, что ему не хотелось объяснять все с самого начала, — он не человек. Темными становятся сталкеры, которые три года не покидают зону, а он вообще ее никогда не покидал. Он здесь с самого начала. Так вот люди его не приняли, со своими он не нашел общих интересов, у тех лишь разрушения на уме, а он ведь — Доктор. Он не может разрушать. Со временем он стал практиковать и как в той сказке, приходи к нему лечиться и корова и волчица. Только вот корова — это раненный в бою сталкер, а волчица — любой из зверей зоны.

— Я не понял, так он что и мутантов лечит? — я был шокирован такой информацией.

— А что тут понимать, он же доктор, ему все одно человек ты, или зверь зубастый, главное ведь живое существо. Говорят, что к нему даже Химеры приходят, — Сифыч свернулся со своим ПДА, — стоять. В укрытие!

Мы припали к большому валуну, что оказался неподалеку. Я снял автомат с предохранителя и выглянул из-за камня. Сифыч указал стволом автомата на вырытую в земле нору примерно около метра в диаметре, и передал через гарнитуру стрелять на поражение. Он сорвал с костюма осколочную гранату, чека которой осталась на ремешке держателя, и забросил ее прямо в нору. Через мгновение прозвучал взрыв.

Со стороны норы донеслись истеричные взвизги, и словно как ядра из пушки, из нее в нашу сторону, выскочили два существа.

Они были похожи чем-то на людей. По крайней мере, обрывки одежды на них были человеческие. Рост метр пятьдесят, тела темно синего цвета, на передних конечностях длинные когти, на задних – такие же. У одного на голове был одет старый изорванный противогаз с резиновым ребристым хоботом, а у второго пол головы было оторвано взрывом, а с уцелевшей части головы смотрел вполне человеческий глаз. Их рты были непропорционально широкими, и сквозь раскрытые челюсти виднелись ряды заостренных зубов. Они выпрыгнули из своей пещеры на высоту примерно шести метров, и по предполагаемой траектории должны были приземлиться в десятке метров от нас.

– Огонь, – Сифыч выстрелил первым. Я взял на прицел одного из них, и нажал на спуск. Несколько пуль попали в летящего на меня мутанта. Он лишь слегка изменил траекторию, и упал на землю не на ноги, а на бок. Я, было, обрадовался своему везению и приготовился разрядить в него автомат, но он так быстро сделал еще один прыжок, что я даже глазом не успел моргнуть. В это время Сифыч расстреливал второго синего, а этот, с хоботом на голове, уже летел прямоком на меня. Я поднял автомат и выстрелил в него. Две пули прошли ниже, и уже в последний момент, когда до него оставалось не более двух метров, я упал на спину и вжал до упора курок. Все пули пришились в цель. В полете монстр лишился рук и головы, и на меня свалилось наполовину разрубленное тело. Я брезгливо его откинул в сторону и поднялся на ноги. Сифыч тоже справился со своим.

– Что это за твари? – спросил я его, обтирая куском травы кровь с комбинезона, – и везет же мне на эти гадости.

– Это снарки, неудачный генетический эксперимент по созданию супер солдат, – Сифыч в это время перезарядил свой автомат, – военные перед вторым взрывом развлекались. Ты что-то слишком спокоен, стал, а Знаток?

– А что волноваться? Не вижу в этом никакого смысла, – я действительно заметил что не испытал ни какого волнения, и даже сразу же отозвался на свое новое имя, – как их лучше всего убивать?

– Как и всех. Снести голову. В общем, я смотрю, это у тебя неплохо получается, – сталкер одобрительно посмотрел на обезглавленное тело снарка. Пошли. Время – пули.

Мы приближались к заброшенному заводу. По дороге Сифыч показал мне новую аномалию под названием «Электра». Она расплзлась по проржавевшему остову сторевавшего некогда танка, и издалека поблескивала небольшими электрическими разрядами. Когда сталкер бросил в танк железный болт, аномалия сработала, и перед нами явилась настоящая молния, разрывая паутиной ломаных линий пространство вокруг. Со слов сталкера после разрядки, аномалия становится безопасной на пару часов, пока снова не накопит электричество.

До завода оставалось около двух сот метров, и я смог его детально разглядеть. Он представлял собой комплекс из четырех строений, три из которых были разрушены до основания, и одного полу уцелевшего здания. Строения были обнесены бетонным забором, из которого осталось стоять лишь несколько плит, остальные либо лежали в разломанном виде, либо и вовсе отсутствовали. В уцелевшем трехэтажном здании которое стояло к нам торцом, была на половину разрушена правая стена, и надежностью от этого укрытия даже не пахло. Но Сифыча это не смущало, и он целенаправленно шагал к намеченной цели. Подойдя поближе, он снова скомандовал опасность и указал прямо в сторону завода. Укрытий поблизости не было, и мы где стояли, там и залегли на землю.

Как Сифыч чувствовал опасность, было лишь одному богу известно, но через минуту, из здания завода вышел человек, и немного постояв, медленно отправился в нашу сторону. Я не сразу понял, что в нем не так. Обычный человек, в изношенном защитном комбинезоне, в руке он держал ремень автомата, который тянулся за ним следом, и он, прихрамывая на одну ногу, шел в нашем направлении. Я посмотрел на него сквозь оптику и ужаснулся, его лицо было сплошь покрыто трупными пятнами, а вместо глаз, в глазницах виднелись две кровоточащие дыры.

– Зомбак, – прозвучало в моей гарнитуре, – по моей команде стреляем по ногам, твоя правая. Огонь.

Мы выстрелили одновременно, и зомби, лишившись сразу двух ног, упал на землю. При падении он издал странный звук, в котором можно было разобрать призыв о помощи, с примесью ноток отчаяния. Упав на землю, он продолжил свое движение к нам, опираясь лишь на руки. Автомат ему был не нужен, и ходячий труп оставил его. Одна нога была полностью отстрелена и осталась лежать на земле, а вторая

еще продолжала держаться на обрывках ткани, и в неестественно вывернутом состоянии тянулась за хозяином. Зомби не терял надежды добраться к нам, и он полз к своей цели издавая призывные звуки о помощи, оставляя позади два кровавых следа от обрубков ног.

— Ждем, — прозвучала команда Сифыча в моей гарнитуре.

На душераздирающие вопли подстреленного нами зомби из развалин вышли еще два ходячих мертвеца. Они выглядели еще хуже своего собрата, и двигались с заметным дерганием, но видимо они понимали, что произошло, и кинулись, если это можно было назвать, кинулись, ему на помощь. Их скорость была не велика, при большом желании от них можно было просто убежать, но мы не собирались убегать.

— Этим в голову, твой правый, — Сифыч выстрелил, почти одновременно выстрелил я. Прозвучало два сдавленных звука от стрельбы оружия оснащенного глушителями. Мне нравилось стрелять с глушителем. Все пули шли ровно в цель, и при этом отдача была минимальной. Два ходячих мертвеца, лишившись голов, упали на землю. Третий все так же продолжал ползти в нашу сторону. Сифыч поднялся и, закинув автомат за спину, пошел в сторону завода, я отправился следом. В момент, когда он поравнялся с ползущим трупом, он достал из ножен свой огромный нож, и одним взмахом лишил его головы, а за одно, и страданий. С двумя другими трупами произошло то же самое, хоть у них и отрубать было нечего, но контрольная обрубка, как говорил Сифыч, еще никому не портила жизнь. Я подобрал автомат, оставленный зомби, но тут же отшвырнул его в сторону, он ни на что не годился. Ствол у него был изрядно искривлен, а затворная рама отсутствовала.

Мы зашли в здание завода, и, прикрывая друг друга, обследовали три этажа. Убедившись в отсутствии потенциального врага, в виде любых живых организмов, Сифыч скомандовал привал на третьем этаже. Мебели никакой не нашлось, и мы расположились прямо на полу.

— Эти твари всегда парами ходят, так что запоминай, как их выманывать, — объяснял Сифыч недавний инцидент, прислоняясь к стене, — а теперь прямо к делу. Ты ведь хочешь выбраться из зоны?

— Конечно, — я не ожидал от него таких слов, и был полон внимания.

— У тебя есть реальный шанс купить себе обратный билет, — Сифыч хотел было снять маску, но вспомнив, где он находится оставил эту затею, — но для этого ты мне окажешь небольшую услугу.

— Что я должен делать? — я не верил своим ушам, неужели мне так здорово повезло.

— Да практически ничего. Сходить на базу к Сухарю, передать ему одну вещь, забрать у него другую и принести мне. Берешься? — Сифыч посмотрел на меня сквозь стеклянные окуляры защитной маски.

— В чем подвох? — в принципе я уже взялся за это дело, хотелось лишь уточнить детали. Обратный билет домой был у меня в руках, и мне было все равно, что для этого нужно было сделать.

— Правильный вопрос Знаток, — ответил сталкер, — Как и в любом плевом деле, в этом тоже есть подвох. Я не буду вдаваться в подробности, но тебе нужно знать лишь одно — скажешь кому-нибудь, что ты со мной, или даже то, что ты меня знаешь или видел где-нибудь и ты — покойник.

— Не понял? — я посмотрел на своего напарника, и рука ненароком легла на рукоятку автомата.

— Не дергайся, я тебя не трону, особенно после того, как Доктор дал тебе имя, — Сифыч даже не шелохнулся в тот момент, когда я взялся за оружие, — это сделают они, те — кому ты расскажешь про меня. Берешься?

— Еще бы, — и мы ударили по рукам.

Сифыч объяснил мне, что конкретно я должен был отнести, и что конкретно принести обратно. Еще он объяснил мне как себя вести на базе Сухаря, что следует делать, и что не следует ни в коем случае. Меня не особо волновало то, что я отправляюсь в общество матерых головорезов и убийц, как и в любом волчьем коллективе, где каждый сам за себя, и где человек человеку волк, нежели брат, в этом так же действовали определенные законы, как и в любой другой волчьей стае. Я вырос в детдоме, потом армия и работа нелегальным извозчиком. Вся жизнь моя проходила сквозь волчьи стаи, которые, по сути, ни чем не отличались друг от друга, менялись лишь названия вещей и цена, которую можно заплатить за свою слабость.

Я внимательно выслушал все инструкции. Меня не на шутку порадовали пароли и отзывы, которыми я должен был пользоваться, это походило на дешевый фильм про шпионов, только в данном случае мне предстояло быть не зрителем, а

непосредственным участником, и от правильности построения слов в предложении, напрямую зависела моя жизнь. До заката оставалось полтора часа, и за это время я в одиночку должен был успеть добраться до базы. Сифыч на куске картона, который нашелся на этаже, со своего ПДА срисовал мне карту, на которой он отметил мне путь, все возможные аномалии и предположительно опасные места, где наиболее вероятен контакт с мутантами.

Если посмотреть по нарисованной карте, то путь мой никаких сложностей не представлял. Всего было три важных ориентира, первым, который был виден с окна здания, в котором мы находились, было большое сломанное дерево, образующее в изломе букву Л. Дальше видимость из окна преграждала небольшая роща, и маршрут пришлось изучать строго по карте. За небольшой рощей начиналась старая дорога, вдоль которой мне следовало двигаться вплоть до полуразрушенной автобусной остановки. За остановкой дорога начинала уходить вправо, где мне следовало не сворачивать вдоль трассы, а двигаться прямо, ориентируясь на брошенный посередине поля грузовой рефрижератор, дойдя до которого я и должен был увидеть базу Сухаря. Получив все необходимые инструкции, я сунул нарисованную карту за пояс и, пожелав Сифычу спокойной ночи, в прямом смысле этого слова, побежал вниз по лестнице.

Пробежав мимо застреленных ранее зомби, я повернул направо и устремился к первому ориентиру. До дерева было около трех ста метров и его хорошо было видно, оно словно чертовы ворота открывали мне путь домой и с каждым шагом этот путь становился все ближе и ближе. Я знал, что Сифыч следит за мной через оптику с третьего этажа, но, не смотря на это, я все равно постоянно оглядывался назад. За время, проведенное в зоне, я настолько к этому привык, что даже не замечал того, что постоянно держал под контролем все триста шестьдесят градусов окружающего меня пространства. На пути к чертовым воротам я обогнул «воронку», которая была отмечена на моей карте, и мало того отмечена ржавой табличкой воткнутой в землю с надписью «она». Все-таки в зоне любят иронию и юмор, хотя юмор, насколько я заметил в основном и черный, но все же.

У дерева, за которым начиналась непроглядная роща, я сделал привал и сверился с картой. Судя по ней, я должен был идти прямо, никуда не сворачивая. Аномалий в роще не было, если верить той же карте, но зато была протоптана небольшая тропинка, которую мне следовало отыскать, и по ней, без особых трудностей перебраться на другую сторону.

Самую большую опасность в роще представляли не мутанты, как я ранее полагал, а самые заурядные кусты. Дело в том, что ближе к центру зоны, мутировали не только звери, но и растения, и самые безобидные их представители встречались именно в темной долине. Их опасность, а может быть и безобидность, заключалась в том, что на ветках этих самых обычных кустов росли острые как бритва колючки с зазубринами в виде таких же острых крючков. Стоило зацепиться одеждой за такую вот смертоносную ветку и запаниковать, как в мгновение ока оказываешься в полном плену кровожадного растения. Каждое новое движение, которое человек, попавший в такую западню, предпринимает, чтобы спастись, лишь приближает его погибель и все больше окутывает его острыми сетями.

Я сразу же заметил вход в рощу, все-таки темная долина был обитаемым районом, и табличка с характерной стрелкой, указывающей на вход, лишь подтверждала этот факт. Я пошарил взглядом по сторонам и наткнулся глазами на старую ветку, некогда упавшую с дерева. Подобрал ее и обстругав с помощью ножа ненужные сучки, я, закинув автомат за плечо и вооруженный новым полу копьём, отправился в путь.

Пробираться сквозь заросли заостренных шипов и колючек оказалось не простой задачей. Кусты бушевали, и их ветки ненавязчиво свисая над тропой, несли безмолвную угрозу. Если бы не наставления Сифыча о копье, я бы давно запутался и стал бы украшением кустов в виде живой гирлянды, но следуя его советом, я смог избежать незавидной участи. Деревянное копье помогало отводить в стороны вездесущие опасные ветки, при этом оно не цеплялось за них, и оставалось при мне. Я прошел примерно полпути, когда за очередным хитрым поворотом тропинки я заметил то, во что с легкостью мог здесь превратиться.

На одном из кустов, окутанное эластичными ветками, как гусеница коконом, висело тело неудачливого сталкера. Его правая рука, в неестественно вывернутой вниз позиции, до сих пор сжимала автомат, который превратился в такой же кокон, только поменьше, как и его хозяин. Видимо он недавно попал в эту западню, так как ветви еще были измазаны запекшейся кровью, и дуло автомата не успело покрыться ржавчиной. Я почувствовал, как ледяные мурашки прокатываются волнами

по моему телу, мне было жаль этого бедолагу, и у меня даже промелькнула мысль достать его, и придать его тело земле, но мысль лишь промелькнула, беспрекословно уступая место здравому смыслу.

После увиденного мной эпизода, я продолжил движение с удвоенной осторожностью. Мне не хотелось разделить участь того бедолаги, и я шел как минер по минному полю, отодвигая каждую мало-мальски опасную ветвь. На преодоление колючей роши у меня ушло около двадцати минут. Я вышел. Первое что я сделал, оказавшись на безопасной местности – упал на землю. Только тогда, когда опасность осталась позади, я осознал, насколько близко я был от смерти. Ноги и руки била неунимаемая дрожь, дыхание участилось и мне потребовалось около пяти минут, что бы придти в норму. Фотография кокона мертвого сталкера, запутавшегося в цепких лапах растительности, на всю жизнь отпечаталась в памяти и теперь стояла у меня перед глазами.

Дорога, которая была отмечена на карте, и вдоль которой я должен был идти, находилась в тридцати метрах от выхода из роши. Я отбросил в сторону свое копьё так, что бы на обратном пути без труда его отыскать, перехватил автомат, снял его с предохранителя и побежал. Сама дорога находилась на небольшой возвышенности, так, что справа и слева от нее образовывались два углубления. По левому из них, мне и следовало идти. Я спрыгнул в ров, он оказался мне примерно по пояс, и в случае опасности представлял собой хорошее укрытие. Сверившись еще раз с картой, я пригнулся и побежал вдоль рва в сторону базы Сухаря.

До остановки, у которой дорога сворачивала вправо, оставалось около ста метров. Я отчетливо видел ее, и решил было поднажать, как боковым зрением, увидел какое-то движение слева. Реакция и рефлекс, неизвестно как выработанные сработали безупречно. Если бы кто-нибудь наблюдал за мной в этот момент, то он с уверенностью заявил бы, что я споткнулся и упал, но это было не так. Я мгновенно отреагировал на опасность. Поднявшись на корточки, я выглянул из своего укрытия, и осторожно осмотрелся. Действительно в ста пятидесяти метрах от меня, среди группы деревьев что-то двигалось. Я взял автомат и посмотрел туда через оптику.

Среди деревьев копошилась стада диких чернобыльских кабанов. Их было около десяти штук, и я прекрасно помнил, на что способны эти твари. По всей видимости, они не заметили меня, и я оставался в выигрышном положении. Я еще немного последил за ними, и, удостоверившись в том, что я нахожусь здесь инкогнито, пригнулся и вприсядку продолжил свой путь. Ходить гуськом не очень-то приятная затея. Через двадцать метров такой ходьбы у меня затекли ноги, и я сделал привал. Разведка местности подтвердила, что я еще был не замеченным, и у меня еще были шансы.

Отдохнув, я продолжил путь. Мой ров становился все ниже и ниже, и вскоре мне пришлось ползти по-пластунски. Через полчаса я добрался-таки до второго ориентира, то есть до остановки. Ров, хоть и не глубокий уходил вместе с дорогой вправо, а мой путь лежал в открытое поле, туда, где виднелся старый брошенный грузовик рефрижератор. Я достал карту и еще раз сверился с ней. Аномалий на моем пути не было. Были лишь две жарки, но они находились правее, и один выверт, но он был гораздо дальше, почти около самой базы. Я снова припал к прицелу автомата. Грузовик был в двух ста метрах впереди, а кабаны, примерно на таком же расстоянии за мной. Я не знал, кто может бежать быстрее, я или громадные секачи, но догадки такие у меня были. Начинало темнеть и темная долина в самом ближайшем будущем обещала стать черной. Время выбора таяло на глазах. Мои шансы добраться до контейнера и забраться в него были невелики, но шансы добраться до базы в полной темноте были еще меньше. Я вспомнил, что у меня есть дымовая шашка, и, просчитав примерно траекторию моего бега к контейнеру, по отношению к стае кабанов я сорвал ее с держателя на комбине зоне и забросил в траву. Как только облако густого дыма поднялось в воздух, я подорвался с места, и со всех ног, побежал к грузовику.

С шашкой я, конечно, здорово придумал, но и в этом случае оставался один прорех. Сквозь стену густого дыма, я не видел гоняться они за мной или нет, оставалось лишь надеяться на лучшее и бежать вперед. Я бежал вперед, постоянно оглядываясь на дымовую завесу, из нее никто не выбегал. По всей видимости, мне очень повезло, и только я успел, обрадовался своей удаче, как увидел справа в пяти метрах от меня, такую же нору в земле, как и та, из которой ранее на нас с Сифычем выпрыгнули «снорки». Тормозить было поздно, бежать назад – подавно. Я взял левее норы, насколько мог и, не останавливаясь, пробежал мимо, в сердцах надеясь на то, что хозяев нет дома.

Но хозяева оказались на месте. Я отбежал от норы на двадцать метров, когда услышал рычащий крик за спиной. Я оглянулся и увидел, как из норы выпрыгнуло три снарка, и кинулись за мной в погоню. Эти твари не могли бежать со скоростью человека, их бег походил на неуклюжее передвижение шимпанзе по земле, но зато их прыжкам мог позавидовать любой легкоатлет.

До рефрижератора оставалось пятьдесят метров, что делать дальше я не знал, и просто бежал к нему. Мои преследователи не отставали, и сохраняли первоначальную дистанцию. Они по очереди делали прыжки, и как плотоядные кузнечики переростки загоняли свою жертву. В отчаянии я сорвал осколочную гранату с комбинезона и, не оглядываясь, бросил ее через плечо. Прозвучал взрыв, а вместе с ним и проникающий до мозга костей визг сразу трех тварей. Я оглянулся. Оказалось, что моя затея принесла пользу. Случайно брошенная мной граната угодила прямо под ноги, приземлявшейся твари. Снарка разорвало на две части, а одного из его сородичей ранило осколком. Он начал заметно хромать, и перестал прыгать, но не оставил преследования и продолжил погоню по земле. Счет был полтора ноль в мою пользу. Я не рискнул принять бой с двумя тварями на открытой местности. Я видел, на что они способны даже в раненном состоянии и план родился сам по себе.

Рефрижератор стоял задом ко мне, и одна из дверей его кузова была оторвана и лежала в стороне. Я сорвал еще одну гранату, и, не останавливаясь, запрыгнул в кузов. Оказавшись на прогнувшем полу грузовика, я швырнул гранату на улицу, а сам бросился к кабине в прыжке разворачиваясь и готовясь встретить гадов очередью из автомата. Прозвучал взрыв и визг одного из преследователей, я не знал, достала ли граната свою цель, но один из снарков сумел запрыгнуть в кузов. В закрытом пространстве грузового отсека рефрижератора трудно было промахнуться. Я лишил его возможности сделать прыжок, и ему пришлось преодолевать разделяющие нас пятнадцать метров по полу. Я открыл огонь. Было как-то нелепо расстреливать практически в упор лишнего своих главных боевых качеств мутанта. Сначала пули перебили ему руки, и он завалился на деревянный пол, затем размозжили голову. Второй снарк находился на улице, откуда доносилось его озлобленное рычание. Я подошел к телу, лежащему на полу грузовика. Он был мертв, ведь нет на свете существа, способного выжить, будучи лишенным, головы. Бронебойные пули которыми я стрелял, растерзали его плоть, оставив от кровожадного снарка лишь бесформенный кусок окровавленной плоти.

Не смотря на то, что тело противника было истерзано до невозможности, я все равно сделал контрольный выстрел, и из-за двери выглянул на улицу. Второй снарк находился у самого входа в рефрижератор. Вторая граната оторвала ему ногу, но он не прекращал попыток запрыгнуть в кузов. Три пули обезглавили его, и он завалился на землю. Я спрыгнул с кузова грузовика и, обойдя его стороной, увидел ее — базу Сухаря.

Это было воистину захватывающее зрелище. КАМАЗ стоял на краю пологого обрыва, который вел в бескрайнюю долину, посреди которой и располагалась пресловутая база. Она представляла собой ансамбль сооружений, разбросанный в квадратной коробке периметром до пятисот метров, по крайней мере, лицевая ко мне стена была именно такой длины.

Здания были окольцованы десятиметровой бетонной стеной увенчанной колючей проволокой, часть из которой составляли стены самих сооружений. По периметру квадрата стояли высокие сторожевые башни, обделанные тяжелыми бронебойными листами, из которых виднелись спаренные стволы крупнокалиберных пулеметов. До наступления ночи оставалось совсем немного, и на базе уже были зажжены огни. Это нельзя было назвать базой, скорее — это была неприступная крепость из стали и бетона, за стенами которой мне, глядя на нее, тут же захотелось очутиться. Я по своему обыкновению посмотрел назад, и поблагодарил бога за вновь приобретенную привычку. Дымовая завеса, которую я поставил, давно рассеялась и в мою сторону неслась одичавшая стая мутировавших диких кабанов. «О боже! Неужели опять!» — это была моя последняя мысль, перед тем как я прыгнул на песчаный склон обрыва.

Спустившись вниз я, не оглядываясь, бросился бежать в сторону спасительной базы. До нее оставалось около полукилометра, и у меня был шанс. Кабаны, по-видимому привлеченные звуками взрывов заметили меня, и теперь, если они конечно не питаются мертвыми снарками, у меня возникли крупные неприятности. Я бежал, бежал и еще раз бежал. Расстояние до базы сокращалось очень медленно, а позади, неслась дикая стая. Я посмотрел назад и увидел, как полу тонные туши неуклюже скатываются по обрыву. Я знал, они не остановятся и, настигнут меня, но у меня в запасе было сто метров, разделяющие их лидера и меня и еще четыреста метров до

базы, на которых не было никаких укрытий. Я заметил на сторожевой башне прожектор, который ленивым световым пятном сканировал подступы к базе. Это был мой шанс. Я хотел было открыть огонь из автомата, но на нем был навинчен глушитель и я сорвал с комбинезона последнюю осколочную гранату.

Позади меня прозвучал взрыв. Это была последняя граната. Я знал, что даже близко не ранил кабанов, но зато это была последняя надежда на то, что меня услышат и, быть может, придут на помощь. После взрыва световое пятно прожектора замерло на одном месте, и спустя мгновение стало быстро приближаться в мою сторону. Он остановился на мне, и вел меня в уже основательной темноте, освещая мне путь. Я хотел было крикнуть, что нужно светить не на меня, а на дикую стаю, преследовавшую меня, но мой крик прозвучал лишь в душе. Я уже слышал, как сзади бьют о землю копыта, я был готов, что вот-вот клыкастый вепрь настигнет меня и собьет с ног как бильярдный шар кеглю. Как он растопчет меня своими копытами и растерзает мою плоть на мелкие кусочки, но мне оставалось лишь бежать и крепче сжимать цевье своего автомата. Когда я совсем отчаялся и был уже готов остановиться и встретить свою смерть свинцовым огнем, с ближайшей ко мне башни раздались оглушающие выстрелы спаренного крупнокалиберного пулемета. От неожиданности я пригнулся, но вовремя сообразив, что стреляют не по мне, лишь ускорил темп бега. Позади меня раздавались предсмертные взвизги разрываемых на части диких кабанов.

Глава 11 База Сухаря

На меня светило два прожектора, и я постучал в десятиметровые железные ворота. Механический механизм открыл вырезанную при помощи автогена дверь, в рост человека. Я вошел, внутрь, пытаюсь отдышаться после стремительного бега, и оказался перед второй огромной дверью. Позади, послышался звук закрывающегося механизма. Я попал в ловушку. В двери напротив меня, на уровне человеческого роста открылось окошко, размером пять на двадцать сантиметров, и в гарнитуре моего защитного комбинезона послышались слова:

— Подойди и назови себя.

Я подошел к окошку, и прислонился к отверстию окулярами комбинезона:

— Знаток. Свободный сталкер. Человек.

С другой стороны двери в глаза ударил легкий синий цвет. Это была обычная проверка, для всех кто хотел войти на территорию базы. Существовал ряд ограничений по клановым отношениям, но, по сути, допускались внутрь все желающие с одним условием — это должен быть человек. Темные сталкеры на базу не допускались и уничтожались на месте.

— Лист, снова прозвучал голос в гарнитуре.

Я полез в нагрудный карман и протянул в окошко сто долларовую банкноту заранее врученную мне Сифычем. Вход на базу был платный, а те, кто не желал платить мог свободно уходить в ночь зоны. Бизнес есть бизнес, и с этим не поспоришь. После протянутой мной купюры дверь открылась, и я вошел на территорию базы Сухаря. Меня встретили двое наемников облаченных в добротные бронированные комбинезоны с автоматами наперевес. Один из них вкратце рассказал мне о правилах поведения на территории базы, и приказал не задерживаться. Как правило, правило было одно — откроешь стрельбу — и ты покойник. Защищать свое достоинство и честь разрешалось лишь при помощи холодного оружия, за это с постояльцев ни кто не спрашивал.

Я прошел по коридору, который образовывали стены двух одноэтажных строений без окон, которые, по-видимому, являлись караульными помещениями, и, зайдя за угол, сел на землю. Такого марш броска у меня еще не было. Ноги сильно болели, и казалось вот-вот отвалятся. Мне понадобилось двадцать минут, что бы придти в норму, после чего я поднялся и попытался сориентироваться. Я был в самом начале базы, и мне предстояло найти вход в бар «Для плоти и души». База по своей сути являлась мини городом с многочисленными строениями и лабиринтами улиц. Многоэтажные здания и большие ангары, по-видимому, остались еще со старых времен, в них только замуровали окна, а некоторые, в основном одноэтажные были построены самими сталкерами, о чем свидетельствовал разношерстный материал, из которого они состояли.

С освещением на территории было туго, людей на улицах не было, и я не представлял себе, как добраться до бара. Немного подумав, я просто пошел вдоль улочки, которая лежала между двумя двухэтажками, и пошел вглубь базы. Улочка вывела меня на небольшую круглую площадь, вокруг которой и располагалась

основная часть строений и, увидев на площади чудо, я еще раз пришел в недоумение. На площади были припаркованы два танка, глядящие ровными дулами пушек в черную высь. Танки были еще советской эпохи, но модернизации им не удалось избежать. На них было наварено столько брони, и разнообразных деталей, о функциях которых я даже представления не имел, что у меня закрались сомнения, о том способны ли они передвигаться вообще. «Да, неплохо они здесь устроились» — меня все больше удивляла зона, своими неожиданностями. Увидев табличку с надписью бар, и рисунком в виде пальца указывающего нужное направление я, не задерживаясь, отправился туда.

Поплутав немного по улочкам, заставленным разнообразными ящиками и пустыми бочками я, с помощью нехитрой навигационной системы, в виде стрелок нарисованных на стенах прибыл к железной двери, над которой висела вывеска «Бар для плоти и души», а снизу краской было приписано, 24 часа. Справа у двери находилась красная кнопка, которую я тут же нажал. Сработал механизм и дверь, издавая ржавый скрип, отъехала в сторону. Я зашел в светлую комнату, с многочисленными трубками вокруг, позади дверь закрылась, и механический женский голос произнес в моей гарнитуре, «Для включения системы обеззараживания нажмите кнопку». Я посмотрел по сторонам и на правой стене заметил надпись красной краской «Жми», и кнопку под ней. Я нажал. Из труб, которые находились на потолке, полу и стенах вырвались струи распыленного до мельчайших крупиц белого порошка, и комната превратилась в газовую камеру. Я совсем ничего не видел, и лишь спустя минуту с начала процесса, сработали вентиляторы и откачали все порошковое облако. «Приятного отдыха» — прозвучал женский голос в гарнитуре и передняя дверь автоматически открылась.

Я спустился по ступенькам, ведущим в подвальное помещение, и оказался перед решетчатой дверью. За решеткой находился охранник с дробовиком и в бронежилете, внешним видом ничем не отличающийся от своих гражданских братьев, он подошел к решетке и выдвинул ящик:

— Огнестрельное оружие сдать.

Я снял с плеча автомат и положил его в ящик, туда же отправился и пистолет. Охранник задвинул ящик, извлек из него содержимое и выдал мне номерок, как те, что выдают в обычных общественных гардеробах. Затем он нажал на кнопку, дверь, которая находилась справа, отъехала в сторону, и я вошел в бар с названием «Для плоти и души».

Оказавшись в небольшом коридоре, ведущим непосредственно в бар, я снял изрядно надоевшую мне защитную маску и вдохнул полной грудью свободный воздух насыщенный запахом спиртного и табачного дыма идущего из бара. Рука автоматически нырнула в карман, и через мгновение я получил долгожданную порцию никотина, которого мне так не хватало долгое время. Горький, но такой приятный дым заполнял мои легкие, и с каждой новой затяжкой приводил меня в состояние радости и удовлетворенности. Как все-таки мало нужно для ощущения счастья никотина зависимому человеку. Я прошел по коридору и зашел в помещение бара. Мне приходилось бывать лишь в одном подобном заведении, на базе у Старшины, где я сдавал свой первый хабар, но тот сарай, который там назывался баром, ни шел, ни в какое сравнение с тем, что я увидел в берлоге Сухаря.

Это заведение, если не брать во внимание публику и отдавать себе отчет в том, что оно находилось почти в самом центре враждебно настроенной для человека зоне отчуждения, и в самом деле являлось Баром с большой буквы. Помещение, рассчитанное на одновременное пребывание в нем примерно около ста человек, было почти полностью заполнено. За вездесущими столиками сидели и лечились от радиоактивного заражения самая разнообразная публика, начиная от молодых дерганных новичков, заканчивая самыми матерыми сталкерами, от одного вида которых, легкая дрожь проходила по спине.

Непроглядная дымовая завеса табачного дыма стояла под потолком, у дальней от входа стены, располагалась конструкция на подобию сцены, огороженная сеткой из стальных прутьев, за которой два молодых сталкера играли на электрогитарах неизвестный мне мотив. Рядом с ними, извиваясь как змея вокруг блестящего шеста, танцевала в такт музыке полуобнаженная шикарная блоннетка. Ее данным могла позавидовать не одна модель мирового масштаба, а то, как профессионально она двигалась, и вторила музыкальному мотиву и вовсе, на мгновение, заставило меня оторопеть. У сети из прутьев собралось около десятка подвыпивших сталкеров. Они свистели, хлопали, кричали и протягивали сквозь прутья руки, в попытках дотронуться до невиданного дива, но их попытки были бранны. Девушка, не обращая на поклонников ни малейшего внимания, продолжала свой завораживающий танец, лишь

изредка позволяя разгорячившимся кавалерам дотронуться до нее, и то для того чтобы те могли сунуть за черный чулок очередную купюру.

Стены бара были изрисованы графическими рисунками изображающих разнообразных оскалившихся мутантов зоны. В некоторых изображениях я узнавал тех, с кем мне доводилось иметь дело, некоторые рисунки и вовсе приводили воображение в ужас, не воспринимая на веру то, что изображенное чудище и в самом деле может существовать. Вдоль правой от входа стены располагалась барная стойка, у которой на высоких стульях распивая лекарство, так же сидели посетители, и я, выбросив окурок, двинулся к ней.

Крепкий лысый бармен с причудливой татуировкой, на голове, спадающей на самые плечи, одетый в бронежилет на голое тело, был занят горячей дискуссией с одним из сталкеров. Из нее можно было понять что сталкер, изрядно задолжал бармену, и тот не хотел ему наливать в кредит, но сталкер не сдавался и все настаивал на своем. Неизвестно сколько продолжалась бы эта дискуссия, если бы бармену не наскучило. Одним движением руки он взял настойчивого клиента за волосы и с силой ударил его о стойку. Парень, не ожидавший такого поворота судьбы, не успел ничего предпринять и, ударившись лицом о засаленную деревянную поверхность стойки, потерял сознание и безжизненным мешком рухнул на пол. Другие сталкеры сидящие за стойкой даже не посмотрели в сторону упавшего бойца, а просто продолжали выпивать, как ни в чем не бывало. Бармен вытер о полотенце руки, и, заметив меня, небрежно бросил:

— Чего тебе?

— Поздорову бродяга. Я к Сухарю, — ответил я, по инструкции полученной ранее от Сифыча.

— Он уже не принимает. Завтра приходи, — бармен потерял ко мне всякий интерес.

— Завтра пиво бесплатно, а я люблю свежее, как тетя Софа варила, — я озвучил условный код, который вбил в меня Сифыч, и даже заставлял меня три раза его повторить. Я чувствовал себя смешным, мне казалось, что бармен сделает со мной тоже, что и с тем парнем, который напрашивался на выпивку в кредит, но я ошибся. Бармен осмотрел меня с ног до головы, откинул крышку барной стойки, и призывно кивнул мне головой:

— Заходи, посмотрим, может бутылочка и завалилась где-нибудь.

Я услышал отзыв, который означал, что все в порядке и можно идти, и прошел за стойку. Бармен, закрыл крышку и повел меня к Сухарю. Мы прошли мимо составленных коробок с выпивкой, прошли несколько небольших коридоров, с тусклым освещением и оказались у бронированной двери. Бармен, велел мне подождать, набрал код на электронном замке и скрылся за дверью. Через несколько минут он вернулся и, пропустив меня внутрь, вышел, отправившись по своим барменским делам.

Я оказался в просторной жилой комнате. Слева стоял кожаный диван с книжным столиком и креслами по бокам, в углу холодильник. Справа стоял компьютерный стол, рядом с которым находился огромный аквариум с очень странными рыбами и стеклянный шкаф, а прямо передо мной за круглым обеденным столом сидел и смотрел на меня хозяин комнаты, и всей темной долины. Это был человек крепкого телосложения примерно сорока лет от роду. Одет он был в обычный камуфляж, через расстегнутый китель которого виднелась армейская тельняшка. Волосы пострижены аккуратным ежиком изрядно поседевших волос. На квадратном подбородке трехдневная щетина, не полностью скрывающая неровный рубец шрама, идущий по всей щеке от глаза до линии губ, а под ровными бровями пара внимательных глаз, глядя в которые невозможно было понять, о чем думает их обладатель. Вообще его внешность мне показалась знакомой, но где, и при каких обстоятельствах я мог видеть этого человека я ни как не мог вспомнить.

— Поздорову. Ты Сухарь? — я продолжал следовать своим инструкциям.

— Семен, — услышал я смутно знакомый басовитый голос хозяина, и очередной отзыв который означал, что передо мной действительно сидел Сухарь, и что теперь можно было расслабиться и говорить по существу, — присаживайся.

Я подошел к столу и положил на него флэшку которую, я должен был передать, после чего отодвинул стул и присел за накрытый, по барским понятиям для зоны стол. Сухарь взял флэшку и, сказав мне, чувствовать себя как дома пошел к компьютеру. Я ни когда и нигде не отказывался от предложенной мне еды, и сейчас, оказавшись за накрытым столом, я не собирался кокетничать. Опрокинув стакан холодной немировки, я придвинул себе миску с салатом, поставил поближе тарелку с нарезанным мясом и принялся за еду. Сухарь провозился с флэшкой десять минут,

после чего подошел ко мне, не садясь за стол, опрокинул со мной стакан немировки.

— Как ты говоришь, тебя зовут? — Сухарь налил нам еще по стакану.

— Знаток, — ответил я, поднимая стакан.

— Ну, за знакомство Знаток, — Сухарь выпил и поставил его на стол, — переночуешь здесь, завтра в пять у тебя выход, я подниму. Водка в холодильнике. Отдыхай.

С этими словами Сухарь ушел. Я, доел до конца свой салат, прикончил почти все мясо, достал из холодильника бутылку ледяной жидкости и налил себе еще один стакан. У дивана нашелся старый mp-3 проигрыватель, в котором был забит альбом популярной нынче группы «Кости» я, включив музыку громче, упал на диван и почти сразу же отключился.

Майор Кравченко и его группа высадились близ базы Сухаря пять часов назад. Сразу же после высадки группа, разбившись на пять подразделений по три человека каждая, принялась выполнять задачу и в мгновение ока растворилась на территории темной долины. Задача группы заключалась в следующем, четыре команды занимают замаскированные позиции непосредственно на подступах к базе, и отслеживают всех сталкеров прибывающих из других районов зоны. Отслеживалось все, направление с которого прибывал объект, время, состав группы, цвет и модель защитного комбинезона, марка оружия и даже особенности походки и уровень опыта, который легко можно было определить по специальной схеме разработанной некогда экспертами. Все данные собранные замаскированными группами систематизировались и сбрасывались на ПДА майору.

Майор Кравченко, его правая рука в лице капитана Лукина и лейтенант Сорокин являлись главной группой, которая вооружившись смертником, в виде бывшего сталкера Сникерса, способным при непосредственном контакте определить искомый объект, заняли позицию непосредственно в баре «Для плоти и души». Расположившись за одним из столиков, с которого, оставаясь в тени, прекрасно просматривалось все помещение бара, они вели наблюдение за прибывающими на базу сталкерами. Ключевой фигурой в засаде являлся Сникерс, вся надежда была на него в частности на то, что он сможет опознать Призрака и, конечно же, на его благоразумие. Майор Кравченко пристально следил за своим пленником, но тот ни дал, ни одного повода усомниться в его преданности. Все-таки некоторые рычаги давления действовали безотказно.

С момента начала операции на базу прибыло семнадцать сталкеров. Все они были выслежены группой майора, и все они при прибытии на базу явились в бар. Ни один из прибывших не был опознан Сникерсом как Призрак, и даже косвенно не подходил на роль такового. Владея отличной памятью, многих из них майор узнавал лично, так как сам вел файловую картотеку на всех, кто тем или иным образом сумел засветиться перед его организацией, но и те и другие ни как не были связаны с делом, в котором фигурировал объект номер один.

Время неумолимо двигалось к ночи, но искомый сталкер так и не появлялся. Кравченко уже было собирался перейти к плану «б», когда на его ПДА прибыло сообщение о запоздавшем госте, следующем к базе и чудом спасшемся от стаи голодных кабанов. Решение было принято моментально, нужно было встретить гостя.

Молодой сталкер появился на пороге бара спустя пятнадцать минут со времени пришедшего сообщения о нем, он стоял у входа и, докуривая сигарету, осматривал помещение бара. Как только сталкер появился в баре, майор сразу же узнал его и понял, он вышел на след.

— Это Таксист, — доложил сникерс своему новому начальнику. Это еще раз убедило майора в преданности смертника, но это было не столь существенно, так как майор и сам узнал Таксиста. Гутько Денис Владимирович он же сталкер по прозвищу Таксист, уроженец республики Беларусь и так далее, чей автомобиль был найден не далеко от блокпоста постоянного базирования номер восемьдесят семь и недавний напарник Призрака, подошел к бармену и, перекинувшись с тем парой слов, исчез за барной стойкой. Шансы молодого сталкера три дня, назад попавшего в зону, добраться до темной долины были равны нулю, а шансы на то, чтобы попасть на прием лично к Сухарю, во внеурочное время стремились к минус бесконечности. Майор знал это и сам факт появления Таксиста в баре говорил лишь об одном — это был связной. Его план сработал, и Призрак и его поделщик Сухарь, попался ему на крючок.

По данным слежки, Таксист пришел к базе со стороны болота, значит где-то в том направлении и находился Призрак. Фото и видео съемка со спутника в районе

зоны не проводилась, из-за аномальной структуры атмосферы окружающей зону, но все работающие ПДА отслеживались, и майор, связавшись с центром по закрытому каналу, запросил у них данные. Через некоторое время из центра пришел отрицательный ответ, который немного усложнял дело. Если верить ему, то Таксист и Призрак двигались по зоне без ПДА, а это было более чем странной деталью. Все сообщения, отправленные за это время со всех ПДА находящихся в темной долине, так же перехватывались центром, и ни одно из них, по мнению аналитиков, не было связано с Призраком. Особо отслеживались все средства связи Сухаря, но и в них не было необходимой информации.

После недолгих раздумий майор разослал всем группам боевые указания, и оставив в баре лейтенанта Сорокина, для слежки за связным, вместе с капитаном Лукиным и смертником вышел из бара. Пока было неизвестно отправиться ли обратно связник для встречи с Призраком, и во избежание провала операции нужно было оцепить южную часть темной долины, с которой было два выхода на свалку и в район мертвого города. Здравомыслящие сталкеры практически ни при каких обстоятельствах не передвигались по ночной зоне, но только не группа майора Кравченко, прекрасно подготовленная и экипированная для этого, ведь на кону была очень крупная ставка.

В южном районе темной долины находилось четыре объекта, на одном из которых вероятнее всего и находился Призрак. Это были заброшенный хутор, деревня кровососов, напорная башня и старый полуразрушенный завод. Обыскивать все четыре объекта было бессмысленным занятием, ведь существовала большая вероятность провалить всю операцию, вместо этого майор разбил свою группу на два подразделения по шесть человек, и перебросил их контролировать выходы из темной долины. Одна группа держала восточный выход, который вел в район мертвого города, а вторая держала западный, где был выход на свалку. Группы должны были захватывать любого, кто попытается выйти из долины, а он с капитаном Лукиным и Сникерсом, должен был держать центральную ее часть. За ночь все группы заняли свои позиции, и приступили к своим обязанностям. Группа майора расположилась не далеко от дороги на вершине холма, покрытой густой растительностью, с которой прекрасно просматривался весь центральный участок долины. Ключевым моментом всей операции был Таксист, и все дальнейшие действия группы зависели лишь от того, отправиться ли он на встречу с Призраком.

Ночь прошла тихо. Кроме несущественных стычек с мутантами ни чего сверхъестественного не происходило. Как и предполагал майор, ночью не было замечено ни одного сталкера, и все шло по намеченному плану. В пять утра пришло сообщения от лейтенанта Сорокина о том, что связной покинул базу и направился в сторону южной части долины. Сорокин сумел пометить цель следящим маячком, когда якобы случайно столкнулся со связным в коридоре бара, и теперь майор имел полную картинку передвижений Таксиста. Индикатор показывал, что таксист движется вдоль западной обочины дороги, которая пересекает темную долину, и если его маршрут не изменится, то вскоре он будет проходить в пятидесяти метрах от их укрытия. Майор раздал указания дальним группам и обратился к капитану со Сникерсом:

– Надеть снайперские маскировочные халаты, занять позицию у старой остановки. Лукин сеть при себе? – майор смотрел на экран своего ПДА и одновременно отдавал приказы.

– Так точно, все в полном комплекте, – капитан и сникерс к этому времени сняли рюкзаки и надевали снайперскую маскировку. Халаты были последней разработкой научно исследовательского отдела для спецподразделений ведущих боевые действия в условиях зоны, они предоставляли прекрасную возможность подобраться к противнику незамеченными и в данном случае были просто необходимы.

– Объект будет проходить около остановки через пятнадцать минут. Выстрелишь сетью. Брать живым и только живым. Возьми мой масс халат в рюкзаке. Набросишь его сверху на пленника, мало ли его кто-нибудь из оптики отслеживает, и живо сюда. Задача ясна? – майор снял свой рюкзак и бросил его капитану.

– Так, точно товарищ майор, – Лукин уже был одет в маскировочный халат, сливающийся с кустами, на фоне которых он стоял, и майор с трудом мог его разглядеть.

– Сникерс. Поступаешь в распоряжение капитана Лукина. Вздумаешь баловать, я нажму кнопку. Даже не сомневайся. Понял меня? – майор посмотрел на человеческую фигуру, почти полностью слившуюся с черной стеной растительности.

– Понял, – тихо ответил Сникерс.

– Я не слышу боец. Ты понял меня? – майор поднял голос на своего подчиненного.

– Так точно товарищ майор. Вас понял, – отчеканил Сникерс.

– Вот. Совсем другое дело. Выполняйте, – две темные тени, сливающиеся наполовину с растительностью, наполовину с серым небом черной долины, отправились выполнять поставленную задачу, а майор, занял позицию лежа и принялся наблюдать за происходящим.

Как и предполагал Кравченко связной появился в точке контакта через пятнадцать минут. К этому времени Лукин со Сникерсом уже заняли свою позицию, о чем свидетельствовали две характерные отметки на ПДА майора и были готовы к захвату. Все произошло мгновенно, как только Таксист зашел за остановку и скрылся из виду вероятного наблюдателя со стороны базы Сухаря, капитан выстрелил из подствольника сетью, и связной укутанный нейлоновой сетью упал на землю. В мгновении ока он исчез из виду накрытый маскировочным халатом и уже через пять минут он сидел у ног майора, растерянно глядя по сторонам, так до конца и не осознав, что же с ним произошло. Майор подошел к пленнику, вколочил в его ногу шприц с дозой сыворотки правды TR-3000 и, подождав пять секунд, до начала действия сыворотки, присел перед пленником и задал первый вопрос:

– Назови свое имя.

– Денис Гутько, – сыворотка мгновенно подействовала на связного. Он сидел на земле, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, взгляд его выражал полное подчинение и покорность, а главное он был готов рассказать все, о чем его спросят.

– Какова твоя задача, – майор пристально смотрел в глаза пленника.

– Я должен отнести флэшку с данными своему другу Сифычу, – пленник не врал. Майор детально изучил поведение людей под действием препарата и видел, что связной был под полным его контролем.

– Где флэшка? – майор вопросительно посмотрел пленнику в глаза.

– В правом кармане, – пленник начал еще больше раскачиваться из стороны в сторону.

– Куда идет Сифыч? Какие у него дальнейшие задачи? Где место встречи? Назови условные знаки, – майор достал черную микро флэшку из кармана пленника, и продолжил допрос, вертя ее в руке.

– Я не знаю, куда он идет. Он ждет меня в здании старого завода, на третьем этаже. Я должен буду пройти через колючую рошу. У разломанного дерева я должен буду поднять над головой автомат, и с ним сделать три шага, это будет означать, что все в порядке. Потом я отдам ему флэшку, а он отправит меня домой, – к этому времени к компании военных присоединился лейтенант Сорокин, который всю ночь просидел в баре, и вел связного утром. Он стал в стороне и принялся следить за допросом.

– Время отмены операции? – майор уже принял решение, осталось лишь уточнить маленькие детали.

– Семь часов. Если к этому времени я не приду, Сифыч уйдет без меня, – этих сведений было достаточно майору, что бы начать операцию. Время поджимало, а только что родившийся дальнейший план по захвату Призрака жег руки. Майор посмотрел на своих подчиненных, который стояли за спиной допрашиваемого, и, оценив взглядом, кто из них подойдет больше для этого задания обратился к лейтенанту Сорокину:

– Сорокин. Родиной на тебя возложен шанс захватить государственного преступника номер один. Ты готов исполнить свой долг?

Сорокин играющий в это время ножом и не ожидавший такого поворота событий лишь ответил:

– Так точно товарищ майор. Всегда готов.

– Вот и хорошо. Вы двое, разделите связного, – кинул Кравченко Лукину со Сникерсом, – а ты Сорокин, наденешь его комбинезон, и пойдешь на встречу с Призраком. Выполнять!

Капитан Лукин и Сникерс лишь недоуменно переглянулись и остались стоять на месте, а Сорокин, лишь в тот момент, осознав всю серьезность происходящего, испуганно начал лепетать командиру:

– Но товарищ майор, здесь же радиация. Это же не по правилам. Я же.. Но почему я?

– Я сказал выполнять! Это бунт? – майор снял с предохранителя свой Абакан и направил его на лейтенанта, – вы двое чего встали? Я сказал снять с него все!

Лукин и Сникерс срезали путы с пленника и принялись снимать с него защитный комбинезон. Тот не сопротивлялся, а лишь продолжал раскачиваться из стороны, в сторону бездумно глядя в пустоту окружающего мира.

Лейтенант, чья участь была хоть и на небольшой срок остаться без защитного костюма, но все же облучиться, смирился и, приняв решение не перечить майору, открыл свой рюкзак и достал из него баллон с обеззараживающим средством, который хоть не на много, но должен был снизить уровень заражения. Почему именно он, лейтенант знал, ведь только он был одной комплекции со связным. Сникерс и Лукин были гораздо крупнее пленника, и лейтенант, еще раз прокляв себя за малобабитность, принялся снимать с себя свой усовершенствованный специальный комбинезон пятой степени защиты. Оставшиеся бойцы забрали его снаряжение и разложили все имущество по вещмешкам.

Майор дождался, пока лейтенант переоденется в костюм связного, отдал приказы своим группам и, оставив капитана Лукина караулить пленника, в сопровождении Сникерса и нового связного отправился на перехват Призрака. План был прост. Они с новым связным приближаются к колючей роше. Дальше связной идет через рошу один, а майор со Сникерсом, обходят рошу с западной стороны, где соединившись с отрядом, контролирующим выход в мертвый город, они практически вплотную подходят к заброшенному заводу. Со стороны мертвого города местность была лесистая, и пробраться на расстояние двух ста метров от завода, не составляло труда.

В это время второй отряд контролирующий выход на свалку, должен подобраться к заброшенному заводу с восточной стороны. К моменту контакта связника с Призраком, обе группы должны были занять свои позиции, и на случай если агент будет раскрыт, предстояло взять Призрака штурмом. Все шло как нельзя лучше. В принципе судьба Таксиста была предрешена, но майор не любил неожиданностей, и в случае если с захватом Призрака возникли бы проблемы, Таксист был хорошим козырем, ведь сталкеры не бросают друг друга, и честь в зоне иногда ставилась превыше всего остального. То, что в случае провала операции Призрак мог повестись на поводу у чувств доблести и чести, было маловероятной возможностью, но и эту малую возможность майор не хотел упускать.

Майор встретился с первой группой, которая заняла позиции на окраине леса подступающего к территории завода через час после исхода. От места дислоцирования до здания было около двух ста метров, и почти одновременно с этим пришло сообщения от второй группы о том, что она заняла позицию с восточной стороны завода. Снайперы просматривали все этажи, но месторасположения объекта определить так и не смогли. Все это время связной ждал команды недалеко от большого сломанного дерева, и только когда вся группа была готова к операции, майор скомандовал действовать.

Связной вышел к условленному месту и, подняв автомат над головой, сделал три шага в направлении завода. Сразу четыре снайпера засекли цель на третьем этаже. Объект ненадолго выглянул в окно и, увидев условный знак, скрылся за бетонными стенами. Все шло по плану. Лейтенант Сорокин, облаченный в защитный комбинезон плененного связного, приближался к цели. Он даже двигался как связной, ведь многолетняя выучка бойца подразделения военсталкеров давала о себе знать. Приближался ответственный момент. Сорокин вошел в здание завода. По плану он должен был обезвредить Призрака и, обездвигив его связаться с командиром. Майор пристально следил за отметкой на ПДА показывающей жизненные показания лейтенанта. Все показания были в норме, даже пульс у того был в полном порядке. В случае смерти агента, объявлялся штурм и оба подразделения должны были приступить к выполнению запасного плана. Прошло две минуты с того момента как Сорокин зашел в здание, как от того, на ПДА майора пришло сообщение: «Объект обезврежен. Веду наблюдение».

Это была победа. Майор таки взял неуловимого Призрака, и мало того, без единого выстрела. Это был самый радостный момент в его жизни, и в предвкушении грядущего майор ввел в ПДА координаты завода, и включил маячок. С этого момента у всего подразделения была только одна задача, дождаться кавалерии и удержать Призрака, чего бы это ни стоило. Майор отдал приказ всем подразделениям занять позицию в здании завода, и тут все началось. ПДА на левом предплечье майора зазуммерил о новом сообщении. Майор взглянул на экран: «лейтенант Мороз, группа А, темная долина, кровосос».

— Все назад, в укрытие! — майор отдал приказ своей группе, в которой он находился, и в которой, буквально три секунды назад находился ныне покойный лейтенант Мороз. Он занимал позицию в гнезде снайпера, на одном из близлежащих деревьев, и сообщение о его смерти означало лишь одно. Где-то рядом был кровосос. Группа быстро сориентировалась в происходящем и заняла позицию в противоположном направлении. Майор раздавал команды на обнаружение монстра, но

никто из бойцов ничего подобного не видел. Время шло. Нужно было отступить к зданию завода, но проделывать это, когда в тылу находился один из опаснейших монстров зоны, было нельзя.

Через пять минут в лесу послышались дикие ревы, тени замелькали между деревьями. Один за другим бойцы открывали огонь, на группу майора наступала сама зона. Было очевидно, что это кровососы, но такого их количества никто из бойцов группы не ожидал. Кровососы обычно ходят парами, либо тройками, но тогда в лесу их было очень много. В одно мгновение наступил ад на земле. Безумные твари двигались в режиме стелс, они материализовались из воздуха то тут, то там. Майор палил в сторону леса, даже не прицеливаясь, так как каждая из выпущенных пуль попадала в цель. Вокруг громыхали взрывы от гранат, нападающие мутанты яростно ревели, бойцы вели бой не на жизнь, а на смерть. Рядом, матерясь отборным матом, вел бой смертник по кличке Сникерс, он не был бойцом группы, но отчетливо понимал, что жизнь его зависит от жизни майора и, куда бы ни отправился командир, для смены огневой позиции, смертник неразлучно следовал по его пятам, прикрывая майора от внезапно появляющихся из самого воздуха монстров.

Поочередно на ПДА поступали сообщения о гибели бойцов. Капитан Смирнов, группа А, темная долина, кровосос. Лейтенант Зыбин, группа А, темная долина кровосос. Прапорщик Зеленко, группа А, темная долина кровосос.

— Отступаем! — майор отдал последний приказ оставшимся бойцам. Он поднялся на ноги и, отстреливаясь одновременно от двух монстров, попятился назад. Выбора не было, и нужно было уходить. На ПДА майора пришло очередное сообщение, он взглянул «Группа В, полная потеря боевого состава», ниже прилагался список бойцов второго подразделения. Причина смерти всей группы — огнестрельные ранения. Его вторая группа, на которую у майора была вся надежда, была расстреляна в одночасье, этого просто не могло быть, чтобы шестеро бойцов подразделения военных сталкеров были застрелены практически одновременно. Этого никому не под силу сделать!

Майор на секунду отвлекся на сообщение, и не заметил как справа, прямо из воздуха материализовался кровосос, и с маху ударил его когтистой рукой в бок, прямо под ребра. Острые когти прошли усиленную ткань комбинезона насквозь. Майор ощутил невыносимую боль и, теряя равновесие, упал землю. Монстр, подскочил к нему и, устроившись сверху, замахнулся мощной лапой, увенчанной сверкающими лезвиями когтей и собрался было нанести удар, как вдруг с отстреленной головой мертвым грузом упал рядом с майором.

Майор лежал на земле, он посмотрел на раненный бок и ужаснулся, сквозь порванную ткань комбинезона, виднелась огромная кровотокающая дыра. Три ребра были вырваны вместе с мясом, были видны внутренние органы, а из раны фонтаном вырывалась кровь. Рядом лежал автомат, но до него было не дотянуться. Майор понял, это конец. Лево́й рукой он вытащил из кобуры пистолет, и снял его с предохранителя. Он был готов по-мужски встретить свою смерть. В глазах потемнело, звуки отдалялись, вот над ним склонился монстр, вот майор поднимает пистолет в дрожащей руке. Вот монстр выхватывает из его руки пистолет и, склоняясь над ним, что-то говорит, майор не слышит. Монстр достает из нагрудного кармана майора шприцы и вкалывает один за другим ему в ногу. Сознание на мгновение возвращается к майору, он ненадолго пришел в себя и вернулся в этот мир. Вот он понимает, что перед ним не монстр, а его пленник Сникерс, вот он даже слышит его:

— Майор очнись. Майор ты меня слышишь?

— А, это ты? — невыносимая боль пронзила правый бок.

— Майор, отключи пояс, будь человеком. Все погибли. Слышишь! Все! Не бери грех на душу! — сталкер стоял преклонившись на одно колено перед майором и умолял того отключить пояс. Он понимал, что майору пришел конец и, вколов в него все возможные препараты для отсрочки смерти, молил его хотя бы перед смертью поступить по-мужски. Кровососы исчезли так же неожиданно, как и появились, что было странно, ведь они никогда не бросали свою добычу, и дело стояло лишь за майором. У Сникерса дома была больная мать, и две сестры. Он был единственной надеждой на то, что мать останется жива. Он уже собрал все средства для дорогостоящей операции, и этот выход из зоны на котором он загремел, был для него последним. Он не мог умереть, он должен был выжить любой ценой:

— Майор, прости меня за старое. Ведь это все в шутку было. Майор, ты меня слышишь?

Майор смотрел на сталкера, которого так люто ненавидел раньше и, изобразив последнюю улыбку, тихо сказал:

– Бог простит. Иди.

С этими словами, он нажал на кнопку, которая находилась на боковой панели его ПДА. Прибор издал предупредительный сигнал, но сталкер остался жив.

– Спасибо майор. Ты настоящий мужик, – Сникерс пожал умирающему майору руку, вложил в нее отобранный пистолет и, поднявшись, побежал в сторону заброшенного завода. Ему нужно было помочь тому, кого он нехотя предал, ему нужно было выбраться из зоны и вылечить мать от черной лихорадки, болезни двадцать первого века. Ему нужно было вырастить сестер, и позаботиться об их будущем. У него вся жизнь была впереди, и обратной дороги в зону, в новой его жизни у него не было, ему еще так много нужно было сделать.

Через минуту в округе прозвучал приглушенный взрыв, и на черную землю темной долины упало раздвоенное тело бывшего сталкера по прозвищу Сникерс. Именно столько времени требовалось системе «пояс шахида» дабы привести приговор в исполнение.

Я сидел на черной земле темной долины, и как китайский болванчик раскачивался взад вперед. Из одежды на мне осталось лишь нижнее белье и носки. Я понимал, что час мой настал, что мне не выжить без защитного комбинезона и в принципе я понимал то, что я уже труп. Действие препарата, который мне вкололи, придавало всей ситуации некий оттенок безразличия к происходящему, и мне ничего не оставалось делать кроме как сидеть на земле и ждать своего часа.

Я понимал, что я не смог выполнить уговор и упустил свой шанс вернуться домой. Я понимал, что Сифыч, из-за моей оплошности, попал в беду, и его жизнь в тот момент находилась под большой угрозой. Я так же понимал, что охранник, которого приставили ко мне неизвестно зачем стеречь мою никчемную жизнь, вскоре подойдет и оборвет мои мучения, но я ни как не мог понять, почему один из бойцов, пленивших меня ранее, оставил у разрезанной сетки свой нож. Может быть, он просто забыл его или случайно уронил, но здравый смысл мне подсказывал, что ничего случайного с этими людьми не могло произойти в принципе. Я оставил эту загадку и принял оставленный мне нож как подарок судьбы и единственный шанс спастись.

Я сидел на земле и продолжал раскачиваться из стороны в сторону, больше имитируя действие препарата, который мне вкололи, чем было на самом деле. Мой надзиратель следил за окрестностями, лишь изредка обращая на меня внимание, каждый раз убеждаясь по основным признакам, что я под кайфом он продолжал следить за местностью. Пользуясь моментом, я взял нож в правую руку, и отвел ее за спину продолжая имитировать действие препарата. Рассудок полностью вернулся ко мне, и лишь легкое головокружение напоминало о недавней эйфории. С каждым вдохом, с каждой минутой проведенной без защитного комбинезона я все больше приближался к гибели. Процент того, что я навсегда останусь в зоне, в виде темного мутанта или безмозглого зомби, или вовсе в виде удобрения для почвы, неумолимо возрастал. Вдруг охранник остановился и принялся смотреть на экран своего ПДА, спустя несколько мгновений он подошел ко мне, и с наставленным автоматом присел на корточки передо мной.

– Ну как ты? – он ткнул меня пальцем в лоб и я, имитируя забвение, стал раскачиваться взад вперед с удвоенной частотой, – Эка тебя накрыло, ладно сейчас антидот вколю, отпустит, ты мне ходячий нужен. Не дергайся.

– Хорошо, – бесцветным тоном ответил я, и продолжил раскачиваться. Охранник тем временем отвел от меня взгляд и стал расстегивать кармашек с аптечкой на правой руке. Это был мой шанс, который я не вправе был упускать. При других обстоятельствах я, наверное, не смог бы убить человека ножом, это ведь не в оптику стрелять, но тогда я сделал все инстинктивно. Сначала в кровь хлынула огромная доза адреналина, сердце забилось с бешеной скоростью. Страх от того что я делаю еще больше обострил инстинкты. Умышленное убийство человека ножом – это что-то очень запрещенное и неестественное настолько, что на тот момент я был готов умереть, но не сделать того ракового удара. Время шло, а я так и не ударил своего врага. Вот он достал из аптечки антидот, вот он вколол его мне в ногу, вот уже взял автомат и собрался встать, а я так и не смог его ударить.

«Я упустил свой шанс, я не смог побороть нечто противоестественное в своей душе, я струсил. Если бы все вернуть назад, а теперь я точно труп! Если бы еще один шанс, я бы смог, я бы ударил, ведь мне так дорога моя жизнь. Момент утерян и, по-видимому, навсегда» – думал я тогда. И вдруг провидение как будто услышало мои мольбы, в самый последний миг, когда мой враг уже собирался встать, и таким образом оказаться вне досягаемости удара, ему на ПДА пришло новое сообщение. Он

отвлекся на него, и принялся, не вставая его читать, и на момент, мне показалось, он даже опустил автомат и в этот момент я использовал свой последний шанс.

Нож был зажат в руке, не вставая с места, я вытянутой рукой снизу вверх нанес удар в нижнюю челюсть, как раз под язык. От неожиданности происходящего моя жертва даже не успела сообразить, что произошло. Сначала в сторону отлетела его левая рука с ПДА, с которой он читал сообщение, затем нож, острым лезвием разрывая плотную ткань защитного костюма, вошел в человеческую плоть. Я не знал, как убивать людей ножом, я не знал, как долго после проникновения ножа в тело человек может жить и дабы подстраховаться, я упал на бок и подсечкой свалил врага на землю. Окровавленный нож до безумия сильно был сжат у меня в руке, я быстро перевернулся и заполз на лежащего врага сверху, прижимая его к земле, таким образом, мешая ему предпринять хоть, что ни будь. Но он ничего не предпринимал, он был мертв.

Я отбросил в сторону его автомат, и перевернул человека на спину. За темным забралом бронированного шлема не было видно его лица, я нащупал застёжки шлема и стянул его с головы трупа. Внутреннее стекло шлема было залито кровью, с раны под подбородком еще струилась красная жидкость, заливая капюшон комбинезона, лицо было все в крови, и лишь мертвецки голубые глаза смотрели на меня с безразличием мертвеца. Мне стало страшно и противно от того, что я сотворил, но я не собирался останавливаться. Я снял с трупа рюкзак, затем стараясь не смотреть на его лицо, нашел застёжки комбинезона и, расстегнув их, стал стягивать его с убитого. Тело было тяжелым и неподатливым, но я не останавливался и продолжал с упорством мародера свое занятие. Чувства я как можно дальше загнал в глубину себя и, думая лишь о спасении своей жизни я продолжал снимать с мертвеца так необходимое мне снаряжение.

На снятие комбинезона у меня ушло около двадцати минут. Верхняя его часть была залита кровью, и я полез в рюкзак. В рюкзаке нашлась фляжка с водой, еще какие-то препараты, патроны, гранаты, сух паек и пара баллончиков с обеззараживающим газом. Я промыл, насколько смог комбинезон, заделал таким же клеем, как и был у меня дыру от ножа, расплыл на себя содержимое двух баллонов, и надел на себя добытую амуницию.

Комбинезон оказался гораздо лучше моего старого. Он был оборудован системой жизнеобеспечения, и напичкан электроникой, о назначении которой я даже не представлял. Когда я защелкнул забрало шлема на комбинезоне, включилась система жизнеобеспечения, и я вдохнул свежий, отфильтрованный воздух. Женский голос в динамиках сообщил о повышенной радиоактивности носителя, и порекомендовала применить препарат Ф-2, Ф-7. Управлялась вся система с ПДА, и на внутренней стороне бронированного стеклянного забрала выдавалась нужная информация в виде бегущих строк. Так же костюм имел кевларовые вставки, и являлся в некотором роде пуленепробиваемым, по крайней мере, для верхней части туловища. Я залез в карман, представляющий собой переносную аптечку, и использовал порекомендованные системой препараты. Так же в рюкзаке я нашел переносную аптечку, и вколол в себя все, что имело пометку «использовать при радиоактивном заражении». Я не знал, поможет ли мне это выжить, но уж точно знал – не навредит.

Подобрав автомат, я посмотрел теперь уже на свой ПДА и прочитал сообщение пришедшее его бывшему владельцу. В сообщении говорилось о полной гибели двух групп А и Б, а так же указание капитану Лукину эвакуировать пленника в район свалки, для эвакуации. По всей видимости, пленником был я, уничтоженные группы – были группами, отправившимися на захват Сифыча, а капитан Лукин, ни кто иной, как убитый мной охранник. Видимо Сифыч расстрелял всех врагов, и продолжал ждать меня в условленном месте. Мой шанс на возвращение домой вновь вернулся в мои руки, и я решил действовать. Я уже было собрался идти, но вспомнил, что ПДА мог опознавать аномалии и даже показывать карту и еще раз взглянул на него. Оказывается, пользоваться ПДА было так же легко, как и обычным наладонником. Я кликнул по ссылке карта, перешел по отметке темная долина и увеличил тот участок, в который я направлялся. До чего же было мое удивление, когда ПДА передал мне около полусотни зеленых маячков, обозначавших дружественных бойцов, и в придачу метки от четырех вертолетов, которые находились как раз на месте заброшенного завода, где меня должен был ждать Сифыч. По всей видимости, я опоздал, смысл идти к Сифычу улетучился вместе с моим шансом вернуться домой, и единственным верным действием я посчитал вернуться на базу, и рассказать все Сухарю. Я перевел карту в режим похода, определил необходимую цель, и ПДА выдал мне оптимальный маршрут следования который проходил вдали от аномалий и

предполагаемых мест контакта с мутантами. Места здесь людные и я, бросив последний взгляд на окровавленное раздетое тело капитана Лукина, выдвинулся к базе Сухаря.

До базы я добрался без особых трудностей. Идти по карте забитой в ПДА было гораздо проще, ведь на ней были отмечены все аномальные места, а так же маршрут, который я в принципе уже знал. Монстров по путине я не встретил видимо, они более активны к вечеру, чем днем и единственной насущной проблемой являлось отсутствие денег для входа на базу. Я обыскал все карманы в своем костюме, а так же рюкзак и не нашел ничего, что бы напоминало деньги. Мой не большой капитал, который я бережно хранил вместе с моим имуществом и документами бесследно исчез, и я остался совсем без денег. Благо в рюкзаке нашлось с десятков гранат, пару цинков с патронами, аптечки и паек этого должно было хватить для входа.

На КПП я прошел все ту же процедуру с проверкой на человечность. В сердцах я боялся, что долговременное пребывание без комбеза сделало свое дело, но проверка опровергла мои опасения и убедила меня в том, что я еще человек. За вход охранники взяли с меня три гранаты и, оказавшись на территории базы, я прямиком отправился к Сухарю. Бармен узнал меня и без лишних вопросов проводил к хозяину.

Сухарь сидел за своим столом и чистил наполовину разобранный огромный размеров пистолет. Он поприветствовал меня и пригласил присесть, налив стакан водки. Я опрокинул его содержимое и рассказал ему всю историю с начала и до конца. Он внимательно меня выслушал и задал вопрос, который я никак не ожидал услышать.

— Так сколько ты говоришь без комбеза просидел? — Сухарь закончил собирать свой пистолет и сунул его в кобуру.

— Полчаса, может час, не могу точно сказать, — я не понимал, почему Сухарь заинтересовался мной, а не Сифычем.

— Что ни будь, вкальвал? — он не сводил с меня взгляда.

— Все что нашел в аптечке, четыре препарата, — я начал переживать за свое здоровье и не на шутку занервничал.

— Значит так. О лучевой болезни я молчу, но ты схватил очень много аномальной энергии, и быть человеком тебе осталось три, четыре дня, потом мутируешь в темного. Темные мне на базе не нужны, так что либо убирайся самостоятельно, либо, — Сухарь прекратил разговор и продолжил наблюдать за моей реакцией.

— Либо? — уточнил я. Не один мускул не дрогнул на моем лице, и я как можно спокойнее принял информацию о своей неминуемой участи. Сухарь к чему-то клонил, и видимо у меня снова появился шанс, оставалось выяснить какой.

— Либо переливание крови, и всевозможные антитоды. В общем, у тебя деньги есть? — Сухарь налил еще водки, но я не притронулся к ней.

— Нет, а сколько нужно? — я начинал понимать, что в этот момент моя жизнь как никогда стала зависимой от денег.

— На все про все двадцать штук. Но раз нет, так нет. Извини, — он безразлично посмотрел в сторону.

— Что нужно делать, — я уже понял, что этот разговор имеет продолжение, на которое я уже согласен и лишь ждал, что именно предложит мне Сухарь.

— Вот это по-мужски. Вот это по сталкерски, — нотки голоса Сухаря приобрели деловой оттенок, — Я могу оплатить тебе переливание и необходимые антитоды, но за это с тебя два выступления на арене. Если выживешь, процент со ставок мой и мы в расчете.

— Что еще за арена? — я уже согласился, но хотелось бы узнать на что.

— А ты что не в курсе? — Сухарь не на шутку удивился, — Ну тогда слушай.

Арена — это закрытое помещение заставленное всевозможными ящиками. С одной стороныходишь ты, с другой твои соперники. В живых выходит лишь одна сторона вошедших. Оружие твое, но для каждого сражения выбирается определенный тип. Нож, пистолет, автомат и так далее. Зрители смотрят за поединком с верхних трибун, ставят ставки, веселятся. Твоя же задача остаться в живых, что ты в принципе и делал все это время в зоне. Ну что по рукам?

— С кем бой? — мне осталось лишь уточнить нюансы.

— В арене имеются свои правила. Тебе как новичку достанется псевдособака, ты естественно с ножом, и пара пойманных в округе бандитов, ты и они естественно с автоматами, но бандиты, естественно при условии, если тебя шавка тебя не покусает. Еще раз спрашиваю по рукам? — Сухарь протянул свою руку через стол и я, молча, ее пожал, — бой через три часа. Жду тебя на арене. Свободен.

Я вышел из личного бункера Сухаря и отправился в бар. В баре я засел за один из столов, и, открыв рюкзак, достал пару консервов и галет. Перекусывая, я осмотрел свое оружие. Автомат, который мне достался от военного, на поверку оказался Абаканом, естественно с глушителем и оптикой. Пистолет системы Берета, на пятнадцать патронов и десантный обоюдоострый нож. В рюкзаке при доскональном осмотре нашлось семь осколочных гранат, три я отдал на входе, две дымовые шашки и ящики с патронами для автомата и пистолета. Так же в нем было три специальные аптечки, рация разная мелкая утварь необходимая для жизни типа спичек, болтов, фляжки с водой бинокля и фонарика, с креплением под ствол автомата. На комбинезоне так же нашлись две специальные аптечки, подсумок на пять снаряженных магазинов, несколько гранат на разгрузке, удавка и сигареты с зажигалкой. Ни денег, ни документов я не нашел.

Я не записывал себя в покойники, несмотря на сове бедовое положение, связанное с необходимостью в переливании крови, и с обстоятельством участия на Арене. В принципе с собаками я уже встречался, да и с бандитами тоже. По большому счету мне платили за то, что я бесплатно делал все эти дни, и шансы выжить у меня были неплохими, единственное, с чем могли возникнуть проблемы – это автомат, ведь я с него еще не стрелял. Закончив свою нехитрую трапезу, я направился к бармену, который лениво скучал у стойки.

– Привет бродяга, – я оперся о барную стойку. Бармен не спеша перевел взгляд на меня.

– Поздорову. Что надо? – прозвучал его басистый голос.

– А где здесь можно оружие пристрелять?

– Зона большая. Выходи и пристреливай на тушканчиках местных, а если по делу, то в конце базы есть полигон для пристрелки, как выйдешь из бара повернешь налево и до упора, там увидишь, – бармен, изложил мне информацию и продолжил с ленцой коротать время до вечера.

Узнав у бармена, где можно пристрелять оружие, я отправился на местный полигон, который находился в конце базы с северной стороны. На полигоне я пристрелял Абакан, который бил гораздо лучше моего Калаша, затем пристрелял пистолет и, уничтожив с десятков пустых бутылок и банок, я пошел на Арену, вывеска которой виднелась практически с любой стороны базы. Я зашел вовнутрь большого технического ангара без окон, где меня встретил местный управляющий в новеньком защитном комбинезоне. Узнав кто я, он проводил меня в комнату со стоящей в углу кроватью, где я и расположился. Мне оставалось около часа, и этот час я отдал на моральную подготовку к бою. Я вспоминал все, что происходило со мной и с Сифычем за эти дни, анализировал произошедшее, пытался представить предстоящий бой, но так и не смог сосредоточиться. В конце концов, я оставил свои попытки и, завалившись на кровать, уснул.

Меня разбудил все тот же сталкер в новеньком защитном комбинезоне. Он кинул на кровать рядом со мной старый продырявленный свитер грубой вязки, такие же старые и продырявленные джинсы со следами запекшейся крови и, сказав мне облачиться в этот наряд, скрылся за дверью. Я не ожидал такого поворота событий, но подчинился правилам и стал стягивать с себя защитный комбинезон. Оказалось, что бой с псевдособакой проводился без какой-либо брони, для уравнивания шансов противников. Из оружия разрешалось пользоваться лишь ножом и фонариком, так как бой проводился с пригашенным светом, для остроты ощущений и наибольшей приближенности к реальности. Все тот же сталкер проводил меня вниз по лестнице, в подвальное помещение. Лестница закончилась ржавой металлической дверью, возле которой я и остановился.

– Тебя объявят, удачи парень, – прозвучал голос администратора, и позади, в метре от меня закрылась еще одна металлическая дверь. Я оказался в ловушке, и обратного пути у меня не было, а где-то там, за дверью меня ждал слепой свирепый пес, желающий моей смерти не меньше, чем я его. За дверью послышался крик сотни голосов, люди кричали, свистели, били ногами по железному полу. Через минуту в помещении арены раздался голос из громкоговорителя:

– Господа сталкеры мы рады снова видеть вас на смертельной Арене, где борьба идет не на жизнь, а на смерть. Сегодня на красной стороне арены выступает зверь, истинный хозяин зоны и Потрошитель юнцов решившихся опробовать свои силы на арене. Тварь, отправившая на тот свет семь смелых новичков, это непобедимый, свирепый, кровожадный и просто любимец публики Черно Пес!

Крики и шум толпы стали громче с объявлением моего противника. Сталкеры кричали, и свистели, хором выкрикивая имя любимца публики. «Черно Пес! Черно Пес!» – скандировала обезумевшая толпа.

— На синей стороне арены выступает новичок, храбрец решивший испытать свои силы и доказать всем, что он настоящий мужик сталкер по прозвищу Знаток. Встречайте! — крики стали гораздо тише, но все же кто-то из толпы выкрикнул пару раз мое прозвище. С моим объявлением дверь передо мной открылась, и я ступил в полуосвещенное огромное помещение ангара. Это действительно был ангар с двумя рядами колонн, заставленный всевозможными деревянными ящиками, и проржавевшими железными контейнерами. С правой и левой стороны ангара, у потолка были сделаны трибуны для зрителей, огороженные железной сеткой, где и находились кричащие и жаждущие крови сталкеры. Весь стометровый ангар освещался лишь двумя лампочками, синей с моей стороны и красной со стороны зверя. Где то там, в глубине ангара он ждал меня, притаившись и чувствуя мои мысли и я, включив фонарик и крепче сжав нож в правой руке, направился вглубь ангара.

Луч фонаря скользил по ящикам, и вырывал из тьмы проходов тени от мусора лежащего вокруг. Сверху кричали и грохотали железом зрители, они выкрикивали имя своего любимца Черно Пса, и это чертовски мешало сосредоточиться. Я дошел практически до середины ангара, а пса так и не встретил. Вдруг впереди, как раз в том месте, куда бил луч моего фонарика мелькнула тень и скрылась с правой стороны ангара, за большим красным ящиком. Я остановился, осмотрелся, между двумя железными контейнерами был проход, и если я правильно рассчитал, то зверь должен был находиться как раз за ними. Я не испытывал страха, а лишь желание вонзить нож ему в шею. Он как будто играл со мной, и не хотел показываться мне на глаза. Я пробрался по узкому проходу и осветил фонариком пространство справа и слева, тень снова мелькнула на границе света и устремилась туда, откуда я только что пришел.

Казалось, что зверь боится меня, и ходит вокруг своей жертвы кругами, но не спешит атаковать, выбирая подходящий момент для рокового броска. Я вспомнил, как Сифыч говорил о том, что слепые псы читают мысли и эмоции, и решил испробовать новую тактику. Я двигался обратно по узкому проходу мимо контейнеров, и насколько мог, внушил себе панический ужас перед зверем. Я достал из глубины души все страхи, и как можно ярче представлял себе сцену, где зверь, вгрызается в мое горло и терзает меня на мелкие куски, поглощая мою плоть. На выходе из прохода я остановился и постарался прислушаться, но крики и возгласы зрителей в честь Черно Пса глушили все звуки. Мне оставалось сделать один шаг, перед тем как закончиться спасительная стена из контейнеров, и я окажусь на открытом пространстве и я сделал этот шаг.

Я оказался на большом проходе, сначала я осветил правую сторону и когда перевел луч налево, в последний миг заметил, как на меня летит огромная черная масса с оскаленной пастью. Зрители взревели, я в последний момент подставил свою левую руку с фонариком и челюсти захлопнулись на ней. Зверь сбил меня с ног, фонарь отлетел в сторону пес, вгрызаясь в руку, но так и не смог понять, почему его зубы не пронзили руку насквозь. Тремя ударами ножа я лишил жизни местную знаменитость. Толпа замолчала. Арена погрузилась в полную тишину. Я скинул в себя мертвую тушу смрадного зверя, встал на одно колено у его изголовья и, взяв зверя за верхнюю челюсть, несколькими движениями отрезал ему голову. Зрители молчали, на арене зажгли свет, я поднял над собой отрезанную голову Черно Пса и показал зрителям правой и левой трибун.

— Теперь это моя голова, — и я, вытерев нож о шкуру мертвой собаки, направился к выходу из арены. Не успел я сделать и пару шагов, как трибуны ожили и начали скандировать: «Знаток! Знаток! Знаток!». Публика нигде не отличалась сообразительностью, так и здесь стоило лишь сделать один красивый жест, и гарантия того, что Сухарь исполнит свое обещание, оказалась у меня в кармане. Впереди у меня был еще один бой, но перед ним у меня была возможность передохнуть, так как сразу после меня выступал еще один новичок.

На следующую схватку мне разрешили надеть свой защитный комбинезон и взять автомат. Мне предстояло выйти против двух мародеров, коих при поимке не расстреливали бездумно, а отправляли выкупать жизнь на Арену. Я скинул с себя рваную одежду, посмотрел руку, на которой не осталось и следа и, отметив, что моя болезнь не такая уж и вредная для жизни облачился в свой комбинезон. Боевые гранаты брать с собой запрещалось, а на свой вопрос о том, имею ли я право взять с собой дымовую шашку администратор лишь молча пожал плечами. Я, не раздумывая, достал ее из рюкзака, и сунул в карман. Вскоре я снова очутился перед железной дверью, и после очередного объявления вышел на пропитанную кровью площадку арены. На этот раз освещение было более приличным, толпа теперь скандировало мое имя и это придавало уверенности. Не медля ни секунды, я забрался на первый же

стоящий ящик, и с него увидел своих соперников. Я не успел прицелиться, и даже перехватить автомат как они, рассредоточившись, и двинулись ко мне сразу с двух сторон и скрывшись из виду скрываемые нагроможденными конструкциями из контейнеров. Один направился вдоль правой стены ангара, другой вдоль левой.

Остаться на месте и ждать пока они придут ко мне и накроют очередями с двух сторон, не было смысла и я, прыгнув с ящика, отправился им на встречу вдоль левой стены Арены. Пройдя примерно двадцать метров все время, петляя по хитрым коридорам из ящиков, я наткнулся на место, с которого хорошо просматривалась противоположная стена. С левой стороны я был надежно прикрыт железным контейнером, и весь ангар, от стены до стены оказывался, перекрыт моей линией огня. Бандиты молчали, и не подавали никаких признаков присутствия. Я достал из кармана дымовую шашку и, выдернув кольцо, забросил ее к противоположной стене, правее линии огня. Это сработало безотказно. Сначала поднялась облако густого белого дыма, затем один из бандитов тот, что находился непосредственно перед дымовой завесой, обнаружил себя. Он видимо ожидал, что я появлюсь из дымки, и молниеносно придумал свой план захвата. Мародер залез на один из ящиков, и стоя сверху направил ствол своего АК-74 на дым. Я как раз успел взять его на мушку, и мне лишь оставалось нажать на спуск, как он крикнул своему товарищу:

– Петруха, сюда, он здесь! Сейчас из дыма вынырнет.

Я с трудом успел отпустить спусковой крючок, и не прогадал. Из-за ящика, за которым я сидел и держал на прицеле одного из бандитов, в сторону дымовой завесы выбежал второй мародер. Он появился неожиданно, и уже бежал в сторону дымового облака, как его спину прошила очередь, выпущенная из моего Абакана. Его ноги подкосились, и он упал на землю, ударившись о бетонную колонну головой. Первый бандит, который ждал моего появления из облака, видимо боковым зрением увидел движение, и резко перевел свой автомат в мою сторону, но в тот момент я уже держал его на прицеле. Две пули, выпущенные прямо в голову снесли ему пол черепа, и его безжизненное тело упало с ящика на землю.

Толпа ликовала. Все зрители скандировали лишь одно «Знаток! Знаток! Знаток!». Я встал, и, не обращая на них ни малейшего внимания, пошел к выходу из Арены. Я не испытывал радости в своей победе, но и не испытывал отвращения к себе, за совершенное убийство. С одной стороны я, конечно же, выжил и заработал себе переливание крови, а с другой я снова убивал людей, и мало того, меня не то что бы угнетали за это, а превозносили как героя. Странно все это, до жути странно. Я попытался разобраться в своих чувствах, но смог определить только одно, которое бывает лишь от хорошо выполненной работы, чувство удовлетворения. Все-таки Сифыч был прав, когда говорил, что зона меняет людей вот и я, выходя из Арены, уже не мог со стопроцентной уверенностью сказать кто я, простой парень Денис Гутько или сталкер по прозвищу Знаток. На выходе из арены меня встретил все тот же администратор. Он протянул мне руку и представился:

– Меня Палач зовут. Ты неплохо выступил. Твой гонорар у Сухаря, как и договаривались. Захочешь еще заработать приходи, буду рад видеть.

– А что ты со всеми в конце здороваешься? – я забрал у него свои вещи и собрался уходить.

– Так проще. Многие не возвращаются, – ответил мне Палач, чье прозвище и без его слов все объясняло. Я вышел из арены и направился к бару, напрямик в логово Сухаря.

Сухарь, как и раньше, встретил меня сидя за столом. На этот раз на столе стоял чайник, и две заваренные кружки с чаем. Ничего не говоря, я присел за стол, и отхлебнул горячего напитка. Повисла недолгая пауза, после чего Сухарь начал разговор:

– Подвел ты меня Знаток. Я не на тебя ставил.

– Что ты этим хочешь сказать? – я нечаянно положил руку на кобуру с пистолетом.

– Не дергайся. Сухарь своих слов на ветер не бросает, да и кинуть самого Знаточа, совесть не позволит. Вся сеть с твоим видео заполнено. Первый по скачиванию. Артист, – Сухарь явно был в проигрыше, а еще и переливание он должен был оплатить, – Давай по существу Знаток. Тебе ведь нужны еще деньги?

– А кому они не нужны? – я убрал руку с пистолета, и стал внимать новому предложению Сухаря.

– Смотри. Я в тебя и так двадцать штук вложил. Переливание у тебя уже есть, за это не волнуйся. Лекарь уже ждет. Ну, так выступи с моей стороны еще пару раз, и билет домой тебе обеспечен, – Сухарь налил нам еще чаю.

– Нет. На Арену я больше ни ногой. Довольно с меня. Деньги я думаю и по другому можно заработать, нежели в этой мясорубке, – мне было противно от своего участия в Арене, и возвращаться туда я не собирался. За счет чужих жизней возвращаться домой я не хотел.

– Понял. Нет, так нет. Так ты говоришь, тебе работа нужна? – Сухарь продолжал гнуть свою линию, и отпускать от себя человека, в которого вложил много средств, он не собирался.

– Что за работа? – я меня немного закружилась голова, и я закашлялся.

– Наемник. Твоя задача охранять базу. Наряды сутки через сутки. Свободное время на твое усмотрение, можешь и за хабаром мотнуться. Три штуки в неделю, плюс еда, жилье и выпивка за счет заведения, – он снова протянул мне руку через стол.

– Идет, – я протянул ему руку и, не задумываясь, согласился на сделку. В моем положении это был самый лучший вариант. С моим опытом заработать денег по другому мне не светило, а при таком раскладе у меня появлялся шанс в скором времени выбраться из зоны, да и знакомства кое-какие завести не помешает, а то, что мой работодатель не на шутку хитроват, так это везде так и в зону ходить не надо.

– Ну ладно иди тебя доктор ждет. Бармен проводит. Как оклемаешься, зайдешь ко мне, Сухарь указал мне на дверь и, удовлетворившись завершением сделки, продолжил чаепитие.

Я встал и пошел к двери. Голова не на шутку закружилась, в глазах потемнело, ноги подкосились, последняя мысль была о том, что не следовало мне пить этот чай. Я упал на пол, и лишь отдаленные звуки где-то высоко, высоко плыли у меня в голове. «Знаток, что с тобой», – звучал далекий и неразборчивый вопрос в затухающем разуме.

Я очнулся в серой комнате, с серым потолком и в такой же цвет выкрашенными серыми стенами. Я лежал на обычной кровати, без комбинезона и без оружия. От правой руки до стоящей у изголовья капельницы тянулся прозрачный пластиковый жгут с белой жидкостью внутри. Я пошевелил головой, руками и ногами, все функционировало нормально. У противоположной стены комнаты стоял стол, с разложенными на нем медицинскими принадлежностями и работал включенный электрический чайник. Странно, но я совсем не помнил, как я здесь очутился. Последнее что осталось в памяти это разговор с Сухарем, о зачислении меня в ряды наемников, и мысль об отравлении злополучным чаем. Чайник на столе издал протяжный свист и в комнату вошел человек в защитном комбинезоне, таком как когда-то был у меня и медицинском халате поверх него. Человек подошел к столу и принялся заваривать чай.

– Где я? – мой голос прозвучал словно чужой. Человек от неожиданности вздрогнул, и повернулся ко мне лицом. Это был седоватый мужчина лет сорока, коротко постриженный, небритый и слегка выпивший. Его рассеянный взгляд скользил по мне, а мысли ни как не могли собраться в единое целое. Наконец он сообразил, что происходит и, пододвинув стул к моей кровати, присел рядом.

– Как самочувствие молодой человек? – он взял мою руку и прощупал пульс.

– Спасибо, нормально. Где я, и что произошло? – я пытался выяснить, что собственно происходит, но человек всячески игнорировал мои вопросы.

– Головокружения? Боли? Горечь во рту? Слабость ощущаете? – человек снова задал мне ряд медицинских вопросов.

– Нет. Все нормально. Где я вы можете ответить или нет? – я начал выходить из себя, и это видимо подействовало.

– Не стоит нервничать молодой человек. Меня зовут Лекарь, и вы находитесь в моей полевой клинике около суток, если эту дыру с антисанитарными условиями можно так назвать. Вам было сделано два переливания крови и проколот соответствующий курс препаратов, для предотвращения вашей мутации в злобного монстра. За все уплатил господин Сухарь, так что можете не переживать, – от доктора сильно несло перегаром, но это его ни капли не смущало, – И еще. Я, конечно, сделал все что мог, но длительное пребывание под воздействием аномальной энергии сделало свое дело. Вы в курсе о вашей руке?

– Да, – я понял, что Лекарь разгадал мою тайну, – болотный доктор обещал помочь.

– Вы знакомы с Болотным доктором? – удивлению Лекаря не было границы.

– Да. Он обещал вылечить меня, как только найдет подходящее средство, – я понял, что врать и изворачиваться в этой ситуации нельзя, так как если Лекарь разгласит мой секрет, то спасения от своих же собратьев людей мне не миновать.

– Восхитительно. Вы, насколько я знаю совсем недавно в зоне, а уже знаете доктора? – Лекарь не поверил мне и задал наводящий вопрос, – кстати, а как он сам? Как его кошка поживает?

– Сам он хорошо. И пес его Тототка тоже в отличном здравии и расположении духа, – я понял, что это проверка и ждал вердикта.

– Восхитительно. Глазам своим не верю. Такой молодой, а уже у самого Доктора побывал, – Лекарь на самом деле был впечатлен и даже не попытался сыграть, – Так вы говорите мой коллега и наставник обещался вам помочь?

– Да, – я был краток.

– Ну, тогда я спокоен. Если Болотный доктор пообещал, то он непременно это сделает. Я не буду раскрывать вашу тайну молодой человек, только из уважения к Доктору и его друзьям. Но вам стоило бы знать, что в зоне вам больше полугода оставаться нельзя, иначе даже сам Болотный доктор не сможет вам помочь, – Лекарь достал из моей руки катетер от капельницы, и приложил к месту укола небольшой кусочек ваты. После он встал и, подойдя к столу, принялся что-то записывать в толстую папку, – В принципе вы относительно здоровы, и готовы к выписке. Очередь здесь у нас на подобные процедуры.

– Спасибо Лекарь, – я встал с кровати и осмотрелся в поисках своего снаряжения, – а где мои вещи?

– В смотровой. Ящик номер три, код три семерки, – Лекарь повернулся ко мне и добавил, – увидите доктора, молодой человек, передайте ему от меня привет.

– Обязательно передам, – я отправился к двери ведущей в смотровую комнату и в последний момент спросил, – Доктор скажите, а мне можно употреблять?

– А можно ли вам вообще находиться в зоне повышенной радиоактивности и аномальной энергии? – философским вопросом ответил мне лекарь. Удовлетворившись подобным заключением, я отправился в смотровую, где забрал свои вещи и, облачившись в защитный комбинезон, без которого я чувствовал себя как голый в буквальном смысле слова, я отправился в бар.

В баре я подошел к бармену и поинтересовался на счет встречи с Сухарем, на что тот ответил, что Сухарь ждет меня утром в восемь часов, так как было около шести вечера, я решил не терять время зря и расслабиться после напряженных событий последних дней. У бармена выяснилось, что формально я уже был принят в наемники и имел свой вексельный счет на выпивку и еду. Этот факт не мог не радовать меня, и взяв у бармена фирменные консервы, палку колбасы и бутылку немировки я засел за один из свободных столиков. Состояние у меня было превосходнейшее, аппетит великолепный и я налил себе стакан прозрачного принялся за трапезу. Как только я вошел в раж, и съел половину припасов, на ПДА пришло сообщение адресованное капитану Лукину. «Капитан, немедленно вернитесь на базу. Код красный. Директива девять». Я проверил все входящие сообщения за последние сутки. Их оказалось двадцать девять, по одному на час времени. Видимо этот ПДА был связан с военной сетью, и вариант того, что меня могут отследить, меня не совсем устраивал. Я просмотрел все файлы, хранящиеся на ПДА. Нашлось три папки с данными, требующие специального кода и у меня родилась мысль. Закончив трапезу, я подошел к бармену и спросил:

– Слушай, а нет ли здесь технаря по электронике, а то мой ПДА что-то барахлит, – я сделал как можно более обыденное выражение лица.

– Совсем ничего не знаешь? А еще Знатоком кличут, – бармен не дождался ответа и продолжил без лишних разглагольствований, – У сцены, налево. В конце коридора справа дверь, на двери надпись «Осторожно убьет». Звать его Клон.

– Спасибо. – Я отправился в указанном направлении и вскоре оказался у двери с надписью осторожно убьет. Постучал. Из-за двери послышалось приглашение зайти, и я оказался в небольшой комнате уставленной компьютерами и всевозможным электронным хламом, неизвестного происхождения. Электронные платы вперемешку с пустыми бутылками из-под водки валялись везде. Посреди комнаты стоял стол, с большим монитором, а под столом стоял системный блок, от которого по полу в другую комнату шла целая связка проводов. За монитором сидел молодой парень, около двадцати лет от роду, худой, чернявый в очках, и что-то увлеченно набирал на клавиатуре. Когда я вошел он отвлекся от своего монитора и встретил меня как родного:

– А, Знаток рад тебя видеть! Заходи, присаживайся! Чувствуй себя как дома. Я Клон, будем знакомы.

— А что так радушно принимаешь Клон, или ты со всеми так? — я не ожидал столь теплого приема.

— А ты что не в курсе. Да на твоём бое я уже около десяти штук заработал. Ну, ты дал вообще. Теперь это моя голова! Вот бы больше таких сцен. А ты когда в следующий раз на Арене выступать будешь? У меня такая тема есть мы с тобой кучу денег заработаем, — Клон был не на шутку разгорячен моим появлением, и возможностью заработать кучу денег.

— Это как ты заработал? Что-то я не понял? — я уставился на Клона, и ждал объяснений.

— Вот темнота, а ещё Знаток. Я, и ещё пару таких же, как я, в других районах зоны организовали сталкерскую сеть. Рассылки там всякие, связь между ПДА, карты с аномалиями — это все наших рук дело. А твой бой на видео снимали, так по одной зоне только полторы тысячи скачиваний, я уже не говорю об интернете, — хакер завелся, и наткнувшись на мой суровый взгляд сразу же добавил, — ты не волнуйся, лицо замазано, ни один технарь не сможет распознать, так что все чин по чину. Так ты когда в следующий раз будешь выступать? Я тебе уже и реплики придумал.

— Никогда. Я вообще к тебе по делу, — отрезал я.

— Жаль, а так бы мы с тобой. Ну ладно нет, так нет. Выкладывай что там у тебя, — он слегка расстроился, но быстро взяв себя в руки, переключился на моё дело.

— Мне бы в ПДА прошивку сменить. Сколько будет стоить? — я прекрасно понимал, что за все нужно платить даже, несмотря на восхищения Клоном моим боем.

— Ну, смотря, что у тебя за ПДА, и в каком состоянии. Показывай, — я показал ему, заранее снятый с предплечья ПДА, но на стол не положил.

— Знатная машинка SP-700. Из последних разработок и аномалии определяет, и живность всякую и подзарядки не требует. Сразу скажу дорого, около двух тысяч будет стоить. А где взял, если не секрет? — парень с интересом оценивал меня, не понимая, новичок я или бывалый. По его реакции я понял, что он заинтересовался ПДА, а значит и информацией на нём он тоже заинтересуется.

— Снял с военного сталкера. У меня к тебе сделка. Ты мне прошиваешь ПДА, а я тебе три закодированных папки с информацией военных сливаю. Идет? — я положил ПДА на стол рядом с юным хакером. Он взглянул на него как кот на сметану, и я понял, что парень согласен, осталось лишь дело техники.

— А что там за инфа, может, ты мне куклу всунуть хочешь, да и что я с ней буду делать? — парень может и разбирался в компьютерной технике, но блефовать не умел вовсе.

— Я думаю, ты знаешь, что с ней можно делать, но если ты не хочешь, я её Сухарю загоню, он точно найдет ей применение, — я потянулся за ПДА и мой план сработал. Как только человек видит рядом с собой вещь, которая сулит ему прибыль и видит, как эта вещь собирается исчезнуть, он забывает о контроле над собой и хватается за неё двумя руками. Как я и думал, парень положил свою руку на мою, и остановил меня.

— Ладно. Договорились. Приходи к вечеру, постараюсь её почистить, — он взял в руки мой ПДА, и стал его рассматривать. Когда я почти вышел из его лаборатории, он ещё раз предложил, — А на счёт Арены ты подумай, я тебе говорю, стопроцентная тема есть.

— Я подумаю, — ответил я, придерживая дверь.

— Ну и жук ты Знаток. До вечера, — отрезал молодой хакер по прозвищу Клон, и я вышел за дверь.

Глава 12 Лис

Я вернулся в бар, взял у бармена ещё пару консервов и направился за свой стол к начатой бутылке водки. Народ начал понемногу скапливаться, и бармен включил музыку. Некоторые сталкеры заходя в бар, здоровались со мной, отчеканивая фразы типа: «Привет Знаток. Здорово ты его!», и шли дальше по своим делам. Некоторые и вовсе не замечали. Вечер обещал быть весёлым, и я налил себе ещё один стакан. Как только я его осушил, ко мне подошёл сталкер в комбинезоне наемника с закрытым забралом шлема, и, постучав мне по плечу, спросил:

— Ты знаток?

— Я, а кто спрашивает? — я повернулся к сталкеру. Он стоял лицом ко мне. На разгрузке его висел целый ряд гранат, на поясе кобура с пистолетом и нож. За плечами виднелся ствол винтореза, но забрало шлема он не спешил снимать.

– Я Лис, – сталкер протянул мне руку в перчатке, – будем знакомы, что ли?

– Ты забрало скинь, а потом знакомься, – я встал со стула, но руку протягивать не спешил.

Сталкер открыл застешки забрала и сдвинул его на затылок. До чего же я был удивлен, когда в виде сталкера по прозвищу Лис передо мной предстал мой старый знакомый Леха, с которым я и отправился на Украину в поисках заработка, и который так не красиво поступил со мной, исчезнув со всеми нашими сбережениями. Он стоял и дружелюбно улыбался мне в лицо, протягивая руку.

– Лис говоришь, – я протянул моему старому другу руку, – Знаток. Будем знакомы.

Леха, или Лис, схватил мою руку и стал пожимать ее дружеским рукопожатием. Он совсем не ожидал того, что произошло дальше. Я резким рывком за руку подтянул его к себе, и ударом колена в пах заставил Леху согнуться. Он выпустил свою руку и схватился за ушибленное место, но этого мне было мало, и я взяв его обеими руками за бронированное забрало шлема, что находилось у него на затылке, ударом все того же колена в лицо отправил своего друга в глубокий нокаут. Он отключился, а я сел за стол и продолжил свою трапезу. Ни один человек в баре даже ухом не повел от случившегося. Леха пришел в себя через пятнадцать минут. Он поднялся на ноги и с ненавистью уставился на меня.

– Что стоишь? В ногах правды нет, – я налил во второй стакан водки, и подвинул его к Лису, – Вопросы?

Лис ненадолго замаялся, но все-таки сел за стол, он опрокинул стакан и лишь после этого начал объясняться.

– Извини Знаток. Так получилось, – Леха потупил взгляд и уставился на стол, как будто это было единственным, что заслуживало его пристального и немедленного внимания.

– Когда? – я смотрел на него, не сводя взгляда. Лис расстегнул нагрудный карман и извлек из него пачку зеленых банкнот. Пачка легла на стол, – здесь пять штук. Извини.

Я разлил оставшееся по стаканам и мы выпили. Хоть Лис и поступил со мной как последняя сволочь, забрав все деньги и убежав в зону ничего не говоря, он все равно являлся для меня единственным близким человеком во всей зоне. Как ни странно, но я был рад видеть его Леху, или сталкера Лиса который все-таки вернул мне долг. Моя ситуация стала улучшаться, и дорога домой оказалась короче на пять тысяч долларов. Леха сходил еще за одной бутылкой и разлил по стаканам. Он уже почувствовал спад напряжения и решил разрядить обстановку окончательно, заявив:

– Мог бы хоть в пах не бить. Мне же еще детей делать.

– Не будет у тебя Лис детей, – я влил в себя содержимое стакана.

– Это еще почему? – Лис не понял старой шутки.

– Да потому что ты кондом редкостный, – мы засмеялись, обстановка разрядилась, и я протянул ему руку, – Ну здоров Лис. И помни: здесь в зоне за такое как минимум пулю в лоб пускают. Уяснил?

– Уяснил, – Лис пожал мне руку, и первый раз за все время посмотрел мне в глаза. Он ничуть не изменился за последние полтора года. Такой же голубоглазый шатен, как и был. Он смотрел на меня, и было видно, что он так же рад встрече со мной, как и я с ним, – Ты вообще как здесь оказался?

– За долгом пришел. Ты же не спешил отдавать, – мы снова засмеялись.

Спиртное сделало свое дело и мы, не помня старых обид, принялись рассказывать друг другу свои истории, о нашем появлении в зоне.

Я настоял и свой рассказ начал Леха, вернее сталкер Лис. Полтора года назад, когда он загорелся темой о зоне он днями и ночами искал подтверждение ее существованию и, в конце концов, во всемирной паутине он нашел ответы. Первая его попытка самостоятельного проникновения в зону потерпела фиаско, и чуть не стоила ему жизни. Лис нарвался на военный патруль еще до того как он приблизился к зоне отчуждения. Он сослался на то, что заблудился и лишь чудо, да триста долларов врученных начальнику патруля спасли его от тюремного заключения. Факт встречи с патрулем не огорчил Лиса, а лишь добавил масла в огонь и после этого Лис точно знал о том, что зона реально существует и его желание попасть туда лишь удвоилось. Он потратил еще месяц на поиски способа попасть в зону отчуждения, и все-таки нашел его. Этим шансом оказался некий человек по прозвищу Ветеран, на которого Лис вышел в мировой паутине, который и пообещал ему за энную сумму денег организовать проход в зону.

Для прохода потребовалось пятнадцать тысяч, коих у Лиса на тот момент не было. Он одолжил денег у всех своих знакомых, пытался даже кредит взять, но

время поджимало, и он решился на отчаянный шаг, а именно кинуть меня на деньги. Он не стал мне ничего рассказывать лишь по той причине, что я никогда бы ему не разрешил пойти на ту авантюру и, забрав все наши сбережения, он отправился в путь. Проводник сдержал слово и вскоре Леха оказался за колючей проволокой, которая отгораживала весь мир от него, и от опасной и кишашей опасностями и приключениями зоны отчуждения.

В стоимость перехода входила доставка клиента за охраняемый периметр и препровождение его к ближайшему сталкерскому лагерю. Так бывший граждански Алексей Потапов попал в лагерь для сталкеров новичков к барыге по прозвищу Старшина и именно там он стал сталкером по прозвищу Лис. Леха быстро влился в коллектив и начал свой путь свободного сталкера. Прозвище он свое получил за быстрое умение заводить нужные знакомства, за разрешение любых конфликтов мирным путем, а так же за то, что в любых обстоятельствах касающихся дележки хабара, он выходил с наибольшей прибылью для себя и с наименьшими потерями в виде плохих отношений с другими сталкерами. Все знали, что Лис хитер, но никто на него зуб не держал, на то он и Лис.

Около полу года Лис провел на базе Старшины. За это время никаких серьезных вылазок у него не было, приходилось работать и охранником и наемником и просто курьером между барыгами, а слухи о несметных богатствах так и не давали Лису покоя. В принципе за полгода Лис побывал во многих передрыгах, и даже нашел с десяток артефактов, но вырученных денег хватило лишь на экипировку и нормальный ствол. Лис понимал, что на базе Старшины у него нет шансов нормально заработать, и когда этот шанс появился, Лис с радостью им воспользовался.

Как-то на базу Старшины пришел отряд сталкеров из группировки «Свобода», они пришли с вербовкой новых бойцов, рассказывали молодежи о своем клане, о глобальной роли их клана в судьбе человечества и несли всякий идеологический бред, предлагая желторотым новичкам вступить в их клан и отправиться навстречу опасностям и приключениям. Лис сразу же понял, что это его шанс попасть ближе к центру зоны, где возможность найти дорогостоящий артефакт возрастала, и он не задумываясь, вступил в клан «Свобода».

Еще полгода Лис провел в «Свободе». Названия клана говорило само за себя. Никаких ограничений, никакой ответственности единственное, что нужно было делать – это участвовать в операциях клана и постоянных стычках с «Долговцами». Все оставшееся время бойцы были вольны делать все, что им вздумается. Единственным минусом было то, что кроме провизии и безопасности на территории базы, руководство ничем своих бойцов не поддерживало. База свободы тогда находилась в районе Агропрома, и ее расположение как нельзя лучше подходило Лису. С Агропрома удобно было выбираться в любой из районов зоны на поиски артефактов, чем Лис и занимался все свободное время. В жизнь клана он особо не вникал, на глаза командованию старался не попадаться и, соорудив себе схрон, в одной из заброшенных подземных лабораторий, Лис постепенно зарабатывал себе на безбедную старость.

За полгода Лису удалось отложить в свое хранилище около двадцати не самых дешевых артефактов, общая стоимость которых доходила до двух ста тысяч долларов, при условии их реализации местным барыгам, но Лис планировал вывезти их из зоны самостоятельно и реализовать лично. Риск, конечно, был грандиозным, но при условии успешного завершения задачи Лис стал бы очень богатым человеком. План по вывозу сокровищ Лис оставил на потом, а сам тем временем занялся серьезной подготовкой к вылазке в центр зоны, где он планировал удвоить, а при хорошем раскладе и утроить свои сбережения, ведь в центре зоны артефакты было предостаточно.

Он раздобыл себе отличный комбинезон пятой степени защиты, модифицированный винторез, и подготовил всю необходимую амуницию. Оставалось дело за малым, отыскать путь в центр зоны. Сложность заключалась в том, что путь преграждал «выжигатель мозгов», а за ним целая армия бойцов «Монолита». Можно было конечно зайти со стороны Чернобыля, но для этого пришлось бы пройти через целое море блуждающих аномалий, а это было сравни самоубийству. По всей собранной Лисом информации в центр зоны дорога была закрыта по всем направлениям, но он не оставил попыток туда пробраться и все-таки добился своего.

Через многочисленных своих знакомых, он вышел на группу сталкера по прозвищу Призрак, которая собиралась проникнуть в центр зоны. По слухам Призрак набирал пятерку проверенных наемников для помощи прохода в центр зоны. Лис приложил не мало усилий для того что бы выйти на Призрака, и еще уйму для того, чтобы оказаться в той пятерке. В итоге Призрак взял его с собой, и он таки

отправился в центр зоны в составе группы Призрака, на условиях наемного бойца. Его задача была в огневой поддержке группы до перехода за выжигатель, а дальше их пути с Призраком расходились в разные стороны, что Лису и нужно было.

Каким чудом Призрак отключил выжигатель, для Лиса осталось загадкой и по сей день, но они таки прошли. За выжигателем их встретил отряд монолита, с которым пришлось повозиться, а дальше пред Лисом предстал центр Зоны. Отряд призрака отправился по своим сталкерским делам, а Лис достав детектор артефактов, принялся за сбор своего долгожданного капитала. За три часа Лис собрал столько артефактов, сколько некоторые бывалые сталкеры не видели за всю жизнь. Лис знал, что жадность плохое чувство, и к добру оно не приведет и поэтому, набрав достаточное количество хабара он, не задумываясь, поспешил покинуть Припять, но сделать это ему не удалось. На выходе из Припяти, когда до безбедного будущего оставалось совсем ничего, Лис оказался в настоящем аду. Это был грандиозный бой за всю историю зоны, ну если не брать в расчет времена «Войн кланов». Монолит, Долг, Наемники, Свобода, немыслимое полчище мутантов – все слилось в одном грохочущем и пылающем котле, и посреди этого безумия Лис, со своим счастливым билетом за спиной.

Очнулся Лис в темной долине, в лазарете Лекаря. Ни мешка артефактов за спиной, ни комбинезона, ни оружия, в общем, ничего у Лиса не оказалось, лишь три пулевых отверстия и непомерный долг перед Сухарем, чьи люди вытащили смертельно раненного Лиса из пекла. Никто бы его не спасал, если бы в пылу боя по ошибке его не приняли за своего, а после уже было поздно, даже наемники не убивают раненных.

Сухарь за спасение жизни сталкера Лиса зарядил триста тысяч. Таких денег естественно у сталкера не оказалось и ему пришлось слить координаты своего тайника, и мало того подрядиться к Сухарю наемником на пол года без выплаты заработной платы. Обидно было Лису, что так все произошло, но делать было нечего, а долг за спасенную жизнь в зоне выплачивается безукоризненно. И вот Лис сейчас в рядах наемников барыги по прозвищу Сухарь, отрабатывает свой последний месяц бесплатного труда. Как и прежде в свое свободное время он делает вылазки за хабаром, не оставляя надежды найти свой «Пламенный цветок» за пазухой с которым можно смело отправляться домой, пополнив ряды Украинских миллионеров.

В свою очередь я рассказал Лису свою историю о появлении в зоне, умолчав лишь о том, с кем я пришел, назвав своего спутника сталкером N, и умолчав о своей болезни. Так же я рассказал о своем намерении вернуться домой, рассказал о том, что благодаря Лису мое возвращение приблизилось почти на половину и о том, насколько сильно мне осточертела зона за это время. Лис внимательно выслушал меня, несколько раз за время рассказа отмечая мое везение и дослушав меня до конца, с серьезным выражением лица спросил:

– Так ты говоришь тебя военные взяли?

– Получается да, а что? – по выражению лица Лиса я понял, что у меня снова возникли неприятности.

– Это плохо дружище, очень плохо, – взгляд Лиса моментально протрезвел, – Если с брошенной машиной на подступах к зоне еще можно было отговориться, ссылаясь на угон, то при личной заинтересованности военными твоей персоной ситуация становится более чем серьезной. Пойдем к Клону проверим, может не все так страшно.

Мы встали и отправились к Клону. Странная тревога за свое будущее закралась мне в душу и, с каждым мгновением все больше укоренялось в ней. В словах Лиса была доля правды, на которую я сначала не обратил внимания, а теперь я начал понимать что зона, не отпустит меня так просто.

– Привет Клон, – поздоровался Лис, заходя в дверь с надписью «Осторожно убьет». Я зашел следом.

– А привет Лис, давненько не заходил, – хакер оторвался от своего монитора, и поздоровавшись с Лисом взглянул на меня с нескрываемой тревогой в глазах, – Привет еще раз Знаток.

– Привет, – буркнул я.

– Вы что знакомы? – удивился Лис, но его вопрос остался без внимания с наших сторон.

– Я твой ПДА прошил, работает как новый. Номер я перебил, так что никто не докопается, – по интонации Клона было слышно, что он чего-то не договаривает.

– Ладно. Говори что случилось. Хватит ходить вокруг да около, – я пристально глянул на парня и тот с небольшой заминкой продолжил. Леха стоял в стороне и, не вмешиваясь, слушал наш диалог.

– Те закодированные файлы военного, что ты слил, – Клон вздохнул, – Я их вскрыл. Двое из них, нормальные, как раз для меня, а вот на третий тебе надо бы взглянуть.

Я обошел стол с монитором и зашел за спину Клона. С монитора на меня смотрела моя же физиономия как раз такая же, как и в моем биопаспорте. Снизу под фотографией были напечатаны паспортные данные, номер водительских прав и полная информация на мою личность. В конце документа красным шрифтом было написано: Объект номер два. Братъ живым, при успешной локализации объекта номер один – уничтожить на месте, как врага Украинской республики.

– Черт, – это было единственным словом, которое я смог произнести.

– Это еще не все, – Клон свернул документ с моими данными и развернул другой, – Я тут полазил по базе МВД и вот что нашел.

Я посмотрел на следующий документ. На нем была тоже моя фотография и краткая информация обо мне. Внизу документа красным шрифтом было выделено: Денис Гутько Владимирович 1998 года рождения, уроженец республики Беларусь. **ВООРУЖЕН И ОСОБО ОПАСЕН**. Разыскивается Украинским МВД и спецслужбами союзных государств за совершение тяжких преступлений. Подозревается в убийстве офицера Украинской армии капитана Лукина Сергея Константиновича, а так же в незаконном проникновении на территорию зоны отчуждения и в сговоре с лицами угрожающими существованию человечества.

– Черт. Черт. Черт, – я отошел в сторону и, взявшись растирать виски руками сел на кушетку стоящую у стены. Мне нечего было больше сказать.

– Это по всем ментовкам теперь разослано. Чем ты им так насолил? – Клон решил снизить напряжение, витавшее в комнате, но у него это не очень-то получилось.

– Клон. Что там у вас с программой «Чистые руки?», – Лис решил взять инициативу на себя и подошел к столу хакера, – вы с товарищами еще работаете по ней?

– А как же? Естественно. Был бы спрос, а предложение найдется, – Клон оживился и поняв куда клонит Лис продолжил разъяснять для особо знающих, – Спасибо Лис, и как я сам об этом не подумал. Слушай сюда Знаток. Программа «Чистые руки», я в ней еще на гражданке участвовал с парнями, а связи сохранились. Так вот, есть на гражданке сообщество свободных программистов занимающихся смыванием крови с нечистых рук, недобросовестных граждан. Они при помощи высоких технологий создают для тебя совершенно новую, а главное чистую личность, которая проходит абсолютно по все базам, вплоть до фотографии в школьном альбоме. Биопаспорт с кодом ДНК, права, страховки, истории болезней умершие родственники – абсолютно все реальные вещи, лишь с маленькой поправкой в виде твоей фотографии, даже в поисковой системе «Портрет», которая работает по всему миру с уличными видеокамерами, меняется твоя фотография, и ищут не тебя, а вымышленного человека. Так что даже пластическую операцию можно не делать, единственное, чего не стоит делать, так это лезть на телевидение и в общественную жизнь, ну и ментам по хулиганке желательно не попадаться.

– И сколько стоят подобные услуги? – меня немного отпустило и ситуация по-немногу начала стабилизироваться.

– Не знаю. Сейчас выйду в мирку, спрошу. Две минуты, – Клон застучал по клавишам клавиатуры.

– Ни чего Знаток, выберемся. Теперь нас двое, – Лис подошел к холодильнику в углу и достав три бутылки пива сел рядом со мной на кушетку. Одну он передал Клону, вторую открыл и вручил мне, – зона, мать ее.

– В общем, сумма не изменилась, двести, – попытожил хакер, открывая бутылку с пивом.

– Ясно. Лис, ты случайно не в курсе, где здесь можно достать двести тысяч долларов? – я взял бутылку и сделал глоток холодного пива.

– А что, подумаем. Где если не в зоне их искать? – мы чокнулись бутылками и выпили за разрешение еще одного вопроса. Мой путь из зоны увеличился с семи тысяч долларов, до двух ста тысяч семи, а может и больше, учитывая неизбежные издержки ремесла.

– Держи, – Клон протянул мне бумажку с цифрами, – я тебе номер мирки написал, и код к ней. Запомни наизусть, а бумажку съешь. Как соберешь нужную сумму с этого номера и выйдешь на контакт с нужными людьми.

– Спасибо Клон. Что должен? – я взял из его рук протянутый клочок бумаги.

– Да это я тебе должен. Как с ними свяжешься, так и отплатишь мне долг. Я с чистых клиентов тоже свой процент имею, пустое, – хакер махнул рукой.

— Ладно, Клон. Спасибо за помощь. Пора нам, — сказал Лис и, встав с кушетки, отправился к двери. Я последовал за ним.

— Ты заходи Лис как ни будь. С тебя еще партия в контру, надо же мне отыграться, — сказал напоследок Клон.

— Зайду. Ты пока потренируйся, — мы вышли из логова Клона, и снова отправились в бар. В баре Лис взял еще одну бутылку водки, пару сух пайков на закуску и мы отправились в казарму наемников, где мне уже было отведено место. Мы прошли по подземным замысловатым переходам, не выходя на улицу и поднявшись по проржавевшей лестнице, оказались в казарме. Казарма представляла собой длинный коридор с множеством дверей по правой и левой стороне. Некоторые из дверей были открыты, проходя возле которых можно было видеть спящих, выпивающих или просто играющих на гитаре наемников. Нам нужно было в конец коридора, и на полпути из комнаты справа выскочил подвыпивший небритый наемник в спортивных штанах и полосатой тельняшке:

— Лис. Давай ко мне в покер перекинем. Надо же мне отыграться, — он достал из кармана колоду карт и зазывно указывал головой, в сторону своей комнаты.

— Тренируйся пока, а то опять все проиграешь. Зайду на днях, мне завтра на смену заступать, — и Лис игнорирую выкрики заядлого картежника, двинулся дальше по коридору. В самом конце коридора Лис остановился, открыл одну из дверей с правой стороны, и мы зашли в комнату. Обычная комната три на три метра, две кровати у стен и небольшой стол между ними, а вместо окна, над столом висел распечатанный плакат с изображением окна, за нарисованным стеклом которого на голубом небе сияло яркое солнце, и росла зеленая трава. Этот нарисованный плакат, за все время, что я находился в зоне, был единственной вещью, которая позволила мне хоть на немного, но расслабиться.

— Твои нары слева, и вот еще. Надо бы тебе спортивный костюм прикупить, а то спать в комбинезоне не очень приятная вещь, — я сел на кровать, а Лис тем временем снял свой защитный комбинезон, поставил свой винторез у изголовья кровати и, выдвинув от окна стол, соорудил импровизированное застолье. Мы выпили, закусили, после чего Лис изложил мне порядок вещей.

— Я на смене был, когда парни мне видео с твоим участием на Арене показали, ну и подсуетился немного. Я вообще офигел, когда тебя увидел, даже глазам своим не поверил, а когда в лазарет ходил, то понял — и вправду чудеса, — Лис плеснул по стаканам, — Комната моя, теперь и твоя. На счет смены я договорился, будем вместе ходить, завтра тебе все объясню и покажу. Ничего сложного. Стой на вышке и тушканчиков отстреливай. С начальником смены у меня лады, так что за хабаром стонять всегда возможность будет. Я все время без напарника ходил, а это сложно. В опасные места не сунешься, и хабар нормальный не возьмешь. Да и от мародеров отбиваться легче будет.

— Да уж, — я смотрел на Лиса широко открытыми глазами и не прекращал удивляться, на сколько, сильно он изменился. Из молодого романтика мечтающего о приключениях, он превратился в бывшего сталкера для которого зона — дом родной. Я сидел и удивлялся, насколько быстро работает его ум, и как молниеносно он принимает решения и моя уверенность в том, что я смогу выбраться из зоны, благодаря Лису неуклонно росла.

— Дальше — больше, — Лис уже давно продумал все ходы и выходы и продолжал делиться со мной информацией, — Я снова работаю над проходом в Припять и тебе я думаю, как и мне туда тоже очень нужно, так что вдвоем что ни будь, придумаем. Выжигатель мозгов отключен, но вот монолитовцы постарались и заблокировали район так, что туда, кроме как с ротой спецназа лучше не соваться. Я пока над этим работаю, и у меня есть некоторые соображения по этому поводу. Но это глобальные планы. Теперь о локальном. Ты нанялся к Сухарю в наемники, а это три тысячи в неделю плюс содержание и того семьдесят две тысячи за пол года, маловато будет. Комбинезон у тебя нормальный, ПДА тоже, пушка ничего, на первое время сподиться. Стреляешь ты нормально, зверей не боишься, так у тебя все шансы стать нормальным охотником за артефактами, под моим естественно чутким руководством.

— Не вопрос, — я попытался что-то добавить, но Лис меня опередил, и продолжил разлив жидкость по стаканам.

— Не перебивай. Значит так. Выброс через два дня. Сейчас отправляться за артефактами нет никакого смысла, все уже давно собрали, а вот после выброса можно будет и выйти в поход, — Лис увлеченно рассказывал мне о нашей дальнейшей перспективе, — Завтра заступаем на дежурство, сразу надвое суток, а после еще двое суток будем свободны. Я здесь пару мест присмотрел, куда один не сунешься, а места грибные, еще какие места, так мы туда после выброса и рванем. Сначала

сходим на старую балку, затем к проклятому хутору, и через ремзавод обратно. Грибов десять я думаю, соберем. Кстати, у тебя детектор есть?

— Какой детектор? — я был уже реально пьян, и не сразу сообразил о каком детекторе идет речь, — ПДА?

— Да нет, не ПДА. Я спрашиваю про детектор Артефактов? — Лис разлил остатки по стаканам и уставился на меня.

— Нет, — я не имел ни малейшего представления, о каком детекторе идет речь.

— Будет. Ладно. Теперь встань, — Лис поднялся, и я последовал его примеру, — повторяй за мной. Я сталкер Лис заключаю братский союз со сталкером Знатоком и впредь являюсь его напарником и тенью. Любое предательство или кидалово своего напарника равносильно пуле в висок. Клянусь быть братьями до смерти.

Я повторил за Лисом клятву, мы пожали руки друг другу, и выпили за это, я реально охмелел, но все же поинтересовался:

— Лис, а что это была клятва сталкеров?

— Да нет, это я так придумал к моменту. А что, нормальная клятва, — Лис засмеялся и рухнул на кровать. Я еще немного постоял, а затем как был в защитном комбинезоне, так и свалился мертвецким сном.

В шесть утра меня разбудил Лис и по замысловатым коридорам отвел меня в душевую, в самую настоящую душевую. Столь ранний подъем был сделан лишь для того, что бы по-человечески, без очереди и давки принять душ. Я был на седьмом небе от счастья узнав, что данная привилегия на базе существовала лишь для наемников, работающих на Сухаря, остальным же вольным сталкерам, забредающим на базу по своим сталкерским делам, данная услуга не предоставлялась. Приняв как следует душ, и смыв с себя всю пакость зоны мы отправились в бар, коротать время до моей первой смены в составе защитников базы.

Как следует, позавтракав в баре и как, не странно употребив на двоих ноль пять, мы вышли на поверхность и отправились, к главному КПП, где должен был состояться развод. Мы успели как раз вовремя, у главного входа в базу уже собралось около двадцати вооруженных до зубов наемников стоя полукругом, в центр круга из караульного помещения направлялся человек, в черно красном защитном комбинезоне имея при себе лишь пистолет, в качестве оружия. Исходя из слов Лиса, это и был командир нашего дозора, бывший Долговец, а ныне вольнонаемный сталкер по прозвищу Костоправ, которому и следовало подчиняться во время несения службы.

— Поздорову бродяги, — раздался в гарнитуре гермошлема суровый, командирский голос, — И так сразу к делу. Во время смены всем вам известного Викса произошло ЧП, часовые на северо-восточной вышке уснули, как дети малые, и пропустили к базе контролера. Один из часовых сразу пустил себе пулю в лоб, второй попытался прыгнуть с десяти метровой стены, благо третий вовремя проснулся и, сообразив, что к чему вынес обнаглевшему контролеру мозг. Спрашивается, для кого мы ставили на вышках индикаторы активности пси излучения?

Повисла гробовая тишина и не один из наемников так и не ответил на поставленный командиром вопрос.

— Еще раз повторюсь. Замечу кого-либо спящим на посту, лично пушу пулю в лоб без суда и следствия, — продолжил инструктаж Костоправ, — Далее, на юго-западной вышке заменили ленту пулемета, так что проблема исчерпана и теперь он работает как швейная машинка Зингер. Все, по местам несения службы разойтись. Лис, Знатока — останьтесь.

— Я командир смены Костоправ для тебя царь и бог, — сталкер обратился прямо ко мне, — Раздолбаи и дебилы мне здесь не нужны, будешь нарушать общие правила — вылетит вон из базы. Лис за тебя поручился, так что если что, вылетите оба. Скинешь мне номер своего ПДА, я подключу тебя к общей караульной системе. И еще одно, будешь спать на посту — лично пушу пулю в лоб. Уяснил?

— Уяснил, — я тем временем передал номер своего ПДА Костоправу.

— Вот и ладно, — костоправ принял номер и, разворачиваясь в сторону караулки, добавил, — Все по местам шагом марш. Лис все объяснит.

И мы отправились к месту службы, которое находилось на юго-западной вышке базы. Всего на базе находилось четыре бронированные вышки с крупнокалиберными спаренными пулеметами, к одной из которых мы и направлялись. Караульная смена состояла из двадцати пяти человек. На каждой вышке находилось по три человека, пятеро на главных воротах, двое — на вспомогательных и шестеро в свободном полете, как выражался Лис. Задача часовых на воротах состояла в контроле над входящими и выходящими из базы, шестерка свободных часовых патрулировала

внутреннюю территорию базы, и в случае чего приходила на помощь нуждающейся в огневой поддержке точке. Задача бойцов находящихся на вышках заключалось в отстреле негативного элемента пытающегося приблизиться к базе, в состав которых входили снайпер, пулеметчик, и помощник пулеметчика – чьи обязанности легли на мои плечи.

Мы поднялись по лестнице и, открыв тяжелую железную дверь, оказались внутри помещения вышки, где и находилось наше место несения службы. Блиндаж два на два метра, сооруженный из толстых железных листов с вырезанными бойницами. У вырезанной продольной бойницы вдоль периметра находилась рельса, по которой двигался крупнокалиберный спаренный пулемет, соединенный в одну конструкцию с приваренным железным креслом для пулеметчика. От толстых стволов пулемета к ящикам, лежащим на подставку ног седока, шли две ленты с патронами которые я, в случае боевых действий должен был вовремя заменять. Так же внутри блиндажа находились бойницы для снайпера и наводчика, у одной из которых находился сталкер со снайперской винтовкой Дегтярева.

– Знакомься это Сноп – лучший снайпер на всей нашей базе, – сказал Лис, усаживаясь на большой железный ящик, стоящий на полу у противоположной стены от пулемета.

– Знаток, – я подошел к снайперу и протянул ему руку.

– Сноп. Будем знакомы Знаток. Видел тебя на Арене, неплохо ты Черно Пса уложил, – Сноп пожал мою руку и продолжил следить за местностью в свою оптику.

– Иди сюда, сейчас будем учиться, – Лис повесил на стену свой винторез с мешком и уселся в кресло пулеметчика, – Значит так, пулемет системы Корд, калибр 12,7X 108 мм, скорострельность 650-750 выстрелов в минуту. В данном случае здешние умельцы спарили два Корда и в итоге мы имеем 1300-1500 выстрелов в минуту. Универсальный оптический прицел с системой день ночь, плюс самодельный станок на рельсе. Прицельная дальность две тысячи метров. Лента в данном случае вмещает в себя двести патронов, и подается в правый ствол справа налево в левый ствол наоборот. Твоя задача в случае стрельбы следить за подачей ленты и перезаряжать оружие. В ящике у стены находится боезапас для пулемета, гранаты, и три гранатомета типа «Муха». Вопросы?

– А откуда это все? – я был не на шутку удивлен размахом защиты базы.

– Ну, эти пулеметы Сухарь у военных раздобыл, еще со времен «Воин Кланов». Лучше смотри, как перезаряжается, – Лис подозвал меня к себе и показал принцип работы затвора пулемета.

– И что так часто нападают? – я усвоил свои обязанности и уселся на кресло пулеметчика. Когда я взялся за ручки пулемета я ощутил насколько это мощное оружие. Его мощь, его сила придавало ощущение всемогущества и вседозволенности. Глаза заблестели, и возникло непреодолимое желание в кого-нибудь шмальнуть.

– Ну, ну. Не шали. Ближе к вечеру постреляешь, – Лис заметил мой дикий взгляд и отвел меня от грозного оружия, – Потому и не нападают, что у нас пулеметы. Были попытки штурма со стороны темных и бандитов, но обломались. Вот если бы не было у нас этих пулеметов, тогда бы точно на базу совершались нападения. Да и мутантов очень удобно с них отстреливать.

Снайпер Сноп подозвал меня к себе и с помощью оптики показал мне все места предполагаемого прорыва противника. Наша вышка стояла на юго-западном углу базы и наш сектор обстрела захватывал близ прилегающие позиции. С юго-западной стороны находился район Чернобыля и оттуда в основном появлялись мутанты, которых нам следовало отстреливать. В пятистах метрах от базы находился небольшой лесок, с изрешеченными пулями деревьями, откуда в основном появлялись снорки и кровососы, а так же сектор прострела нашего дота захватывал часть оврага, с которого я в недавнем прошлом кубарем летел, спасаясь от стада кровожадных кабанов. Так же наш блиндаж был оборудован сигнальным артефактом «Заря», который становился ярче при непосредственном воздействии пси излучения, так что на случай ментального воздействия контролера или излома мы были предупреждены. Снайперская винтовка Снопа была оборудована оптическим прицелом с электронным захватом цели, так что даже сквозь густую листву леса была возможность атаковать нападающую тварь, а передав координаты ее нахождения пулеметчику, задача и вовсе становилась легче в два раза.

На случай атаки базы с помощью военной техники, такая возможность так же не исключалась, все возможные подъезды к базе были заминированы радиоуправляемыми противотанковыми минами, а для подавления живой силы противника весь периметр был усеян противопехотными минами пассивного действия. В обычной обстановке мины находились в полупассивном режиме и в случае опасности активировались с пульта в

караульном помещении. На самом же деле они включались раз в неделю, во время большого гона, когда после выброса основная часть мутантов сходит с ума, и несется прочь от центра зоны, сметая все на своем пути. Псевдогиганты и циклопы с легкостью могли бы проломить стены и стереть базу с лица земли, и именно для этого в основном и существовал минный заслон. Как я понял Сухарь подошел к защите своей базы творчески, превратив ее в неприступную цитадель, и мне оставалось лишь догадываться, какие капиталы были на это затрачены.

Лис распределил очередность дежурства и игнорирую все правила несения караульной службы и, достав неведомо откуда две подушки, предложил мне располагаться. Мы легли спать прямо на полу нашего блиндажа, а Сноп остался следить за подступами к базе. По правилам мы должны были это делать втроем, но так как днем активность мутантов была на минимуме и служба уже давно была систематизирована бойцы без тени смущения, делили время караула между собой и спали все это время, набираясь сил для будущих своих дел не связанных с вахтой. В случае атаки третий караульный поднимал спящих товарищей, а по окончании конфликта спящий режим продолжался в той же последовательности.

Двое суток наряда пролетели незаметно. Практически все дневное время мы спали, сменяя друг друга каждые три часа, лишь по ночам отрываясь для стрельбы по малочисленным скоплениям мутантов. Неделя шла к концу и после предыдущего выброса практически все зверье в темной долине отстрелили, и дежурство прошло относительно спокойно. Первой ночью к базе выбрела небольшая стая кабанов, и Лис предложил мне попрактиковаться в стрельбе из пулемета. Это были самый яркий момент всей моей жизни. Крупнокалиберные пули, с грохотом вылетающие из черных стволов орудия разнесли стаю в считанные секунды. Кабаны падали, пробитые крупнокалиберными снарядами, от них отлетали части тел. Отрубленные ноги разлетались во все стороны, головы лопались как спелые арбузы, а одну из тварей и вовсе разрезало на две части словно бензопилой. Стая прекратила свое существование и от нее осталась лишь кучка радиоактивного мяса, а я так и продолжал сидеть на стуле пулеметчика, сожалея, что все так быстро закончилось.

Этой же ночью к источающим на всю округу смрад останков от кабанов, стали выползать снарки, и у меня появилась возможность попрактиковаться в роли снайпера. Я не стал будить парней, и как в тире уничтожал одну прожорливую тварь за другой. СВД с каждым издавала сухие щелкающие звуки похожие на удар кнута, и с каждым таким звуком в долине становилось на одного снарка меньше.

Вторые сутки пролетели так же быстро, как и первые. Ночью стрельба по мутантам, днем здоровый и крепкий сон. Пару раз за эти двое суток мы по очереди спускались в бар на обед и, возвращаясь, продолжали свое нелегкое дело. На вторые сутки Лис вернулся с обеда чем-то озадаченный, и очень долго после этого он сидел на ящике и копался в своем ПДА, отправляя и получая сообщения. На мой вопрос о том, что произошло, он ничего не ответил, сказав, что после все расскажет, и что у нас появился шанс решить все проблемы в ближайшее время. Я не стал ему докучать и завалился спать.

Спустя двое суток нас сменил следующий наряд, но состоящий не из троих караульных, а из двоих. Лис поздоровался со всеми, о чем-то переговорил и, позвав меня за собой, направился не в бар или казарму, как я предполагал, а в южную часть базы, где я еще ни разу не был. Проходя по замысловатым коридорам из строений, с заколоченными окнами он рассказал мне новое положение дел:

— Значит так, Знаток, мы на грани грандиозного шухера. Клон мне скинул наводку на то, что Сухарь собирается проверить большой выход, набирая в команду избранных и самых проверенных наемников. Проверка по моим каналам подтвердила эту информацию. Я немного подсуелился и теперь мы с тобой в этой команде. Сухарь консервирует базу, оставляя для нее охрану в десять человек, остальные идут с ним. Ты не поверишь куда.

— Куда? — по интонациям Лиса я понимал что шухер и в самом деле грандиозный.

— В Припять! — Лис был на седьмом месте от счастья, — Мало того, наши наемники не совсем Дауны чтобы перед самым выбросом отправиться и, поторговавшись, выбили у Сухаря предоплату. В день на каждого по пятьдесят штук зеленых денег. Вылазка планируется на два дня, так что мы с тобой стали богаче на двести штук. И даже это все ничего по сравнению с тем, что Сухарь выдвигает два танка и два БТРа с полным боекомплектom! Ты представляешь себе, в Припять на танках! Это даже круче чем в Берлин!

— А что надо делать? — затея оказаться в самом центре зоны мне показалась не очень удачной, и что-то в ней мне не нравилось.

– Не важно. Сухарь на этот счет пока не распространяется, Скажет в последний момент, но это не важно, – увлеченно продолжал Лис, – У нас с тобой другая задача. Если мы едем в Припять на танках, значит – будет прорыв, так как монолитовцы костями лягут, но в Припять не пропустят. На танках – то мы прорвемся, но вот дальше наша с тобой задача ляжет совсем в другую плоскость. Начнется заварушка, неважно какая и мы с тобой под шумок свалим. Пересидим выброс, наберем артефактов под завязку и обратно. Как тебе план?

– А Сухарь нас потом не порешит за дезертирство? – план был неплох, но что-то в нем не вязалось.

– Не бойся все схвачено. Держи файл, – лис набрал что-то на своем ПДА и мне пришел запакованный файл, – Новая разработка Клона. Программа называется «Камикадзе». Во время таких вылазок ПДА всех участников группы объединяются в союз и отображаются друг у друга, а главное у ведущего группы. Как только мы решим свалить, включаем «Камикадзе» после чего всем приходят сообщения, сталкер Лис, сталкер ЗнатоК аномалия карусель, и отправляет соответствующие крестики. Для всех мы трупы, никто нас и не пойдет искать в аномалию, это бесполезно. Мы в это время залезаем в какой-нибудь подвал, пережидаем выброс, а дальше по плану.

– Хорошо. А как мы выберемся обратно? – в принципе в плане Лиса был толк, но вот про выход он забыл.

– Это же монолитовцы, плюс выброс. После выброса они совсем мозг теряют, что ты хочешь – темные они есть темные. Выбросозависимые они. Пока оклемаются, пока опомнятся, пока восстановят оборону – нас и след простыл, – Лис был в ударе, и было видно, что он подготовился на славу, – Ты что. Такой шанс дается раз в жизни, хотя в моем случае уже второй раз в жизни, и на этот раз я не собираюсь его упускать. Так что, ты со мной?

– А с кем же? Конечно, – и мы ударили по рукам. За время разговора мы подошли к большому железному ангару с пятиметровыми железными воротами, и слегка их отодвинув в сторону вошли внутрь. Внутри уже шли приготовления к вылазке. Посреди ангара глядя дулами вверх, стояло два танка со странными локаторами, за ними два БТРа с крупнокалиберными орудиями на башнях. Вокруг суетились наемники, подготавливая технику к серьезному мероприятию. На составленных вместе железных столах стояли коробки с боезапасом, прибывающие сталкеры подходили к столам и набирали патроны, гранаты, медикаменты. Размах приготовлений поражал, и Лис оставив меня пополнять боезапас, куда-то скрылся.

Я подошел к столам, на которых был самый разнообразный выбор боезапаса. Патроны всех калибров, ручные гранаты, дымовые гранаты, гранаты для подствольников, гранатометы типа «Муха». Я взял из стопки на земле дополнительную разгрузку, одел ее поверх комбинезона и заполнил все карманы снаряженными магазинами для Абакана, увесился гранатами всех мастей как новогодняя елка гирляндами, и немного подумав, добавил еще снаряжения в рюкзак. Вскоре вернулся Лис, с двумя рюкзаками защитного цвета. Они были больше моего, и чем-то напоминали рюкзак Сифыча.

– Держи, один тебе, другой мне, – Лис отдал мне рюкзак, и сам подошел к столу, набивая разгрузку рожками с патронами, – Это специальные рюкзаки для переноса артефактов. Эти камешки немного фонят, так что для нас как раз кстати. Там в боковом кармане детектор для артефактов, пока не доставай, после научу пользоваться.

Я переложил все содержимое из своего рюкзака в новый, и примерил его. Несмотря на его габариты, он был гораздо удобней моего предыдущего, и благодаря своей усиленной конструкции здорово повторял изгиб спины. Лис сказал, что в таком рюкзаке, как в бронезилете, за спину не стоило волноваться.

Вскоре появился Сухарь с СВД наперевес, облаченный в очень странный защитный комбинезон. Я таких костюмов раньше не встречал. Из защитного шлема, из рук и из ног выступали многочисленные шланги похожие на гидравлику. Весь увешенный многочисленными пластинами брони его комбинезон делал и без того внушительного Сухаря вдвое больше, при движениях его костюм издавал еле слышный механический гул чем придавал его виду более чем фантастический вид. Сухарь подошел к столам, открыл кейс, который принес с собой и рассчитался со всеми наемниками за предстоящую операцию. Когда он рассчитывался со мной он отметил:

– А ты везучий ЗнатоК. Не успел появиться, а уже у меня сто двадцать штук увел.

– Бывает, – не нашел другого ответа я.

– Господа сталкеры, – обратился Сухарь к собравшимся сорока наемникам вооруженных до зубов, – Всех вас собрало желание заработать, и помочь мне в

нелегком деле. Единственное что сейчас могу сказать так это то, что мы идем в Припять. Все дальнейшие детали операции сообщу на месте. Координатор группы – я лично. При удачном завершении задания я увеличу сумму гонорара вдвое, так что в ваших интересах приложить все усилия для этого. Всем подключить ПДА в систему Союз. По коням, мужики.

Танки взревели своими мощными двигателями, вторя им, завелись БТР. Двое бойцов бросились открывать ворота, оставшиеся побежали к боевым машинам. За минуту бойцы заняли свои места. Мы с Лисом расположились на броне одного из БТРов, так как Лис не любил замкнутые пространства, а любил прокатиться с ветерком, и колонна вышла из ангара направилась к главным воротам, которые были открыты к тому времени. Когда мы выехали из базы, и отъехали от нее на двести метров я оглянулся, и посмотрел на форпост последнее безопасное пристанище вокруг, в которое мне никогда не суждено было вернуться.

Глава 13 Призрак

Сифыч сидел на третьем этаже старого заброшенного завода и ждал появления Знаток, который прошлым вечером отправился с важным посланием к Сухарю и с минуты на минуту должен был объявиться с важной для Сифыча миссией. Все шло по плану, за исключением того что Знаток ненадолго задерживался. Ночь Сифыч провел недалеко от завода в неглубоком овраге относительно спокойно, и за исключением двух любопытных снарков никого не встретил, и это придавало уверенности в том, что операция должна была завершиться успешно.

Вскоре в условленной точке выхода у поломанного дерева появился Знаток. Он поднял над головой автомат и, сделав в таком положении три шага, направился к заводу. Этот условный знак обозначал, что все нормально и слезки за Знаток нет. Сифыч попытался выйти на связь со Знатком, но тот жестом показал, что у него проблемы с гарнитурой комбинезона. Сталкер посмотрел на свой ПДА и, убедившись в том, что все идет нормально, откинулся спиной к стене продолжил ждать момента когда связной войдет в здание.

Знаток вошел в помещение третьего этажа, и присев пошел к Сифычу. Приблизившись, он достал флэшку переданную Сухарем и протянул ее сталкеру, жестом показывая, что все нормально. Сифыч взял флэшку и вставил ее в разъем своего ПДА но, не успев ничего прочитать, ощутил укол от иглы в ногу, его взгляд потемнел, сознание помутилось, и он ни успев ничего понять, сполз по стене на землю.

Сознание его вернулось, когда в голову проник сильный и непрекращающийся гул. Он все нарастал и становился все отчетливей, заставляя Сифыча своим раздражающим тембром вернуться в сознание. Сталкер открыл глаза, он оказался в узком замкнутом пространстве. С потолка прямо в глаза бил свет тусклой лампочки, справа и слева от него сидели люди с оружием в черно красных защитных комбинезонах. Комната дрожала, вокруг стоял гул. Сифыч попытался пошевелиться, но его руки и ноги оказались связаны, голова дико болела да еще этот несмолкаемый гул. Один из людей заметил попытки шевеления сталкера, и обратился к кому-то находящемуся вне зоны досягаемости зрения Сифыча:

– Товарищ Капитан он очнулся!

– Вколи ему транквилизатор, на базе откачаем, – раздался знакомый голос из глубины помещения. Боец в защитной маске склонился над сталкером, и он вновь ощутил укол иглы в ногу. Все вокруг поплыло, гул стал сильнее, свет померк, и последнее что пронеслось у сталкера перед глазами, было изображением с нарукавной нашивки бойца, делающего укол. Рука, сжатая в кулак с надписью «Долг» под ней. «Долг, я попал к долгу» – гласила засыпающая мысль.

– Рота подъем, – раздался громкий голос на грани сознания, и тело ощутило что-то очень холодное. Сифыч в очередной раз открыл глаза и вернулся в сознание. Он сидел в подвальном помещении привязанный к стулу, в глаза бил яркий свет, а по обнаженному телу стекала холодная вода. Человек подошел со стороны света и ударил его кулаком по лицу, – Очнулся? Сейчас продолжим.

Но человек ни о чем его не спросил. Он окатил Сифыча ведром холодной воды, и продолжил его избивать. Удары шли по всему телу, по лицу, по животу по ногам. Свет бил в лицо, Сифыч пытался опустить голову, но каждый раз при попытке это сделать получал удар по лицу. Человек знал свое дело. Это был допрос, вернее первая его часть. Шло моральное подавление личности, и Сифычу ничего не оставалось делать, как терпеть. Человек не останавливался, он просто бил допрашиваемого и поливал его холодной водой. В моменты, когда сознание Сифыча

собиралось покинуть тело, человек вкалывал ему адреналин и продолжал избивание. Это было невыносимо. Казалось, это никогда не закончиться и пару раз сталкеру приходила мысль рассказать все, чего только захочет его истязатель, но тот ничего не хотел и ни о чем не спрашивал, он лишь избивал и поливал свою жертву водой. Сталкер потерял счет времени. Казалось, что он уже вечность находится на этом стуле, казалось, что еще вечность впереди, и у него нет шансов выбраться, но это были лишь крики подсознания. Сталкер знал, что вскоре все закончиться, он знал, что перенесет все этапы допроса, он знал, что все идет по плану. В итоге сознание покинуло его разум, адреналин перестал действовать, и сознание сталкера приказало долго быть.

В третий раз сознание вернулось к нему в камере. Он лежал на железных нарах пристегнутый наручниками в виде звездочки. Одежды не было, холод пробирал до мозга костей с потолка в глаза бил яркий свет. Лицо распухло и гудело, по ощущениям было понятно что, по крайней мере, пять ребер, и два пальца на ногах были сломаны. По-всей видимости была ночь, раз допрос прекратился, и у Сифыча появился шанс перевести дух. Это были лучшие моменты, не смотря на мелкие неудобства, с той поры как он оказался пленником Долга. Какой бы безвыходной ситуацией не показалось, но все самое интересное было впереди, Сифыч знал это, он с силой зажмурил глаза, спасаясь от испепеляющего света, окунулся в себя и свои мысли, собираясь с силами, для дальнейших испытаний и попробовал откреститься от боли. Ему было нужно продержаться три дня.

Все началось полгода назад, когда Монах принес информацию о том, что хозяева зоны синтезировали супер артефакт, способный показывать его обладателю будущее. Он раздобыл эту информацию у ученых, с которыми имел тесные отношения, и в ее правдоподобности можно было не сомневаться. На первый взгляд информация показалась бесполезной, но после того как Монах и Призрак пробили по своим каналам стоимость подобного артефакта дело показалось стоящим, но на первый взгляд невыполнимым. Сильные мира сего предлагали за этот артефакт баснословную сумму, так как уже давно пользовались этими игрушками, но с гораздо менее мощными свойствами, и Монаху с Призраком осталось лишь придумать, как его выкрасть у хозяев зоны.

Само существование Хозяев стояло под большим вопросом. Никто их не видел, ни кто о них не знал. Лишь косвенные признаки указывали на их существование, и в этом деле помогли ученые. Монах выведал у них предполагаемое место обитания легендарных Хозяев, и принес безукоризненные доказательства в их существование. Данные о место расположения Хозяев, еще ни о чем не говорили, ведь они находились в неприступном для сталкеров районе, а именно у самого саркофага, куда дорога сталкерам была закрыта из-за выжигателя мозгов. Пришлось подключать дополнительных людей.

Сама идея отключить выжигатель казалась бредовой, ведь этого еще никому не удавалось сделать, но не потому, что это было невозможным, а потому что этого еще никто не пытался проверить. Призрак, на чьи плечи легли все организаторские вопросы, благодаря своим связям и знакомствам в зоне вышел на гения инженерии по вопросам электроники, сталкера по прозвищу Глинтвейн. Он прекрасно разбирался в высоких технологиях, но из-за контактов с властями всего шарика, и по воле судьбы он оказался в зоне где и занимался развитием и разработкой сталкерской сети зарабатывая себе на хлеб. Предложение отключить выжигатель Глинтвейн принял на ура, и через неделю у группы Призрака появилась реальная возможность проникнуть в центр зоны в виде специально разработанного Глинтвейном шлема гасящего пси излучение выжигающее мозг.

В процессе подготовки к заданию были привлечены еще два сталкера Череп и Кардан, ветераны времен начала зоны. Череп прекрасно разбирался в подрывном деле, а Кардан в свою очередь был идеальным механиком способным оживить любую технику. План был проработан до мелочей, но как бы они не подготовились, возникла потребность привлечь еще пятерых сталкеров. За выжигателем мозгов дислоцировалась приличная группировка Монолитовцев, и впятером эту преграду группе Призрака было не одолеть. Было решено не ставить привлеченных наемников в курс дела, так как соблазн попасть в Припять и без того был велик, желающих должно было быть предостаточно, как в общем то и случилось.

Собрав группу из десяти человек, Призрак отправился в центр зоны. Они сумели отключить выжигатель, сумели пройти через заслон Монолита, пробиваясь по подземным лабиринтам заброшенных лабораторий, они сумели найти вход в бункер Хозяев зоны. Они сумели выкрасть пресловутый «Оракул», но единственное что они не сумели, так это вынести его за пределы Припяти.

Вскоре Хозяева зоны обнаружили пропажу, и начался ад на земле. На выходе из катакомб их встретил внушительный отряд монолита, из подземелий на группу Призрака набросилась целая орда мутантов. Сначала потеряли Кардана, его утянул кровосос, затем ранили Черепа, ситуация казалась безвыходной и группа приготовилась к смерти, как Глинтвейн достал из контейнера «Оракул» и взяв его в руку скомандовал «За мной». Он подошел к стене, казавшуюся непробиваемой и очередь из автомата пробил в ней брешь. За стеной оказалась законсервированный тоннель, по которому Глинтвейн и вывел группу Призрака. Он вел их по неизвестным лабиринтам так, как будто ходил в них каждый день. Он уверял, что артефакт действительно работает и показывает ему картинки с выходом.

Группа вышла из окружения, отбилась от мутантов, и вышла на поверхность. Глинтвейн ликовал, он говорил, что он бог, что он всемогущ и что нет силы, способной его остановить. В его глазах горел азарт и неуязвимость. После он сделал шаг, споткнулся и упал, продырявив себе череп торчащим из земли куском арматуры. Группа оцепенела, никто еще из бывалых сталкеров, не один гот топчущих зону такого не видел. Артефакт был помещен обратно в контейнер, и группа двинулась дальше.

Задача состояла в том, чтобы добраться до окраины города Припять, где их ждала группа барыги Сухаря, родного брата Призрака, чья функция была прикрывать выход из Припяти. Добравшись почти до центра города, группе перерезала выход Химера, тварь опасная и практически неуязвимая. Шансы выжить в схватке с главным хищником зоны стремились к нулю. И Череп открыл контейнер. Взяв артефакт в руку, он отложил автомат и с одним ножом пошел на Химеру. Призрак с Монахом наблюдали за этой картиной, взведя на зверя стволы автоматов. Схватка закончилась, не успев начаться, огромное черное тело страшнейшего из монстров лежало посреди улицы, а Череп стоял над ее головой, лишенной глаз. Череп вывел группу практически к центру города. По выбранному им пути не встречалось ни монолита, ни аномалий, ни даже вездесущих мутантов. Перепрыгивая небольшой ров, образовавшийся от взрыва снаряда, Череп неудобно взял автомат за цевье и, неаккуратно упав на землю, прострелил себе легкое. Умирая на руках Призрака, он сказал, что артефакт живой, и что его не вынести ближайšie полгода за пределы Припяти. Он сказал Монаху и Призраку, что если они попытаются это сделать, то с ними произойдет то же, что произошло с ним.

Решение было принято молниеносно. Призрак достал из рюкзака артефакты «Ключ», «Небо», «Гроб», «Змеиный глаз» и обвязав их артефактом «Сталька» создал аномалию «Пространственный пузырь». Название аномалии говорило само за себя, она существовала сразу во всех пяти измерениях, и войти в нее можно было лишь, правильно сделав связку из необходимых артефактов. Призрак с Монахом занесли в пространственную аномалию тело Черепа, оставили с ним артефакт, и покинули Пузырь. Артефакт и в самом деле работал, но увидев его истинную силу, сталкеры решили не рисковать, а вернуться за ним через полгода.

Гарантии на то, что артефакт никто не найдет, были самыми высокими, ведь войти в аномалию могли лишь Призрак и Монах. Они добрались до окраины Припяти, но были встречены военными. Монах остался держать позицию, приказал Призраку убираться и был впоследствии захвачен в плен, а Призрак ушел, он добрался до людей Сухаря, но в последний момент был ранен неизвестным снайпером, и в бессознательном состоянии был вывезен из зоны своим братом.

Через полгода Призрак вернулся. Слух о его похождениях прошелся по всей зоне, и он принял все возможные меры, дабы повернуть дело по возвращению артефакта инкогнито, но встреченный им в зоне Прохор, с молодым напарником Сникерсом сбил сталкеру все планы. С Прохором Призрак был знаком со времен образования зоны, они много пережили вместе и были почти друзьями, и хоть в последнее время они не ладили, Призрак не смог убрать своего старого приятеля поставив тем самым выполнение операции под угрозу. Мало того, Прохор скинул ему Таксиста, неведомо как оказавшегося в зоне, что вовсе выходило за все рамки. В принципе Таксист ему не мешал, и до темной долины был не в тягость. Парнем всегда можно было пожертвовать, и впоследствии, он сыграл в деле важную роль.

Опасения Призрака по поводу Прохора оправдались, когда сталкер навестил Доктора. Болотный Доктор был не совсем человеком, в прошлом он был одним из хозяев зоны и знал обо всем, что происходит внутри периметра, он то и рассказал Призраку, что им заинтересовались военные, долг и сами хозяева. Военные и долговцы не представляли особой угрозы для выполнения операции, но вот осведомленность хозяев о его появлении в зоне путало Призраку все карты. И здесь под руку попался Знаток. Хоть сам Доктор и дал ему имя, что происходило крайне

редко, Знатоку для Призрака все равно продолжал оставаться расходным материалом, именно у Доктора Призрака и придумал план с флэшками.

Призраку нужно было передать брату новый план. Выходить на связь через ПДА было бы самоубийством, появляться на базе лично — тем более. Сталкер набросал дальнейший план действий и, передав флэшку Знатоку, продолжил выполнение плана. В принципе Призрака весь план изобразил на флэшке, и красная сигнальная ракета выпущенная ночью с базы Сухаря говорила о том, что письмо дошло к адресату, и на этом роль Знатока была бы окончена, если бы не новый план.

Призрака знал, что военные и долг непременно предпримут попытку его пленения в темной долине, вот для этого и нужен был Знатоку. Идти добровольно сдаваться тем или другим вызвало бы множество подозрений, и для этого Знатоку нес ему пустую флэшку. Призрака, будучи еще на третьем этаже заброшенного завода видел, что в комбинезоне Знатока к нему шел другой человек. Хотя он и ловко имитировал походку молодого сталкера, но он не оглядывался назад, что постоянно делал Знатоку и этим выдал себя. Все шло как нельзя лучше. Оставалось положиться на волю случая, так как только случай решал кто возьмет в плен Призрака Долг или военные, что собственно Призрака и сделал.

Очнувшись, первый раз в БТРе Долговцев Призрака слегка расслабился. Попасты к Долговцам было гораздо лучше, чем к военным, ибо с военными почти невозможно договориться, а с солдатами Долга это можно было сделать проще. Дело было сделано. При благоприятно складывающихся обстоятельствах долговцы должны были сами отвезти Призрака к оракулу, очистив от монолитовцев дорогу для группы Сухаря. Оставалось лишь тянуть время до выброса и не сломаться на допросах.

На следующий день допросы возобновились. Призрака избивали, приводили в себя и снова избивали. Время тянулось, словно в замедленном фильме. Боль стала чем-то обыденным и ожидаемым, чувства притупились, реальность сделалась смутно абстрактной субстанцией, которая вязкой трясинной заполняла разум. Призрака не мог сказать в какой именно момент избивание прекратилось, возможно спустя десять часов, возможно спустя всего лишь двадцать минут, но свет погас и перед его обнаженным окровавленным телом появился человек, Призрака узнал его, это был капитан Волков, первый заместитель командующего группировкой Долг полковника Левина, капитан поставил стул напротив узника и, устроившись на стуле, сказал:

— Ну, привет Призрака! Как поживаешь?

Не дождавшись ответа, капитан продолжил:

— Мне нужны координаты нахождения оракула, и я обещаю, что твоя смерть будет быстрой и безболезненной. Ну что, договорились?

Призрака сидел, склонив голову не проронив ни звука. Кровь стекала на его грудь с лица, на теле не оставалось ни одного живого места, все было покрыто ссадинами и синяками и казалось, что цвет его кожи был буро кровавого цвета. Казалось, что человек, доведенный до такого состояния должен рассказать все, но сталкер молчал, игнорируя все слова допрашиваемого. Оставалось продержаться полутора суток.

— Что же, не хочешь по-хорошему, сделаем по-плохому, — капитан достал пластиковый шприц и, подойдя к сталкеру, вколол в него содержимое, — Сыворотка правды TR-3000. Новое достижение светил науки работающих на военный комплекс, через минуту и мать родную продашь.

— Твое настоящее имя, — через минуту капитан задал вопрос, но узник продолжал молчать, склонив голову, игнорируя вопрос. Капитан обратился к бойцу, проводившему экзекуцию, — Вколи ему адреналин, видимо ты переборщил малость.

Боец вколол Призраку препарат, и капитан повторил вопрос:

— Еще раз повторяю, твое настоящее имя.

Сыворотка адреналина подействовала, узник ожил, его мышцы напряглись, наручники которыми он был, пристегнут к стулу, натянулись как струны, пленник поднял голову, в глазах его была дикая ярость, и казалось, если наручники вдруг порвутся — то никому не выжить на пути разъяренного сталкера.

— Твое настоящее имя, — повторил капитан вопрос извивающемуся на стуле человеку.

— Джон Леннон, мое имя Джон Леннон! — яростным криком начал выкрикивать сталкер, — Джон Леннон! Джон Леннон!

Капитан достал еще один шприц и сделал инъекцию препарата TR-3000, существовала вероятность того, что сыворотки было не достаточно, но вторая и третья инъекция ничего не изменили. Заключение продолжал извиваться на железном стуле и выкрикивать Джон Леннон. Новейший препарат, на который у руководства Долга была вся надежда — не подействовал. За первый день допроса все

приготовления к выезду были сделаны. Снаряженные квады бойцов ждали приказание к бою, БТРы и Танки были заправлены, но препарат не подействовал. Операция снова оказалась на грани срыва. Капитан связался с командующим при помощи гарнитуры:

– Товарищ полковник, препарат не подействовал.

– То есть, как не подействовал? Это же последняя разработка? Вы что там все с ума сошли? – раздалось в подвальном помещении, где проводился допрос. Затем возникла небольшая пауза, и в динамике гарнитуры раздался успокоившийся голос командующего, – Продолжайте допрос старыми методами, если потребуется, ампутируйте ему руки и ноги, они ему уже не нужны. Выполнять.

– Все слышал? – капитан обратился к палачу который вел подготовку к допросу и увидев подтверждающий жест бойца направляясь к выходу из подвала, добавил – продолжай в том же стиле.

Допрос продолжился с удвоенной силой. Призрак стал отключаться чаще, его подсознание давно сломалось, и готово было выдать всю требующуюся информацию, но сознание стояло на своем. Тело было всего лишь инструментом для достижения цели и им можно было пожертвовать. Всем можно было пожертвовать ведь миллиард долларов, который обещали заплатить за оракул так просто не достается. У Сифыча давно было припрятано два артефакта на спокойную старость это «Душа» и «Жизнь». Один был способен вылечить все болезни, которые можно было подхватить за время нахождения в зоне, другой был способен заживить тело, и нарастить недостающих конечностей. Сами эти артефакты стоили очень много, но Призрак их не продавал, оставляя для себя и, по всей видимости, не зря. Сыворотка правды не подействовала благодаря все тому же Доктору, который изобрел вакцину против подобных препаратов еще три года назад, и теперь ситуацию контролировал Призрак, а не допрашивающие его люди.

Полтора суток длились вечность. Лишение сна, холодные души, ампутация мизинцев с дальнейшим их прижиганием, раскаленные иголки под ногти, вырывание волос и прижигание порезов на всем теле. Призрак испытал воистину нечеловеческие муки, и когда он оказался на железном столе прикованный наручниками, когда палач пришел с инструментами и достал блестящую металлическую пилу для ампутации конечностей он заговорил:

– Позовите начальство. Я буду говорить.

Охранник скрылся, а Призрак остался лежать на железном столе. Время пришло, и настало его время вести игру. Ампутацию мизинцев еще можно было пережить, но вот без рук и без ног его миссия становилась под удар. Через пятнадцать минут в помещении появился капитан и склонившись, над окровавленным человеком спросил:

– Ну что, поговорим?

– Я буду говорить с полковником Левиным, но сначала душ, и обед, – произнес Призрак хриплым и неузнаваемым для себя голосом.

– Хорошо, – капитан отдал распоряжение палачу и покинул подвал. Палач вколол Призраку обезболивающее и из шланга обмыл его холодной водой. После душа его накормили и дали потрепанную одежду, усадив после всего Призрака на тот же стул, на котором и проводился допрос. Спустя некоторое время в подвал спустился полковник Левин, и присев напротив, задал свой вопрос заключенному:

– Ты хотел со мной поговорить?

– Оракул находится в пространственной аномалии пузырь, через двенадцать часов аномалия исчезнет и оракул вместе с ней, я знаю комбинацию входа и отведу к ней, – Сифыч соврал, аномалия не должна была исчезнуть, но о пузырях в зоне знали мало, и оставалось надеяться, что познания командира Долга в этой области не велики.

– Чего ты хочешь? – полковник проглотил наживку и план, составленный задолго до этого момента, продолжил успешно выполняться. Дальше было делом техники, и Призрак продолжил игру.

– Жить, – Призрак сделал небольшую паузу, и добавил, – И десять миллионов на указанный мной счет.

– Ты в своем уме? – полковник осознавал, что пленник находился в выигрышном положении и готов был пойти на небольшие жертвы.

– Это в качестве моральной компенсации, и таблетки, – Призрак мастерски вел свою игру, а полковник все глубже заглатывал наживку, – вы согласны полковник? Иначе оракул исчезнет, и когда еще он появится в зоне, кто знает? Вы можете меня порезать на куски, но ничего не узнаете, а что для вас важнее гибель одного сталкера или оракул решайте сами.

Полковник задумался, потерять оракул означало проиграть войну с зоной. Оракул был действительно грозным оружием позволяющим уничтожить хозяев зоны,

истребить всех мутировавших тварей и стереть зону с лица земли, а перед ним сидел единственный человек способный ему это оружие дать. Ставки были очень высоки, если артефакт и вправду находился в пузыре, то вероятность его исчезновения была равна пятидесяти процентам. Аномалии подобного вида были мало изучены, но единственное о чем знал полковник, было то, что они действительно исчезали и появлялись в абсолютно разных местах зоны, не поддаваясь никакой систематизации. Накануне должен был случиться выброс, и это был очередной риск. Вести в центр зоны основную массу бойцов перед выбросом, рискуя потерять всех было крайней точкой риска, но ради этого дела полковник решился рискнуть:

– Диктуй номер счета.

Призрак продиктовал номер, плюс к этому выдвинул дополнительные условия, которые полковник пообещал выполнить. Призраку оказали медицинскую помощь и вернули ему защитный комбинезон. Ему так же вернули опустевший рюкзак, в котором находились требуемые для входа в аномалию артефакты, и обезболивающие препараты. Полковник предъявил доказательства того, что на счет Призрака была перечислена требуемая сумма, после чего Призрак передал координаты нахождения нужной аномалии. На операцию было выделено три танка, четыре БТРа и двадцать квадов лучших бойцов долга, вооруженных до зубов. Старшим группы шел капитан Волков, и после небольших приготовлений колонна выдвинулась в сторону Припяти.

Первым шел танк, снабженный противоминными волокушами, который должен был минимизировать вероятность минных полей, он был головной машиной в колонне, за ним двигался второй танк с массивным радаром на башне, определяющий аномалии, встречающиеся на пути и передающий данные всем союзникам. После шли четыре БТРа и замыкающий колонну танк. Призрак находился во втором БТРе, под личным наблюдением капитана Волкова, именно с этого БТРа и происходила координация движения всей группы.

Вскоре колонна прохода ведущего в Припять, и война началась. Вход контролировала хорошо укрепленная группировка Монолита, одна из сильнейших группировок зоны. Это были темные сталкеры объединенные хозяевами зоны в мощный клан защищающие свое божество, всемогущий кристалл «Монолит» способный исполнять все заветные желания притронувшегося к нему человека. Монолитовцы давно не были людьми, у них не было страха, они были способны вести бой даже будучи лишены конечностей, не жалея своих жизней – это был воистину грозный враг с которым предстояло столкнуться бойцам долга.

Призрак с пристегнутыми наручниками руками к креслу сидел внутри бронетранспортера и безучастно наблюдал за действиями капитана. Перед ним был развернут усовершенствованный лэптоп, на который командиру приходили оперативные данные. Он отдавал команды с помощью гарнитуры и руководил действиями колонны:

– Ударный, один, два, три выйти на позицию, – передал указания танкистам майор, – Разведка доложить обстановку!

– Разведка докладываю, три укрепленных дота оснащенных крупнокалиберными пулеметами, координаты передаю. Три пятиэтажных укрепленных здания. Первый, второй этажи заняты пехотой. На крышах десять снайперских гнезд, возможно еще на пятом этаже. Схему передаю, – пришел доклад разведки.

– Вас понял, оставайтесь на месте. Ждите указаний, – капитан знал свое дело и продолжал раздавать распоряжения, – Локатор один, что у нас по аномалиям?

– Локатор один. Впереди километровое минное поле, на нем семнадцать аномалий второго уровня. Курс прохода проложил, передаю информацию, – прозвучал доклад командира радарной установки.

– Вас понял, – капитан, собрав необходимые данные, принялся к действиям, – Ударный один два три, по дотам бронебойными, огонь!

Сквозь обшивку БТРа в котором находился Призрак доносились звуки выстрелов, по позициям монолита велся прицельный огонь. Танки вели обстрел вражеских дотов, капитан продолжал командовать войсками и раздавал распоряжения:

– Разведка доложите обстановку.

– Капитан, их доты снабжены активной броней. Повреждения минимальны, ни один из снарядов не достиг цели, – раздался неутешительный доклад разведчиков.

– Ударный один два три продолжайте обстрел, капитана не смутила весть о том, что снаряды не достигают цели, и он продолжил руководство, – Разведка, продолжайте слежение.

Спустя десять минут непрерывного обстрела дотов от разведки пришел доклад, о том, что активная защита дотов пробита, капитан оживился и раздал новые распоряжения:

– Ударный, один, два, три – прекратить стрельбу. Вакуумным зарядом, по дотам огонь!

Стрельба на мгновение прекратилась, и вскоре прозвучало три выстрела. Призрак удивился наличию у Долга вакуумных зарядов. Эта была последняя разработка военных основана на действии артефакта «Жмых». Сам артефакт образовывался в основном у аномалии «Трамплин», имеющей анти гравитационные свойства, и особой ценностью не пользовался, но вот при помощи сложных процессов селекции, вместе с тротильным зарядом он превращался в мощное оружие более чем приличной стоимости. Призрак видел, что остается после применения таких зарядов, а именно ничего – в прямом смысле этого слова. Действовал вакуумный снаряд очень просто. При взрыве возникала пространственная аномалия диаметром от трех до десяти метров, она возникала на доли секунды, молниеносно сжимаясь к центру и исчезая впоследствии, забирая с собой все, что находилось вокруг здания, людей, почву и воздух – производя при исчезновении оглушающий хлопок. Вскоре раздался доклад разведчиков об уничтожении дотов.

– Ударный один, два, три – дымовая завеса, – командир отдал приказ, и прозвучало три выстрела с дымовых шашек. Позиции монолита заволокло дымовым облаком, и капитан отдал решающий приказ, – Ударный один с волокушей вперед, ударный два, три – следом. Пехота отойти назад, следовать за БТРами. Вперед.

И колонна, взревев двигателями, тронулась по минному полю, очищаемому волокушей объезжая определенные аномалии. Монолитовцы в свое время открыли огонь вслепую. Самонаводящиеся ракеты сбивались активной броней танков и БТРов. Танки вели обстрел зданий, по расчетам траектории снарядов выпущенных монолитовцами, и вскоре минное поле было преодолено. Оказавшись у подступов к основным позициям монолита, в дело вступили пулеметчики БТРов, прикрывая свою пехоту, которая штурмовала здания. В течение часа все было закончено. В главный БТР поступали доклады о потерях, о расходах боезапаса, о предполагаемых аномалиях впереди и минных заграждениях.

Колонна въехала в Припять. Маневрируя среди аномалий более чем третьего уровня, по дороге делая остановки и локализуя незначительные очаги сопротивления, теряя бойцов и боезапас, колонна двигалась к цели. Все шло слишком легко и казалось, будто монолитовцы не особо сопротивлялись вторжению на их территорию. Вскоре колонна остановилась в одном из дворов, капитан отдал распоряжения пехоте занять близлежащие здания, и двери БТРа впервые распахнулись.

Призрак во второй раз в своей жизни ступил на землю Припяти. Вокруг ничего не изменилось. Обветшалые дома уныло смотрели разбитыми окнами на людей, которые зачем то вторглись в их постную жизнь, стояли коробкой, создавая четырех угольник. У правого дома стоял все тот же проржавевший москвич, посреди двора детская площадка, с заросшей песочницей и желтыми качелями, чудом сохранившаяся до этих дней. У левого здания полуразрушенная трансформаторная подстанция, в которой и находилась созданная Призраком полгода назад аномалия.

– Ну что пойдём? – Призрак протянул в сторону капитана руки в наручниках, намекая на то, что бы их сняли.

– Не так быстро, – капитан кивнул бойцам, находящимся позади призрака и те, достав из БТРа длинную металлическую цепь, приковали один конец к ноге Призрака. Второй бойцы взяли в руки и таким образом, сталкер оказался на цепи. Капитан удовлетворенно хмыкнул и сказал, – вот теперь пойдём.

Призрак, два бойца держащих цепь, к которой он был прикован, и капитан отправились к подстанции провожаемые стволами всех присутствующих должовцев. Оказавшись у входа в подстанцию, Призрак посмотрел на капитана и спросил:

– Может, руки развяжешь? Как я рюкзак сниму?

Капитан достал нож и, срезав шлейки рюкзака, протянул его сталкеру. Призрак, стал на одно колено и открыв рюкзак, достал из него четыре артефакта «Небо», «Гроб», «Змеиный глаз» и моток артефакта «Сталька» похожий на сверток очень тонкой и прочной проволоки. Он начал сматывать артефакты друг к другу с определенной последовательностью наматывая на каждый артефакт определенное количество колец «Стальки». Когда артефакты были присоединены друг к другу, сталкер снял с пояса фляжку с водой и плеснул из нее на получившуюся конструкцию. Три артефакта смоченные водой расплавились, словно под воздействием огромной температуры и слились в лужицу однородной желтой субстанции. Лужица забурлила, разливаясь по полу подстанции образуя абсолютно ровный круг и, достигнув в диаметре двух метров, раздулась в огромный двухметровый пузырь. Капитан прежде не видевший подобного зрелища отошел на шаг назад.

– Не бойсь капитан, это всего лишь вход. Пойдем за мной, – и Призрак, поднявшись с колена, шагнул в аномалию. Капитан незамедлительно последовал за ним. Призрак оказался внутри пространственной аномалии «Пузырь». Ноги по щиколотку увязли в мелком песке, а перед глазами возникла желтая безжизненная пустыня. Перед Призраком лежали многочисленные песчаные дюны, вдали распластался желтый горизонт, а с неба лился яркий желтый свет. Посреди этого великолепия стояло одинокое высохшее дерево, раскинувшее свои искривленные ветви и Призрак, не задумываясь, зашагал по песку в его сторону. Удивленный зрелищем капитан поспешил за своим пленником. Не успели они отойти и на три метра, как позади них закрылся проход, и натянутая цепь, ведущая наружу, прозвенев звеньями, упала в песок. Призрак остановился, глядя на капитана, пожал плечами, и намотал цепь вокруг ноги.

Они шли к одиноко стоявшему дереву по безжизненной пустыне. Ноги вязли в мелком песке, но капитан ни на минуту не сводил ствол своей модернизированной винтовки М-16 со спины Призрака. Он не верил ему ни на йоту, но выбор был не велик. Цепь оборвалась, но это не страшно. Как только он заполучит «Оракул», и убедиться в его подлинности, Призрака можно было убирать. Его жизнь ни стоила, ни гроша.

Наконец они подошли к дереву. Призрак стал перед ним на колени и просунул руки под корни, выступающие из песка, через мгновение сталкер поднялся с колена и повернулся к капитану Волкову. Сталкер держал в руках чудо, это был переливающийся всеми цветами радуги кристалл невиданной красоты. Сталкер поднимал его в руках все выше и выше, пока кристалл не очутился на уровне головы капитана. Это была победа, он капитан Волков выполнил святую миссию, возложенную на него человечеством и полковником Левиным, с этим кристаллом долг уничтожит зону и все зло порожденное ею. Капитан протянул к нему руку, вторую держа на винтовке, как вдруг Призрак нажал что-то правой рукой на боковой стенке сверкающего кристалла и тот издал два пистолетных выстрела.

Мертвый капитан упал на землю с простреленной шеей, а над ним стоял сталкер по прозвищу Призрак и держал в руке дымящийся пистолет. Призрак, в прошлом капитан специального подразделения ГРУ, еще в учебке и задолго до появления зоны изучал искусство бесконтактного боя и способов внушения, а за время, проведенное здесь, он развил этот навык до надлежащего уровня. Очень просто внушить человеку страстно жаждущего чего-то, что у тебя в руках не пистолет системы Кольт, который ты, будучи человеком предусмотрительным еще полгода назад положил вместе с артефактом в схрон, а волшебный кристалл под названием «Оракул», способный предсказывать будущее.

Призрак подошел к телу капитана и, проверив его карманы, нашел ключ от наручников, он снял их и выбросил в песок. К оковам на ногах ключа не нашлось, и сталкер решил оставить цепь замотанной вокруг ноги до лучших времен. После этого он подошел еще раз к дереву и, снова опустившись перед ним на колени, извлек из-под него контейнер с артефактом. Убедившись, что камень на месте, он повесил контейнер на пояс, вколол себе обезболивающее и препарат с названием «Зверь», увеличивающий на час физические возможности человека, затем забрав все оружие капитана, сталкер побежал в противоположную сторону от места входа в аномалию.

Вход в аномалию можно было открыть лишь с места, где она создавалась, а вот выйти из нее существовала возможность в любом месте. Просто нужно было шагнуть в желтую пелену ее границы и, можно было оказаться где угодно в радиусе двести метров от центра пузыря. Призрак выбрал южное направление, где на окраине города его ждал родной брат Сухарь с группой прикрытия. Оставалось лишь пройти около километра по лабиринтам заброшенных дворов. Дальше по плану Сухарь должен был организовать выход из Припяти, а приближающийся выброс должен был отменить все попытки хозяев зоны устроить погоню. Во время выброса все твари зоны, которыми с легкостью командовали хозяева, а так же монолитовцы становились неуправляемы, как раз для этого Призрак и тянул время, подвергаясь нечеловеческим пыткам. Он достиг края пузыря и шагнул в реальность.

Призрак вышел в ста пятидесяти метрах южнее дислокации войск долга у подъезда старенького трехэтажного дома. Он быстро нырнул в подъезд дома, пытаясь добраться в происходящем. Позади там, где должна была находиться группировка долга, шли ожесточенные уличные бои. Слышались многочисленные автоматные очереди, грузно стучали пулеметы БТРов, стреляли танки. Сталкер выглянул из подъездного окна, которое выходило на противоположную от входа в подъезд сторону, и быстро отдернулся от него, прижимаясь к стене. С противоположной стороны дома, в котором он оказался, лежала улица ведущая прямоком к центру

боевых действий, а по улице, напирая друг на друга, неслась целая армия монстров.

Кровососы, упыри, бюрреры, слепые псы, кабаны и псевдогиганты подчиняясь невидимой силе, мчались в сторону долговцев, обгоняя друг друга. Твари, которые в условиях зоны при встрече убивали друг друга, на этот раз действовали как единое целое, направляясь в указанную невидимыми хозяевами зоны, сторону они готовы были растерзать любого, кто встал бы на их пути. С внутренней стороны дворика мутантов не было, он взял кусок белого кирпича лежащего на ступеньках лестницы и, нарисовав на груди большой белый крест, пригнувшись, побежал к следующему дому. Он шел от дома к дому, от подъезда к подъезду каждый раз осматриваясь и выбирая безопасный путь. ПДА капитана прекрасно работающий в автономном режиме засекал аномалии, и Призрак за двадцать минут преодолел практически половину пути до выхода из Припяти.

Он был в подъезде пятиэтажного дома, следующий дом находился в ста метрах от него, куда намеревался пробежать Призрак. Между домами лежала открытая площадка захламленная кучами мусора, на которых росли редкие кусты, слева находился «Магазин детской одежды» где слышались выстрелы, и виднелся отряд зомби атакующий невидимого для Призрака врага. Сталкер выбежал из подъезда и побежал к намеченному укрытию, но как только он достиг центра площадки, позади него раздался яростный рев. Ледяные мурашки пробежали по телу, он знал, что так рычит только одно существо в зоне, это была Химера. Не сбавляя скорости, Призрак оглянулся назад и в очередной раз в своей жизни увидел главного хищника зоны.

С крыши пятиэтажного дома в его сторону, прыгало огромное черное чудовище. Это был зверь четырехметровой длины, ростом более чем в полтора метра. Его мощное мускулистое тело было покрыто черными хитиновыми пластинами, огромная голова была посажена чуть ниже плечевых лопаток и зубастым оскалом выражала всю хищную сущность зверя. Два черных зеркальных глаза моргали хитиновыми веками, широко расставленные лапы были увенчаны острыми, как бритва тридцатисантиметровыми когтями, способными разрубать сталь. Завершал зловещий облик монстра длинный извивающийся хвост с острым десятикилограммовым жалом на подобии скорпионьего. И эта машина смерти, созданная лишь для убийства, приземлилась в двадцати метрах от Призрака, поднимая вверх облако пыли.

Призрак сломя голову бросился в спасительный подъезд, зверь бросился за ним. Цепь с ноги размоталась и предательским звоном тянулась за ногой, норовя в любой момент зацепиться за что либо. Удары лап о землю химеры слышались за спиной, дыхание участилось, химера вот-вот должна была сделать последний бросок, но в последний момент сталкер опередил ее запрыгнув в подъезд. В полете он перевернулся в воздухе и навел оружие на дверь и сделал это как нельзя вовремя. Ступеньки больно ударили в спину, пули ударили прямоком в голову монстра пытающегося забежать в спасительный подъезд, рикошета от твердых хитиновых пластин. Химера взревела, и скрылась где-то на улице.

Сталкер лежал спиной на ступеньках подъезда и наводил оружие на дверной проем. Монстр был где-то рядом, и должен был повторить свою попытку ворваться в подъезд. Призрак перезарядил автомат и, взяв его правой рукой, левой попытался медленно подтянуть к себе цепь, которая тянулась на улицу. Монстр не давал о себе знать, но о хитрости Химеры ходили легенды и сталкер знал это. Он подтянул к себе цепь, раз, еще раз, еще и вдруг цепь зацепилась за что-то на улице. Сталкер дернул, затем сильнее, цепь не поддавалась и вдруг с бешеной скоростью вырвалась из рук Призрака. Он едва успел ухватиться за железную решетку, держащую полустгнившие перила. С улицы огромная сила тянула сталкера наружу, цепь и тело сталкера стали одной туго натянутой струной, его подняло в воздух, но он изо всех сил продолжал держаться за решетку, сопротивляясь нечеловеческой силе монстра.

Вдруг натяжение прекратилось, и сталкер упал на ступени, не успел он разжать руки, как произошел резкий рывок снаружи и цепь, с окровавленной ступней сталкера улетела с невероятной скоростью на улицу. Призрак взревел, боль от оторванной ступни пронзительной волной захлестнула все тело. Призрак упал, одной рукой схватившись за раненную ногу, не веря в происходящее, а второй схватив автомат. Монстр вновь показался в дверном проеме, и сталкер снова выпустил очередь. Химера исчезла.

Кровь хлестала из оторванной конечности, заливая ступеньки подъезда, боль сводила с ума, химера в любой момент готова была повторить штурм. С оторванной ногой, с тремя рожками патронов, ему было не выстоять против изворотливого

хищника, Призрак открыл контейнер, висящий на поясе и, сбросив перчатку, взял в руку артефакт...

Глава 14 Припять

Колонна выехала из черной долины, минув армейские склады по левому борту, и выдвинулась через негустой пролесок в сторону Припяти. Я с Лисом сидел на броне БТРа идущего третьим в колонне и слушал его неблизки о зоне. Вернее делал вид что слушал. Лис вел себя легко и непринужденно, будто не было никакой зоны вокруг, будто впереди нам не грозила смерть и будто мы направлялись не в центр самого опасного района на всей планете, а просто выехали на придорожный пикник в открытом внедорожнике. Я сидел на броне, поддакивал веселым присказкам Лиса, смеялся, услышав анекдоты про неудачливого кровососа, а сам думал, и не мог поверить в происходящее.

Еще неделю назад я был обычным человеком, и жил обычной жизнью. Мне не приходилось встречать кровожадных монстров жаждущих отведать кусочек твоей ноги или руки, не приходилось опасаться сделать неосторожный шаг, дабы не попасть в аномалию способную распылить человека на атомы и не приходилось убивать людей, что бы обменять свою жизнь на их смерти. Я жил обычной, пусть не совсем удачной, но мирной, своей жизнью, в которой моя жизнь зависела от меня и только от меня. Там, мне не приходилось видеть столько смертей, не приходилось носить защитный комбинезон, дабы не умереть от лучевой болезни, не приходилось видеть все ужасы и страдания, которые происходили за огороженной колючей проволокой территорией с громким названием «Зона отчуждения». А главное мне не приходилось опасаться за то, что однажды утром я мог проснуться не совсем человеком, а неизвестным очередным монстром, жаждущим человеческой крови.

Ситуация походила на сон. Праздное любопытство, и нелепый случай завели меня в зону и она, приняла меня, встречая все новыми напастями. Мне повезло, что я встретил Прохора со Сникерсом, и они спасли меня от неминуемой гибели, мне повезло, что я встретил Сифыча, и он согласился довести меня до долины, мне даже повезло, что я встретил Лиса. «А кому нужно такое везение, когда с каждым днем билет домой становится в десятки раз дороже?» Впрочем, Лис утверждал обратное, он говорил, что я родился не в рубашке, а в «Экзо-скелете» шестого уровня защиты, и что с моим везением мы обязательно выберемся из любой ситуации, но меня это не успокаивало. Раньше я не верил в судьбу, но в зоне мои ценности и взгляды на жизнь кардинально изменились и я, еще раз посмотрев на ситуацию, плюнул на все и, радуясь тому, что при всем случившемся я все-таки остался в живых, решил больше не поднимать эту тему, и полностью отдался провидению.

Колонна остановилась на выезде из леса и остановилась. Танки и БТРы заглушили двигатели, и на ПДА пришла команда перевести приборы в пассивный режим. Лис спрыгнул с брони и подбежал к последнему БТРу, где Сухарь отдавал указания. Через две минуты два сталкера со снайперскими винтовками и с ними Лис, отделились от основной группы и направились в начало колонны, подойдя к БТРу на котором сидел я, сталкеры остановились, Лис жестом руки подозвал меня и я, спрыгнув с брони, подошел к ним:

— Это Челнок, и Сноп. Мы идем с ними в разведку в группе прикрытия, зверьков отстреливать или еще кого, — сказал Лис, когда я подошел к группе. Я представился и пожал сталкерам руку.

— Знаток, Лис — вы идете впереди и зачищаете дорогу. Мы за вами с дистанцией пятнадцать метров. Здесь не далеко, метров сто, сто пятьдесят. Подходим к краю леса и меняемся. Мы на передний план, вы прикрываете спину, на всякий случай. Гранатами и оружием без глушителя не пользоваться. Все ясно? — проинструктировал Челнок и по совместительству координатор группы. Нам было все ясно, возражений никто не имел и мы, пригнувшись, направились в лесок слева от колонны. Мы шли в разведку. Задача была проста, довести Челнока и Снопа к окраине леска, где они при помощи шестикратной оптики смогут грамотно оценить обстановку и доложить ситуацию Сухарю. Лис затесался в группу благодаря своей находчивости и любопытству, если в группе наемников происходило что-нибудь интересное, то в этом не применено должен был участвовать Лис.

Пролесок встретил нас аномалией. Это была «Вязь», которая разлилась на двадцать метров вокруг, и Лис определив болтами границу, повел группу дальше став на время координатором. Аномалия как он объяснил, определяется детектором, но из-за своей структуры границу приходилось находить по старинке. На первый взгляд это был обычный участок леса, но если бросить в него болт, то он проходил

насквозь любого предмета, будь то дерево, камень или трава на земле, оставляя на поверхности круги, будто на голографической картине.

Такие аномалии водились ближе к центру зоны, они появлялись в виде небольших зеленых лужиц густой субстанции, субстанция питалась всем, что находилось вокруг нее, заменяя деревья, кусты и землю качественной иллюзией, со временем увеличиваясь в размерах. И любое существо, попадающее в аномалию, сначала вязло, будто в зыбучем песке, а после и вовсе тонуло в аномальной субстанции. Поговаривали, будто аномалия жива и обладает задатками интеллекта, но доказательств этому никто так и не смог предоставить. Лис рассказал историю, что однажды такая аномалия сожрала целый дом, и даже съмитировала артефакт внутри, светящийся на многие километры и что не один новичок положил свою голову в той аномалии, пытаясь достать ценный хабар из смертоносной ловушки.

Мы шли дальше по изуродованному лесу. Он мало чем напоминал обычный. Причудливо изогнутые деревья, лишённые коры, с ветвей которых свисали жгучие волосы – аномальные образования, разъедающие любой материал, который к ним прикасался, «живые кусты» как их называли сталкеры, в принципе ничего опасного растение с острыми колючками, но их зловещее шевеление, без какого либо ветра, интуитивно заставляло держаться от них подальше; трава, цепляющаяся острыми зазубринами за ботинки – это все было обычным зловещим лесом центра зоны, который дружелюбно встретил нас.

Мы прошли половину пути, когда Лис поднял вверх сжатый кулак, что означало немедленно остановиться. На нашем пути был небольшой холм высотой в три метра, со стоящим на нем толстым деревом, массивные корни которого обволакивали его. Меж корней дерева виднелась небольшая нора, с которой Лис не сводил ствол автомата. Жестом он показал мне направление обхода, мы должны были обогнуть опасность справа, и я не сводя прицел Абакана с норы, медленно стал обходить холм. Лис, дождавшись, пока я отойду в сторону, медленно последовал за мной. Он ступил всего три шага, когда на него из норы стремительно прыгнула черная тварь с длиннющим хвостом, напоминающим хлыст.

Зверь был похож на крысу, только очень большую крысу размером с псевдо пса. Его густая черная шерсть встала, дыбом увеличивая тварь в размерах, длинный облезлый хвост со свистом рассекал воздух. Зверь сбил Лиса с ног, вцепившись когтистыми лапами в разгрузку сталкера и заостренной крысиной мордой пыталась ухватиться за бронированное забрало шлема. Острые зубы скользили по бронированному стеклу, издавая раздражающий душу скрип, Лис вцепился руками в горло зверя и изо всех сил пытался отстранить его от своего лица.

– Стреляй Знаток! – кричал мне сталкер. Все произошло так стремительно, что я не успел сообразить, что мне следует делать. В пяти метрах от меня моего товарища пыталась загрызть гигантская крыса, стрелять было невозможно, я мог попасть в Лиса и я бросился к нему на помощь. Зверь был слишком увлечен схваткой и не заметил моего приближения, в считанные секунды я оказался возле него и, приставив к его брюху автомат, я нажал на спуск. Абакан беззвучно выпустил порцию свинца, пули разорвали брюхо монстра, и он мешком плюхнулся на Лиса, из разорванного бока гигантской крысы вываливались фиолетовые кишки.

– Ненавижу, – сталкер быстро вылез из-под тела крысы и, подобрав выроненный автомат, вновь навел его на нору. Я последовал его примеру, – Может еще один быть. Будь начеку.

Сзади появились Челнок и Сноп и, увидав расстрелянного монстра, пистолетами снаряженными глушителями нацелились на нору.

– Ты цел? – спросил Челнок залитого кровью Лиса.

– Да цел. Это не моя кровь. Спасибо Знаток, вовремя он подбежал. Ненавижу я этих «Крысоволков», столько крови из них вечно вытекает, это самка – где-то еще самец должен быть, выводок собрались делать, твари, – Лис пользуясь моментом, пока Челнок и Сноп держали на прицеле пещеру, снял флягу и попытался смыть внутренности Крысоволка, – Спасибо Знаток. Выручил. Вот черт, всю разгрузку мне изуродовала сволочь.

Челнок и Сноп остались следить за норой, а мы с Лисом пошли дальше, обследуя местность. Он рассказал мне, что крысы в зоне в основном достигают небольших размеров, обычно с откормленного kota или чуть больше, но есть и «Крысоволки» как те, которого мы встретили. Эти твари мало того, что весят около центнера, так еще и способны ментально контролировать стаи своих мелких сородичей. Нам повезло, что самка с самцом устроили гнездо для продолжения рода, и распустили свою крысиную армию до лучших времен, а вот если бы они были со

своим полчищем, которое могло достигать до сотни особей, то проблем было бы гораздо больше.

Мы обошли еще несколько аномалий, по дороге расстреляли кусты, за которыми слышалось какое-то движение и, в конце концов, добрались до окраины пролеска. Вскоре появились Сноп и Челнок, которые заняли позиции и принялись разведывать местность при помощи своих снайперских прицелов. Я тоже попробовал посмотреть в свою оптику, но кроме силуэтов зданий вдали так ничего и не рассмотрел. Было любопытно, в чем собственно дело и я обратился к Снопу:

– Дай глянуть, что там происходит.

– Держи, чего уж там. Как раз все интересное начинается. Я уж нагляделся на такое, – Сноп передал мне СВД с модернизированным прицелом, а сам взял мой автомат и отошел назад, где Лис прикрывал тыл. Сноп был вторым номером в разведке, и его обязанности входило разведывание местности в случае гибели первого снайпера, поэтому он без особых церемоний поменялся со мной ролями.

Я посмотрел в оптику. Качество изображения в оптике Снопа было гораздо лучше моего, и здания, которые через прицел моего автомата выглядели лишь силуэтами, приобрели характерные очертания. В прицеле виднелись три пятиэтажных здания стоящих на въезде в город, их расположения напоминало крепостные стены, а бронированные укрепления верхних и нижних этажей лишь добавляли строениям крепостной вид. В пятидесяти метрах от крепости стояло три пулеметных дота, обнесенных мотками колючей проволоки.

Даже без особой подготовки можно было понять, что это охраняемый вход в запретный город. Справа от строений сплошной стеной мерцала зеленоватая дымка, ежеминутно освещаемая вспышками разряда молний, которая надежно укрывала город от любопытных глаз. Слева от зданий густой стеной стоял ржавого цвета лес, от одного вида на который становилось жутко. Я спросилу лежащего рядом Челнока о лесе, на что получил краткий, но очень объясняющий ответ: «Это рыжий лес, там сплошь поля «жгучего пуха!». Из него еще никто не возвращался». Между аномальной дымкой и рыжим лесом был проход шириной не более двух ста метров, который и защищали укрепленные здания. Проход был усеян мотками колючей проволоки и противотанковыми ежами. Глядя на все это, казалось, что никто не способен проникнуть в запретный город.

Вскоре в двух километрах от прохода появилась колонна, состоящая из трех танков и четырех БТРов усыпанных пехотой на броне. Колонна остановилась и пехотинцы, ссылав с брони, рассредоточились по местности, занимая укрытия. Танки выстроились в одну линию и открыли огонь, по укрепленным строениям. Канонада выстрелов сотрясала долину, танки били по дотам. Я посмотрел на атакуемые строения. С каждым выстрелом из дота вырывалась небольшая ракета и взрывалась в воздухе трех метрах над ним. Снаряды, выпущенные из танков, не достигали цели, доты были оснащены «активной броней» и все попытки пробить ее проваливались.

С крыш пятиэтажных зданий полетели ракеты в сторону танков, но каждая из них была сбита на полпути к цели. Танки не прекращали стрелять все, атакуя и атакуя доты. Вскоре стрельба прекратилась и три мощных всполоха прекратили существования дотов, они просто исчезли с лица земли, оставив от себя лишь три идеально круглые воронки.

– Вакуумными бьют, неплохо долговцы оснащены, – прокомментировал Челнок, наблюдая за происходящим, и отправляя сообщения со своего ПДА.

Доты исчезли, и танки, сделав три залпа дымовых снарядов, двинулись по проходу. Дым заволок строения, первым выдвинулся танк с тяжелой волокушей впереди. Она подсакивала вверх, наезжая на мины исправно расчищая дорогу колонне. Следом выдвинулись БТРы и пехота. Пройдя по хитрому лабиринту, в дело вступили БТРы. Они обстреливали все этажи пятиэтажек, танки выбивали из домов целые этажи. Пехота в свою очередь начала штурмовать первые этажи.

Вскоре пальба закончилась, от трех дотов ничего не осталось, а укрепленные пятиэтажки превратились в ветхие развалины, готовые обрушиться в любой момент. Челнок поднял нашу группу, и мы направились по кромке леса в сторону аномальной стены. Через пятьсот метров нас встретила наша колонна, пробившаяся через пролесок и мы, присоединились к ней, устраиваясь на броне. Наша колонна двигалась в город, вдоль зеленоватой дымки отсвечивающей молненными зарядами, прозванной сталкерами «Дьявольской стеной», дорогу в который нам проложили долговцы.

Мы проехали по минному полю, следуя следам проложенным первопроходцами, ни одна мина не взорвалась на нашем пути. Около трех идеально ровных воронок, оставленных вакуумными зарядами, наша колонна остановилась. Четыре бойца

спрыгнули с брони впереди идущего танка, и отнесли в сторону два мертвых тела, лежащие на нашем пути. Это были долговцы убитые в бою, у одного была прострелена голова, у второго не было ноги. Я смотрел, как бойцы скидывают безжизненные тела в воронку и не мог поверить в реальность происходящего, один из бойцов спрыгнул в воронку и, достав мачете, обезглавил оба тела, избавив, таким образом, покойных, от участи превратиться в зомби, и вечно бродить по переулкам мертвого города.

Колонна двинулась дальше, и приблизилась к форпосту из трех пятиэтажек. С близкого расстояния они выглядели еще хуже, полуразвалившиеся стены, искореженные бронированные листы, свисающие с креплений, некогда защищавшие строения, охваченные огнем верхние этажи. Наша колонна проезжала мимо последнего из домов, за которым был вход непосредственно в город, когда с третьего уцелевшего этажа по нам открыли огонь из четырех стволов. Двух бойцов сидящих справа от меня убило на месте, Лис в последний момент схватил меня за рюкзак и сбросил с брони БТРа.

— Все в укрытие, открыть огонь, — бойцы успевшие укрыться за танками и бронетранспортерами открыли стрельбу по третьему этажу. Этаж был укреплен стальными листами, и наши старания не приносили никакой пользы. Уцелевшие в бою с Долговцами монолитовцы стреляли из узких бойниц проделанных в железных листах и находились вне досягаемости. Два прямых залпа из пушек могли решить вопрос, но Сухарь решил не открывать факт наличия тяжелой техники Долговцам ушедшим далеко вперед, и скомандовал:

— Челнок собери группу для штурма, мы прикроем.

Челнок был главный на нашей машине, и как не странно в группу вошли четыре сталкера и мы с Лисом. Я не хотел умирать, но выбор пал именно на нас может быть случайно, а может быть из-за того что мы примелькались в разведке. В бою не делался выбор между новичком или бывалым, все были равны. Прозвучала команда, и наемники из всех стволов открыли огонь по монолитовским укреплениям. Огонь открыли все: бойцы укрывшиеся за БТРаами стреляли по третьему этажу, наемники находившиеся внутри машин били из бойниц, даже снайперы залегшие меж колес делали свои сухие щелчки.

— Веселей Знаток! — подбодрил меня Лис, выглядывая из-за брони на вход в здание, — прорвемся.

До входа было около двадцати метров, железная дверь была выбита и висела, чудом держась на одной петле наклонившись к земле. Парни бросили дымовые шашки, и когда дым достиг двухметровой высоты, Челнок скомандовал:

— Вперед, дадим им под хвост! — вместо снайперской винтовки у него был АК с подствольником, и он первый бросился в дым. За ним последовал Лис и еще один боец. Мое сердце забилося быстрее готовое выскочить из груди, дыхание участилось, я видел как Челнок выбежал из-за безопасного укрытия и, пригнувшись бросился в дым, я видел как за ним перехватив винторез, побежал Лис, следующий боец в сером комбинезоне побежал следом, а я ни как не мог решиться покинуть спасительную броню БТРа.

— Давай пошли, пошли! — крикнул мне Сноп, хватая меня за руку и выталкивая перед собой. Ноги как ватные побежали по мертвой земле Припяти, пули свистели над головой и врезались в землю где-то совсем рядом, а я бежал к двери в злосчастный дом сквозь густую пелену дымовой завесы. Вот уже показалось крыльцо подъезда, вот осталось два метра и в спину раздается толчок, я спотыкаюсь и лечу вперед, Сноп прыгает следом и сзади раздается взрыв осколочной гранаты. Я приземлился в коридоре подъезда, Лис схватил меня за руки и оттянул в сторону, Снопа оттянул Челнок, и мы оказались внутри.

— Целы? — спросил Челнок, когда мы поднялись на ноги, держа на прицеле один из коридоров.

— Да вроде целы, — ответил Сноп, оглядываясь по сторонам, — А где Сидор и Ахом?

— Подорвались, — ответил Челнок. Сидор и Ахом два сталкера, которые шли позади нас со Снопом, — ты как про гранату узнал?

— Высокие технологии мать их, — поведал Сноп подробности нашего спасения, — ставишь себе на ПДА такую, и она в гарнитуру предупреждает о гранатах. В последний момент сука сработала.

Мы оказались в здании административного типа. У входа была лестница, ведущая наверх, вправо и влево вел коридор, по обе стороны которого располагались двери служебных помещений. Челнок и Сноп держали левый проход, я с Лисом — правый.

— Сухарь, мы вошли, прикрывайте, — доложил обстановку Челнок, — Лис, Знаток, зачищаете справа, я со Снопом слева. Трупам контрольный в голову, не хватало еще, чтобы ктонибудь оклемался, ну а живым можно и две пули. Встречаемся здесь. По лестнице поднимаемся вместе.

Мы с Лисом пошли по коридору, держа оружие наизготовку. Лис, слегка присев шел первым я, приняв такую же позу, шел за ним, держа ствол автомата над его правым плечом. У большинства кабинетов дверей не было, если были — то выбиты. Видимо долг проводил здесь зачистку. Мы прошли до конца коридора и не нашли никого живого, а мертвые были до такой степени изуродованы, что стрелять им контрольный не имело смысла. Первый этаж был когда-то защищен бронебойными листами, которые были разорваны снарядами долговцев, словно картонные листки. Монолитовцы укрывавшиеся за ними были обречены. Их оборона строилась для защиты от сталкерского прорыва с легким вооружением, но не от танковых орудий.

Мы встретились с Челноком у лестницы. Первый этаж был зачищен, и пришло время подниматься выше. Челнок со снопом шли первыми, держа проем на прицеле, мы с Лисом, прижавшись к ним спиной, шли задом, наперед ожидая противника сверху. Первый же монолитовец не заставил себя долго ждать. Мы поднялись почти наполовину лестницы, когда он появился в поле зрения. Он стоял посреди проемов, и мы с Лисом ударили практически одновременно, Челнок со Снопом развернулись и помогли огнем. Монолитовец упал и скатился вниз по ступенькам к нашим ногам.

Мы зачистили второй этаж, и вернулись к лестнице. Сверху слышалась стрельба, уцелевшие монолитовцы не сдавались и, приняв предыдущее построение, мы поднялись наверх. На этот раз нас никто не встречал, кроме поставленной у входа на этаж растяжки, которую обезвредил Сноп. Стрельба по нашим БТрам велась с левой стороны здания, Челнок со Снопом остались у лестницы следить за проходом, а мы с Лисом пошли зачищать правую часть коридора. Проверив все кабинеты, и расстреляв три трупа, мы зашли в конец коридора, и наткнулись на запертую изнутри дверь, из-за которой доносились одиночные выстрелы снайперской винтовки. Мы рассредоточились по обе стороны от двери, и Лис ударил по ней прикладом автомата. Не успел он убрать руки, как в комнате открыли огонь, и дверь прошла очередь из автомата. Выбить ее не представляла возможность, так как дверь открывалась наружу, и была под прицелом врага и Лис начал действовать.

— Вот суки, окопались. Давай по замку, — сказал Лис, под безопасным углом отходя к противоположной стене. Мы ударили в два ствола по старому механизму, удерживающему дверь. Под натиском свинца он рассыпался, и на его месте образовалась дыра. Дверь со скрипом подалась в нашу сторону, Лис быстро подбежал и придержал ее ногой, оставляя проем в десять сантиметров. Он сорвал с потрепанной разгрузки гранату, и зашвырнул ее в комнату. Раздался взрыв, дверь слетела с петель и ударившись о противоположную стену развалилась, мы зарвались в комнату. У окна сползая по стене, лежало тело снайпера, который, не смотря ни на что, до последнего момента продолжал стрелять по нашим бойцам, в углу лежал монолитовец держащий в руках винтовку М-16. В пылу схватки и один и второй получили по порции свинца от нас, хотя судя по их истерзанным телам это и не требовалось.

В коридоре, где остались Челнок со Снопом, послышались выстрелы и два взрыва. Лис упал на пол у проема двери. Он перехватил винторез и, выглядывая из-за угла, дал две очереди. Затем воцарилась тишина, и в гарнитуре раздался голос Челнока:

— Чисто. Уходим. Спасибо парни.

Мы подбежали к лестнице, и присоединились к своей группе. Оказалось, что когда мы подорвали снайпера, звук от взрыва привлек внимание монолитовцев. Первых двух Челнок со Снопов сняли на месте, а вот еще два чуть не подстрелили парней, появившись из противоположной двери. Сталкеры бросили гранаты, но безуспешно и здесь появился Лис со своим винторезом и закончил дело. Я остался жив.

Мы вернулись к своей колонне, и застали момент погрузки убитых во второй БТР. Двое бойцов снимали с брони убитых товарищей, еще двое относили подорвавшихся на гранатах, вернее то, что от них осталось. Еще каких-то десять минут назад эти парни шли с нами на штурм, а в тот момент их разорванные тела складывали в голодное брюхо железной машины. У меня перехватило в горле, ведь вместе с ними мог оказаться я. Мы потеряли семерых, и к тому моменту из сорока наемников отправившихся в Припять осталось тридцать три. Повисла немая тишина, и по команде Сухаря все погрузились на машины.

Колонна обогнула проклятый дом и въехала в Припять. Перед моими глазами открылась невообразимая картина. Мертвый город лежал перед нами: заброшенные обугленные пятиэтажки ровными рядами стояли по обе стороны улицы, словно безмолвные стражи, встречая обреченных путников вечным молчанием. Развалины магазинов с истлевшими от времени вывесками, проржавевшие остовы древних автомобилей стоящие рядом с обгоревшими трупами военных БТРов, потрескавшийся от времени и войны асфальт, свято хранящий воронки от взрывов, как напоминание о некогда происходивших здесь сражениях говорили о том, что город мертв навсегда. Разросшаяся за время отсутствия человека растительность бушевала во дворах, и лишь чудом сохранившееся здание детского сада, обнесенное желтым забором, напоминало о том, что здесь когда-то была жизнь.

Колонна двигалась по главной улице Припяти, огибая глубокие воронки и аномалии. Где-то впереди слышались редкие выстрелы. Мы проехали метров двести вглубь города, когда Сухарь скомандовал остановиться. Колонна остановилась между двумя пятиэтажными домами, перед нами лежала аномалия «Грави», справа от которой стоял обгоревший танк, следы слева от аномалии говорили о том, что колонна долговцев проехала вперед, но наша задача заключалась в другом. Танки и БТРы заняли позиции по обе стороны от аномалий, и Сухарь собрал весь состав у одного из танков.

— А теперь о деле господ наемники, — начал Сухарь инструктаж группы, — мы здесь для того, что бы прикрыть выход из зоны одной очень ценной персоны. Задача первостепенной важности: встретить и сохранить жизнь любой ценой человеку, у которого на груди мелом буден нарисован крест, при самом худшем раскладе принести его тело. Задача вторая: сдерживать силы противника, брошенные в погоню, будь то Долг, Монолит или сам Черт в погонах. Вопросы?

Вопросов ни у кого не возникло, и Сухарь продолжил:

— Челнок, собери команду, человек пять, и по моей команде отправляйтесь на перехват, приблизительные координаты выхода объекта я тебе скинул, и возьми еще один ствол с собой, ему может понадобится. Всем занять позиции!

Наемники бросились занимать позиции. Снайперы и пехота заняли близлежащие дома, расчеты танков и БТРов отправились по машинам. Техника не зря дислоцировалась у аномалии «Грави», Сухарь знал что делает. В радиусе действия этой аномалии была повышена гравитация, и любое существо, попадавшее в нее, подвергалось воздействию таких сил гравитации, что под тяжестью своего веса превращалось в тонкую промокашку. Но самое интересное было в том, что выпущенные в нее пули или снаряды меняли курс на противоположный, и таким образом Сухарь обрек предполагаемых стрелков на гибель от собственного огня.

Я, Лис, Сноп, Челнок и сталкер по прозвищу Гном расположились у танка. Челнок скинул нам координаты предполагаемого выхода объекта, и по команде мы должны были отправиться на его перехват. Лис отвел меня в сторону и, переключившись на закрытый канал связи, который поддерживал общение лишь между двумя сталкерами, сказал:

— Значит так, сначала идем группой, на перехват объекта, а там по моему сигналу сваливаем. Главное выбрать удачный момент. Ты как, готов?

— А как же Челнок и Сноп? — мне было страшно бросаться в придуманную Лисом авантюру с головой. Когда он готовил этот план на базе, он казался более простым, чем оказалось на самом деле. Перспектива остаться в Припяти, да еще вдвоем, да еще и на несколько дней, на тот момент казалось абсолютно бредовой.

— Они взрослые мальчишки и сами о себе позаботятся, ты лучше подумай о том, как ты домой выберешься. Полгода не такой уж большой срок, как тебе кажется. Да и подумай сам, а если мы на самом деле погибнем, что будут делать Челнок и Сноп, — Лис привел несокрушимые доводы, и я согласился с ним, — Это что еще за...?

Лис не успел договорить, и я посмотрел в ту сторону, куда устремились взгляды всех участников нашей группы. «Не стрелять! Не стрелять! Они идут не к нам» — раздавался голос Сухаря в динамиках моей гарнитуры. В трех ста метрах впереди улицу, лежавшую перед нами, заполонила черная, движущаяся волна. Она вытекала из окон и дверей стоящих домов, появлялась из подвалов и подворотен и двигалась в сторону центра города, будто живая огибая встречающиеся на пути препятствия. Я вскинул автомат и посмотрел в оптику. Эта была не волна, это было невообразимое количество монстров, сбившееся в сплошную массу. Собаки, снорки, кровососы, кабаны полчища огромных крыс появлялись из укрытий и, выплескивая на улицу сливались в один поток. Далеко впереди загрохотали пушечные выстрелы, к ним присоединились пулеметы и автоматы. Впереди шел крупный бой, клубы черного

дыма поднимались вдали, земля задрожала, а монстры все появлялись из домов и бежали в сторону выстрелов. Я мог только догадываться, что там происходило, и чисто по-человечески сочувствовать бойцам долга.

— Все, пошли, пошли, — раздался в гермошлеме голос Челнока. Наша группа нырнула в подворотню, и скрылась в зарослях кустарника.

— Челнок, что это было? — спросил любопытный Лис, когда мы преодолели первый дворик.

— Не знаю Лис, и чувствует мое сердце, что нам не стоит этого знать, — ответил Челнок, поднимая вверх руку со сжатым кулаком. Наша группа остановилась, ошетилившись стволами в арку трехэтажного дома.

Центр зоны.

Чернобыльская АЭС.

Бункер под реактором.

Кабинет Хозяина.

— Как у нас дела, господин второй? — поинтересовался хозяин, входя в кабинет коллеги, который вел операцию «Возвращение». Господин второй сидел за столом, который представлял собой пульт управления с множеством переключателей и датчиков, и следил за показателями на трех мониторах висящих перед пультом.

— Все под контролем господин первый, Призрак вот-вот откроет пузырь, — доложил обстановку господин второй. Хозяин посмотрел на один из мониторов, который транслировал картинку четырех зданий, стоящих квадратом. У правого дома стоял проржавевший москвич, посреди двора детская площадка, с заросшей песочницей и желтыми качелями, чудом сохранившаяся до этих дней. У левого здания полуразрушенная трансформаторная подстанция. В дворик въезжала колонна танков и БТРов. Техника рассредоточилась по двору, пехота и снайперы заняли близлежащие дома. Четыре человека отделились от общей группы и направились к полуразрушенной трансформаторной подстанции, двое шли впереди, один из которых был прикован к цепи, двое держали привязь пленника.

— Вот ты какой, призрачный Призрак, попался, — сказал себе Хозяин зоны, — господин второй. Что у нас с войсками?

— Все отлично, монолитовцы и клан черных ждет команды. Вся техника Долга под прицелом. Одна тысяча особей скрывается на местности в радиусе пяти ста метров. Вход в зону запечатан группой Апостола, так что ни одна мышь не выскочит, — господин второй продолжал набирать данные в систему.

— Химеры готовы? — поинтересовался Хозяин.

— Да. Гера и Хеккс. Практически восемьдесят процентов мощности «Всевида» работает над удержанием их под контролем, остальные двадцать контролирует мутантов, — доложил господин второй, поглядывая на монитор на котором Призрак открыл поход в аномалию. Секунда и он исчез в желтоватой дымке, за ним, держа винтовку М-16 наперевес, исчез человек в комбинезоне офицера Долга.

— Начинайте операцию. Отряд Долга должен быть уничтожен. Отправьте Химер за Призраком, и верните мне, наконец «Оракул». Все, у меня есть дела поважнее, операция «Слияние» не ждет. Действуйте коллега. У вас один час семнадцать минут на выполнение. Скоро выброс, — Хозяин развернулся и вышел из кабинета номера второго, который приступил к выполнению операции «Возвращение».

Наша группа стояла у арки трехэтажного дома, ошетилившись стволами в темный проем. Три секунды, и в арке появился силуэт человека, он медленно приближался в нашу сторону.

— Полтергейст, огонь! — Первым выстрелил Челнок, наши стволы присоединились к его стволу. Град свинца осыпал силуэт человека, он поплыл в воздухе, и взорвался, исчезнув сетью электрических разрядов, — Здесь не пройдем. Он скоро восстановится. За мной!

Челнок свернул перед домом и, петляя вокруг аномалий, пошел по двору. Крюк пришлось сделать солидный и, только обогнув три дома, мы вернулись к нужному нам направлению. Нам нужно было пройти еще двести метров по Припяти и, заняв позицию на здании магазина «Детский мир», с которого прекрасно просматривалась вся местность, ждать появления объекта. Петляли по дворам, отстреливая отбившихся от основной массы мутантов, мы находили пути между раскинувшихся аномалий и двигались к нашей цели. До магазина оставалось всего тридцать метров, когда мы достигли заброшенной строительной площадки и укрылись за перевернутым экскаватором.

Между стройплощадкой и магазином лежала открытая площадь, на которой виднелись следы аллеи с прогнившими лавочками и старый фонтан, давно не видевший воды. В пятидесяти метрах справа от аллеи, тянулась высокая бетонная стена, а слева, торцом к площади, стояли жилые пятиэтажки. Челнок готов был скоординировать исход, дабы преодолеть казавшееся безопасным расстояние, но Лис вовремя всех остановил.

— Магазин, первый этаж слева. Зомбак, — Лис лежал у ковша экскаватора и сканировал местность с помощью своего винтореза. Я посмотрел в оптику на первый этаж магазина. Там действительно стоял зомби, держа автомат в руках. Он стоял и тупо смотрел на разбитую витрину магазина, за которой чудом сохранились детские манекены, одетые в почерневшую от времени одежду тех времен.

— Сейчас я его, — Лис выпустил два патрона, и зомби, мирно лицезревший модные веяния детских дизайнеров упал на землю с простреленной головой. Лис удовлетворительно подытожил, — минус один.

Как только зомби упал на землю, издав предсмертный рык, из магазина посыпались свежие мертвецы. Их было несметное количество, они выходили из дверей, выпрыгивали из разбитых и полу разбитых витрин, появлялись из-за углов здания. Они были куда шустрее тех, что я встречал в темной долине, их было очень много и, вскидывая оружие, они открывали стрельбу по перевернутому экскаватору.

— Ну что умник, плюс пятьдесят или сколько? — спросил Челнок не ожидавшего такого поворота событий Лиса, — Свежие еще, мозги еще не совсем протухли. По свежакам огонь!

Мы открыли огонь по наступающим на нас мертвецам, Лис стрелял из-за железного ковша, я прилег за гусеницей экскаватора, рядом со мной стоял Сноп и стрелял из позиции стоя. Челнок и Гном вели огонь с другой стороны гусеницы, а зомби все пребывали и пребывали. Они хоть и были мертвецами, и стреляли не совсем метко, но количество стволов давало им большое преимущество. Пули забарабанили по железной обшивке экскаватора, в ответ мы палили по орде зомби успевая перезаряжать автоматы, Вдруг Сноп, стрелявший у меня над головой, упал. Я прекратил стрельбу и оттянул его за спасительный кузов экскаватора.

— Сноп, ты живой. Сноп? — я склонился над головой Снопа, и пытался выяснить, что с ним. На его груди зияли три пулевых отверстия, из которых сочилась кровь, я схватился за голову. В первый раз я потерял человека, с которым был хоть и мало-мальски, но знаком, в первый раз я почувствовал утрату, в первый раз я испытал неопределимо сильное чувство ненависти к зоне и всем ее проявлениям. Ненависть к зомби, убившим Снопа, захлестнула меня, я ненавидел их, как ненавидел все, что происходило вокруг, я ненавидел их как саму зону. Я подобрал автомат и принялся поливать полу мертвецов свинцом.

Через пятнадцать минут все было закончено. Мы уничтожили около пятидесяти живых мертвецов, потеряв при этом Снопа. Дорога к магазину была открыта. Мы положили тело нашего товарища под ковш экскаватора и прикрыли его железным листом. На обратном пути мы должны были его забрать, при условии, если кто ни будь из нас остался жив. Дорога к магазину была открыта. Первыми аллею пересекли Челнок и Гном, мы остались прикрывать их на случай повторного появления зомби. Они без проблем добежали до входа в магазин, и исчезли в черной пасти дверного проема. Через минуту они появились у входа, и дали знак, что в здании чисто.

— Ну что, с богом, — сказал Лис, поднимаясь из-за ковша. Он выбежал первым, я побежал за ним. Казалось, все было спокойно, но как только мы добежали до середины аллеи, я увидел, как с крыши пятиэтажного жилого дома стоящего слева сорвалась какая-то тень. Я повернул голову в сторону летящей к нам тени, и в последний момент ухватил Лиса за плечо. Через мгновение в двух метрах от нас приземлилось черное огромное чудовище, лапами оставляя глубокие рытвины на асфальте и по инерции скользящее вперед. Если бы Лис продолжал бег, он был бы сметен громадным зверем.

Тварь, промахнувшись и не веря в свою не удачу, развернулась к нам, оголяя острые клыки на оскалившейся пасти. Тело ее было сплошь покрыто хитиновыми пластинами и с ужасающей головы на нас смотрели два зеркально черных глаза, моргая хитиновыми веками. Мощный хвост извивался за ее спиной увенчанный огромным скорпионьим жалом. Мы стояли в двух метрах от самого страшного из порождений зоны и боялись пошевелиться, это была Химера.

Нас спасли Челнок с Гномом, они, укрывшись в магазине, открыли огонь по неожиданному гостю. Химера отскочила в сторону и развернулась мордой к магазину. Лис недолго раздумывая, толкнул меня в сторону многоэтажки, с которой прыгнула тварь и с криком «Бежим!», бросился следом. Многоэтажка находилась в двадцати

метрах от нас, она стояла торцом к площади, у ее стены виднелись ступеньки идущие вниз. Это был подвал, куда мы так стремительно бежали, спасаясь от Химеры.

Я первый прыгнул вниз по лестнице, дверь была закрыта, но удар ноги быстро решил проблему. Забежав в подвал, я развернулся и наставил на дверь ствол автомата, в помещение ворвался запыхавшийся Лис. Я захлопнул дверь и прижался к ней спиной, предложив Лису вариант:

– Лис, надо найти что-нибудь тяжелое и подпереть дверь.

– Бежим! Эта тварь БТРы переворачивает, – и Лис активировав фонарик, встроенный в шлем и бросился вглубь подвала. Подвал представлял собой прямой коридор, с правой стороны которого располагались подвальные помещения. Вскоре мы наткнулись на обвал, оказавшись запертыми в ловушке.

– Черт! – обвал. Лис осветил гору крошева железобетонных конструкций преграждавших нам путь, – выбивай дверь!

Я ударил ногой по двери подвального помещения находящегося справа и зашел вовнутрь. Это оказалась бойлерная. Комната была сплошь увита водопроводными трубами, повсюду виднелись датчики и вентили. Лис забежал следом и прикрыл дверь.

– Челнок и Гном – покойники, – сказал Лис посмотрев на свой ПДА, – Либо пан, либо пропал.

И с этими словами он бросил две гранаты за дверь в сторону завала. Я был против подобных действий, ведь нас могло запросто засыпать, но Лис ни чего у меня не спросил. Прозвучало два взрыва следующих один за другим. Клубы строительной пыли выбили дверь и заполнили помещение бойлерной, снижая видимость до нуля. Когда пыль немного усела, мы вышли наружу. Под потолком, над кучей обломков преграждавших нам путь виднелась дыра, в которую мог пролезть человек. Лис забрался по обломкам и выглянул на первый этаж дома.

– Вроде чисто, – подытожил он и скрылся в дыру. Я полез следом, и через минуту оказался наверху. Мы оказались в одной из квартир на первом этаже многоэтажки. Эта была детская комната, с проломленным полом, пожелтевшими обоями и детским рисунком на стене. На рисунке был изображен дом с дымящейся трубой.

Мы открыли дверь и прошли по разгромленной квартире. Прогнившие ковры, разломанная мебель, дисковый телефон на полу, разбитое зеркало на стене еще раз напоминали о произошедшей трагедии. Мы остановились у входной двери, и Лис вкратце обрисовал ситуацию:

– Значит, так. Я не знаю, какая хрень здесь творится, но сваливать нам пока рановато. Вдвоем мы Химеру не уложим, да и какого черта она здесь делает. Челнок и Гном мертвый, Сноп давно. Я сейчас свяжусь с Сухарем, пускай пришлет подкрепление. Оставаться здесь опасно, Химера может вернуться, так что сейчас тихонько выходим и бежим в соседнее здание, я отметил на ПДА. Вперед.

Мы открыли дверь, и вышли на лестничную клетку, сканируя автоматами проход. Химеры не было, и мы двинулись к лестнице. Повернув за угол к ступенькам, ведущим на улицу, мы чуть было не открыли огонь. На ступеньках лежал человек с нарисованным мелом крестом на груди. Рядом лежала винтовка м-16, пол был устелен стреляными гильзами, Он сжимал в руке нож, по которому стекала вязкая черная слизь. У человека была оторвана ступня, и все вокруг было залито кровью, у его ног лежала мертвая Химера, из выбитой глазницы которой вытекала черная субстанция.

– Вот это удача, – заметил Лис, – я вызываю Сухаря и сваливаем.

Лис начал набирать в ПДА данные, а я подошел к мертвому человеку. Его защитный комбинезон мне показался знаком и я, склонившись над ним, заглянул в забрало стеклянного шлема. Это был Сифыч. Он лежал весь окровавленный на ступеньках заброшенного дома и сжимал в левой руке нож, головоломка в моей голове сложилась. Тогда стало ясно ради кого погибло столько людей. Я собирался встать, но Сифыч выронил нож, и схватил меня за руку.

– Ты чего так долго Знаток? – раздался знакомый голос в наушниках моего шлема, – Я уж почти откинулся.

Я был шокирован внезапным оживлением моего бывшего товарища. Его глаза смотрели на меня сквозь бронированное стекло забрала с немалым облегчением.

– Сифыч я сейчас, мы вытащим тебя, – я стал доставать препараты из нагрудной аптечки, дабы спасти жизнь своему товарищу, – Ты потерпи, я сейчас.

– Расслабься, – Сифыч оттолкнул мою руку с обезболивающим, – Лучше слушай меня внимательно. Я обещал тебе билет домой, и я исполняю свое обещание. Сними перчатку с левой руки.

Я послушно исполнил предсмертную просьбу Сифыча.

— Это «Оракул». Вынеси его из зоны. Он не должен здесь оставаться. Отпусти его. Ты все поймешь, — с этими словами он вложил мне в руку маленькую голубую сферу, на первый взгляд сделанную из стекла и жизнь покинула моего бывшего товарища. Я стоял перед ним на коленях и поднес к глазам врученный мне предмет. На моей руке лежала голубая стеклянная сфера. Я посмотрел на нее, и мой взгляд будто приковали к ней магнитом. Внутри стеклянного образования сверкали тысячи огней, переливаясь всеми цветами радуги, оболочка сферы стала меняться, через несколько мгновений исчезла. Сфера растаяла у меня на ладони, превращаясь в вязкую радужную жидкость, и больно обожгла руку. Я попытался стряхнуть ее, но у меня ничего не получилось. Жидкость, поглотив мою руку начала впитываться в кожу. словно тысячи раскаленных иголок пронзили мне мозг, невыносимая боль жгла, изнутри внося в мой мозг миллионы изменений. Я все понял. Я все осознал. Я принял новые условия сделки.

— Знаток! Знаток! Что с тобой? — доносились из дальних границ сознания слова Лиса.

— Все нормально, — Я открыл глаза. Передо мной склонившись, сидел Лис и орал что есть мочи, — Чего орешь?

— Ну, ты вырубился я и. Фу напугал. Что случилось? — Лис уставился на меня круглыми глазами.

— Все нормально, просто старый знакомый исполнил обещание, — я поднялся и натянул на руку перчатку.

— Ты что знаешь Призрака? Откуда? — Лис не верил моим словам.

— Долгая история, — я перевел тему, время поджимало, и я перешел сразу к делу, — Слушай меня внимательно Лис. Чтобы не произошло сейчас — не вздумай стрелять. Слышишь меня? Не стреляй ни при каких обстоятельствах, иначе мы оба погибнем.

— Что ты несешь Знаток? Ты в своем..., — Лис не успел договорить. Бетонный входной проем квартиры, через которую мы вошли в дом с грохотом рассыпался, и на лестничной клетке появилась, в клубах пыли появилась химера. Лис вскинул автомат, но я придержал его попытку и посмотрел на зверя. Нас разделяло шесть метров, и зверь с каждым шагом становился все ближе и ближе. Я поднял руку и произнес:

— Гера. Остановись. Мы не враги.

Химера, собирающаяся сделать шаг, остановилась, и поставила мощную когтистую лапу на землю.

— Человек? Откуда ты знаешь мое имя? — раздалось мысленное послание Химеры у меня в голове.

— Я знаю, кто ты, я знаю, откуда ты, я знаю, как тебе вернуться домой, — произнес я, держа руку с запрещающим жестом в воздухе.

— Кто ты человек? И куда подевался всевидец, держащий меня под контролем? — Химера повернула голову, что могло читаться как любопытство, и моргнула своими зеркально черными глазами.

— Я — Знаток. Я отключил всевидца. Он больше не властен над тобой. Ты сама вправе делать свой выбор, — я не терял надежды договориться с Герой.

— Человек, ты сказал, что знаешь, как мне вернуться домой. Я исходила всю эту вонючую зону вдоль и поперек, но не нашла прохода. Ты врешь мне человек? — Химера зарычала и подалась вперед, но шага так и не сделала. Леха дернулся за моей спиной, но я вовремя его остановил правой рукой.

— Я не вру. Янтарное озеро, колодец на дне — там ты найдешь проход, — я действительно не врал Гере, и она почувствовала это.

— Хм, терпеть не могу воду. Чего ты хочешь взамен, человек? — Гера сделала шаг вперед, я почувствовал, как напрягся за моей спиной Лис.

— Не трогай нас и иди своей дорогой, — мне больше ничего не требовалось от хищника не по своей воле попавшего в наш мир из пятого измерения.

— Больно вы мне надо. У меня, есть дела и поважнее, — Гера прошла по коридору мы с Лисом попятились назад. Повернув на лестницу, она остановилась у тела мертвой Химеры, и повернув голову в нашу сторону добавила, — Хм. Хеккс мертв — какое несчастье. Никогда не любила этого напыщенного идиота. Смотри человек, если ты меня обманул, я выслежу и убью сначала тебя, а потом твоего друга. Я хорошо запомнила запах ваших страхов.

С этими словами Гера удалилась, ударив в стену мощным хвостом, выбив из нее кусок бетона. В подъезде повисла гробовая тишина, которую через минуту нарушил Лис своими причитаниями.

– Какого? Что? Как? Я не понял Знаток? Охренеть! – Лис был слегка удивлен произошедшей мизансценой и не мог подобрать подходящие слова, дабы выразить свое удивление, – Что это было?

– Ты же все слышал, чего ты удивляешься? – я посмотрел на свой ПДА, и отметил на карте несколько точек.

– Знаток, она разговаривает. Она мне прямо в мозг залезла. А ты. Откуда ты знаешь про янтарное озеро, это же миф. И что за проход? Ты что ее обманул? – у Лиса было столько вопросов, что он не знал с чего начать, и задал их без перебора, – Объясни ты, в конце концов, что вообще происходит.

– Времени нет. Слушай внимательно и ни о чем не спрашивай, – я протянул Лису свой ПДА, – Я знаю, что ты со мной не пойдешь. Сейчас сюда идет Сухарь с людьми, и тебе лучше включить свою программу и исчезнуть. Он будет очень зол, и лучше тебе не попадаться под его горячую руку. Через тридцать семь минут произойдет выброс. Я отметил на ПДА место, где его лучше всего можно пересидеть. После выброса выйдешь отмеченным мной маршрутом и соберешь такой кабар, о котором даже не мечтал. Выйти из Припяти, как заходил у тебя не получится, выход контролирует отряд монолитовца Апостола. Я нарисовал тебе карту сквозь «Дьявольскую стену». Главное не вздумай по ней второй раз идти, там аномалии каждый день меняются. Все мне пора. Бывай.

– Стой, ты куда, Знаток? – Лис выбежал за мной во двор дома. Слева от подъезда находилась аномалия жарка, у границы которой я остановился.

– Я домой Лис. Домой, – я собрался идти дальше, но Лис все не унимался.

– Подожди. Подожди. Как домой? Куда домой? Ты же сам говорил про выброс. Ты что свихнулся? – Лис реально не понимал, что происходит и вел себя нелепо, – Откуда ты все это знаешь? Епрст.

– Ну, я же Знаток, – и с этими словами я ступил в аномалию «Жарка». Огненный столб вырвался из земли, распыляя мое тело на тысячи неделимых частиц, а где-то там, за границами аномалии стоял на коленях сталкер по прозвищу Лис. Он держался за голову двумя руками и повторял лишь один вопрос «Зачем, Знаток, Зачем?».

Глава 15 Знаток

Небо над зоной окрасилось в ядовито свинцовый цвет, превращаясь в тяжелую железобетонную плиту готовую в любой момент упасть на землю и раздавить всех ее обитателей. Вскоре эта железобетонная небесная конструкция разрушится, сменяясь сначала малиновым, а затем темно бордовым цветом и небо, разрываемое тысячами молний, прекратит свое существование, уступая месту явлению под названием «Выброс».

Я ступил на землю «Жаркого леса», черного и неприветливого, как и вся зона, из сработавшей аномалии с обыденным названием «жарка» и, не оборачиваясь, направился в сторону периметра, окружавшего зону. До выброса оставалось тридцать три минуты, и этого было достаточно, чтобы успеть выйти из зоны, и навсегда покинуть этот ненавистный мир. Я бросил на землю автомат, скинул с плеч рюкзак и разгрузку увешанную гранатами. Они мне были не нужны. Затем отстегнул забрало шлема защитного комбинезона и выбросил его в ближайшие кусты, вдыхая свежий, и почти не загрязненный аномальной энергией воздух. Я выбросил все, что мешало мне бежать, даже нож с пистолетом и последний раз, обернувшись к центру зоны, где по небу уже начали расплываться малиновые круги, словно разводы по воде от брошенного в пруд камня, стремглав побежал в сторону заградительного блокпоста номер восемьдесят семь.

Я бежал домой, и не мог поверить, что все закончилось. Я не мог поверить, что за спиной остались аномалии, готовые испепелить любого, кто сделает неосторожный шаг сквозь границу их владений. Я не мог поверить, что навсегда оставляю за спиной стаи кровожадных мутированных существ, страстно жаждущих вонзить свои пожелтевшие клыки в мою шею, я не мог поверить, что мне больше не нужно убивать людей, дабы отсрочить свое пребывание на этой брэнной земле. Мне с трудом верилось, что для меня все закончилось, вернее почти закончилось.

С этими мыслями я добрался до подступов к блокпосту и ступил на знакомую тропинку, по которой так не давно, и в то же время очень давно я попал в зону отчуждения. Отодвинув рукой последние кусты, отделявшие меня от выхода из зоны, я увидел перед собой знакомое сооружение. Здесь ничего не изменилось. Все та же двухэтажная казарма, с бронированными ставнями вместо окон, все тоже высоковольтное ограждение, издававшее мерный гул, все тот же шлагбаум, с дотами

по сторонам, на котором я пил свою последнюю беспечную чашку чая. На блокпосту абсолютно ничего не изменилось, разве что наличие солдат на постах, портила картинку, всплывшую из прошлого.

— Стой, кто идет, — раздался голос испуганного рядового засевшего в доте и на меня навели стволы крупнокалиберных пулеметов, — стой стрелять буду.

— Я тебе сейчас постреляю, — громко ответил я, не сбавляя шаг, — полковник Семенов, командующий 113 дивизией санитарно заградительных войск. Ты что боец, начальство в лицо не узнаешь?

— Никак нет товарищ полковник, — опешил солдат, но продолжил исполнять свой долг, — Извините товарищ полковник, но, пароль товарищ полковник.

— Тридцать девять бронебойных, — Я остановился у шлагбаума, — Я не понял боец, мне через него перепрыгивать или как? Отзыв боец!

— Шестнадцать двадцать один, товарищ полковник, извините товарищ полковник, — боец выбежал из дота и открыл передо мной шлагбаум.

— Командира ко мне, быстро, — я подошел к зданию караулки, и остановился у двери, пока боец связывался по рации с командиром блокпоста. Через минуту дверь распахнулась и на пороге, по стойке смирно, передо мной в форме офицера украинской армии появился молодой капитан.

— Капитан Загогуля, командир восемьдесят седьмого заградительного блокпоста постоянного базирования, — отрапортовал капитан.

— Вольно капитан, — я прошел в помещение блокпоста и направился в караулку. Капитан, пропуская меня, отправился следом за мной. Он не был готов к появлению высокого начальства, и шел не зная что сказать, — Доложите обстановку капитан.

— За время моего дежурства, — начал было докладывать военный, но я перебил его, разрешив перейти на неофициальный тон, и он продолжил. Да все тихо товарищ полковник. Подстрелили пару плотей за сутки и все. Вот после выброса ожидаем гон, тогда и постреляем. А вы товарищ полковник, какими судьбами у нас?

— Что за вопросы капитан? — я подошел к столу караульного отодвинул ящик и взял связку ключей, — я на время одолжу ваш внедорожник. Мои люди пригонят вам его завтра. До встречи капитан.

— Так точно товарищ полковник. Конечно товарищ полковник, — капитан снова вытянулся по стойке смирно, а я снял с вешалки серый плащ, висевший в караулке, и накинув его на плечи вышел из здания блокпоста, направившись напрямиком к резервному внедорожнику который, как и прежде стоял под навесом из железобетонных плит. БМВ Х-7 взревел мотором и, поднимая пыль, помчал по заброшенной деревне с названием Дитятки. В зоне бушевал выброс.

Я выехал из леса, в котором когда-то пробил колесо своего форда, и добрался до КПП составленного из больших строительных блоков, у которого стоял военный УАЗ. На звук сигнала выбежал рядовой, в расстегнутом кителе и открыл мне шлагбаум, рассеянно отдавая воинское приветствие. Дорога домой вела вправо, но я поехал прямо по невспаханному полю туда, где в двух километрах от КПП лежало русло реки Тетерев. Новый внедорожник подбрасывало на ухабах Украинских полей, и он с каждой минутой приближал меня к моей цели.

Я остановился у пологого трехметрового обрыва и вышел из автомобиля. Внизу мирно текла река, неся свои темные воды в мировой океан, и именно здесь я должен был выполнить условия своей сделки. Я встал у обрыва, снял с левой руки защитную перчатку и вытянул руку над водяной гладью. На ладони проявились капли густой прозрачной жидкости, собирающиеся в центре в однородную сферу. Капель становилось все больше, и они продолжали появляться, словно живые комочки ртути, стремящиеся объединиться в одно целое. Спустя несколько мгновений на моей руке лежала небольшая стеклянная сфера, переливающаяся миллионами разноцветных огней внутри. Я повернул ладонь, и сфера, оторвавшись от нее, устремилась вниз, в темные воды реки, дабы раствориться в ней и навсегда покинуть третье измерение. На нашей планете, во всех семи измерениях лишь реки и океаны остаются неизменны, сохраняя свое местоположение — места обитания «Божественных глаз».

Я сел во внедорожник, и выехав на дорогу, направился в Киев, моя часть сделки была закончена, я ехал домой. Артефакт, который попал мне в руки, и который люди ошибочно называли «Оракулом», не являлся артефактом. Это было живое существо, во всех мирах их называют «Божественными очами», это порождение мира тонкой материи, который пронизывает все семь измерений, в которых существует жизнь на нашей планете. Тонкая материя несет в себе колоссальные объемы информации обо всем: о прошлом, о настоящем, о будущем. Информация обо всем, что когда то существовало, существует, или будет существовать на Земле, никуда не

исчезает, а вечно храниться в тонкой оболочке нашей планеты, телом которой является вода.

Вода — источник жизни на планете, главное его сокровище, хранитель семи миров и порождает существ на подобии «Божественных очей». Они живут, кочуя между мирами исполняя роль проводников. Господа Сенецкий и Васютин — бывшие люди, и бывшие руководители секретного проекта «0-сознание», благодаря исследованиям которых и произошел второй взрыв, породивший сегодняшнюю зону, сумели достать «Божественное око» из мира тонкой материи. Они потратили огромное количество сил для этого, но не учли лишь одного — они достали не артефакт, а живое существо, чьи возможности безграничны.

У него было лишь одно желание — вернуться домой. Попасть в руки Хозяев, военных или просто корыстных людей существо не могло, это означало поставить под вопрос само существование третьего измерения и могло бы нарушить баланс миров. Человек не вправе владеть таким мощным оружием как абсолютное знание, ибо это означало лишь одно, — уничтожение планеты. Последний раз артефактом завладел Адольф Гитлер — подобного не должно повториться.

Цель независимых друг от друга событий привело существо к единственному человеку в зоне, чье желание полностью совпадало с него. Существо нужно было оказаться в нужном месте в нужное время, что впоследствии и произошло. Я не знал, произошли ли эти события благодаря воздействию ока, либо они произошли не зависимо друг от друга, но в момент, когда Призрак передал мне артефакт, он показал мне все. Показал мне все, что происходило до, показал мне все, что могло произойти, если, и я сделал свой выбор. Я не мог себе позволить взять на себя ответственность за гибель миллионов людей, в случае если око попадет в людские руки, и я вынес его из зоны. Мне было наплевать на то, что я отпускаю самое могущественное оружие на земле, мне было наплевать на то, что меня будут искать и объявят на меня охоту, мне было наплевать на все. Я просто хотел домой.

Я остановил свой внедорожник у входа в гостиницу «Украина», в самом центре Киева, и направился в холл отеля, запахнув полы серого походного плаща, скрывая защитный комбинезон. Швейцар приветливо открыл мне дверь, и я подошел к стойке, где молодая симпатичная девушка вела регистрацию гостей. На стене висел большой календарь с датой 25 октября 2023 года.

— Я господин Шаталов, я бронировал у вас номер, — сказал я, девушке мысленно посылая ей образ сорокалетнего бизнесмена в черном деловом костюме.

— Да конечно, — замаялась администратор, но уловив посылаемые мной импульсы, вежливо улыбнулась и прошептала, — триста седьмой номер. Вы что-то рано господин Шаталов, мы ждали вас к вечеру.

— Планы изменились, спасибо, — я взял ключ от номера и прошел к блестящему позолотой лифту. Поднявшись на третий этаж, я зашел в номер предназначенный господину Шаталову, чей вечерний рейс из Парижа отложат из-за неблагоприятной погоды и, скинув плащ, прямоком направился в ванную. Я включил горячую воду, и снял опостылевший за время пребывания в зоне защитный комбинезон, сменяя его мягким махровым халатом. Мне нужно было отдохнуть и собраться с мыслями.

Я вышел в гостиную номера, и подошел к ноутбуку стоящему на столе. Мне нужно было сделать себе новую личность. В принципе я мог бы это сделать и сам, но потребовалось бы уйма времени, и я зашел в мировую паутину. Перечислив со счета Призрака двести тысяч долларов людям занимающимся проектом «чистые руки», и договорившись с ними о сроках выполнения, я зашел в ванную комнату и, погрузившись в горячую воду, закрыл глаза.

Перед глазами проносились миллионы картинок прошлого и настоящего. Они несли информацию о бесконечных историях людских жизней и событий, происходящих некогда в мире. Я мог остановить свое внимание на любой из них и получить полное событие произошедшего, переходя от одного видения к другому. Я отправился путешествовать в прошлое, глядя на Александра Македонского и его многочисленных любовниц, мог перенестись в настоящее, в зал большой двадцатки, где происходило заседание глав государств по вопросам о глобальном загрязнении окружающей среды. Я мог увидеть все что угодно. Я остановил свое внимание на картинке шестого минского роддома, где двадцать пять лет назад я появился на свет, но, подумав, так и не смог войти в его двери и посмотреть в глаза женщины, которая после родов оставила меня. Артефакт отблагодарил меня, излечив от болезни, которую я умудрился подцепить и, наградив способностью подключаться к мировому сознанию, к части тонкой материи, соприкасающейся с нашим измерением. Я не мог видеть все семь миров, но в своем мире я знал все и обо всем.

Я вынырнул из воды. Сердце беспокойно стучало, руки дрожали. Я сделал три глубоких вдоха, слегка успокоился, и снова погрузился под воду. Впредь я решил быть осторожнее с желаниями, и тщательней выбирать то, что хотелось бы увидеть. Я попробовал посмотреть в будущее, но кроме туманных образов ничего не увидел. Затем я попытался сформулировать запрос и, спросив себя, что будет, если – увидел грядущее.

Я начал с малого, захотелось посмотреть кто будет жить в этом номере через год, и сконцентрировавшись увидел ужасающую картину. «Гостиница Украина, 25 октября 2024 год. Обгоревшие стены, перевернутая мебель, стена выбита, куски ее бетонного крошева устилают пол. Я встаю из проржавевшей ванны, в которой давно нет воды, подхожу к выбитой в стене дыре и смотрю на Киев. Полуразрушенные дома, створевшие и перевернутые автомобили, очаги пылающих пожаров разбросанных по всему городу – предстали моему взору. Киев лежал в руинах, где-то совсем рядом слышались звуки автоматных выстрелов. Свинцовое небо грозно раскинулось над городом. Вдруг небо стало багроветь, его цвет сменился на темно красный, оно разломалось тысячами трещин и перестало существовать. Яркая бордовая вспышка света начала новый выброс над Киевом».

Я вынырнул из воды, поднимая большую волну, залившую плитку пола. Я не верил своим глазам, зона, из которой я так поспешно сбежал, шла по моим пятам. Она вернулась за мной, и мои мечты о нормальной жизни разрушились, от зоны не было спасения, как бы далеко ты от нее не убежал. Это был конец.

Я снова нырнул под воду и попытался отследить события, которые должны были произойти в будущем, и которые должны были привести к ужасающей катастрофе. Отматывая события в хронологическом порядке, я вышел на дату 26 октября 2023 года, завтрашний день, начало конца. «Я сижу на диване гостиничного номера и включаю телевизор. По всем каналам транслируется одно и то же экстренное сообщение:

«Сегодня 26 октября 2023 года, в восемнадцать часов тридцать две минуты произошла авария на Белорусской АЭС. По данным спасателей авария произошла на втором энергоблоке. Белорусскими вооруженными силами эвакуируются жители близлежащих городов. В помощь белорусским спасателям, занятым подавлением бушующего пожара, отправлены специалисты из России и Украины. Активную помощь в устранении последствий аварии оказывает Евросоюз. По данным экологических служб радиоактивное облако движется в сторону Украины. Правительство страны просит граждан в эти дни сократить пребывание на улице.»»

Картинка сложилась воедино. Я увидел тех, кто стоял за предстоящей катастрофой в Беларуси, я увидел тех, кто стоял за прошедшей катастрофой в зоне, я увидел их планы и узнал, что случится с нашим миром через пять лет. Все началось одиннадцать лет назад. Группа ученых из семи человек, под руководством гражданина Потапова проводила ряд секретных исследований, спонсируемых военными. Проект назывался «0-сознание», и был рассчитан на создание супер солдата. Исследования проводились в закрытом районе еще обычной зоны отчуждения, в подземных лабораториях построенных недалеко от Чернобыльского Саркофага.

Исследования в основном проводились для улучшения физических качеств новых солдат с применением биоинженерных технологий, но главной задачей проекта, было создание психо-ментального оружия, способного брать под контроль сознание человека. Они сумели создать опытный образец пси-оружия. Облученные его излучением опытные образцы приобретали способности проникать в разум человека, и полностью подчинять его своей воле, солдаты силой мысли могли двигать предметы и общаться между собой, но действие излучателя были краткосрочны, и через полчаса с момента облучения, испытуемые снова становилась обычными людьми.

Исследования свойств нового оружия продолжились, и один из работающих в проекте биофизиков гражданин Сенецкий, предложил добавить в излучатель радиоактивные элементы. Предложение одобрили и, добавив в прототип излучатель гамма частиц, провели эксперимент. Испытуемый погиб мгновенно, но на его месте образовался портал в другое измерение. Эксперимент срочно прекратили, оружие решено было уничтожить и руководитель проекта Потапов отдал указания о закрытии проекта, но вот ученые Сенецкий и Васютин, проводившие пробный эксперимент, и открывшие новый мир, решили иначе. Они выкрали установку, и отправились с ней в сторону Чернобыльского Саркофага. В тот момент они уже не были людьми.

Зона – которую так тщательно охраняют военные, и которую пытаются изучить многие ученые – явление куда страшнее чем принято считать. Сенецкий и Васютин – нынешние хозяева зоны, спровоцировавшие второй взрыв Чернобыльской АЭС, и открыли врата четвертого измерения. Темная энергия четвертого измерения рвется в

наш мир, она пытается прорваться, и захватить его навсегда соединив два измерения превратив его в одно, совершенно новое измерение, в котором нет места для человека.

Проход открытый Сенецким и Васютиным впустил в наш мир кровожадных существ, которых сталкеры называют мутантами, они открыли проход ступкам энергии, – которые люди называют аномалиями, они открыли проход несущий смерть в наш мир, и чужая энергия, не прекращает попыток прорваться к нам, и люди называют эти попытки выбросами. Единственное что спасает наш мир это то, что открытый проход слишком мал для полноценного вторжения, но вскоре все измениться.

Я видел планы Хозяев под названием «Слияние», взрыв на Белорусской АЭС, спровоцированный хозяевами лишь первый шаг. Завтра – они создадут новую зону, через полгода – они объединят две зоны воедино, Через год они спровоцируют взрыв АЭС в России, и объединив три зоны воедино, дадут начало вторжению. Последний полноценный человек на планете прекратит свое существование через пять с половиной лет, если...

Подарок, оставленный мне артефактом, стал моим проклятьем. Я видел будущее, будущее нашего измерения, но это будущее могло сложиться лишь при одном условии – если не вмешиваться в ход вещей. Я вышел из ванной, одел найденный в стенном шкафу костюм тройку и, заказав такси, спустился в холл гостиницы. Отдав администратору ключ, я вышел на улицу где меня ждал припаркованный у тротуара автомобиль с желтым плафоном на крыше.

– Куда едим? – поинтересовался молодой парень примерно моего возраста.

– В Беларусь, – ответил я.

– Ничего себе поездочка. А куда именно? Надо карту глянуть, – набивал цену таксист.

– Я покажу дорогу, держи, – я протянул ему две тысячи долларов, которые остались у меня еще с зоны, и откинулся на сиденье. У меня было двадцать три часа, и тридцать две минуты, чтобы предотвратить катастрофу, и нужно было еще придумать, как это сделать.

www.megabook.do.am